

Чудесный рубин

индийские сказки

TOUR DESIGNATION OF THE PROPERTY OF THE PROPER

нижоси вирское книжное издательство 1993

Чудесный рубин.— Индийские народные сказки/ Ч 84 [Сост. С. А. Комиссаров, В. В. Евсюков] — Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1993.— 320 с., ил.

ISBN 5-7620-0684-0

Оригинальные переводы индийских сказок, передающие самобытную поэтичность народа Индии.

 $\mathbf{q} \frac{4804020400-20}{\mathbf{M}143(03)-93}$ без объявл. -93

ББК 82.33

С Комиссаров С. А., Евсюков В. В., 1993. Составления.

© Савин В. Н. 1993. Оформление.

ISBN 5-7620-0684-0

ПРЕДИСЛОВИЕ

Из всех многочисленных видов фольклора, пожалуй, именно сказки оказывают на всех нас наибольшее влияние. Они представляют собой выдающееся изобретение традиционной педагогики, уникальный (увы!) образец иравоучения без занудства. Популярность сказок не только среди детей, но и среди взрослых отразилась даже в современных литературно-критических баталиях. Когда один из критиков в пылу словоизвержения воскликнул: «Что же, нашим детям только сказки останстся читаты!»— то он был немедленно подвергнут суровой критике со стороны своих коллег за пренебрежительное отношение к народному творчеству. И поделом!

Сказка — это удивительный пример обращения со словом. В ней псе — только по существу, без долгих предисловий и отступлений, без каких-либо украшательств. Каждый новый сюжет высекается из общего потока только одной решительной фразой типа: «Как-то раз...», «Рассказывают, что...», или даже «Жили-были...»— без суетливых попыток объяснить, почему выбран именно этот сюжет, а не какой-либо другой, без назойливого стремления к смооправданию, в которых

тонет подчас профессиональная литература. Сказка самоценна.

И в то же время она наполнена глубинным смыслом. Внешняя дидактическая конструкция, как правило, изготовлена из древнего мифологического материала. Мы не всегда можем понять спрятанный в сказке миф, но ощущение его становится мощным источником эмоционального воздействия. То наитрудиейшее сочетание двух планов, над которым бъется современная проза, в сказке заложено изначально.

По своей структуре сказка интернациональна — ровно в такой же степени, сколь и этнически свособразна по фактуре. В ней отражаются не только этнографические детали быта, но и черты национального характера того или иного народа. Так что, читая сказки, народы

лучше узнают друг друга.

Если говорить конкретно об индийских сказках, то для них характерна чрезвычайная мифологическая и эпическая насыщенность. «Ни одна страна в мире не может поспорить с Индией в красоте и разнообразии ее сказок», — утверждал академик С. Ф Олденбург, посвятивший многие годы изучению и переводу классических образцов индийского фольклора. Многие образы в них восходят ко времени индоевропейского единства, иногда это можно увидеть даже без предварительного научного анализа. Такое узнавание собственных корней в текстах других народов приносит радость. В то же время индийская культура не сводится лишь к индоарийской. В ней богато представлены традиции других рас и племен: дравидов, мунда. Таким образом, на материале индийских сказок можно проследить те элементы культуры, которые сближают разные народы, и те, которые делают их непохожими друг на друга. В данном сборнике мы постарались показать творчество всех основных этнических групп, населяющих Индостанский полуостров. Для этого нам пришлось использовать не только сказки, уже прошедшие первичную литературную обработку, но и публикации

непосредственных этнографических записей, стилистика которых заметно различается между собой. Лучше всего оказались представлены сказки северных областей: Пенджаба, Раджастана, Бенгалии,— по-

ку они наиболее подробно изучены и опубликованы в самой Ин-Однако в книгу включены также образцы фольклорного твора народностей гондов, санталов (Центральная Индия) и некоторых южнонндийских этносов. Между ними существуют немалые различия пе только в языке, но и в образе жизни, социальной организации, а также в религиозных верованиях. Помимо мировых религий индунзма, буддизма, ислама, немалое влияние на рассказчиков и слушателей оказывали местные культы, поэтому в сказках часто действуют боги и духи конкретных гор, лесов и озер. Благодаря широте охвата, действие может переноситься из тропических зарослей в безводные пустыни, а из бедных лачуг лесных охотников — в роскошные дворцы могущественных правителей. В конце концов кажущаяся разноголосица сказочных традиций вливается в мощный фольклорный поток, отражающий уникальное географическое, историческое и культурное единство, которое мы называем Индией.

Индийский фольклор давно начал путь к нашему читателю. В свое время собрание басен «Панчатантра» оказало огромное влияние на весь мировой фольклор, в том числе отразилось и на славянских сборниках на ту же тему. С начала научного изучения Индии в России постоянно публиковались и фольклорные материалы. Только за последние годы в нашей стране вышло в свет несколько отличных книг по индийской мифологии, печатались неоднократно и сказки. Отдавая должное проделанной гигантской работе, мы включили в состав сборника не только новые переводы, выполненные специально для данного сборника, но и классические сказки, переведенные в пред-

шествующие годы специалистами-индологами.

С. Ф. Ольденбург как-то проницательно заметил, что для индийцев-рассказчиков не существовало границы между сказкой и жизнью. Надеемся, что через посредство сказочных сюжетов наши читатели смогут соприкоснуться с подлинной жизнью великой страны, к которой восходят многие достижения духовного развития человечества.

C. A. KOMUCCAPOB

Путешествие на небо

ЧУДЕСНЫЙ РУБИН

авным-давно в Торавати, что в Раджастхане, правил справедливый и набожный царь, которого любили все подданные. И был у него сын, такой же щедрый и великодушный, как и его отец. Царевич дружил с тремя юношами. Первый из них по происхождению был мина — так в Раджастхане называют людей, которые

из поколения в поколение зарабатывают на жизнь тем, что по следам и иным неуловимым признакам определяют воров. Второй друг был сыном брахмана, а третей — сыном плотника.

Однажды царевич решил отправиться в путешествие, мир посмотреть, и пригласил с собой своих друзей. Юноши попрощались с родителями и пустились в дальнюю

дорогу.

В первый вечер они попали в деревню, где жило много мина. Десять лет тому назад в соседнем городе была совершена кража, и за все это время вора не могли найти. Потеряв всякую надежду, горожане наконец обратились за помощью к мина. Когда прибыли путники, мина как раз занимались тем, что разыскивали вора. Первый друг испросил у царевича разрешение остаться в этой деревне, чтобы поучиться искусству своих предков. Тот охотно согласился.

Наутро трое оставшихся друзей тронулись дальше. Вечером они прибыли в местность, где жили в основном брахманы, сведущие в искусстве, обрядах и священных писаниях. Заметив, что один из них собирает какие-то кости и что-то делает с ними, сын брахмана спросил, чем он занимается.

— Мою корову задрал лев, вот я и собираю кости, чтобы сложить их и оживить ее,— ответил тот.

— Не научите ли вы меня таинству воскрешения мертвых? — спросил сын брахмана.

— Научу. Но на изучение мантры и обрядов потребуется пять лет. Отпросившись у своего господина, сын брахмана ос-

тался учиться этой премудрости.

На следующее утро царевич с сыном плотника двинулись дальше и к вечеру пришли в деревню, где жили плотники, умеющие делать всевозможные летающие экипажи. Это так увлекло сына плотника, что он попросил разрешения поступить в ученики. Получив разрешение старшего мастера, он распрощался с царевичем и остался в деревне.

Дальше царевич отправился один. Он шел целый день и к вечеру оказался в глухом лесу у прекрасного озера, на берегу которого рос величественный баньян. Решив тут заночевать, он, чтобы уберечься от диких зверей,

забрался на баньян.

Около полуночи, когда царевич уже собирался заснуть, он с удивлением заметил яркий красный свет, струившийся из озера. Немного спустя на берегу показалась большая змея с кроваво-красным рубином во рту. Выбравшись на сушу, она положила рубин под деревом и при свете исходящего от него сияния принялась рыскать вокруг в поисках добычи. Насытившись, змея взяла камень в рот и скрылась в озере. Юноша был ошеломлен увиденным.

На другой день он пошел в соседнюю деревню и попросил кузнеца выковать ему щит с острыми шипами.

Ночью змея снова появилась из озера и принялась охотиться. Улучив минуту, когда рубин оказался на земле, царевич быстро накрыл его щитом. Тут же наступила полная темнота. Змея бросилась к тому месту, где лежал камень, и начала колотиться о щит. Но острые шипы

пронзили ей голову, и она рухнула замертво.

Утром царевич обнаружил мертвую змею, а рядом с ней, под щитом,— рубин. Взяв в руки камень, он решил отправиться в соседнюю деревню. Но прежде ему захотелось умыться в озере. Каково же было его изумление, когда он увидел, что чем ближе подходит к воде, тем дальше она отступает от него. Царевич шел вперед, а вода отступала, открывая ему дорогу. Скоро он сообразил, что, похоже, дело тут в рубине, который он держал в руке. Он шел и шел к середине озера и наконец очутился перед дворцом. Едва он миновал ворота, как воды озера сомкнулись.

Во дворце он обнаружил прекрасную принцессу, отдыхавшую на ложе. Принцесса была поражена, увидев перед собой незнакомца. Она тут же предупредила его, что

она дочь короля змей и, если он немедленно не уйдет, его ждет гибель. Тогда царевич поведал ей о судьбе, постигшей ее отца. Поначалу принцесса сильно горевала, но через какое-то время пришла в себя и успокоилась. А когда царевич сделал ей предложение, она охотно согласилась. Они поженились и счастливо зажили в своем подводном дворце.

Время от времени с помощью чудесного рубина молодые выходили из озера на прогулку. Однажды, гуляя по берегу, они увидели, как к ним приближается большая процессия во главе с царем. Принцесса испугалась незнакомцев и увлекла мужа назад в озеро. При этом одна туфелька соскочила у нее с ноги и осталась на берегу.

Увидев туфельку, царь тут же влюбился в ее обладательницу. «Если так прекрасна туфелька, какова же

должна быть ее хозяйка!» — подумал он.

Поспешно вернувшись во дворец, царь велел созвать отовсюду самых опытных колдуний. Из целой сотни он выбрал десять, а потом после тщательного раздумья остановился на одной-единственной. Эта колдунья была искусней всех — она могла достать звезду с неба, проникнуть незамеченной куда угодно и даже похитить краску с ресниц красавицы, так чтобы та не догадалась об этом.

Ей-то и поручил царь захватить хозяйку туфельки. На берегу озера спрятали дюжину всадников с колесницей, которые, когда колдунья хлопнет в ладоши, должны были выскочить из засады.

Колдунья принялась терпеливо ждать. Через несколько дней ее терпение было вознаграждено: принцесса с мужем вышли на прогулку. Увидев их, колдунья залилась слезами, а когда они приблизились и спросили, в чем дело, ответила, что она — сестра короля змей, случайно узнала о его смерти и вот пришла проведать племянницу. Принцесса ответила, что она как раз и есть королевская дочь, и пригласила «тетушку» к себе в дом, на дно озера.

Где-то через неделю колдунья нашла способ выполнить свой замысел. Как-то раз, когда царевич отдыхал, она пожаловалась принцессе, что не привыкла жить под водой и оттого ей нездоровится; чтобы поправиться, ей надо глотнуть свежего воздуха. Ничего не подозревая, принцесса взяла рубин, и вдвоем они вышли из озера. Стоило им чуть отойти от берега, как колдунья хлопнула в ладоши, и тотчас царские слуги выскочили из засады

и окружили их. Тут принцесса поняла, в какую беду попала. Но было уже поздно.

Принцессу усадили в колесницу и отвезли к царю, давно уже с нетерпением ее ожидавшему. Колдунью, которая присвоила себе волшебный рубин и никому ни словом не обмолвилась о его тайне, щедро наградили.

Царь сразу же предложил принцессе выйти за него замуж, но она ответила, что согласится только тогда, когда для нее построят отдельный дворец, а до тех пор царь должен обращаться с ней, как с гостьей. Царь обещал выполнить условие и отдал приказ о строительстве нового дворца.

Кроме того, принцесса велела, чтобы всех путников, проходящих через город, обязательно кормили и давали

им все необходимое.

Тем временем мина, тот самый друг царевича, который остался изучать ремесло предков, закончив обучение, принялся разыскивать своих товарищей. Скоро ему удалось найти сына брахмана Тот тоже закончил учение и овладел искусством оживлять мертвых. Вдвоем они решили найти остальных друзей. Поиски привели их в деревню плотников, где их друг-плотник уже построил к этому времени летающую карету.

Рассказав друг друга, что с ними произошло с тех пор, как они расстались, друзья отправились искать царевича. Под вечер они пришли к озеру с баньяном на берегу. На другой день следы привели их к деревне, где принц когда-то заказывал себе щит. Расспросив кузнеца, путники узнали, что пять лет назад он выковал щит для какого-то царевича, но, где он теперь, кузнец не знает.

Друзья вернулись к озеру, но, ничего там не обнаружив, отправились в город в надежде разузнать что-нибудь о своем господине. Там они услышали о том, что по приказу принцессы всех путников кормят и наделяют всем необходимым. Однако, когда им принесли обед на троих, они от него отказались и потребовали, чтобы им принесли на четверых.

Так как царские слуги не соглашались, поднялась перепалка. На шум вышла принцесса — выяснить, в чем дело? Трое друзей заявили, что у них есть четвертый друг — царевич из Торавати, и, хотя сейчас он отсутствует, в мыслях он всегда с ними. Затем они рассказали, что были у лесного озера, где их господин, судя по всему, останавливался в последний раз, и добавили: пока не найдут царевича, каждый раз в память о нем они будут готовить обеды на четверых, а его долю отдавать

какому-нибудь бедняку.

Выслушав этот рассказ, принцесса сразу поняла, о ком идет речь. Она велела слугам выдать провизии на четверых и попросила путников зайти к ней поговорить. Принцесса открылась им, что она — жена их друга, и попросила их помочь забрать у колдуньи чудесный рубин, без которого царевич не может выйти из озера.

Тогда сын брахмана при помощи ясновидения определил, что у колдуньи есть сын, который десять лет назад ушел из дома, да так и не вернулся. А мина переоделся и, притворившись сыном колдуньи, поздно вечером постучал в дверь ее дома. От волнения колдунья лишилась дара речи и, ни о чем не спрашивая, впустила его в дом. Было так темно, что она не рассмотрела хорошенько, правда ли это ее сын. Не помня себя от радости, она принялась готовить праздничный ужин.

Сын мины отужинал и перед тем, как отправиться спать, начал поиски рубина. Благодаря приобретенному им искусству он вскоре догадался, что камень лежит в ямке под ножкой кровати, на которой спала колдунья.

Но как достать его?

Сделав вид, что заснул, он спустя немного времени принялся громко стонать, притворившись, что у него сильно болит живот. Колдунья проснулась и с беспокойством спросила, в чем дело.

— Я привык к простой еде, — ответил мина. — От тво-

его ужина мне стало плохо.

Колдунья побежала за врачом, а мина тем временем вынул рубин из-под кровати и вернулся к своим друзьям.

Сын плотника между тем уже держал наготове свою летающую карету, и три друга, не мешкая, полетели в ней на берег озера. С помощью чудесного рубина им удалось попасть в подводный дворец.

Войдя внутрь, они увидели мертвого царевича — он умер от голода. Тогда сын брахмана прочитал магические заклинания и оживил его. Ликование охватило друзей — наконец-то они собрались все вместе. Понемногу придя в себя и успокоившись, они рассказали царевичу о своих приключениях, а потом сообщили ему, что произошло с принцессой и где она сейчас находится. На следующее утро, захватив с собой все самое ценное, друзья сели в летающую карету и вернулись в город.

Принцессу они застали на строительстве нового дворца. Она сразу же узнала своего мужа и вне себя от радости бросилась к нему. Не успели царские слуги сообразить, что случилось, как они, впятером, вскочили в вол-

шебную карету и улетели в Торавати.

Тем временем отец царевича, долгое время не получая никаких известий о сыне, потерял всякую надежду вновь увидеть его. Поэтому, когда тот вернулся живой и здоровый, да еще с женой, радости царя не было предела. Счастливы были и отцы трех друзей, увидев своих сыновей, возмужавшими и набравшимися знаний.

Состарившийся царь удалился в лес, чтобы провести остаток дней в молитвах. Вместо него на трон взошел его сын. Став царем, он тут же назначил своих друзей министрами. Сын плотника возглавил армию. Под его присмотром началось строительство летающих колесниц. Сыну мины было поручено выслеживать врагов и нести стражу. Сын же брахмана стал первым министром.

С тех пор зажили они дружно и счастливо. А во всей

стране воцарились мир и процветание.

волшебное кольцо

ил однажды царь, у которого было два сына, и, когда он умер, все богатство осталось детям. Но младший брат стал так безрассудно его тратить, что старший не вытерпел и сказал:

— Давай разделим, что у нас есть. Ты возьмешь свою долю и можешь делать с

ней, что захочешь.

Получив свою долю наследства, младший брат быстро промотал ее. Когда у него буквально ничего не осталось, он решил забрать все то немногое, что принадлежало его жене. Она, заплакав, промолвила:

— У меня ничего нет, кроме этого маленького укра-

шения. Но, если ты хочешь, возьми его.

Царевич продал украшение за четыре золотых и, забрав деньги, отправился искать счастье.

По дороге он встретил человека с котом.

— Сколько стоит твой кот? — спросил царевич-транжира.

— Bcero лишь золотой, — ответил человек.

 Хорошая сделка! — вскричал транжира и тут же купил кота за один золотой. Потом он встретил человека с собакой и поинтересовался:

— Сколько стоит твоя собака?

И когда прохожий ответил, что всего золотой, царевич снова решил, что это выгодная сделка, и с радостью купил собаку.

Затем он догнал человека, который нес попугая, и по-

торопился узнать:

- Сколько стоит твой попугай?

Услышав, что один золотой, он объявил и эту покупку

настоящей удачей.

Теперь у него оставался только один золотой, но, несмотря на это, повстречав йога, несшего змею, царевич спросил:

- Сколько стоит твоя змея?

— Пустяки! Всего один золотой, — ответил йог.

— Это в самом деле очень мало! — обрадовался тран-

жира, протягивая последнюю монету.

Теперь у него были кот, собака, попугай и змея, но в кармане не осталось ни гроша. Он попытался взяться за работу, чтобы заработать на жизнь, но тяжелый труд страшно изматывал его, потому что царевич был к нему не приучен. Змея пожалела своего доброго господина и сказала:

— Хозяин, если ты не побоишься пройти в дом моего отца, он вознаградит тебя за то, что ты спас меня от

жестокого йога.

Царевич-транжира ничего не боялся, поэтому отправился со змеей. Подойдя к дому, змея попросила царевича подождать снаружи, пока она подготовит отца к приему посетителя. Выслушав рассказ дочери, змей-отец был очень рад отблагодарить доброго юношу. Змея вернулась за царевичем и по дороге прошептала ему на ухо:

— Мой отец даст тебе все, что ты пожелаешь. Не забудь попросить у него маленькое кольцо, как подарок

на память.

Этот совет очень удивил царевича, который, естественно, думал, что кольцо вряд ли нужно человеку, умирающему от голода, но не стал возражать и сделал все, как ему посоветовали. И когда змей-отец спросил юношу, что он хочет, тот с достоинством ответил:

Спасибо. У меня все есть, мне ничего не надо.
 Змей-отец еще раз спросил, что он хочет в награду,

но опять царевич ответил, что ему ничего не нужно, у него есть все, что душа пожелает.

Но когда змей-отец в третий раз спросил его, царевич

уступил:

— Раз вы так хотите что-либо мне дать, пусть это будет кольцо, которое вы носите на пальце, как подарок на память.

Змей-отец нахмурился недовольно и сказал:

— Если бы не мое обещание, я бы немедленно превратил тебя в пыль за то, что ты осмелился попросить мое самое большое сокровище. Но как я сказал, так и должно быть. Бери кольцо и уходи!

Взяв кольцо, царевич отправился восвояси, сопровож-

даемый змеей, которой он удрученно заметил:

— И зачем только я попросил это старое кольцо. Я разозлил твоего отца просьбой, а пользы мне от него

никакой! Было бы умнее попросить мешок золота.

— Ты не прав, хозяин, — отвечала змея. — Это кольцо волшебное. Тебе надо только расчистить квадратное место на земле, разровнять и соорудить жертвенник, потом положить его в центр, сбрызнуть пахтой, и тогда исполнится все, что ты пожелаешь.

Сильно обрадованный тем, что теперь у него есть такое большое сокровище, как волшебное кольцо, царевич пустился в путь, но вскоре проголодался и решил, что пора проверить действие кольца. Соорудив жертвенник, юноша положил кольцо посредине, сбрызнул его пахтой и проговория.

и проговорил:

— О кольцо! Я хочу сладостей на обед!

Не успел он произнести эти слова, как появилось огромное блюдо, полное самых вкусных сладостей. Съев все, царевич направился к городу, видневшемуся вдали.

В воротах города он услышал, как глашатаи объявляли о том, что тот, кто построит золотой дворец с золотыми лестницами среди моря в одну ночь, получит половину царства и царскую дочь в жены. Если же не сможет — будет наказан.

Не долго думая, царевич-транжира отправился во дворец и заявил о своей готовности выполнить задание.

Царь, удивленный такой безрассудной смелостью, посоветовал все хорошенью обдумать, поскольку уже многие тщетно пытались справиться с этой задачей. С этими словами он показал чужеземцу длинную веревку с нанизанными на ней черепами смельчаков, в надежде, что это ужасное зрелище испугает пришельца и удержит его от задуманного.

Но царевич ответил, что ничего не боится и уверен в

своем успехе.

Тогда царь приказал ему за одну ночь построить дворец и приставил к царевичу стражу, чтобы молодой хвастун попросту не сбежал. Вечером юноша спокойно лег спать, а стражники шепотом решили, что он, наверное, сумасшедший, не знающий цену жизни. Утром с первым лучом солнца царевич проснулся, соорудил жертвенник, положил в центр кольцо, сбрызнул пахтой и приказал:

- О кольцо! Я хочу золотой дворец с золотыми лест-

ницами посреди моря!

И сразу же в море возник золотой дворец. Увидев это чудо, стража бросилась рассказать все царю, который с трудом мог поверить своим глазам, и весь двор вышел полюбоваться прекрасным зрелищем.

Царевич выполнил свое обещание, царь — свое и от-

дал транжире в жены свою дочь и полцарства.

— Мне не нужно ни твое царство, ни твоя дочь, — ответил царевич. — В награду я возьму дворец, который сам построил в море.

И он поселился во дворце. Но когда увидел царскую дочь, то не смог устоять перед ее красотой. Они поже-

нились и жили вместе очень счастливо.

Отправляясь каждый день на охоту, царевич брал с собой собаку, а кота и попугая оставлял с женой, чтобы та не скучала. Но однажды, вернувшись с охоты, он нашел ее очень грустной и поинтересовался, что случилось.

— Дорогой, я хочу, чтобы ты сделал меня золотой силой твоего волшебного кольца, с помощью которого ты построил наш золотой дворец.

Чтобы порадовать жену, царевич соорудил жертвенник, положил в центр кольцо, сбрызнул пахтой и попро-

сил:

О кольцо! Сделай мою жену золотой!

Не успел он вымолвить эти слова, как его желание было исполнено, и его жена превратилась в золотую ца-

ревну.

Однажды царевна расчесывала свои волосы, и два длинных золотых волоска остались на гребне. Она посмотрела на них, сожалея о том, что рядом нет бедных людей, которым можно было бы их отдать. Царевна

решила, что золотые волоски не должны пропадать, сплела из зеленых листьев лодочку, положила сверну-

тые волосы внутрь и пустила ее по морю.

По воле случая лодочку выбросило на далекий берег, где стирал белье бедный человек. Обнаружив чудесные золотые волосы, он отнес их царю в надежде на вознаграждение. В свою очередь царь показал чудо-волосы своему сыну, который был так поражен их красотой, что в знак непомерного горя и отчаяния слег в постель, отказался от еды и питья и дал клятву, что он либо женится на обладательнице этих прекрасных волос, либо умрет.

Царь был очень огорчен и встревожен болезнью сына, и собрал своих министров и придворных, чтобы они помогли ему придумать, как найти золотоволосую царевну. После долгих совещаний все решили, что нужно обратиться к ведунье. Та обещала найти царевну, если царь

даст ей в награду то, что она пожелает.

По приказу ведуньи построили золотую лодку, а на лодке повесили на шелковых веревках шелковую колыбель. Когда все было готово, она пустилась в плаванье в том направлении, откуда приплыла лодочка из зеленых листьев. С собой ведунья взяла четверых матросов, которым строго-настрого наказала грести, если она опустит палец, и останавливаться, если она поднимет его.

Наконец она добралась до золотого дворца, который, как правильно смекнула ведунья, должен принадлежать золотой царевне. Она подняла палец вверх, матросы перестали грести, и ведунья, выйдя из лодки, тихо вошла во дворец. Там она увидела золотую царевну, одиноко сидящую на золотом троне. Подойдя к ней, она положила руки на голову царевне, как по обычаю делают родственники, посещая друг друга. Затем поцеловала ее и сказала:

 Дорогая племянница! Ты не узнаешь меня? Я твоя тетя!

Изумленная царевна ответила, что никогда не слышала ни о какой тете. Однако ведунья объяснила, что покинула дом много лет назад, и сочинила такую интересную и правдоподобную историю своей жизни, что царевна ей поверила и, обрадованная возможностью провести время в веселой компании, пригласила «тетушку» остаться на несколько дней во дворце.

Во время беседы ведунья выспросила у царевны, не скучно ли ей одной во дворце посреди моря, как ей

удается жить без слуг и когда вернется ее муж. И та простодушно рассказала ей о волшебном кольце, которое царевич не снимает ни днем, ни ночью, и о том, что с помощью этого кольца они имеют все, что пожелают.

Услышав это, мнимая родственница очень опечалилась и сказала, что, если с царевичем что-то случится, то его жена окажется в ужасном положении. Она говорила так искренне, что до глубины души встревожила царевну. И в тот же вечер, когда муж вернулся домой, она сказала:

— Муж мой, я хочу, чтобы ты отдал мне кольцо. Ведь если на охоте с тобой что-то случится, кто поможет мне на этом пустынном острове?

Отправившись следующим утром на охоту, царевич

оставил волшебное кольцо жене.

Ведунья, узнав, что кольцо у царевны, убедила ее спуститься по золотой лестнице и посмотреть на золотую лодку с шелковой колыбелью. Хитростью и уговорами она заставила царевну сесть в лодку — и тут же мнимая родственница опустила вниз палец, а матросы начали грести изо всех сил.

Вскоре царевна попросила вернуться, но злая женщина только смеялась и отвечала на слезы и мольбы грубостью и оскорблениями. Наконец они прибыли в царский город, где начались пышные празднества в честь того, что ведунья вернулась с золотоволосой невестой для больного от любви царевича. Но, несмотря на все просьбы и мольбы, царевна в течение шести месяцев отказывалась даже взглянуть на жениха. Она сказала:

 Если за это время мой муж не приедет за мной, то тогда я, возможно, подумаю о замужестве, но до

тех пор ничего не хочу даже слышать об этом.

Царевич согласился на эти условия, полагая, что шесть месяцев не такой уж большой срок. Кроме того, он знал, что даже если ее муж и появится, его легко можно будет убить, навсегда от него избавившись.

А в это время царевич-транжира, возвратившись с охоты, подошел, как обычно, к золотым ступеням, позвал жену, но ему никто не ответил. Он вошел во дворец, но там никого не было, кроме попугая, который объяснил:

— О хозяин! Тетка царевны приезжала сюда и увезла

ее с собой в золотой лодке.

Услышав это, бедный царевич упал наземь, как подкошенный, и не было ему утешения. Он несколько успокоился только тогда, когда попугай предложил слетать за

34450

то павшем жене, кот вызвался MARKANT

ея имеюта е пим.

Преданные друзья перебирались из страны в етрану, из города в город, от дома к дому, пока не заметили блеск волос золотой царевны. Попугай опустился на ветку рядом с ней и сказал, что прилетел сюда, чтобы помочь ей. Он попросил отдать ему волшебное кольцо. Тут золотая царевна заплакала еще горше, потому что ведунья хранила кольцо у себя во рту и никто не мог взять его.

Посоветовавшись, кот и попугай решили, что для них

это очень простая задача.

— Все, что должна сделать царевна, — объявил кот, — так это попросить у ведуньи рису на ужин. Только пусть она не ест его, а разбросает перед крысиной

норой в комнате. Все остальное я беру на себя.

Вечером царевна получила на ужин рис, но не стала его есть, а разбросала перед крысиной норой. Потом она легла спать, а злая ведунья, как всегда, улеглась рядом с ней. Когда все уснули, крысы вылезли из норы поесть риса. Тут кот одним прыжком схватил крысу с самым длинным хвостом. Он подкрался к кровати, где спала ведунья, и засунул крысиный хвост ей в нос. Она громко чихнула, и кольцо вылетело у нее изо рта. Прежде чем ведунья пошевельнулась, попугай подхватил кольцо в клюв и, не теряя ни минуты, полетел к хозяину. Тот соорудил жертвенник, положил в центре кольцо, сбрызнул его пахтой и велел:

- Кольцо! Я хочу вернуть жену!

В мгновение ока она оказалась в своем золотом дворце, красивая, как всегда, и быжа счастлива вновы вилеть мужа.

ЦАРЕВНА-БАКЛАЖАН

ил некогда бедный орахман со своей женой. Они были так бедны, что часто не знали, где взять еду, и обед у них нередко состоял только из трав и съедобных кореньев.

И вот брахман, собирая в лесу травы, наткнулся на куст баклажана. Решив, что это растение может когда-нибудь приго-

диться, бедняк выкопал его, отнес домой и посадил

у входа в хижину. Каждый день он поливал растение, ухаживал за ним, и оно хорошо росло, а одним прекрасным утром на нем появился большой плод, похожий на гигантскую грушу, но фиолетовую и блестящую. Плод был так красив, что добрым людям стало жалко его срывать, и они оставили его висеть на кусте. Но однажды утром в доме не нашлось ни крошки съестного, и тогда брахман сказал жене:

— Нам придется съесть баклажан. Пойди сорви его

и приготовь на обел.

Жена брахмана взяла нож и срезала плод. Когда она это делала, ей показалось, что раздался тихий стон. Начав чистить баклажан, она совершенно явственно услышала тоненький голосок:

— Осторожно! О, пожалуйста, осторожно! Чистите

аккуратнее, а то, я боюсь, вы порежете меня!

Бедная женщина была сильно озадачена, но продолжала как можно аккуратнее чистить удивительный заколдованный плод, пока не срезала всю кожуру. И что. вы думаете, случилось? Ах! Из плода показалась прекрасная маленькая девушка, одетая в фиолетовый и белый шелк.

Бедный брахман и его жена были несказанно удивлены, но еще больше обрадованы, потому что у них не было своих детей, и они решили, что эта девушка подарок бога, и удочерили ее. Они всячески заботились о ней, баловали и называли царевной-баклажан. Если даже она и не была царевной на самом деле, утверждали эти достойные люди, то ее красота и изящество

достойны были дочери самого царя.

Недалеко от брахмана жил царь, у которого была красавица-жена и семь дюжих сыновей. Случилось однажды служанке из дворца проходить мимо хижины брахмана. Зайдя в дом за огоньком, служанка увидела прекрасную царевну-баклажан и, вернувшись обратно во дворец, рассказала хозяйке, что неподалеку в ветхой лачуге живет царевна, да такая красивая и очаровательная, что, если царь хоть раз увидит ее, он тут же забудет свою царицу, да и любую другую женщину.

Царица была очень ревнива и не могла перенести мысль о том, что есть кто-то красивее ее. Поэтому она решила извести царевну-баклажан. «Только бы удалось завлечь девушку во дворец, остальное сделаю легко», — думала царица, ведь она была колдунья и владела черной магией. Она отправила царевне-баклажан письмо, где говорилось, что слава о ее красоте достигла дворца, и царица хотела бы своими глазами убедиться, что это правда.

Прекрасная царевна гордилась своей красотой и попалась в эту ловушку. Она пошла во дворец, и царица,

притворившись изумленной, воскликнула:

— Ты рождена, чтобы жить во дворце! И ты не должна больше покидать меня, с этого момента ты — моя

сестра.

Эти слова польстили тщеславию царевны-баклажан и она осталась во дворце: девушка обменялась покрывалом с царицей и выпила молока из ее чашки, как по традиций делают женщины, когда объявляют себя сестрами.

Но царица с первого взгляда поняла, что царевнабаклажан не простой человек, а фея, и что следует с большой осторожностью применять свои магические силы. Поэтому, когда девушка спала, царица постаралась

наложить на нее сильные заклятья, промолвив:

— Прекрасная царевна-баклажан, скажи мне правду, где лежит твоя жизнь?

И царевна ответила:

— В жизни твоего старшего сына. Убей его, и я тоже

умру!

На следующее утро злая царица подошла к спящему сыну и убила его собственными руками. Потом послала служанку в комнату царевны, в надежде услышать, что та мертва. Но служанка вернулась с известием, что царевна жива и чувствует себя хорошо.

Колдунья зарыдала от ярости, поскольку поняла, что заклинания были недостаточно сильны, и она убила сына напрасно. Тем не менее на следующую ночь она наложила более сильные заклятья на царевну и спросила:

— Царевна-баклажан! Скажи мне правду, где лежит

занеиж ковт

И спящая царевна отвечала:

— В жизни твоего второго сына. Убей его, и я тоже

умру!

Злая царица убила второго сына своими руками, но когда она отправила служанку к девушке узнать, умерла ли она, та вернулась со словами, что царевна жива и чувствует себя хорошо.

Царица-колдунья заплакала от злости, потому что убила своего второго сына напрасно. Тем не менее она не отказалась от своего страшного плана и на следующую

ночь наложила еще более сильные заклятия на спящую царевну и вновь спросила:

— Царевна-баклажан, скажи мне правду, где лежит

? неиж ковт

И девушка ответила:

— В жизни твоего третьего сына. Убей его, и я тоже

умру!

Все повторилось снова. Хотя молодой царевич был убит матерью, царевна-баклажан осталась живой и невредимой. Так продолжалось день за днем, пока все семь царевичей не были умерщвлены. Их жестокая мать проливала слезы бессильной злобы, напрасно погубив всех своих сыновей.

Тогда царица-колдунья собрала все силы и так сильно околдовала царевну, что та не могла больше сопротивляться злым чарам и была вынуждена сказать правду. Когда царица спросила:

— Царевна-баклажан! Скажи мне правду, где лежит

твоя жизнь?

Бедная девушка призналась:

— Далеко отсюда, в реке, живет красно-зеленая рыба. В рыбе — шмель, в шмеле — маленькая коробочка, а в коробочке — чудесное ожерелье. Надень его на себя, и я

умру.

Теперь царица была довольна и решила во что бы то ни стало разыскать красно-зеленую рыбу. Когда пришел царь, она залилась слезами и плакала до тех пор, пока он не спросил, что случилось. Тогда злая женщина заявила, что ей надо достать чудесное ожерелье.

Но где его найти? — поинтересовался царь.
 И царица ответила словами бедной девушки:

Далеко в реке живет красно-зеленая рыба. В рыбе — шмель, в шмеле — маленькая коробочка, в коро-

бочке — ожерелье.

Царь был очень добрым человеком и тяжело переживал потерю семерых сыновей, которые, как сказала ему жена, умерли от заразной болезни. Увидев, как расстроена жена, и желая успокоить ее, утешить, он приказал всем рыбакам своего царства день и ночь удить рыбу, пока не поймают ту, что надо. Все рыбаки принялись за работу, и вскоре желание царицы было исполнено: красно-зеленая рыба была поймана.

Когда злая колдунья вспорола ей брюхо, оттуда вылетел шмель, внутри которого была коробочка, а в коро-

бочке — чудесное ожерелье.

С того момента, как царевне-баклажан пришлось раскрыть секрет своей жизни, она знала, что скоро умрет. Грустная возвратилась она в хижину своих приемных родителей и, сообщив о своей приближающейся смерти, попросила не хоронить и не сжигать ее тело:

— Я хочу, чтобы вы сделали так: оденьте меня в лучшее платье, положите на кровать, укройте цветами и отнесите в чащу леса. Там оставьте кровать, построив высокую глиняную стену вокруг, чтобы никто не увидел

меня.

Бедные родители, горько плача, обещали выполнить ее просьбу. И вот царевна умерла в тот момент, когда злая царица надела на шею ожерелье. Брахман и его жена одели мертвую девушку в лучшие одежды, засыпали цветами и отнесли в чащу леса.

Царица послала рабыню в хижину брахмана узнать, жива ли царевна-баклажан. Та вернулась и сообщила:

— Опа умерла, но тело ее не захоронено и не сожжено. Она лежит в чаще леса, что на севере страны, покрытая цветами, красивая, как луна.

Царица не была до конца удовлетворена ответом, но не могла больше ничего сделать и вынуждена была успо-

коиться на этом.

Царь тосковал по своим семерым сыновьям. Пытаясь забыть свое горе, он каждый день уезжал на охоту. Царица, опасаясь, как бы в своих поездках он не наткнулся на мертвую царевну, заставила его пообещать никогда не охотиться на севере, потому что: «обязательно случится какая-нибудь неприятность, если ты меня не послушаешь».

Но однажды, безуспешно охотясь на западе, юге, востоке, царь забыл свое обещание и поскакал на север. В поисках добычи он заблудился и наткнулся на место, обнесенное высокой стеной. Ему стало любопытно узнать, что там находится, и он перелез через стену. Царь не мог поверить своим глазам, увидев лежащую на усыпанной цветами кровати прекрасную царевну, выглядевшую так, как будто она только что уснула. Казалось невозможным, что девушка мертва, и, опустившись на колени, царь провел возле нее весь день, молясь, чтобы она открыла глаза. На закате дня он вернулся во дворец, а на рассвете, отпустив придворных, под предлогом, что хочет поохотиться один, отправился к своей прекрасной царевне. Так он проводил день за днем, преклонив ко-

лени и умоляя ее проснуться, но девушка даже не пошевельнулась.

Но вот однажды в конце года он увидел рядом с прекрасной царевной удивительно красивого маленького мальчика. Царь был очень удивлен и весь день провозился с малышом, а на ночь положил его рядом с мертвой матерью. Через некоторое время ребенок научился говорить, и, когда царь спросил, всегда ли его мать мертва, он ответил:

 Нет, ночью она оживает и заботится обо мне, как ты днем.

Услышав это, царь попросил мальчика узнать, что заставляет его мать умирать каждое утро, и на следующий день ребенок сообщил:

— Моя мама говорит, что виной тому ожерелье, что носит твоя жена. Ночью, когда царица снимает его, моя мама оживает, но каждое утро, когда царица надевает чудесное ожерелье, моя мама умирает.

Это известие очень озадачило царя, который ничего не знал о том, что царица имеет отношение к смерти загадочной царевны. Он попросил мальчика узнать у матери, чей он сын. На следующее утро ребенок ответил.

— Мама просила передать, что я твой сын, посланный тебе в утешение за смерть семерых сыновей, которых твоя злая царица убила из ревности к моей матери, прекрасной царевне-баклажан.

Царь пришел в ярость, узнав об убийстве своих сыновей, и захотел наказать злую колдунью. Еще он решил возвратить чудесное ожерелье прекрасной царевне, но не знал, как это сделать. И в следующий раз мальчик сказал ему:

— Мама говорит, что я единственный, кто может вернуть ожерелье. Поэтому сегодня, возвращаясь во дворец, ты должен взять меня с собой.

Итак, царь привез с собой во дворец мальчика и объявил своим министрам и придворным, что это его наследник. Услышав это, царица-колдунья вспомнила своих мертвых сыновей и, воспылав ненавистью и завистью, решила отравить мальчика. Для этого она приготовила заманчивые сладости и дала целую пригоршню малышу, уговаривая его съесть их. Но ребенок отказался, сказав, что не попробует сладости до тех пор, пока царица не даст ему поиграть блестящим ожерельем, что висит у нее на шее.

Царица во что бы то ни стало хотела отравить

ребенка, и, не видя другого пути заставить мальчика съесть сладости, она сняла украшение и отдала его малышу. Как только оно оказалось у него в руках, ребенок стремглав бросился прочь из дворца, и стража не могла его остановить. Не переводя дыхания, домчался он до места, где лежала мертвая царевна, надел ожерелье ей на шею, и она тут же ожила, став еще более прекрасной. Потом приехал царь и попросил царевну поехать с ним во дворец и выйти за него замуж. Но та ответила:

— Я до тех пор не стану твоей женой, пока жива царица-колдунья, потому что она убьет и меня, и моего сына так же, как она убила семь твоих сыновей. Вырой глубокую яму у порога твоего дома, наполни ее скорпионами и змеями, сбрось туда царицу и заживо похорони се. Я перешагну через могилу и стану твоей женой.

И царь приказал вырыть глубокую яму и наполнить ее скорпионами и змеями. Затем пошел к злой царицеколдунье и попросил выйти из дворца, обещая показать что-то удивительное. Но та отказалась, подозревая подвох. Тогда стража схватила ее, связала и бросила в яму со скорпионами и змеями, а потом заживо похоронила ее в яме. Царевна-баклажан и ее сын перешагнули через яму, ставшую могилой злой колдунье, и с тех пор стали счастливо жить во дворце.

ПУТЕШЕСТВИЕ НА НЕБО

оворят, некогда в области Барабанки правил один царь, главным советником у которого был мудрый министр по имени Аджит Сингх. Другие придворные, и среди них особенно царедворец Сураджмал, очень завидовали ему. Как-то раз, заранее сговорившись, они явились к царю и сказали:

— Господин, на днях Аджит Сингх похвалялся, будто никто не может сравниться с ним в могуществе, даже Ваше Величество. «Нет для меня ничего невозможного!»— вот его подлинные слова.

— O-го-го! — воскликнул царь. — Он так зазнался, что считает себя выше меня!

Услышав эти слова, придворные решили, что их замысел удался.

— Ваше Величество! — открыл рот Сураджмал. — Ад-

жит, похоже, забыл, кто здесь хозяин. Надо его проучить. Если позволите, я придумаю, как это сделать.

— Давай, говори, что у тебя на уме, — молвил царь.

 Ваше Величество! Задайте Аджиту такую задачу, которая будет не под силу даже ему.

«Неплохо придумано!»— решил царь и велел Сураджмалу измыслить задачу потруднее. Тот, посовещавшись со своими сообщниками, заполнил хлопком большую комнату, а потом сказал:

— Ваше Величество, соблаговолите приказать Аджиту Сингху, чтобы к завтрашнему дню он напрял из этого хлопка пряжи.

Царь вызвал министра к себе и сказал:

Напряди к завтрашнему дню из этого хлопка пряжи, а не то велю тебя казнить!

Увидев большую комнату, доверху наполненную хлопком, Аджит приуныл и, повесив голову, отправился домой. Прогоревав целый день и ни разу за всю ночь не сомкнув глаз, к утру он решил, что уж лучше утопиться, чем умереть позорной смертью от рук палача. Он вышел из дома и отправился через лес на берег реки. По дороге под тенистым баньяновым деревом он увидел отшельника. Припав к его ногам, Аджит попросил благословения. Едва взглянув на министра, отшельник, обладавший волшебной силой, сразу понял, какое несчастье с ним приключилось, и молвил ему:

— Сын мой, жизнь — это священный дар, и не подобает человеку отвергать его. Я помогу тебе выбраться из беды. Иди назад и делай, что приказывает тебе царь.

С этими словами он дал Аджиту Сингху волшебную прялку, лопату и косу и, благословив, отправил домой.

С прялкой в руках министр отправился во дворец. Войдя в комнату с хлопком, он поставил прялку на пол, а та сама стала вращаться, да так быстро, что куча пряжи росла прямо на глазах. К полудню работа была сделана.

При виде этого Сураджмал и его сообщники онемели от удивления. «Этот пройдоха ухитрился выйти сухим из воды, да только все равно мы его проведем», подумали они. Придя к царю, они сказали:

--- Ваше Величество, выполнив ваше задание, Аджит Сингх еще больше возомнил о себе и твердит, будто ему под силу то, чего не может даже царь! Соблаговолите

приказать ему, чтобы к завтрашнему дню он убрал весь урожай с царских полей.

Совет понравился царю и, вызвав Аджита Сингха, он

велел ему:

— Пшеница на полях уже поспела. Чтобы к завтраш-

нему дню все было убрано!

Царские поля были так велики, что одному человеку нечего было и думать убрать их даже за месяц. Услышав приказ, Аджит Сингх совсем пал духом. И так и сяк ломал он голову, пока не вспомнил про косу, которую дал ему отшельник. «Пожалуй, она поможет мне, как помогла прялка», — решил он и на следующее утро с косой на плече отправился на царское поле. Не успел он сделать и одного взмаха, как коса вырвалась у него из рук и с быстротой молнии замелькала, срезая пшеничные колосья. Через несколько часов весь урожай был убран.

Когда Сураджмал увидел это, он сначала от изумления застыл как вкопанный, а потом принялся выдумывать новый способ погубить Аджита. Явившись к ца-

рю, он сказал:

— Ваше Величество, урожай убран! Да только теперь Аджит Сингх похваляется еще пуще: «Чего царские работники не могли сделать за неделю, я один сделал за несколько часов. Так я проучил гордого царя!» Ваше Величество, человеческая гордыня не знает предела.

— Что бы такое еще ему приказать... задумался

царь.

— Ваше Величество! Для посевов нужно много воды. Вот и велите ему выкопать дюжину колодцев,— подсказал Сураджмал.— Это и выгоду вам принесет, и гордыню его усмирит.

Царь вызвал министра и сказал:

— Две задачи ты сумел выполнить. Вот тебе третья: выкопай к завтрашнему дню дюжину колодцев. Если не

успеешь, отдам тебя палачу.

Уныние охватило Аджита; какое там дюжину, ему и один-то колодец вырыть не под силу. Долго он так горевал, пока не вспомнил о лопате, которую дал ему отшельник. Взяв ее с собой, на другое утро он приступил к работе. Но стоило ему только воткнуть лопату в землю, как она вырвалась у него из рук и принялась копать сама, да так "быстро! Аджит пальцем о палец не ударил, а к полудню все колодцы были вырыты.

Увидев, что и с этой задачей он справился, его за-

вистники испугались.

— Наверное, сам дьявол помогает ему. Надо постараться раз и навсегда от него отделаться,— решили они.

Они посовещались и послали Сураджмала к царю с такими словами:

— Аджит и вправду очень ловок. Почему бы вам не отправить его на небо, разузнать, хорошо ли поживают там ваши родители?

Пожалуй! Только как это сделать? — спросил

царь.

— Очень просто! — ответил Сураджмал. — Велите сложить костер и посадить на него Аджита. Затем надо окропить его топленым маслом и благовониями и поджечь. Вместе с дымом Аджит и поднимется на небо.

Царю совет понравился. Он решил, что, уж коли его министр выполнил столько трудных задач, ему и на небо слетать труда не составит. И он приказал слугам складывать костер. Как ни отговаривался Аджит, все было напрасно. Увидев, что выхода нет, он попросил, чтобы его всего забросали хворостом, а сам тем временем с помощью волшебной лопаты выкопал подземный ход от костра до самого своего дома.

Когда костер загорелся, придворные заплясали от радости, думая, что уж теперь-то Аджит сгорит дотла. Указывая пальцами на клубы дыма, они злорадствовали:

— Глядите! Глядите! Аджит поднимается на небо! Спустившись в подземный ход, Аджит с улыбкой слу-

шал эти крики.

Спустя месяц Аджит Сингх явился во дворец. К этому времени все успели позабыть о нем. Увидев его живым и невредимым, Сураджмал и его сообщники задрожали от страха. Все присутствующие и с ними сам царь устави-

лись на него, выпучив глаза и потеряв дар речи.

— Ваше Величество! — заговорил Аджит. — Ваши родители живут счастливо. Ваш почтенный батюшка и на небе остался царем и очень нуждается в толковом и надежном министре. Когда я рассказал ему, как ловко Сураджмал отправил меня на небо, наш батюшка пожелал, чтобы вы послали его к нему. Он хочет назначить Сураджмала своим главным советником, чтобы он помогал ему править царством.

Услышав это, царь распорядился:

— Быть по сему! Немедля отправить Сураджмала на

небо к моему батюшке!

Не успел перепуганный Сураджмал прийти в себя, а его уже посадили на костер, окропили топленым маслом и подожгли. Указывая на клубы дыма, царские слуги кричали:

- Глядите! Глядите! Сураджмал поднимается на

небо!

На этот раз так оно и было. Только вот обратно злодей уже не вернулся.

царевич львиное сердце

или-были однажды царь и царица. Қаждый день их жизни мог бы стать праздником, если бы... если бы у них были дети.

Как-то раз к ним во дворец пришел старый факир. Он дал царице несколько ячменных зерен и сказал:

 Осушите свои слезы. Пусть царица съест эти зерна, тогда через девять месяцев она родит прекрасного сына.

Царица так и поступила. В положенный срок она родила мальчика, красивее которого не было никого в стране. За отвагу и силу его прозвали Львиное Сердце.

Когда он подрос, то захотел посмотреть мир, поискать приключений. Он пришел к отцу с просьбой отпустить его в путешествие. Царь лишь отрицательно качал головой. Он слишком дорожил единственным сыном, чтобы доверить его произволу судьбы. Но юноша даже думать не мог ни о чем другом. Поэтому в конце концов царь дал согласие, и Львиное Сердце отправился в поход. Вместе с ним отправились трое спутников — Точильщик, Кузнец и Плотник.

Пройдя небольшое расстояние, четверо приятелей вышли к стенам прекрасного, но безлюдного города, приходящего в упадок. Они увидели высокие дома, обширные базары, лавки, полные товаров. Все указывало на большое и зажиточное население, но ни в домах, ни на улицах не было ни одного человека. Изумленные путешественники не понимали, в чем дело, пока Точильщик вдруг не хлопнул себя рукой по лбу:

— Я вспомнил! Это, должно быть, тот самый город,

о котором мне говорили. Здесь живет демон, который не дает никому покоя. Лучше всего нам убраться отсюда.

 Как бы не так, — возразил царевич. — Мы уйдем не раньше, чем пообедаем, поскольку я ужасно голоден.

Они направились в лавки и выбрали все необходимое. Справедливую плату за товары они оставили на прилавках — как если бы продавцы были на месте. Затем они добрались до дворца в середине города. Точильщик взялся за приготовление обеда, а остальные продолжали осмотр.

Работа у Точильщика спорилась. Вскоре на кухне аппетитно запахло готовой едой. Точильщик, предвкушая, как вкусно они пообедают, вдруг заметил перед собой маленькую фигурку, закованную в доспехи. С мечом и копьем в руках мужичок гарцевал на мыши, покрытой ярким чепраком.

Отдай мой обед! — закричал он, яростно потрясая

копьем.

— Твой обед! — рассмеялся Точильщик. — Ты, я ви-

жу, шутник.

— Поворачивайся живее! — заорал крохотный воин громким голосом. — Не то я повешу тебя на ближайшем дереве!

— Да ты нахал, — рассердился доблестный Точильщик. — Подойди поближе, чтобы я мог раздавить тебя

двумя пальцами.

При этих словах мужичок вдруг превратился в ужасно высокого демона. Вся храбрость Точильщика разом исчезла. Упав на колени, он умолял о пощаде.

Но его жалобные вопли не помогли. В мгновение ока демон подвесил незадачливого повара к самой высокой

ветке дерева пипал.

 — Я покажу им, как готовить на моей кухне, — ворчал демон, пожирая пирожки и тушеное мясо. Он подо-

брал последние кусочки, после чего исчез.

Точильщик так отчаянно дергался и брыкался, что ветка сломалась, и бедняга грохнулся на землю. Он отделался несколькими ушибами, но настолько перепугался, что бросился в спальню, завернулся с головой в одеяло и только трясся всем телом как в лихорадке.

Вскоре вернулся царевич с компанией. Голодные, как

после долгой охоты, они закричали с порога:

— Ну же, дорогой Точильщик, где наш обед?

Однако их приятель только и смог простонать из-под одеяла:

— Не сердитесь, прошу вас, я не виноват. Когда все уже было готово, меня свалил приступ малярии. И вот, пока я трясся от озноба, в кухню вбежала собака и утащила пищу.

Он испугался, что, узнав правду, товарищи сочтут

его трусом, поскольку он не дрался с демоном.

— Какая жалость! — воскликнул царевич. — Нам придется приготовить что-нибудь еще. Эй, Кузнец, свари-ка нам обед, а мы с Плотником еще побродим по

городу.

Теперь та же история случилась с Кузнецом. Как только он начал принюхиваться к аппетитному запаху, предвкушая вкусные пирожки и мясо, перед ним возник маленький воин. Поначалу Кузнец храбро разговаривал с мужичком, но уже через минуту на коленях вымаливал прощение. С ним все произошло так же, как и с Точильщиком. Свалившись с дерева, он тоже убежал в спальню, закутался в одеяло и дрожал мелкой дрожью. Разумеется, когда царевич и Плотник, голодные, вернулись во дворец, им снова не удалось пообедать.

Теперь за повара остался Плотник, но и он управился не лучше своих друзей. Когда голодный царевич вернулся домой, он вместо еды обнаружил уже троих больных, трясущихся под одеялами. Пришлось ему самому взяться

за приготовление обеда.

Как только аромат пищи распространился по дворцу, немедленно появился верхом на мыши крошечный воин.

— Клянусь, ты прекрасно выглядишь, дружок,— сказал ему царевич покровительственным тоном.— Чего же ты хочешь?

— Отдавай мой обед! — взвизгнул мужичок.

— Это не твой обед, добрый господин, это мой обед,— ответил Львиное Сердце.— Однако, если ты настаиваешь, мы можем решить наш спор поединком.

Мышиный воин начал расти и превратился в громад-

ного демона.

Но вместо того, чтобы упасть на колени и молить

о пощаде, царевич рассмеялся:

— Мой добрый господин, во всем должна быть мера. Только что ты был смехотворно маленьким, а сейчас стал до глупости большим. Я надеюсь, ты проявишь настоящий характер и, коль скоро изменения даются тебе без труда, станешь моего роста — ни больше, ни меньше. Вот тогда мы и решим, кому действительно принадлежит обед.

Демон не смог возразить царевичу, поэтому сжался до обычных размеров и набросился на дерзкого юношу с копьем наперевсс. Но, несмотря на то, что противник оказался прекрасным фехтовальщиком, Львиное Сердце не уступил ему ни пяди. После ужасной схватки он пронзил демона острым мечом.

Догадавшись, какие события происходили здесь ранее, он поднял трех больных с постели, сказав с улыб-

кой:

 — Эй, храбрецы, вставайте, я убил вашу малярию.

Они робко вылезли из-под одеял и восславили беспри-

мерную храбрость своего вождя.

Затем Львиное Сердце послал жителям города, которых изгнал злобный демон, весть о том, что они могут вернуться в свои дома и жить в мире. Он потребовал от них признать правителем Точильщика, женой которого должна стать самая богатая и самая красивая девушка. Горожане с радостью согласились.

Когда закончились свадебные торжества и царевич с друзьями собрался отправиться на поиски новых приключений, Точильщик стал горячо упрашивать хозянна позволить ему идти вместе с ними. Однако Львиное Сердце отклонил его просьбу, обязав его управлять новым царством. На прощание он вручил Точильщику стебель ячменя, наказав как следует смотреть за ним.

— Если ячмень растет хорошо — у меня все в порядке, — объяснил Львиное Сердце. — Но если колос поникнет — беда, значит, меня настигло несчастье и срочно

нужна помощь.

Попрощавшись с новобрачными, царевич и его друзья отправились дальше. Долго, коротко ли, они дошли до еще одного покинутого города. Как и в прошлый раз, они бродили по просторным домам, пустым улицам и покинутым лавкам, так и не встретив ни одного человека. Внезапно Кузнец сказал:

 Я наконец-то вспомнил. В этом городе живет страшный дух, который убивает каждого встречного.

JIучше всего нам побыстрее уйти отсюда!

— Только после того, как мы пообедаем,— отвечал голодный царевич. Они выбрали необходимые продукты в пустых лавках, заплатив за все сполна. Правда, деньги пришлось просто оставить на прилавках, так как хозяев нигде не было видно. Кузнец отправился готовить

пищу во дворец, тогда как царевич и Плотник продолжи-

ли прогулку по городу.

Как только приготовленный обед начал источать аппетитный запах, в кухне вдруг появился дух в сблике отвратительной старухи с черной морщинистой кожей и ногами, вывернутыми назад. При виде столь отталкивающего зрелища доблестный Кузнец, ни слова не говоря, бросился наутек. Он спрятался в одной из комнат, закрыв ее на засов. Дух быстро проглотил обед и исчез. Когда Львиное Сердце и Плотник голодные вернулись во дворец, то не нашли ни обеда, ни Кузнеца.

Тогда царевич поручил Плотнику кухонные заботы, а сам снова отправился в город. Но и второй повар преуспел не больше первого. Как только появился дух, Плот-

ник сбежал и заперся в другой комнате.

— Плохо дело! — воскликнул вернувшийся царевич, когда не нашел своих друзей, не говоря уж об обеде. Он взялся за дело сам. Как только запахло пищей, немедленно появился дух. Однако на этот раз, имея дело с красивым юношей, дух принял облик очаровательной девушки. Но царевич не поддался обману. Увидев вывернутые назад ноги красотки, он сразу же догадался, кто перед ним, и сказал, сжимая в руке острый меч:

- Прошу тебя, измени свой облик еще раз. Я бы не

хотел убивать такую красивую девушку.

Дух даже завизжал от ярости. Но, как только он принял обычный уродливый облик, царевич нанес удар ме-

чом, и гнусная тварь упала мертвой к его ногам.

После этого Кузнец и Плотник покинули свои убежища, а Львиное Сердце обратился с посланием к жителям города. Он обещал им мирную жизнь при условии, что они признают Кузнеца своим царем и отдадут ему в жены самую прекрасную девушку из самой богатой и знатной семьи. Эти требования были беспрекословно приняты.

После свадебных торжеств царевич и Плотник отправились дальше. Царь-Кузнец очень не хотел расставаться с товарищами. Но Львиное Сердце вручил ему

стебелек ячменя со словами:

— Поливай и бережно ухаживай за ним. Пока он будет расти хорошо — будь уверен, что я доволен и счастлив. Но если он поникнет — значит, я в беде и жду твоей помощи.

Пройдя не так уж много, царевич и Плотник достигли большого города, где решили остановиться на отдых.

Судьбе было угодно, чтобы Плотник влюбился в прекраснейшую девушку, красота которой затмевала луну и звезды. Он вздыхал, поминал счастливый жребий Точильщика и Кузнеца, вслух мечтал о том, что и ему недурно было бы получить царство и прекрасную невесту — до тех пор, пока хозяин не сжалился над ним. Он пригласил к себе старейшин, открыл им свое имя и потребовал признать Плотника царем города, отдав ему в жены его избранницу.

Чтобы не навлечь на себя немилость юного героя, горожане повиновались приказу. Ведь слава Львиного Сердца прогремела повсюду. После свадьбы и коронации Плотника царевич отправился дальше один. Как и прежде, он оставил стебель ячменя, по которому можно было

узнать о его делах.

Проделав долгий путь, царевич остановился отдохнуть на берегу реки. Вдруг он с удивлением увидел, как вниз по реке плывет огромный рубин. Затем еще и еще один проплыли мимо него, переливаясь алым светом. Каждый камень был больше предыдущего. Пораженный царевич решил найти их источник. Так он два дня и две ночи шел вверх по реке, течение которой несло и несло рубины, пока у самой кромки воды не увидел прекрасный мраморный дворец. Пышные сады окружали стены. На ветвях одного раскидистого дерева висела золотая корзина. То, что увидел в ней царевич, потрясло его больше всех прежних чудес. В корзине лежала отрезанная голова самой восхитительной, самой прекрасной, самой совершенной девушки в мире. Глаза ее были закрыты, золотые волосы спутаны ветром, и каждую минуту из раны на горле падала в воду капля алой крови, тут же превращаясь в огромный рубин.

Царевич не мог спокойно смотреть на эту душераздирающую картину, слезы хлынули у него из глаз. Он решил обыскать дворец, чтобы разгадать страшную тайну. Он прошел через богато украшенные мраморные залы, через резные галереи и широкие коридоры, но нигде не встретил живого существа. Наконец он добрался до спальни, драпированной серебряной парчой, где на атласной постели лежало обезглавленное тело красивой девушки. Он сразу догадался, что именно ее голова была в золотой корзине. Охваченный неудержимым желанием соединить обе части прекрасного создания воедино, он бросился обратно к выходу и вскоре вернулся с корзиной в руках. Он осторожно приложил голову к шее—

и вдруг! — разъятые части срослись, и девушка ожила. Радостный и взволнованный царевич упал на колени, умоляя незнакомку поведать о себе, как и почему она

очутилась одна в этом таинственном дворце.

— Я — царская дочь, — отвечала девушка. — Злобный джинн влюбился в меня и похитил при помощи колдовства. Поскольку он ужасно ревнив, то, покидая дворец, всегда отсекает мне голову и подвешивает ее в золотой корзине.

Исполненный сострадания, Львиное Сердце просил

царевну немедленно бежать вместе с ним.

— Сначала мы должны убить джинна, — возразила девушка, - иначе нам не удастся спастись от погони. Я попытаюсь выведать, где спрятана его смерть. Тебе же придется отрезать мне голову и снова положить ее в золотую корзину, чтобы жестокий тюремщик ничего не заподозрил.

Бедный царевич даже подумать не мог, как ему выполнить столь ужасную задачу. Однако делать было нечего. Зажмурив глаза, он одним ударом острого меча отрубил голову своей любимой. После этого он подвесил корзину на прежнее место и спрятался в чулане

около спальни.

Вскоре вернулся джини. Оживив царевну, он сердито закричал:

— Фи! фа! фум! Человечьим духом пахнет!

Девушка притворно заплакала:

- Я ничего не знако, добрый джинн! Ведь пока тебя нет - я инчего не вижу, инчего не чувствую. Лучше съешь меня, только не сердись!

Джинн, который любил пленницу до безумия, поклял-

ся, что скорее умрет сам, чем убьет ее.

— Это было бы ужасно! — воскликнула девушка. — Ведь если ты умрешь вдали от дома, то я так и останусь с отрезанной головой — ни живой, но и не мертвой.

- Не бойся! - начал утешать ее джинн. Вряд ли меня убьют, поскольку ключ к моей жизни хранится в надежном месте.

- Я надеюсь, что это так, - сказала царевна. - Но, быть может, ты все придумал, чтобы утешить меня? Я не успокоюсь, пока не услышу подробнее об этом месте и сама не смогу оценить его безопасность.

Поначалу джинн отказывался открыть тайну, но царевна так ластилась к нему, так нежно его обихаживала, что джинн, вдобавок страшно хотевший спать, наконец сказал: 33

2 Чудесный рубии

— Никто не сможет убить меня за исключением царевича Львиное Сердце. Да и он не сможет до тех пор, пока не отыщет одинокое дерево, которое день и ночь охраняют собака и лошадь. После этого надо пройти мимо стражей невредимым, забраться на дерево до самой высокой ветки, где висит золотая клетка, вытащить оттуда певчего скворца, извлечь из его тела шмеля и раздавить. Только тогда я умру. Видишь, как надежно защищена моя жизнь. Ведь надо иметь поистине львиное сердце и огромную мудрость, чтобы добраться до дерева, одолеть его стражей.

— А как можно их одолеть? — настаивала царевна. —

Расскажи мне, тогда я успокоюсь.

Джинн, который уже засыпал, да к тому же утомился

от непрерывных вопросов, ответил сквозь дремоту:

— Перед лошадью лежит груда костей, а перед собакой — охапка травы. Если длинной палкой передвинуть эти кучи так, чтобы лошадь получила траву, а собака —

кости, то пройти между ними будет нетрудно.

Царевич, слышавший весь рассказ, немедленно отправился на поиски. Вскоре он увидел одинокое дерево, которое бдительно охраняли дикая лошадь и бешеный пес. Однако, получив каждый свою пищу, стражи стали смирными и кроткими. Царевич без труда взобрался на дерево, поймал скворца и скрутил ему шею. В это время проснувшийся джинн понял, что происходит, и взлетел в воздух, чтобы сражаться за свою жизнь. Однако царевич издалека заметил противника. Он поспешно разрезал тело птицы и схватил шмеля, сидевшего внутри. Когда враг уже подлетал к дереву, Львиное Сердце оборвал насекомому крылышки — и джинн тут же рухнул на землю. Царевич оторвал шмелю лапки — и джинн обезножел. А когда шмель лишился головы, то прекратилась и жизнь злобного джиниа.

Львиное Сердце с победой вернулся к царевне. Он хотел было сразу отправиться в царство ее отца, но девушка упросила его задержаться ненадолго, чтобы отдохнуть

и осмотреть все богатство дворца.

Как-то раз царевна пошла купаться на реку. Когда она вымыла голову и расчесала свои прекрасные золотистые волосы, несколько длинных волосков запуталось в гребне. Они сверкали и искрились червонным золотом.

Гордясь прекрасными волосами, царевна решила:

— Я не могу бросить их в реку, где они увязнут в грязном иле.

С этой мыслью она положила золотые волоски на лист

дерева пипал и спустила зеленый кораблик на воду.

Случилось так, что правитель большого города, расположенного вниз по реке, катался на лодке. С ее борта он вдруг заметил нечто, сверкавшее на воде, как солнечный луч. Подплыв ближе, его гребцы вытащили зеленый лист дерева пипал, на котором огнем сияли золотые волоски. Никогда ранее не встречал государь такой красоты. Он поклялся не отдыхать ни ночью, ни днем, пока не найдет обладательницу этих волос. Для поисков он призвал трех мудрейших женщин в государстве.

Первая мудрая женщина сказала:

— Если хозяйка золотых волос живет на земле, то я обещаю найти ее.

Вторая сказала:

 Ёсли она даже живет на небесах, я проделаю в небе дыру, чтобы доставить ее вам.

А третья со смехом возразила:

Если ты разорвешь небо, то мне придется поставить на дыру заплату — да так, что никто не сможет

отличить старый кусок от нового.

Государь счел последнюю женщину самой мудрой из всех и именно ей поручил поиски прекрасной незнакомки с сияющими золотыми волосами. Женщина быстро догадалась, что искать надо вверх по реке. Поэтому она уселась в большой корабль, а матросы изо всех сил принялись грести против течения, пока вдалеке не показался волшебный мраморный дворец. Тогда коварная женщина сошла на берег, добралась до дворцовых ступеней, где и принялась плакать и сетовать на судьбу. В тот день Львиное Сердце отправился на охоту, царевна сидела дома одна. Добрая душа, она сразу же откликнулась на слезы старой женщины.

— Матушка, — спросила она, выйдя из дворца, — по-

чему вы плачете?

— Доченька,— отвечала хитрая женщина,— я оплакиваю скорбную участь, которая может постигнуть тебя, если твой муж погибнет, и ты останешься здесь одна.

А надо сказать, что с помощью колдовского искусст-

ва она уже узнала о царевиче.

— Сущая правда! — всплеснула руками царевна. — Это было бы ужасно. Почему же я раньше не догадалась?

Весь день она проплакала, а вечером рассказала царевичу о своих страхах. Но тот лишь рассмеялся, ска-

зав, что ключ к его жизни в надежном месте, и вряд ли несчастье может угрожать им.

Царевна успокоилась. Она попросила показать место, где спрятан ключ, чтобы можно было присматривать за ним.

- Ключ находится в моем остром мече, который не знает поражений. Если его испортить, я умру,— отвечал Львиное Сердце.— Но в честном бою никому не дано победить меня. Поэтому успокой своей сердце, милая!
- Будет разумней хранить меч дома, отправляясь на охоту,— предложила жена. И хотя царевич уверилее, что нет причин для тревоги, она решила поступить по-своему. Когда на следующее утро Львиное Сердце вновь отправился за дичью, царевна спрятала его могучий острый меч, подложив в ножны другой, да так, что царевич ничего не заметил.

Поэтому, когда колдунья снова явилась рыдать на

мраморных ступенях, царевна весело сказала:

 Не плачьте, матушка! Сегодня мой муж вне опасности. Ключ к его жизни заключен в мече, а меч спрятан

в моем шкафу.

Старая ведьма дождалась послеобеденного сна, когда все затихло, выкрала меч из шкафа, развела огонь и сунула острое лезвие в пылающие угли. Как только клинок начал нагреваться, Львиное Сердце почувствовал во всем теле страшный жар. Зная магические свойства своего меча, он выдернул оружие из ножен, взглянуть, что же случилось. Увы! В руках его был не настоящий меч, а подмена. Он громко закричал:

— Я погиб! Я погиб! — и пришпорил коня в галоп. Но хитрая женщина раздула такой сильный огонь, что меч быстро раскалился докрасна. Львиное Сердце был уже рядом с домом. Но тут заклепка распалась, рукоять отвалилась от лезвия — и в ту же секунду голова царевича скатилась наземь. Тогда женщина вошла в покои ца-

ревны.

— Доченька,— сказала она,— как перепутались после сна твои чудесные волосы. Пока не вернулся твой муж, позволь мне вымыть и уложить их.

Они вышли по мраморным ступеням к реке. Обман-

щица сказала:

— Войди в мою лодку, душечка. Вода у другого бор-

та чище, чем у берега.

Царевна начала мыть волосы, которые, словно покрывало, занавесили глаза, мешая смотреть вокруг. В этот

момент старая ведьма отвязала лодку, и течение повлекло их вниз.

Напрасно царевна рыдала и просила о снисхождении. Тогда она дала великий обет.

— О ты, бесстыжая старая тварь! — с гневом обратилась она к обманщице. — Я знаю, что ты тащишь меня во дворец какого-то царя. Кто бы он ни был, я клянусь целых двенадцать лет не видеть его лица!

Наконец они прибыли в столицу — к восторгу государя. Но когда он узнал о клятве царевны, то построил для нее высокую башню. Ничто не должно было нарушать ее одиночества. Только рубящим дрова и черпающим воду дозволялось входить во двор, окружавший башню. Так она и жила, оплакивая своего возлюбленного.

А надо вам сказать, что, как только голова царевича Львиное Сердце отделилась от туловища, стебель ячменя, оставшийся у Точильщика, внезапно переломился,

да так, что колос упал на землю.

Верный Точильщик страшно встревожился. Он сразу догадался, что случилось несчастье с его дорогим хозяином. Без промедления собрав войска, он двинулся на помощь. В пути он встретился с армиями Кузнеца и Плотника. Поговорив друг с другом, друзья установили, что все три колоса отломились в один и тот же момент. Надо было готовиться к худшему. Поэтому они даже не удивились, когда после долгого пути нашли на берегу реки обожженное, покрытое волдырями тело царевича, а рядом — его голову. Зная о магических свойствах меча, они сразу же бросились к оружию Львиного Сердца, но увидели подмену. Вот когда их сердца замерли от горя! На руках они отнесли тело во дворец, чтобы оплакать и совершить обряды. Но вдруг! Они увидели настоящий меч, лежавший в куче золы. Клинок был перекален и покрыт раковинами, рукоять валялась в стороне, заклепка потерялась.

— Сейчас мы все исправим,— закричал царь-Кузнец. Он раздул огонь, выковал заклепку и прикрепил рукоять к клинку. Как только он закончил работу, голова цареви-

ча приросла к щее так же прочно, как прежде.

— Теперь моя очередь! — воскликнул царь-Точильщик. И он так раскрутил точильное колесо, что раковины и пятна исчезли с лезвия как по волшебству. Меч снова стал блестящим. И пока он крутил колесо, рубцы и ожоги исчезли с тела царевича. Он внезапно ожил и сел на своем ложе, такой же прекрасный, как и раньше. — Где моя жена? — был его первый вопрос. Он рас-

сказал друзьям обо всем, что произошло.

— А сейчас мой черед действовать!— заявил царь-Плотник.— Дайте мне ваш меч, и я быстро верну

вам супругу.

Итак, со сверкающим мечом в руке он отправился на поиски пропавшей царевны. Вскоре он добрался до столицы, где увидел высокую башню. Горожане рассказали ему, что там вдали от всех живет чужеземная царевна. Никому, кроме дровосеков и водоносов, не дозволено входить во двор башни. Плотник решил, что это, должно быть, и есть жена его господина. Он оделся дровосеком и начал выкрикивать под окнами:

— Дерево, дерево! 15 золотых за одну вязанку!

Царевна, которая дышала свежим воздухом на крыше, отправила служанку спросить, что за дерево стоит так дорого.

— Это всего лишь дрова, — отвечал мнимый дрово-

сек, -- но их срубили острым блестящим мечом.

От такого ответа у царевны сердце забилось быстрее. Выглянув за парапет, она увидела в руке незнакомца меч царевича Львиное Сердце. Поэтому она снова послала служанку спросить, есть ли у дровосека еще какие-то товары для продажи. Тот ответил, что у него есть чудесный летающий паланкин. Царевна сможет взглянуть на него, когда вечером выйдет на прогулку в сад.

Она согласилась. Вечером Плотник доставил паланкин в сад и предложил царевне испытать его в полете.

Но в саду в то время гуляла сестра государя. Она решила не отпускать пленницу одну. Вместе со старой колдуньей, похитившей царевну, они тоже забрались внутрь. Плотник уцепился снаружи — и паланкин, подобно птице, начал быстро подниматься все выше и выше.

— Хватит, хватит, пора спускаться! — закричала сестра государя. Тут Плотник схватил ее за пояс и сбросил вниз, прямо в реку. А когда паланкин пролетал над башней, он вышвырнул за борт старую ведьму, кото-

рая вдребезги разбилась о камни.

А паланкин полетел прямо к волшебному мраморному дворцу, где их с нетерпением ожидал царевич Львиное Сердце. Со слезами радости на глазах встретил он свою дорогую жену.

Затем вместе с друзьями царевич отправился во владения отца. Когда бедный царь, который очень поста-

рел после отъезда сына, увидел три армии на марше, то счел их захватчиками. Он выехал им навстречу и сказал:

— Забирайте все богатства, только не трогайте мой несчастный народ. Ведь я стар и не могу сражаться. Если бы со мной был мой дорогой храбрый сын Львиное Сердце, то все было бы по-другому. Но он покинул нас много лет назад, и никто больше не слышал о нем.

Тут царевич бросился отцу на шею. Он рассказал ему обо всем, что случилось, и как помогли ему старые друзья — Точильщик, Кузнец и Плотник. Их приключения вызвали всеобщее восхищение. Когда же старый царь увидел золотоволосую жену сына, то радости его не было границ.

Так все достигли исполнения желаний, жили долго и

счастливо.

ЖЕНИТЬБА РУПКУМАРА

екогда в Ратаншаре правил могущественный царь. Подданные любили и уважали своего повелителя за его доброту и справедливость. И был у этого царя сын по имени Рупкумар. Никто не мог сравниться с ним в красоте и благородстве.

Как-то раз Рупкумару приснилось, будто отправился он на охоту и очутился у ка-

кого-то большого озера, на берегу которого росли пальмы. Увидев на берегу следы диких зверей, приходивших на водопой, он решил спрятаться за пальмами и подкараулить какую-нибудь дичь. Немного погодя на берегу показался дикий кабан. Царевич вложил стрелу в лук и прицелился. На этом самом месте сон кончился, и Рупкумар проснулся с чувством неясной тревоги в душе.

Когда царевич встал с постели, солнце уже высоко поднялось. Что бы он ни делал, сон весь день так и стоял у него перед глазами. Царевич был очень расстроен, что ему не удалось подстрелить во сне кабана. На сердце

у него было отчего-то тягостно.

Царь очень любил своего единственного сына. Увидев его понурым, он встревожился и принялся расспрашивать, в чем дело. Рупкумар рассказал свой сон и попросил отца отпустить его поискать загадочное озеро с пальмовой рощей на берегу. Может быть, ему удастся подстрелить того кабана. Царь заволновался, ему очень не хотелось отпускать сына одного. Сначала он попытался отговорить его, а затем пообещал послать на поиски лучших охотников. Царевич согласился подождать пять дней, заявив отцу, что если к тому времени озеро не будет найдено, он сам отправится в путь.

Через пять дней посланцы вернулись ни с чем. Они донесли царю, что озера, похожего на описанное принцем, нигде нет. Тогда на шестой день утром Рупкумар оседлал своего коня и сам отправился в лес. Для его

охраны царь послал с ним отряд солдат.

Шесть дней они плутали по лесу, а на седьмой набрели на место, в точности похожее на то, которое приснилось принцу,— большая поляна посреди леса, а на ней озеро с пальмами на берегу. Рупкумар обошел озеро кругом и увидел то самое дерево, под которым он стоял во сне. Он сел на землю, а солдатам велел спрятаться в лесу.

Вложив стрелу в лук, царевич принялся ждать. В полночь раздался треск сучьев, и на берег вышел огромный кабан. Царевич натянул тетиву и, подпустив зверя поближе, выстрелил. Но кабан заметил его отражение в воде озера и, ловко увернувшись от стрелы, бросился бежать. Рупкумар пустился в погоню. Долго бежали они, но вот впереди показался небольшой холм, а в нем вход в пещеру. Юркнув туда, кабан скрылся под землей. Вслед за ним в пещеру спустился и царевич.

Внутри оказалось темно, хоть глаз коли. Царевич слышал только сопение убегающего зверя. Двигаясь на звук, он мчался за ним, падая и спотыкаясь о камни. Погоня продолжалась всю ночь, а к утру они выскочили из-под земли с другой стороны холма у города под на-

званием Нарахара.

Спасаясь от преследования, кабан забежал в сад, разбитый на краю города. А этот сад принадлежал царской дочери. Как раз в это время она качалась на качелях, подвешенных в тени деревьев. Увидев царевича, гонящегося за зверем, она презрительно воскликнула:

— Неужели найдется девушка, согласная выйти замуж за ротозея, который даже кабана подстрелить не

может!

Придя в ярость от ее слов, царевич что было сил натянул тетиву. Стрела, словно молния, настигла зверя и свалила его на месте. Саблей отрубив ему голову, царевич, гордый своей победой, отправился в обратный путь.

Тем временем солдаты, ожидавшие Рупкумара, забеспокоились. Сев на коней, они двинулись по его следам и скоро подъехали к пещере. Не успели они спешиться, как увидели царевича, выходящего из пещеры с кабаньей головой в руках. Обрадованные солдаты подали ему коня, и скоро Рупкумар был уже в родном городе.

Время шло, а слова царевны никак не выходили у Рупкумара из головы. Ее насмешливый голос так и звучал у него в ушах. Снова им овладела грусть. Все вокруг заметили его уныние и доложили об этом царю. И вот как-то утром царь с царицей явились во дворец к сыну. Поговорив для порядка о том, о сем, царь нако-

нец прямо спросил его:

— Сын мой, что теперь печалит тебя?

Царевич очень любил своих родителей и без утайки рассказал им о своем приключении и колких словах царевны из Нарахары. К этому он добавил, что жить без нее не может и, если не женится на ней, то непременно умрет. Царь попробовал успокоить сына, убеждая его, что царек Нарахары им не ровня, и если уж царевичу так хочется жениться, то надо подыскать невесту под стать. Но царевич был непреклонен, и отец в конце концов сдался.

Вскоре в Ратаншаре отпраздновали пышную свадьбу. Гости веселились вовсю, один только царевич, казалось, был вовсе не рад. Когда праздник закончился и невеста переехала к нему во дворец, он отвел ей отдельные покои и ни сам не навещал ее, ни ей не позволял ступать на его половину. Так невесело прошли долгих шесть лет.

Трудно описать страдания царевны. Горестно размышляла она о том, что с родителями ее разлучили, а мужу, похоже, она и вовсе не нужна. В чем дело, почему царевич так обходится с ней? Под конец, когда ей стало совсем невыносимо, царевна тайком отправила своему отцу весточку с жалобой, что она, хоть и замужем, да без мужа, что сил у нее больше нет и, если ничего не изменится, она умрет.

Получив от дочери такую весть, царь Нарахары загоревал. Посоветовались они с царицей и придумали такую хитрость. Нужно объявить, будто они выдают замуж вторую дочь, и пригласить на эту свадьбу Рупкумара вместе с царевной. Когда зять приедет в Нарахару, его убьют, а овдовевшую царевну отдадут замуж за другого. Царь так торопился покончить с этим делом, что уже и нового жениха подыскал и тоже пригласил

его на праздник.

Царь Ростаншара, узнав, что сын собирается в гости к тестю, хотел послать с ним целую армию для защиты, но Рупкумар отказался и решил ехать на праздник только вдвоем с женой.

Он велел оседлать самого лучшего верблюда, сел на него вместе с царевной и отправился в Нарахару. Через два дня, въехав в лес, они оказались у развилки. Рупкумар спросил жену, какая из дорог самая короткая? Она ответила, что ближний путь тот, который ведет налево, но он кишит разбойниками, убивающими всех путников подряд. Дорога направо, хотя и длиннее, зато безопасна. Царевич повернул верблюда налево, и к ве-

черу они приехали к разбойничьему стану.

Была холодная зимняя ночь. Главарь шайки Падмия в окружении двадцати своих дружков грелся у костра. Царевич спешился с верблюда и велел жене подойти к огню и зажечь трубку — ему хочется покурить. Царевне было очень страшно, но она подчинилась и с трубкой в руках направилась к костру. Тем временем царевич крикнул Падмие, чтобы никто не смел обидеть его жену. Заметив приближающуюся царевну, главарь шепнул своим сообщникам, что им привалила редкая удача, и нельзя упустить случай завладеть кучей драгоценностей и женщиной.

Когда царевна подошла к разбойникам, Рупкумар выстрелил из лука прямо в костер. Горячие угли разлетелись в разные стороны и попали на навес, под которым расположилась шайка. Навес загорелся, и злодеи бросились тушить огонь. Между тем царевна разожгла трубку и вернулась назад.

Не успели разбойники опомниться, как царевич с женой вскочили на верблюда и были таковы. Потушив пожар, злодеи оседлали лошадей и бросились в погоню.

У соседней деревни они нагнали беглецов.

— Трус! — заорал Падмия. — Если ты боишься схват-

ки, зачем поехал этой дорогой?

— Сейчас узнаем, кто из нас трус! — откликнулся Рупкумар. — Я хочу, чтобы люди поглядели, как я разделаюсь с негодяями.

С этими словами он повернул верблюда и натянул лук. Не успел Падмия напасть на царевича, как стрела вонзилась ему в грудь, и он замертво рухнул на зем-

лю. После этого принц застрелил еще четырех злодеев, а

остальные в страхе пустились наутек.

Царевна, видя такую отвагу мужа, была немало изумлена. Ее отец много лет платил Падмие дань, чтобы тот беспрепятственно пропускал его людей, а царевич один убил не только Падмию, но и четырех его сообщников. Беспокойство охватило ее: коли Рупкумар так смел и могуч, он, чего доброго, может убить и ее отца вместо того, чтобы быть убитым самому. Чтобы помешать этому, царевна принялась потихоньку вытаскивать стрелы из колчана мужа и одну за другой бросать их на дорогу. Она сидела сзади, да и было уже темно, так что Рупкумар ничего не заметил.

Ровно в полночь путники прибыли на окраину Нарахары. Там, в доме какого-то бедного брахмана, царевич решил остановиться. Как ни упрашивала его жена ехать в царский дворец, Рупкумар отказывался сделать хотя бы шаг, пока за ним не явятся царские гонцы. Пришлось

царевне одной ехать к своему отцу.

Тем временем приглашенный жених уже неделю с нетерпением дожидался свадьбы. Царевна же все не появлялась, и царь Нарахары оказался в трудном положении. Дело в том, что никакой другой дочери у него не было, единственной его дочерью была жена Рупкумара, которую он хотел снова выдать замуж. Совсем запутавшись, царь решил опять посоветоваться с царицей. Та подсказала выход: переодеть царевной служанку и отправить ее в свадебные покои.

Так и сделали. В сопровождении свиты прибыл жених, и свадебный обряд начался. И тут во дворец приехала настоящая царевна. Чтобы не испортить затею, отец попросил ее побыть среди гостей и подождать подходящего момента, чтобы заменить подставную невесту.

Жених, восседавший на роскошном, словно трон, кресле, вдруг заметил крошечную мышку, пробиравшуюся между сиденьями. Рассердившись, он снял туфлю и прихлопнул мышку. Это настолько воодушевило его, что он закричал своему тестю, царю Нарахары, чтобы тот возвестил о подвиге салютом из двадцати одной пушки. Царевна была поражена: ее муж, царевич Рупкумар, бесстрашно выбрал самую опасную дорогу и без всякой похвальбы разделался с разбойниками, а новый жених требует палить из пушек в честь победы над маленькой мышкой.

Пока во дворце пировали, Рупкумар поужинал в доме брахмана и уже собирался лечь спать, как вдруг услышал жалобный женский плач в соседнем доме. Расспросив, в чем дело, он узнал, что в город каждый месяц наведывается демон и требует на съедение человека. Демон грозит, что, если не получит жертвы, нашлет беду на всех жителей и убъет самого царя. Сегодня ночью пришел черед сына горшечника, живущего по соседству. Юноша женился всего лишь две недели назад, и это его жена заливается слезами.

Взяв оружие, Рупкумар отправился к дому горшечника. Мать и жена юноши в полном отчаянии плакали навзрыд. Царевич, как мог, успокоил их и сказал, что он сам отправится на встречу с демоном. Когда появились царские стражники, чтобы отвести сына горшечника к демону, Рупкумар выступил вперед и попросил проводить его к условленному месту. Стражники привели его к огороженному месту на другом конце города и оставили одного, дав ему два больших кувшина с вином для демона. Как только они ушли, принц вылил вино на землю и уселся на лежавшее поблизости бревно. Вскоре показался демон. Принц схватил лук и потянулся к колчану за стрелой, но колчан был пуст. На мгновение его охватил страх, но он быстро взял себя в руки, обнажил меч и бросился на врага. Однако демон оказался увертливым и отразил нападение. Завязалась жестокая схватка. Наконец демон допустил оплошность, и царевич, улучив момент, насмерть пронзил его мечом в живот.

Когда царевна прибыла к дому брахмана и узнала, куда отправился Рупкумар, страх охватил ее. Желая во что бы то ни стало, пусть ценой собственной жизни, спасти царевича, она, твердя про себя молитву, бросилась

туда, где обычно появлялся демон.

Она бежала со всех ног, а ей казалось, что она стоит на месте. Начал накрапывать дождь, как будто небо тоже оплакивало царевича, и девушка разрыдалась. Но вот она у цели. Царевна закричала что было сил, окликая Рупкумара. Он как раз собирался уходить, когда увидел, что его жена, словно безумная, вбегает в ворота.

— Осторожнее! — предупредил он. — На дорожке ле-

жит большая свинья.

Царевна увидела тушу огромного демона, и ей все стало ясно. Восхищенная мужеством Рупкумара, она упала в его объятия.

Теперь настал черед царевича. Нежно_обнимая жену, он воскликнул:

— Удивительно! Такая красавица и бросается в объя-

тия какому-то ротозею.

И тут царевна вдруг вспомнила тот давний случай с кабаном. Тайна, почему муж так странно вел себя с ней, прояснилась. Она с бесконечной преданностью взглянула ему в глаза, и глубокий вздох счастья вырвался у нее из груди.

Царевна попросила мужа простить ее и рассказала о западне, которую приготовил ее отец. Она сказала, что не хочет больше оставаться в этом городе. Тогда они вернулись в Ратаншар и зажили дружной и счастливой

семейной жизнью.

TPAX-TAPAPAX

мер один солдат и оставил после себя вдову с сыном. Были они страшно бедны, а под конец дошло дело до того, что и вовсе нечего есть стало.

— Матушка! — как-то раз сказал сын. — Дай мне четыре монеты, и я пойду куда глаза глядят — счастья искать.

— Что ты, сынок! — ответила мать. — Где я возьму столько денег, у нас и на хлеб-то нет!

— A ты погляди в старой отцовской куртке, может, в кармане что и завалялось,— посоветовал сын.

Мать так и сделала, и - вот чудо! - на самом дне

кармана и вправду нашла целых шесть монет.

— Даже больше, чем нужно! — радостно воскликнул юноша. — Вот, матушка, две монеты тебе — на них ты будешь жить, пока я не вернусь. А четыре монеты мне — на дорожные расходы.

И он отправился в путь — искать счастья. По дороге увидел он тигрицу, жалобно стонавшую и лизавшую себе лапу. Юноша с перепугу хотел убежать, но тигрица

окликнула его слабым голосом:

- Добрый человек! Выдерни у меня из лапы колюч-

ку, и я век буду тебе благодарна.

— Ну, уж нет! — воскликнул юноша. — Тебе станет больно, и ты убъешь меня одним ударом.

— Нет, нет! — простонала тигрица. — Я отвернусь к дереву, и когда станет больно, ударю по нему.

Так и быть! — согласился солдатский сын.

Выдернул он колючку; а тигрица от боли так ударила по дереву, что расколола его в щепки. Затем она повернулась к юноше и с благодарностью молвила:

Возьми, сынок, в награду этот ящик. Только не

открывай его, пока не пройдешь девять миль.

Поблагодарил солдатский сын тигрицу, взял ящик под мышку и пошел дальше — искать счастья. Не прошел он и пяти миль, как почувствовал, что ящик стал тяжелее, чем был вначале. И с каждым шагом вес его становился все больше и больше. Напрягая все силы, юноша волочил ящик, но через восемь миль с четвертью терпение его лопнуло.

— Похоже, эта тигрица — просто ведьма и решила подшутить надо мной! — воскликнул юноша. — Да только я себя дурачить не дам! Валяйся здесь, проклятый ящик,

мне нет дела, что у тебя внутри!

С этими словами он швырнул его на землю. Ящик с треском раскололся, и из него вышел старичок, ростом с ноготок, с бородой в ноготь с четвертью.

Человечек принялся топать ногами и почем зря бра-

нить юношу, что тот так грохнул ящик об землю.

— Ну и ну! — воскликнул солдатский сын, не в силах удержаться от смеха при виде столь забавного существа. — А ты, почтеннейший, тяжеленек для своего роста! Позволь узнать, как тебя зовут?

Меня зовут Трах-тарарах! — продолжая в ярости

топать ногами, выпалил старичок с ноготок.

— Ну и ну! — не удержался юноша. — Если это все, что было в ящике, слава богу, что у меня хватило ума не волочить его дальше.

— А ты не очень-то вежлив, — огрызнулся человечек. — Пронеси ты ящик полных девять миль, может, нашел бы что и получше. Впрочем, это к делу не относится. Для тебя и я сойду. Буду верно служить тебе, как наказала мне моя хозяйка.

Ну, так послужи: добудь мне, бога ради, обед —

я страшно голоден. Вот тебе четыре монеты.

Не успел солдатский сын отдать деньги, как раздалось «трах-тарарах», и человечек, словно большая пчела, с шумом взмыв в воздух, помчался в ближайший город, в кондитерскую лавку. Там старичок с ноготок, с бородой

в ноготь с четвертью встал рядом с большим противнем и громко крикнул:

Эй, кондитер, дай-ка мне сладостей!

Кондитер окинул взглядом лавку, вышел за дверь и поглядел на улице, но никого не увидел — ведь человечек был так мал, что его даже не видно было из-за противня. Тогда Трах-тарарах крикнул еще громче:

Эй, кондитер, дай-ка мне сладостей!

Но кондитер по-прежнему растерянно озирался по сторонам. Разъяренный Трах-тарарах подскочил к нему, ущипнул за ногу и вдобавок пнул как следует.

— Бесстыжий мошенник! Притворяешься, что не ви-

дишь меня! Вот он я, прямо перед тобой!

Кондитер смиренно извинился и поспешил принести лучших сладостей для привередливого покупателя. Трахтарарах отобрал из них фунтов сто и сказал:

- Живо заверни во что-нибудь и положи мне в руку.

Я заберу это домой.

— Не тяжело будет? — ухмыльнулся кондитер.

— А тебе какое дело, позволь спросить? — отрезал человечек. — Делай, как сказано. Вот твои денежки!

При этом он побренчал в кармане четырьмя монетами.

— Как вам угодно, господин,— с улыбкой ответил продавец, завязывая сладости в огромный узел и опуская его в руку странного человечка. Он был уверен, что тому не удержать такую тяжесть, но — о, чудо! — раздалось «трах-тарарах!», человечек со свистом взлетел в воздух и скрылся из виду, так и не заплатив за покупку.

Затем старичок с ноготок, с бородой в ноготь с четвертью влетел в хлебную лавку и, встав за корзиной с мукой, закричал что было силы:

— Эй, лавочник, дай-ка мне муки!

Лавочник огляделся кругом, выглянул в окно, вышел на улицу: никого! Тогда человечек крикнул еще громче:

— Эй, лавочник, дай-ка мне муки!

Не получив ответа и на этот раз, он вне себя от гнева налетел на несчастного торговца, пиная и колотя его кулаками по ноге.

— Ах ты, мошенник этакий! Притворяешься, что не замечаешь меня! Вот же я, рядом с тобой, за этой корзиной!

Лавочник смиренно извинился за невнимательность и

вежливо осведомился у человечка, сколько муки ему надобно?

- Двести фунтов! ответил тот. Двести фунтов! Ни больше, ни меньше!
- У вас, ваша честь, конечно, с собой телега или лошадь? — спросил торговец. — Двести фунтов — вес немаленький.
- Какое тебе дело! взвизгнул Трах-тарарах, топая ногами. Мало того, что я плачу деньги?

И он побренчал в кармане монетами.

Лавочник завязал муку в узел и вложил его человечку в руку, полагая, что ноша попросту раздавит его, но — «трах-тарарах!»— человечек со свистом взвился в воздух и с деньгами в кармане исчез.

Ну и удивился же солдатский сын, когда крошечный человечек с жужжанием опустился рядом с ним на землю, вытирая лицо платком, как будто ему было очень жарко и он сильно устал.

 — Кажется, я принес немало, — проговорил он. — Вы, люди, страшно много едите!

— Уж ты постарался! — рассмеялся юноша, поглядывая на огромные узлы.

Трах-тарарах напек лепешек, и солдатский сын съел три из них, закусив пригоршней сладостей. Все остальное уплел старичок с ноготок, с бородой в ноготь с четвертью. При этом он все время приговаривал:

— Вы, люди, страшно много едите, страшно много. Пообедав, солдатский сын и его слуга отправились в путь. Долго шли они и пришли наконец в столицу. А надо сказать, что у правившего там царя была дочь по имени Цветок, такая милая, нежная, тонкая и хрупкая, что весила она всего лишь столько, сколько весят пять цветков. Каждое утро ее взвешивали на золотых весах, при этом вместо гирь на чашу клали пять цветков, не больше, не меньше.

Солдатский сын случайно увидел милую, нежную, тонкую и хрупкую царевну и, разумеется, тут же без памяти в нее влюбился. Он не мог ни спать, ни есть и целый день только и делал, что беспрестанно твердил:

— Милый Трах-тарарах, дорогой мой Трах-тарарах! Отнеси меня к царевне, чтобы я мог повидаться с ней и по-

говорить.

— Отнести тебя! Еще чего не хватало! — сварливо отрезал маленький человечек. — Это ты должен меня носить, ты ведь в десять раз больше меня.

Но солдатский сын не отставал: неотступно молил слугу, а под конец стал сохнуть и чахнуть прямо на глазах. У Трах-тарараха было доброе сердце, сжалившись, он велел юноше сесть ему на ладонь. Раздался ужасный грохот, они со свистом взмыли в воздух и через мгновение оказались во дворце. Была ночь, и царевна крепко спала. Проснувшись от шума, она со страхом увидела красивого юношу, стоящего перед ней на коленях. Она хотела было закричать, но солдатский сын с отменной вежливостью, в самых изысканных выражениях упросил ее не тревожиться. Царевна с юношей разговорились и долго беседовали обо всем на свете. А Трах-тарарах тем временем стоял у двери на часах, немножко в сторонке, так чтобы не смущать их своих присутствием.

Перед самым рассветом солдатский сын и царевна, утомившись от разговоров, заснули, а верный слуга забеспокоился: «Что делать? Если не будить хозяина, то его скоро найдут и тогда уж убьют, как дважды два! А если

его разбудить, он наверняка откажется уйти».

Недолго мешкая, он приподнял постель и — трах-тарарах! — перенес ее в большой сад за городом. Там он опустил ее на землю в тени самого большого дерева. Затем он с корнем вырвал другое большое дерево, положил его себе на плечо и принялся вышагивать взад и вперед, охраняя сад.

Вскоре пропажа царевны обнаружилась, и по всему городу начались поиски. Возглавлявший их одноглазый на-

чальник стражи явился к воротам сада.

— Что тебе нужно? — закричал доблестный Трах-тарарах, приблизившись к нему с деревом на плече.

Одноглазый начальник стражи не разглядел из-за ве-

ток человечка, но тем не менее твердо ответил:

— Я ищу царевну Цветок!

— Я покажу тебе цветок! Убирайся вон из моего сада, понял! — заорал старичок с ноготок, с бородой в ноготь с четвертью и так сильно трахнул деревом лошадь незваного гостя, что та помчалась сломя голову и чуть не сбросила седока.

Бедняга сразу же бросился к царю:

— Ваше Величество! — сказал он. — Я уверен, что ваша дочь, царевна Цветок, находится в царском саду том, что за городом. Только есть там одно дерево, которое страшно дерется.

Тогда царь созвал всех своих воинов, конных и пеших, и отправился с ними к саду, чтобы проникнуть внутрь. Да

только Трах-тарарах со своим деревом разгромил их всех наголову — половину убил, остальные убежали. Шум битвы разбудил молодую пару. Царевна с юношей уже поняли, что не могут жить друг без друга. Поэтому как только бой закончился, они все вместе, царевна, солдатский сын и Трах-тарарах, отправились в путь, мир посмотреть — себя показать.

Сверх меры довольный своей судьбой, солдатский

сын сказал Трах-тарараху:

— Я добился, чего хотел, и не нуждаюсь больше в твоей помощи. Можешь возвращаться к своей хозяйке.

— Ого! — воскликнул Трах-тарарах. — Молодость самонадеянна! Ну, да пусть будет по-твоему. Возьми только этот вот волосок из моей бороды и, когда попадешь в беду, сожги его на огне. Я сразу же приду на помощь.

Трах-тарарах с грохотом улетел, а солдатский сын с царевной, счастливые, отправились дальше. Шли они, шли и заблудились в лесу. Долго бродили они, чуть с голоду не умерли, да попался им навстречу какой-то брахман. Рассказали они ему о себе, а он им и говорит:

— Ах, бедняжки! Идемте ко мне домой, я вас на-

кормлю.

Да только на самом деле это был никакой не брахман, а страшный оборотень, любивший лакомиться красивыми юношами и девушками. Но царевна с мужем не знали об этом и с радостью отправились к нему в дом. Когда они пришли, оборотень сказал:

— Повара у меня нет, так что готовьте сами — чего пожелаете. Вот вам ключи от всех шкафов, только вон тот, с золотым ключом, не трогайте. А я схожу наберу хвороста.

Царевна принялась готовить обед, а солдатский сын стал один за другим отпирать шкафы. Они оказались битком набиты драгоценностями, одеждой, посудой, мешками с золотом и серебром. Юношу разобрало любопытство и, несмотря на запрет брахмана, он решил: «Посмотрюка, что за чудо спрятано под золотым ключом». Отперев шкаф, он увидел там множество человеческих черепов, дочиста отполированных. Увидав это ужасное зрелище, он бросился к царевне с криком:

— Мы пропали! Мы пропали! Это не брахман, а страш-

ный оборотень!

И тут они услышали, как он входит в дверь. Но царевна была не робкого десятка, и не успел оборотень с оскаленными зубами и выпученными глазами войти, как она, не

растерявшись, бросила в огонь волшебный волос. В тот же миг раздался грохот, который становился все ближе и ближе. Оборотень, хорошо знавший, кто его противник, превратился в сильный ливень, намереваясь струями воды сбить Трах-тарараха на землю. Но тот обернулся бурей, разогнавшей дождь. Оборотень превратился в голубя, а Трах-тарарах — в ястреба. Ястреб погнался за голубем, но тот успел обернуться розой. Роза упала на колени царю Индре, который сидел в своем небесном дворце, наслаждаясь пением танцовщиц. С быстротой молнии Трах-тарарах обернулся стариком и подошел к одному из музыкантов со словами:

— Братец, ты, кажется, устал. Дай-ка я поиграю. Взяв в руки инструмент, он заиграл и запел, да так восхитительно, что Индра не выдержал и молвил:

— Чем наградить тебя? Только скажи — я все ис-

полню!

Трах-тарарах ответил:

— Мне нужна всего лишь роза, что лежит на коленях у Вашего Величества.

— Мог бы попросить и чего-нибудь получше,— сказал Индра.— Это всего лишь цветок, хоть он и упал с неба. Ну,

да будь по-твоему.

С этими словами он бросил ему розу. Но она тут же осыпалась, и лепестки дождем разлетелись по земле. Трахтарарах молниеносно упал на колени и собрал их все, кроме одного, который превратился в мышь. Он тут же обернулся кошкой и проглотил мышь.

Все это время солдатский сын с царевной, трясясь от страха, сидели в хижине оборотня, ожидая исхода битвы. Вдруг раздался грохот, и показался Трах-тарарах. С побе-

доносным видом он сказал:

— А теперь вам лучше всего отправиться домой. Вы не

способны сами о себе позаботиться.

Затем он собрал все золото и драгоценности, положил их в одну руку, на другую посадил солдатского сына с царевной и в мгновение ока доставил их к дому, где бедная мать, все это время жившая на две монеты, с нетерпением ожидала сына.

После этого, даже не попрощавшись, с еще большим грохотом, чем обычно, скрылся из виду и с тех пор никогда уже не появлялся. А солдатский сын с царевной

зажили в любви и счастье.

ДВА БРАТА

екогда жил царь, у которого было два сына. Они были хорошими мальчиками и изучали в школе все те премудрости, которые должны знать цари. Они еще ходили в школу, когда их царица-мать умерла, а отец вскоре женился снова. Конечно, новая жена ревновала молодых царевичей, как все мачехи. Жестокая и несправедли-

вая, она плохо с ними обращалась, так, сначала она заменила им пшеничные лепешки ячменными, а потом мука, из которой им делали лепешки, оказалась испорченной долгоносиками. Дальше хуже. В конце концов мачеха стала бить бедных детей, а когда они плакали, жаловалась царю на их непослушание и капризы, что ужасно сердило отца, и он тоже их бил.

Наконец юноши решили, что пора что-то делать.

Давай убежим, — предложил младший, — и будем сами зарабатывать себе на жизнь.

Давай! Бежим сейчас и никогда больше не будем

есть хлеб в этом доме.

— Нет, брат, — ответил младший царевич, умный не по годам, — разве ты забыл пословицу: «Не пускайся в путь на пустой желудок»?

И они съели поданный им хлеб, как всегда плохой, а затем, усевшись вдвоем на пони, отправились искать свое

счастье.

Некоторое время они ехали по бесплодной пустыне, наконец, устав, спешились под одиноким огромным деревом и сели отдохнуть. Случайно, пролетая мимо, скворец и попугай опустились на ветку этого же дерева и начали спорить, кому должно сидеть на лучшей ветке.

— Какая наглость! — кричал скворец, толкаясь и стремясь взобраться на самую высокую ветку. — Я такая важная птица, что любой человек, съев меня, станет первым

министром!

Попугай же, карабкаясь вверх, ответил:

— А если кто-нибудь съест меня, то станет царем! Услышав эти слова, братья выхватили арбалеты, прицелились, и обе птицы одновременно упали замертво. Братья так любили друг друга, что никто не хотел признаться, чья стрела поразила попугая, и каждый предлагал другому стать царем. И даже когда обе птицы были сваре-

ны, юноши продолжали спорить. Наконец младший брат сказал:

— Дорогой брат, мы зря проводим время. Ты — старший, и это твое право, принадлежащее тебе по рождению.

Тогда старший брат согласился, съел попугая, а младший — скворца. Потом они сели на пони и поскакали дальше. Проехав немного, старший брат обнаружил, что потерял свой хлыст и решил вернуться, чтобы поискать его под деревом.

— Нет, — возразил младший, — ты — царь, а я только министр, поэтому я должен поехать и принести хлыст.

— Пусть будет, как ты хочешь,— ответил старший,— только возьми пони, чтобы побыстрее вернуться. А я пока

пойду потихоньку пешком вон в тот город.

Младший брат поехал назад к дереву, но змей-демон, который жил на нем, успел за это время вернуться. И как только бедный царевич вступил в тень дерева, ужасный

гад бросился на него и убил.

А старший брат не спеша брел по дороге и наконец достиг города, который пребывал в сильном волнении. Здесь недавно умер царь, и нужно было выбрать нового. По традиции цари в этой стране выбирались священным слоном, который, увидев достойного человека, преклонял перед ним колени и салютовал избраннику. И хотя уже все жители прошествовали мимо слона, животное не выбрало ни одного из них. Народ был в сильном испуге, были отданы приказы: каждому чужеземцу, вошедшему в городские ворота, нужно пройти перед слоном. Поэтому, как только старший царевич переступил черту города, его тут же бесцеремонно потащили к священному животному. На этот раз достойный человек был найден: увидев царевича, слон упал на колени и отдал салют. И так юноша был немедленно избран на трон при всеобщем ликовании.

В это время младший царевич лежал мертвый под деревом, а его старший брат, теперь уже царь, напрасно ждал его и после тщетных поисков назначил другого чело-

века первым министром,

Случилось так, что чародей и его жена, которые не боялись огромных демонов-змей, селившихся на дереве, пришли набрать воды из источника, струившегося из-под его корней. Жена чародея увидела мертвого царевича, такого юного и красивого, пожалела его и сказала мужу:

— Ты все время твердишь о своей мудрости и могуществе. Докажи это, воскресив этого мертвого юношу!

Сначала чародей отказывался, но, когда женщина, презрительно засмеявшись, заметила, что все его хваленое могущество было обманом, он сердито проворчал:

— Хорошо, ты увидишь, что, хотя не в моей власти воскрешать мертвых, я могу заставить других это сделать.

После этого он приказал жене наполнить медный кувшин водой из источника. И — о чудо! Вся вода до капли стекла в этот маленький сосуд, и родник высох.

— Теперь, — сказал чародей, — иди домой и увидишь,

что будет.

Когда змеи обнаружили, что их источник иссяк, они очень обеспокоились, потому что змеи не могут жить без воды. Они терпели жажду три дня, а потом приползли к чародею и пообещали, что выполнят все, что он пожелает, пусть только вернет воду в источник. Он согласился, если они вернут жизнь царевичу. Когда змеи с радостью выполнили свое обещание, чародей вылил воду из своего медного кувшина обратно в ручей, и он вновь наполнился, а змеи смогли утолить жажду.

Ожив, молодой царевич подумал, что проснулся после долгого сна. Он боялся, что брат будет беспокоиться из-за его долгого отсутствия, поэтому, не мешкая, схватил хлыст, вскочил на пони, который все это время мирно щипал траву рядом с хозяином, и поскакал. Но в волнении и спешке юноша выбрал неверную дорогу и прибыл совсем не в тот город, где был царем его брат.

Наступил вечер, у царевича не было ни гроша, и он не знал, как раздобыть еду. И, увидев старую женщину, такую добрую и ласковую на вид, гнавшую стадо коз,

молодой человек обратился к ней:

 Мать, если ты дашь мне что-нибудь поесть, я отдам тебе своего пони.

Старуха согласилась, пригласила его с собой, и царевич стал жить у нее в доме, благодаря судьбу, что ему попалась такая добрая хозяйка. Но уже через два-три дня он заметил, что старуха чем-то опечалена, и спросил, что случилось.

— Дело в том, сын мой, — пожаловалась старая женщина, — что в нашем царстве живет великан-людоед, который каждый день ест по юноше, козе и пшеничной лепешке. Если он получает свою пищу вовремя, он не трогает остальных жителей. Поэтому под страхом смерти каждый житель должен по очереди доставлять людоеду пищу. Сегодня моя очередь. Я могу испечь лепешку, у меня есть коза. Но где мне взять юношу?

— Почему же никто не убьет великана? — спросил от-

важный юноша.

— Многие пытались, но никому не удалось. Царь даже обещал отдать в жены дочь и полцарства в придачу тому, кто победит людоеда. А сейчас мой черед, и я должна умереть, потому что мне негде взять юношу, — сказала бедная старушка и заплакала.

— Не плачь, хозяйка,— успокаивал ее царевич,— ты была добра ко мне, и я постараюсь стать хорошим

блюдом на столе великана.

Старая женщина сначала отказывалась от того, чтобы такой красивый молодой человек пожертвовал собой, но тот смеялся над ее слезами, стараясь развеселить ее, и, наконец, она сдалась.

— Я попрошу тебя только об одном, хозяйка,— обратился к ней царевич,— сделай самую большую лепешку

и дай мне самую жирную козу из твоего стада.

Она обещала это выполнить, и, когда все было готово, царевич с лепешкой, подгоняя козу, отправился к дереву, куда каждый вечер приходил великан и пожирал свою привычную пищу. Привязав козу к дереву и положив лепешку на землю, юноша перебрался на другую сторону рва, окружавшего место обеда великана, и стал ждать. Вскоре великан-людоед, действительно ужасное чудовище, появился. Обычно первым делом он съедал юношу, потому что лепешки и козы, приносимые ему, выглядели неаппетитно. Но в этот вечер, увидев такую огромную лепешку и такую жирную козу, каких он никогда не видел, великан набросился на них. Покончив с этой едой, чудовище начало оглядываться в поисках человечины. Тут выскочил царевич с мечом в руке. Началась жестокая битва. Великан сражался достойно, но, съев такую огромную лепешку и такую жирную козу, он не мог двигаться так же быстро, как всегда. Схватка закончилась победой храброго юноши, который отрубил великану голову и завязал в платок как трофей. Потом, утомленный, он лег отдохнуть и вскоре уснул.

Каждое утро к месту, где обедал великан, приходил мусорщик убирать остатки пиршества, поскольку людоед был очень привередлив и не выносил запаха старых костей. А в то самое утро мусорщик нашел только половину обычного количества костей. Удивившись, он стал разыс-

кивать остальные и увидел царевича, который крепко спал, а рядом лежала голова великана.

— Ого,— подумал мусорщик,— вот так удача!

Подняв царевича, который так устал, что даже не проснулся, он отнес его в яму и засыпал глиной. Потом мусорщик взял голову великана и отправился к царю, где потребовал в награду полцарства и царевну в жены.

Хотя царь и подозревал, что тут что-то не так, он вынужден был отдать половину царства; что касается женитьбы, то ему удалось уговорить мусорщика отложить ее на год. И вот царь-мусорщик правил своей половиной

царства и готовился к свадьбе.

Тем временем гончар, отправившись за глиной, с удивлением обнаружил в яме красивого юношу. Он был без чувств, но дышал. Гончар принес его домой. Благодаря заботам и уходу юноша пришел в себя. Тут он узнал о победе мусорщика над великаном-людоедом, о которой говорил весь город. Он понял, что этот злой и бесчестный человек обманул всех и обманом завладел чужой славой и наградами.

Но, не имея других свидетелей, кроме своего честного слова, царевич решил не оспаривать его права. С радостью принял он предложение хозяина обучаться гончарному ре-

меслу

Сев за гончарный круг, царевич быстро научился всему, так что вскоре прославился своими красивыми узорами и отличным качеством изделий. Мало-помалу слух о красивом молодом гончаре, найденном в глине, стал распространяться повсюду. И хотя царевич был достаточно умен, чтобы не проронить ни слова о своих похождениях, разговоры о нем достигли ушей царя-мусорщика, который решил во что бы то ни стало избавиться от него, чтобы на свет не вышла правда.

Как раз в это время флотилия купеческих судов, которая ежегодно приплывала в город с грузом различных товаров и пряностей, вынуждена была задержаться в порту из-за безветрия. Корабли так долго ждали попутного ветра, что купцы стали бояться, что не смогут вернуться домой в этом году. Это было большой бедой, и за советом

обратились к прорицателям.

Те объявили, что до тех пор, пока не будет принесена человеческая жертва, корабли никогда не смогут покинуть порт. Когда об этом узнал царь-мусорщик, он решил воспользоваться предоставленной возможностью и сказал:

— Да будет так! Но не приносите в жертву жителя

нашего города. Отдайте купцам этого никому не нужного молодого гончара, который пришел к нам неизвестно откуда.

Придворные, конечно, стали восхвалять доброту и мудрость царя-мусорщика, а царевич был отдан купцам, которые привели его на корабль и собрались убить. Но он так просил их подождать до того времени, когда, возможно, подует бриз, что купцы согласились подождать до заката. Однако и вечером ветер не поднялся. Тогда царевич взял нож, сделал небольшой надрез на мизинце. С первой каплей крови паруса первого корабля наполнились ветром, и он выскользнул из гавани; со второй каплей отплыл второй корабль, и так продолжалось до тех пор, пока весь флот благополучно не покинул порт, подгоняемый сильным ветром.

Купцы, оценив, как выгодно иметь на борту такого человека, который может управлять ветрами, заботились о нем с величайшим усердием. А вскоре он и сам заслужил всеобщее уважение, поскольку действительно был добрым и любезным молодым человеком. Наконец, торговцы прибыли в город, где правил брат царевича, избранный на царство слоном. Пока купцы были по своим делам в городе, они оставили царевича присматривать за кораблями. Устав от этого занятия, царевич захотел немного развлечься и начал строить на берегу модель отцовского дворца из глины. Он лепил с увлечением и создал такую замечательную вещь, какую только можно представить. Тут был и сад, полный цветов, и царь на троне, и придворные вокруг него, и голуби на башнях, и даже царевичи, делающие уроки. Когда работа была закончена, царевич не мог сдержать слез, глядя на свое творение, и горько вздыхал, вспоминая прошедшие дни.

Как раз в это время дочь первого министра в окружении придворных дам случайно проходила мимо. Она взглянула на прекрасный дворец и была поражена его красотой, но, когда она увидела еще и прекрасного грустного юношу, сидящего рядом, она тотчас же отправилась домой, закрыла на замки все двери и отказалась от еды. Ее отец, испугавшись, что она заболела, пытался выяснить причину бо-

лезни, и девушка ответила:

— Я не буду ни есть, ни пить, пока не выйду замуж за красивого юношу, который сидит, вздыхая, на берегу рядом с царским дворцом, сделанным из глины.

Сначала министр рассердился, видя, что его дочь решила умереть с голоду, если не добьется своего. Но потом, подумав, договорился с купцами, что они отправятся в путь немедленно после того, как жених и невеста, свершив свадебный обряд, поднимутся на корабль, и что при первой же возможности юношу выбросят за борт, а его дочь привезут домой.

Итак, свадьба состоялась, корабли уплыли, и два дня спустя купцы сбросили юношу за борт, когда тот сидел на носу судна. Но случилось так, что на корме из окна его юной супруги свисала веревка, и царевич, проплывая мимо, ухватился за нее и незамеченным забрался внутрь. Молодая жена спрятала мужа в сундук, где он и скрывался ото всех. Когда девушке приносили пищу, она отказывалась есть, притворяясь, что пребывает в глубокой печали по поводу утраты дорогого супруга, говорила:

— Оставьте все здесь, может, я когда и проголодаюсь.

А сама делилась пищей со своим мужем.

Торговцы, радуясь тому, как хорошо все они сделали, повернули корабли обратно и привезли девушку вместе с ее сундуком назад к отцу, который щедро наградил их.

Его дочь была тоже довольна и, вернувшись в свои комнаты, выпустила мужа из сундука, одела его как служанку, так что он мог свободно расхаживать по дворцу.

Теперь царевич, конечно, рассказал жене всю свою историю, и, когда она в свою очередь рассказала, как слон избрал царя этой страны, он понял, что наконец нашел своего потерянного брата. Но чтобы убедиться окончательно, он придумал следующее. Из сада министра каждый день посылали царю букет. И однажды вечером царевич подошел к дочери садовника, срезавшей цветы для букета, и предложил:

— Я научу вас, как можно по-новому составить букет. И, взяв цветы, он связал их так, как обычно это делалось во дворце его отца. На следующее утро царь увидел букет, побледнел и, повернувшись к садовнику, спросил, кто составлял этот букет.

— Я, — ответил садовник, дрожа от страха.

— Ты лжешь, мошенник! — вскричал царь. — Поди и принеси мне завтра такой же букет, или я отрублю тебе голову!

Днем к царевичу, плача, пришла дочь садовника, все ему рассказала и попросила сделать еще один букет, что-бы спасти своего отца. Царевич с радостью согласился, поскольку теперь был уверен, что царем был его потерян-

ный брат. Тщательно составил он еще более красивый букет и спрятал среди цветов листок бумаги, где написал свое имя.

Когда царь нашел записку, он сильно побледнел и

сказал садовнику:

— Теперь я убежден, что это не ты составлял букеты.

Но скажи мне правду, и я пощажу тебя!

Тут садовник упал на колени и признался, что букеты составляла служанка из дворца первого министра. Это несказанно удивило царя, и он решил, переодевшись, пойти с дочерью садовника за цветами в сад. Как только переодетый царевич увидел брата-царя, то сразу же узнал его. Однако, желая проверить, не изменили ли власть и богатство брата, не забыл ли он их юношескую дружбу и привязанность, он уклонился от ответа, где так научился составлять букеты, и рассказал о своих приключениях до того места, как были съедены скворец и попугай. Тут он объявил, что очень устал и продолжит свою историю завтра. Царь был сильно взволнован, но ему пришлось ждать до следующего вечера, когда царевич рассказал о схватке с людоедом и своем спасении. Тут он снова заявил, что устал, и царь, сгорая от нетерпения, вынужден был ждать до следующего дня. И так продолжалось семь дней, пока царевич не рассказал о своей женитьбе на дочери министра и своем переодевании женщиной.

Царь обрадованно обнял любимого брата. Министр тоже, узнав, какую прекрасную партию сделала его дочь, был очень доволен и добровольно отказался от своего пос-

та в пользу зятя.

Так исполнилось то, что предсказывали скворец и попугай— один брат стал царем, другой— первым ми-

нистром.

Первым делом царь отправил своих послов ко дворцу царя, где был убит великан-людоед. Они рассказали всю правду и сообщили, что брат царя вполне всем доволен и не собирается требовать положенные ему полцарства. Услышав такие вести, царь той страны был очень обрадован и предложил царевичу-министру взять его дочь в жены, на что тот ответил, что уже женат, но его брат-царь с удовольствием женится на ней.

Тут начался большой пир, а мусорщик был казнен, как того и заслуживал.

РУБИНОВЫЙ ЦАРЕВИЧ

днажды вдоль по пыльной дороге шел бедный брахман. Вдруг он увидел, как что-то яркое блеснуло на земле. Нагнувшись, брахман обнаружил камень-змеевик с красными пятнами. Не придав находке значения, он сунул ее в карман и пошел дальше. Так брахман очутился рядом с лавкой, где продавались зерно и мука. Го-

лод терзал его, но денег не было. Тогда он предложил хозину лавки красный камень в обмен на кусок хлеба.

На удивление, тот оказался честным человеком. Взгля-

нув на камень, он посоветовал отнести его царю.

— Все товары моей лавки не стоят этого камня, - за-

ключил торговец.

Тогда брахман отправился во дворец. Сначала первый министр не хотел пускать его к царю. Но брахман настаивал на том, что у него есть бесценный подарок для повелителя— и добился аудиенции.

Он достал змеевик, который выглядел как настоящий

рубин, красный и сверкающий.

— Что ты просишь за этот рубин? — спросил царь.

 Только немного муки, чтобы испечь лепешку и утолить голод, — отвечал брахман.

— Но этот камень стоит гораздо больше! — воскликнул царь. Он распорядился принести из сокровищницы целый лакх рупий. Деньги вручили обрадованному брахману, который продолжил свой путь.

Затем царь поручил заботу о драгоценности жене.

— Рубин следует сохранять с особым бережением, поскольку другого такого нет во всем мире, — повторил он несколько раз.

Поэтому царица завернула камень в платок и спрятала

в сундук с двойным запором.

Так змеиный камень пролежал очень долго. Только через 12 лет царь попросил супругу принести ему находку брахмана.

— Мне будет приятно увидеть рубин в целости и сохранности, — сказал он.

Царица взяла ключи, вошла в свою комнату и открыла сундук. Что за чудеса? Камня — как не бывало, а на его месте в сундуке сидел красивый юноша. Она поспешно захлопнула крышку и долго стояла в недоумении. Множество вопросов роилось в ее голове. Куда делся рубин?

Откуда взялся юноша? И как сообщить эту новость царю?

Пока она так раздумывала, царь пришел в нетерпение. Он отправил придворного спросить о причинах задержки. Тогда царица приказала слуге вынести сундук в зал аудиенций. Она отомкнула замки, открыла крышку,— и ко всеобщему удивлению изнутри вышел красивый молодой человек.

— Кто ты? — воскликнул царь. — И куда подевалась моя драгоценность?

- Я - Рубиновый царевич, - ответил незнакомец. -

Это все, что вам удастся узнать.

Царь пришел в ярость и приказал изгнать его из дворца. Но, считая себя справедливым человеком, он прежде дал юноше коня и оружие, чтобы тот мог защитить себя.

Верхом на скакуне Рубиновый царевич добрался до городских окраин. Там он увидел старую женщину, которая пекла хлеб. Когда она просеивала муку, то смеялась, а когда размешивала тесто — плакала.

- Матушка, почему ты то смеешься, то плачешь? -

спросил Рубиновый царевич.

— Потому что сегодня должен умереть мой сын, — ответила женщина. — Возле города живет великан-людоед. Каждый день проклятый пожирает одного из наших детей. Этим вечером настала очередь моего сына. Вот почему я плачу.

Рубиновый царевич громко расхохотался:

— Матушка, я убью великана и избавлю город от дани. Прошу только: разреши мне выспаться в твоем доме. И обещай разбудить меня, когда настанет условленный час, чтобы я мог выйти навстречу людоеду.

— Что это даст? — воскликнула старая женщина.— Только то, что ты будешь убит сегодня, а очередь моего сына наступит завтра. Спи в моем доме, храбрец, спи,

сколько хочешь, но я не буду будить тебя!

Рубиновый царевич вновь рассмеялся в ответ.

 — Матушка, я твердо решил убить великана. И если ты не хочешь разбудить меня в нужный срок, то мне придется

спать прямо на том месте, куда приходит людоед.

Сказав так, он выехал за городские ворота, привязал лошадь к дереву и мирно улегся спать. Через некоторое время пришел великан, чтобы забрать живую дань для своего обеда. Но в условленном месте никого не было. Людоед решил жестоко отомстить жителям города за нарушение договора. Однако в это время проснулся Рубиновый царевич. Он бросился на чудовище и с одного маха отсек ему

голову и обе руки. Водрузив отрубленные части тела на городские ворота, юноша вернулся в дом старой женщины, наскоро рассказал ей о своей победе и снова улегся спать.

Когда наутро горожане вдруг увидели голову и руки великана, торчащие из-за городских ворот, то страшно перепугались. Они подумали, что эта злобная тварь пришла в город, чтобы отомстить за недостаточное уважение к своей персоне. Бросились за помощью к царю. Тот сразу решил, что, наверное, старуха, сын которой предназначался на обед великану, затеяла какую-то хитрость. С отрядом стражников царь отправился на окраину города. Подходя к дому старой женщины, они услышали ее смех и песни.

— Почему ты смеешься? — спросил царь сурово.

— Я смеюсь и пою потому, что людоед мертв! — отвечала она. — И еще потому, что убивший людоеда царевич спит в моем доме.

Тогда они рассмотрели поближе голову и руки великана и убедились, что это — части мертвого тела.

Царь потребовал:

 Покажите мне этого храбреца, который спит так крепко.

Когда он увидел царевича, то узнал в нем юношу, недавно изгнанного из дворца. Обернувшись к первому министру, царь спросил:

— Как мы должны наградить молодца?
 И первый министр ответил без промедления:

 Ваша дочь и полцарства в придачу не будут слишком большой наградой за совершенный им подвиг.

Так Рубиновый царевич женился на прекрасной царевне и получил в управление половину государства. Молодая жена полюбила своего изящного мужа. Но оставалась тайна, глубоко тревожившая ее. Она ничего не знала о происхождении царевича. Женщины во дворце судачили о том, что она вышла замуж за незнакомца, который пришел из Земли-без-людей и которого никто не назовет братом.

Поэтому каждый день она спрашивала мужа о том, кто он и откуда пришел. И каждый раз Рубиновый царевич

отвечал:

 Дорогая, спроси о чем-нибудь другом; об этом тебе знать не должно.

Царевна и просила, и умоляла, и рыдала, и обольщала— все напрасно. Пока наконец однажды, стоя вместе с мужем на берегу реки, она не прошептала:

— Если ты любишь меня, скажи, где твой народ?

Ноги Рубинового царевича коснулись воды, и он, как всегда, ответил:

— Дорогая, спроси о чем-нибудь другом; об этом тебе

знать не должно.

Царевне показалось, что муж готов уступить. Поэтому она настойчиво повторила:

— Если ты любишь меня, скажи, какой ты крови? Царевич стоял уже по колено в воде. Лицо его было печально, он повторил:

— Дорогая, спроси о чем-нибудь другом, только не об

этом; тебе не должно знать.

Снова упорная женщина повторила свой вопрос — а царевич уже погрузился в реку по грудь.

— Дорогая, только не об этом!

— Скажи мне! Скажи мне! — требовала молодая жена. Но Рубиновый царевич уже скрылся в реке. Вместо него над водой показалась драгоценная змейка с золотой короной и рубиновой звездой. Печально взглянув на царевну, змейка скрылась в волнах.

В слезах царевна вернулась домой. Она проклинала себя за любопытство, которое лишило ее красивого и обходительного молодого мужа. Целая мера золота была обещана в награду тому, кто принесет известия о Рубиновом царевиче. День шел за днем, но никто не появлялся. Уделом царевны стали бледные щеки и соленые слезы.

Однажды к ней во дворец пришла одна танцовщица из тех, что танцуют на женских праздниках,— и рассказа-

ла такую историю:

— Прошлой ночью я увидела нечто странное. Устроившись под деревом, подальше от толпы, я уснула. Разбудил меня необычный свет, не похожий ни на дневной, ни на лунный. Пока я приходила в себя, из змеиной норы в корнях дерева вышли метельщики, которые вениками подмели ровную площадку. За ними последовали водоносы, обрызгавшие землю водой. Напоследок двое слуг расстелили дорогие ковры, после чего исчезли. Пока я раздумывала о смысле этих приготовлений, зазвучала громкая музыка, и из змеиной норы появилась великолепная процессия молодых людей, сверкающая драгоценностями. Было похоже, что один из них в центре — царь. Затем музыканты заиграли другую мелодию, и юноши один за другим стали танцевать перед царем. Но самый красивый из них, с красной звездой во лбу, танцевал неохотно, выглядел бледным и больным. Вот все, что я могу рассказать.

На следующую ночь царевна отправилась к тому дере-

ву вместе с танцовщицей. Они спрятались за ствол в ожидании событий. И действительно, через некоторое время вокруг разлился свет, не похожий на свет солнца или луны; метельщики подмели зёмлю, водоносы увлажнили ее, слуги расстелили ковры; наконец, под звуки музыки, появилась блистательная процессия. Сердце царевны забилось сильнее, когда в юном царевиче с красной звездой она признала своего дорогого супруга. С болью заметила она и его бледность, и его равнодушие к танцам.

После того, как все выступили перед царем, свет погас. Царевна тихонько вернулась домой. Каждую ночь она ходила к дереву и наблюдала за плясками, но никак не могла

придумать, как вернуть возлюбленного. Однажды ее новая подруга сказала:

— О царевна, я придумала отличный план. Царь змей, как видно, безумно любит танцы, но для него танцуют одни мужчины. Быть может, женский танец понравится

одни мужчины. Быть может, женский танец понравится ему еще больше? И тогда он пообещает в награду все, о чем попросит его танцовщица. Разрешите мне попытать счастье.

— Нет, — ответила царевна, — я выучусь твоему искус-

ству, чтобы самой исполнить долг.

Так она начала учиться танцам, и в кратчайший срок далеко превзошла свою учительницу. Никогда ни до, ни после не было столь грациозной, изысканной и очаровательной танцовщицы. Все в ней было совершенством.

В назначенный день она надела тончайшие шелка и серебряные браслеты. Бриллианты на ее покрывале сверкали, словно звезды. С бьющимся сердцем она спряталась за ствол дерева. Вот уже промелькнули метельщики, водоносы, слуги с ковром. Появилась блестящая процессия. Рубиновый царевич выглядел бледней и печальней, чем обычно. Когда пришла его очередь исполнить танец, то он заколебался, поскольку сердце его болело. Вдруг из-за дерева вышла женщина, закутанная в белое покрывало и богато убранная драгоценностями. Без лишних слов она начала танцевать. Царь и свита, затаив дыхание, следили за невиданным действом. Когда она закончила танец, царь громко закричал:

— О неизвестная танцовщица, проси у меня все, что

захочешь! Твоя просьба будет исполнена!

Отдайте мне человека, за которого я танцевала,
 ответила царевна.

Царь змей очень рассердился. Его глаза засверкали от ярости.

— Ты попросила то, на что не имела права! — заорал он. — Если бы не мое обещание, то я бы убил тебя. Забирай того, кого назвала, и уходи поскорей.

Быстрая, как мысль, царевна схватила Рубинового царевича за руку и увлекла за собой. Скоро они оказа-

лись далеко от змеиной норы.

После этого они прожили долгую счастливую жизнь. Правда, дворцовые женщины вновь попытались судачить о них. Но царевна держала язык за зубами и никогда больше не спрашивала мужа, из какого племени он вышел.

зло порождает зло

лучилось так, что один царевич подружился с брадобреем. Что бы он ни делал — охотился или развлекался, ел или спал, — брадобрей всегда был рядом.

Мудрые люди говорили между собой: — Такая дружба не доведет до добра. Брадобрей следует по дурному пути. Он может повести за собой и царевича.

Но тот не обращал внимания на эти разговоры. Друзья также убеждали царевича не водить компании с брадобреем.

— Нам придется отказаться от встреч с вами, если вы не прекратите этой дружбы, — говорили они.

Царевич оставался глухим к добрым советам. Он заявил:

— Пусть люди говорят, что им вздумается. Я никогда не расстанусь со своим другом.

Царский министр также желал расторгнуть дружбу на-

следника престола с низким брадобреем.

— Цирюльник известен своей подлостью. В ваших собственных интересах отвергнуть его, — увещевал министр. — Когда-нибудь он обязательно вас обманет. Послушайтесь моего совета, иначе вам придется горько каяться. Вы не внемлете добрым советам ваших верных друзей, вы не слушаете, что вам говорят мудрые люди, но помните: тот, кто посеял ветер, пожнет бурю!

И, тем не менее, дружба царевича с брадобреем продолжалась. В конце концов сам повелитель, озабоченный поведением сына, попытался отвадить его от общества порочного брадобрея. Ведь о человеке судят по делам, и долг родителей — оградить своих детей от дурного влия-

65

ния и наставить их на путь истинный. Он пытался убедить наследника в том, что ему следует держаться другого общества. Но царевич продолжал упрямиться. Он отвечал, что предпочтет скорее расстаться с родителями, чем со своим любезным другом. Увидев такое упрямство сына, царь вызвал его к себе и приказал:

— Вместе с твоим другом вы должны немедленно по-

кинуть наши пределы.

Царевич и брадобрей отправились в путь. Царицамать, у которой сердце болело за сына, испекла в дорогу четыре лепешки. В каждую из них она спрятала по

драгоценному камню.

Царевич и брадобрей шли без цели, куда глаза глядят. Остановившись в тенистом месте около колодца, они решили перекусить. Царевич разделил хлеб поровну. В своих лепешках он нашел драгоценные камни и очень обрадовался. Он был уверен, что и в двух других лепешках должны быть драгоценности. Но хитрый брадобрей уверял, что у него никаких камней не было.

Как так могло получиться? — недоумевал царевич. — Моя мать должна была положить драгоценные кам-

ни во все четыре лепешки.

Но поскольку брадобрей упорно стоял на своем, то у царевича зародились сомнения в его честности. Впервые он вспомнил мудрые советы своих доброжелателей.

Приятели двинулись дальше. В пути между ними возник жаркий спор. Царевич утверждал, что только зло порождает зло, тогда как брадобрей считал, что даже добро родит зло. Оба яростно отстаивали свои позиции. В конце концов они решились на третейский суд. Было условлено, что тот, кто окажется не прав, поплатится своими глазами.

Они увидели старую женщину, которая собирала в лесу коровьи лепешки. Один из них спросил:

— Скажи нам, почтенная женщина, может ли добро дать начало злу?

Со вздохом старуха отвечала:

— Брат, в наши дни добро всегда порождает зло. Я растила сына в тяжких трудах, отказывая себе во всем. Но сегодня он ведет жизнь, полную удовольствий, и не заботится обо мне. Моя невестка кормит меня лишь тогда, когда я приношу вот эти коровьи лепешки. Я поняла, что добро всегда порождает зло.

Упоенный победой, брадобрей схватил царевича за ру-

ку со словами:

— Вот видишь, я выиграл, а ты проиграл. Теперь я вырву твои глаза.

Царевич был потрясен жестокостью брадобрея.

— Что ты делаешь? — вскричал он. — Ведь ради тебя я

оставил и родителей, и царство!

— Уговор дороже денег. Если бы выиграл ты, то сделал бы со мной то же самое, — отвечал жестокий брадобрей. Он вырвал глаза у царевича, забрал его кинжал, меч, все драгоценные камни, после чего удалился. В ближайшем большом городе он продал камни по высокой цене и основал собственное дело. Торговля стала приносить немалую прибыль. Брадобрей женился на дочери местного купца и зажил припеваючи.

А что же бедный царевич? От боли он катался по земле и громко рыдал. Душу его терзало позднее раскаяние. Он поклялся впредь всегда слушать советы старших. Но,

увы, клятвами не вернешь потерянное зрение!

Пока царевич жаловался на судьбу, на ветку дерева над его головой уселись две птицы, Чаква и Чакви.

Чакви попросила:

Расскажи мне что-нибудь, чтобы скоротать ночь.
 Чаква задал вопрос:

- О чем же ты хотела бы услышать что-либо о нас самих или о ком-то другом?
 - Конечно, о нас с тобой.

Тогда Чаква начал:

— Если слепой натрет глазницы нашим пометом, то он прозреет.

Удивленная Чакви воскликнула:

— Вот как! А где еще можно применить наш помет? Чаква ответил:

— Нашим пометом можно также исцелить проказу и

вылечить любую рану.

Как только царевич услышал этот разговор, он нагнулся, собрал на ощупь помет и положил на место глаз. К его великой радости, он вновь прозрел. Собрав столько помета, сколько мог унести с собой, он отправился дальше и вскоре дошел до города Патана. Царь Патана болел проказой. Он объявил о том, что немедленно отдаст полцарства и свою дочь в жены тому, кто избавит его от болезни.

Когда царевич узнал об этом, то поспешил во дворец.

— Ваше величество, я могу излечить вас от всех ваших бед,— сказал он царю. Затем он приготовил мазь из птичьего помета, который уже опробовал на своих глазах. Он намазал больного снадобием с ног до головы —

и тот наполовину выздоровел. После пятой попытки проказа исчезла. Царь отдал исцелителю полцарства и женил его на своей дочери. Наконец-то для царевича началась счастливая жизнь.

Однако в том же самом городе вел свое дело брадобрей, женатый на дочери богатого купца. Узнав царевича,

он удивился и испугался.

— Откуда принесло этого дьявола? Как он снова стал видеть? — недоумевал брадобрей. — Тогда я обманул его. Что же будет со мной, если он решит отомстить? Сейчас, когда он стал царским зятем, он может навредить мне, как только захочет. Лучше всего, чтобы его убили, пока он не опознал меня.

Брадобрей пустил слух, что царский зять служил раньше цирюльником у его отца. Вскоре весь город осуждал правителя за то, что он сделал. Когда эту новость узнал сам царь, ему стало стыдно своего нового родственника. Брадобрей тем временем добился аудиенции. Он ска-

— Ваше Величество, ваш зять — на самом деле цирюльник моего отца. Он обманщик и игрок. Когда-нибудь он убъет вашу дочь во время сна, чтобы убежать с ее драгоценностями.

Царь пришел в замешательство. Он спросил брадо-

брея:

- Что же мне теперь делать?

— Вам не о чем беспокоиться, — отвечал брадобрей. — Мы можем сделать так, что его убьют — и никто не узнает об этом.

По совету брадобрея царь послал за своим преданным слугой и повелел ему держать наготове котел с кипящим маслом Затем он сказал:

- Если придет человек и спросит, выполнен ли царский приказ, вылей на него масло из котла.

Тем же вечером царь призвал к себе зятя.

— Иди и спроси у моего верного слуги, исполнил

он мой приказ или нет.

Царевич поклонился и вышел. Но, когда он проходил мимо своих покоев, ему внезапно захотелось поболтать с женой. Когда они закончили разговор и царевич собрался идти дальше, жена сказала:

- Горячая вода готова, почему бы тебе не принять

ванну?

Муж счел эту идею превосходной. Купание, естественно, также заняло немало времени. Между тем брадобрею не терпелось убедиться в смерти врага. Он сам отправился к царскому слуге и спросил, выполнен ли приказ или еще нет.

Слуга, который только и ждал такого вопроса, крепко схватил брадобрея и облил его кипящим маслом, отчего тот сразу умер. Через некоторое время пришел царевич с тем же вопросом. Слуга ответил:

Да, господин, все сделано.

Царевич вернулся во дворец и сообщил:
— Ваше величество, ваш приказ исполнен.

Увидев своего зятя целым и невредимым, царь очень удивился. Он бросился к слуге узнать у него, что же случилось. К великому своему ужасу он обнаружил лежащий в углу труп брадобрея. Как только царевич увидел брадобрея, то сразу спросил:

— Кто был этот человек?

— Ты знал его? — спросил в свою очередь царь.

Тогда царевич поведал историю своих злоключений. Обрадованный справедливым завершением дела, царь воскликнул:

— Воистину зло всегда обернется против того, кто

его содеял.

Потом царевич послал вестника к своим родителям. Старики были счастливы и просили сына вернуться на родину. Дома царевич припал к их ногам и сказал:

— Я никогда не буду больше пренебрегать вашими

советами:

ВЕЛИКОДУШНЫЙ ЦАРЬ

ила когда-то старая женщина. И было у нее два сына, оба женатых. Жена старшего была редкостной красавицей.

Почувствовав, что жизнь ее клонится к закату, мать решила отправиться на богомолье к святым местам. Оба сына с женами вызвались идти вместе с ней. Но она согласилась взять с собой только

старшую невестку, и одним прекрасным утром они вышли

в путь.

Побывав в самых разных местах и помолившись в самых знаменитых святилищах, как-то раз оказались они в одном из храмов восточной части страны. Случилось так, что там им встретился прибывший откуда-то изда-

лека колдун, искавший красивую жену для себя. Едва увидев невестку старой женщины, он без памяти влюбился в нее. Воспользовавшись тем, что в храме было многолюдно, а свекровь целиком погрузилась в молитву, колдун с помощью чар наслал на невестку обморок и попытался ускользнуть с ней. Увидев это, люди в храме хотели задержать его, но не успели и глазом моргнуть, как в сутолоке колдун скрылся.

Старая женщина была в отчаянии, но поделать ничего не могла. Вернулась она домой и рассказала сыновьям, как было дело. Старший сын решил идти искать жену. Посадил он во дворе дерево и сказал матери, что, покуда оно зеленеет, он жив, а как только дерево засохнет, чтобы знала она, что он умер. Простился со

всеми и отправился на поиски колдуна.

Двигаясь на восток, попал он на опушку леса, где жил святой отшельник. Юноша решил задержаться здесь и стал жить с отшельником, прислуживая ему. Тому пришлась по душе такая преданность, и в награду он поведал ему, как была похищена его жена и как добраться до жилища колдуна. Отшельник предупредил юношу, что в пути его подстерегает много опасностей. Сначала на него нападут две огромные собаки. На этот случай ему нужно иметь при себе два куска хлеба, чтобы бросить их собакам. Тогда они оставят его в покое. Затем он увидит двух голодных львов, готовых напасть на него. Для них он должен взять с собой козу. Покуда львы будут пожирать ее, он благополучно минует опасное место. Потом ему встретится попугай, который будет ругать его последними словами. Но отвечать на ругательства нельзя ни в коем случае, иначе - смерть. И наконец, он увидит певчую птицу мина, пение которой он обязательно должен похвалить. Если он забудет сделать это, то умрет. Миновав все препятствия, он достигнет жилища колдуна и найдет там свою жену.

Запасшись хлебом и достав козу, юноша тронулся в путь. Как и предсказывал отшельник, сначала ему встретились собаки — он накормил их хлебом; потом львы — он отдал им козу. В точности исполнив наставления отшельника, он благополучно миновал и попугая с птицей мина. В конце концов юноша добрался до жилища колдуна и встретил там свою жену. Увидев мужа, она вне себя от радости бросилась к нему в объятия, но тут же предупредила, чтобы он ни в коем случае не входил во дворец, если только хочет остаться

живым. Только одним своим взглядом колдун может

обратить его в камень.

Однако юноша был так счастлив, что, позабыв обо всех опасностях, принялся уговаривать жену бежать вместе с ним. Но стоило им тронуться в путь, как птица мина принялась звать колдуна. Тот сломя голову примчался на зов и, бросив на беглецов всего лишь один взгляд, обратил юношу в камень.

Тем временем дерево во дворе дома старой женщины зачахло. Поняв, что ее сын мертв, мать залилась слезами.

Вечером вернулся домой младший сын. Когда мать рассказала ему о случившемся несчастье, он заявил, что теперь его очередь идти к колдуну спасать невестку и брата. Он тоже посадил во дворе дерево и отправился на восток.

Вслед за старшим братом он побывал у отшельника, и тот поведал ему, что спасти девушку очень трудно, ибо колдун необычайно силен и легко может расправиться с ним, как он сделал это с его братом. Но юноша

был непреклонен в своем решении.

Тогда отшельник повторил ему свои советы, и он тронулся в путь. Миновав собак, львов, попугая и птицу мина, он в конце концов добрался до жилища колдуна. Навстречу ему вышла невестка. Она рассказала, что случилось с его братом, и попросила его немедля уходить прочь. Но юноша возразил, что не уйдет до тех пор, пока не найдет способ спасти ее и брата. Как ни ломали они головы, но так до самого вечера ничего и не придумали.

Наконец стемнело и колдун в поисках девушки вышел из дворца. Бросив на юношу взгляд, он обратил его в камень.

В ту же минуту засохло второе дерево во дворе дома, и старая мать загоревала еще пуще. Вместе с младшей невесткой оплакивала она судьбу своих сыновей.

В это время мимо их дома проезжал царь. Услышав плач и причитания, он остановился спросить, в чем дело. Старая женщина обо всем ему рассказала. Царь был так тронут ее горем, что обещал пойти на поиски ее сыновей и невестки.

На другой день, приготовив все необходимое для долгого путешествия, он отправился на восток. Доехав до жилища отшельника, он спешился и рассказал ему историю старой женщины и ее сыновей.

Отшельник поведал царю о двух юношах и постигшей

их судьбе и посоветовал ему вернуться назад. Но царь не хотел нарушить свое слово. Тогда отшельник дал ему необходимые наставления, и он двинулся дальше. Миновав собак, львов, попугая и птицу мина, он наконец прибыл к жилищу колдуна. Невестка старой женщины, увидев незнакомца, вышла навстречу и спросила, кто он такой? Царь рассказал ей обо всем и спросил, не знает ли она, как можно спасти ее от колдуна? Но увы! Ей ничего не было известно, и она только твердила, чтобы он поскорее уходил.

Поразмыслив немного, царь научил девушку напоить вечером колдуна вином и, приласкавшись к нему, притвориться, будто ей страшно, как бы вдруг он не умер; что станется с ней тогда — ведь кругом собаки и львы! Пожелав ей удачи, царь отправился в обратный путь. Поскольку он был один, птица мина не обратила на

него внимания.

Когда наступил вечер, девушка принарядилась, как только могла, и с улыбкой принялась потчевать колдуна вином. Развеселившись, он пил чарку за чаркой. Когда колдун совсем захмелел, она задала ему вопрос, подсказанный ей царем. Колдун ответил, что бояться ей нечего, ибо он бессмертен. Жизнь его хранится в таком надежном месте, что убить его невозможно. Но девушка не отставала от него, и в конце концов он открыл ей тайну.

Он сказал, что есть неподалеку колодец, заваленный огромным камнем. В нем живет дух, который убьет каждого, кто попробует отодвинуть камень. Успокоить духа можно только одним способом — дать ему на съедение пять козьих голов. В колодце тысяча сто ступеней, если спуститься по ним, то на дне найдешь чудесный нектар, оживляющий мертвых. Рядом с колодцем на встке дерева висит клетка, а в клетке сидит соловей. Покуда соло-

вей жив, до тех пор жив и колдун.

Выведав то, что ей было нужно, девушка притворилась, будто успокоилась. На другой день, когда царь пришел снова, она рассказала ему о колодце и сообщила, что через два дня колдун отправится по делам, и целый

день его не будет дома.

Через два дня, выждав, когда колдун покинет дворец, царь явился со слоном и пятью козами для духа. Захватил он коз и для львов с собаками. Придя к колодцу, он привязал камень к слону и сдвинул его с места. Тотчас наружу вырвался злой дух и бросился на царя,

но тот отдал ему пять коз, и дух успокоился. Тогда царь спустился на тысячу сто ступеней вниз и зачерпнул на дне колодца кувшин нектара. После этого он снял с

дерева клетку и отправился назад.

Как только клетка оказалась в руках царя, колдун почувствовал головокружение и понял, что кто-то завладел его соловьем. Он тут же бросился назад. Не успел царь вынуть соловья из клетки, как увидел, что навстречу ему со скоростью ветра несется колдун. Царь сломал у птицы крыло, и колдун рухнул на землю — у него сломалась рука, и он не мог дальше лететь. Тогда он побежал, но царь сломал у соловья ногу, и колдун запрыгал на одной ноге. Наконец царь свернул птице голову, и колдун упал замертво,

Царь нашел окаменевших сыновей старой женщины, полил их нектаром, и они тут же ожили. В ту же минуту на засохших ветвях посаженных ими деревьев появились побеги и распустились листья. Когда мать увидела это,

сердце ее наполнилось надеждой и радостью.

Царь велел старшему брату забрать свою жену, и все четверо верхом на слоне поехали к жилищу святого отшельника, чтобы почтительно поблагодарить его и попрощаться с ним. Сыновья с невесткой отправились к матери, а царь вернулся к себе во дворец.

Старая женщина прожила еще много лет и почила в мире. А о царе в людях осталась память как о великодушном правителе, не щадящем своей жизни ради

блага подданных.

богиня цветов

авным-давно в городе Суджангарх правил мудрый царь. Он уже состарился, а детей у него так и не было. Это беспокоило его больше всего. Как-то раз случилось проходить через его царство одному святому отшельнику, убеленному сединами. Наслышанный о его славе, царь вышел встречать его. Увидев царя, отшель-

ник выждал какое-то время, а затем подал знак подойти и сесть рядом.

На вопрос, что тяготит его, царь почтительно ответил:

- О, святой отшельник! Подданные мои счастливы,

сам я ни в чем не нуждаюсь. Только вот сына у меня нет. Поэтому я боюсь, как бы после моей смерти царством не завладел какой-нибудь тиран.

— О, царь! Всемилостивый бог тебя не оставит. По-

ложись на него! - ответил отшельник.

Царь вернулся во дворец. Милостью бога царица в ту же ночь зачала и в положенный срок родила мальчика, которого назвали Яшо Дхавал. По случаю рождения сына царь повелел украсить весь город и праздновать радостное событие целую неделю.

Когда царевич подрос, царь приставил к нему учителей обучать его наукам и воинскому искусству. К шестнадцати годам он постиг всю книжную премудрость, а кроме того, стал непревзойденным фехтовальщиком и

стрелком из лука.

Как-то раз царь призвал Яшо Дхавала к себе и мол-

— Сын мой, я уже стар и не могу как следует управлять царством. Помня о превратностях судьбы, которым подвержен человек, я бы хотел женить тебя и возвести на трон еще при моей жизни.

Почтительно склонив голову, царевич ответил:

— Батюшка, не смею тебе перечить, но я так далек от мыслей о женитьбе, что прошу тебя не принуждать меня к этому.

Разгневанный тем, что сын посмел ослушаться в присутствии министров и слуг, царь велел стражникам схва-

тить его.

— Думаешь, коли вырос, так можешь дерзить мне при слугах! — кричал он ему в лицо. — Я научу тебя, как нужно себя вести!

И царь приказал своему министру заключить Яшо Дхавала в тюрьму. Стражники отвели юношу в старую угловую башню и заперли его на замок. У входа в тем-

ницу поставили часового.

Погруженный в тяжкие думы, раскаиваясь в своем поступке, неподвижно сидел царевич на постели, пока наконец не заснул. Минула третья часть ночи, и тут ему приснился сон. Снилось ему, будто видит он девушку невиданной красоты: статная, лицо — словно полная луна, щеки краше роз, глаза как у газели, а зубы сверкают ярче жемчуга. В ушах у нее, словно звезды, сияли серьги, а шею обвивало ожерелье из редкостных жемчужин. При виде ее все смешалось у царевича в голове. «Уж не эту ли красавицу отец прочил мне в жены? — подума-

лось ему. — Каким же я был глупцом, что отказался!»

Во сне Яшо Дхавал спросил красавицу, кто она такая? Вместо ответа она взяла из корзины цветок и взмахнула им. Не успел он сообразить, о чем бы еще спросить ее, как сон кончился, и царевич открыл глаза.

На душе у него было тревожно. Немного поразмыслив, он решил: «Надо сказать отцу, что я согласен жениться. Может статься, бог поможет мне найти красавицу».

На другое утро, когда дверь его темницы отворилась, царевич попросил стражника передать отцу, что он хочет с ним повидаться. Когда Яшо Дхавала привели во дво-

рец, он сказал:

— Батюшка, я всю ночь размышлял над твоими словами и теперь раскаиваюсь в своем отказе. Позволь

мне отправиться на поиски невесты.

Царь дал согласие, чтобы сын сам искал себе суженую, и тот стал собираться в путь. Однако, куда идти и где искать приснившуюся ему красавицу, Яшо Дхавал понятия не имел. Тогда решил он обратиться за помощью к сыну министра, своему верному другу, искусному в толковании снов. Сын министра охотно согласился помочь, чем только может. И царевич рассказал ему свой сон.

Выслушав его, сын министра задумался, а потом сказал:

— Судя по цветку, ее должны звать Фуламде, что значит Богиня Цветов. Похоже, сами боги указали тебе на нее. Давай-ка сходим в город, где она живет.

А надо сказать, что Фуламде была дочерью царя Ганганагара и славилась по всей стране своей красотой.

И вот два друга отправились в Ганганагар. Придя туда, они переоделись купцами и открыли лавку, где начали торговать редкостными тканями. Вскоре вся знать города стала их покупателями. Слух о них дошел до ушей царевны. Как-то раз она послала свою доверенную служанку купить отрез парчи. Этого случая друзья только и дожидались. По совету сына министра Яшо Дхавал написал царевне записку и спрятал ее в сверток с тканью.

Взяв парчу, служанка отошла в сторону, так чтобы видеть ее мог только царевич. Затем она показала ему зеркало и спрятала его в черный мешок. После этого она помахала веткой дерева и, положив на дорогу несколько

цветов, прошла между ними. Проделав все это, служанка удалилась.

Сгорая от любопытства, Яшо Дхавал не мог дождаться, пока вернется сын министра. Как только тот появился, он сразу же все ему рассказал. Сын министра погрузился в раздумья, но вскоре лицо его прояснилось.

— Потерпи немного, — сказал он. — Кажется, ты уже у цели. Зеркало в черном мешке означает ночь. Ветка — это сад, а хождение меж цветов указывает на тропинку, обсаженную цветами. Другими словами, сегодня ночью ты должен отправиться в царский сад и ждать на этой тропинке.

Когда стемнело, царевич пробрался к дворцовому саду и, подкупив садовника, проник внутрь. Обсаженная цветами тропинка проходила под окном с плотно закрытыми ставнями. Прошла четвертая часть ночи, а никто так и не показался. Исполненный нетерпеливого ожидания, юноша не поужинал как следует, и теперь его одолевал голод. Оглядевшись по сторонам, он заметил посреди тропинки фонтан, а рядом с ним стол, прикрытый шелковой скатертью. Под нею оказались изысканные яства и холодный шербет. Одно за другим он перепробовал все блюда, пока не насытился. Затем он выпил шербета и вымыл руки в фонтане.

Прошла вторая четверть ночи, но по-прежнему никто не появлялся. Царевича стало клонить в сон, и, не в силах устоять, он, растянувшись прямо на траве, заснул глубоким сном. Когда первые лучи солнца упали ему на лицо, царевич в испуге вскочил на ноги, при этом с его груди упал на землю неведомо откуда взявшийся обнаженный кинжал. Подняв его, царевич бросился прочь.

Раздраженный Яшо Дхавал вернулся к своему другу. Тот принялся его расспрашивать. Царевич обо всем ему поведал и показал кинжал. Укоризненно улыбнувшись,

сын министра сказал:

— Так просто царевна в руки не дастся. Боюсь, за малейший промах она способна убить тебя. Этим кинжалом она предупреждает, что, если ты и впредь будешь вести себя так, как сегодня ночью, она перережет тебе горло!

Но это не испугало царевича:

— Придумай, как мне все-таки встретиться с ней? — попросил он.

Поразмыслив, сын министра ответил:

 Постарайся на этот раз не поддаться голоду, а кроме того, порежь кинжалом мизинец и посыпь рану

солью, чтобы не заснуть.

Ночью царевич снова пробрался в сад, сделал все, как посоветовал ему сын министра, и принялся ждать. Минуло две четверти ночи, и он уже начал было беспокоиться, вдруг ставни отворились, и в окне показалась девушка несказанной красоты. Яркий свет освещал ее. «Наверное, это та самая, которую я видел во сне», — подумал царевич. Тут девушка засмеялась и закрыла лицо волосами. Затем она бросила на землю горшок и спустила из окна веревку. Окно захлопнулось. Подойдя к горшку, Яшо Дхавал увидел, что в нем лежит лошадиный навоз. Снова и снова вглядывался он в окно, но оно было заперто. Терпеливо прождав до рассвета, царевич в полном отчаянии вернулся к своему другу.

Рассказав сыну министра все, что произошло, он

взмолился:

- Прошу, объясни мне, что все это значит?

— Вот что я скажу тебе, — ответил сын министра. — Лицо, закрытое волосами, означает, что она будет ждать тебя безлунной ночью. Лошадиный навоз — знак того, что ты должен пойти на конюшню, где увидищь веревку, свисающую из окна. Поднявшись по ней, ты встретишься с царевной.

И вот настала безлунная ночь. Сын министра еще раз повторил Яшо Дхавалу свои наставления, а под конец

предупредил:

 Если случится тебе сидеть на постели, обязательно сядь в головах, иначе царевна вышвырнет тебя из

дворца.

Яшо Дхавал сделал все так, как ему было сказано. Забравшись по веревке, он через окно проник во дворец. Пол там был устлан дорогими коврами, а в светильниках горело благовонное масло. Увидев постель с атласной периной, покрытую вышитым золотом покрывалом, он растерялся и по ошибке сел в ногах. Тут распахнулся закрывавший дверь занавес, и в комнату, источая тонкий аромат духов, вошла красавица. Однако не успел царевич бросить на нее взгляда, как она хлопнула в ладоши, и четыре служанки, ловко подхватив юношу, выбросили его через окно в сад.

С тяжелым сердцем царевич вернулся домой, где, сго-

рая от нетерпения, ожидал его сын министра.

— Я предупреждал тебя! — воскликнул тот, увидев

друга опечаленным. — Рассказывай, что с тобой приключилось?

Царевич поведал ему все как было.

— Поистине, сердце мое изнывает от боли,— пожаловался он.— Я согрешил против отца, и теперь всю жизнь мне остается только одно — каяться.

— Не падай духом! — утешил его сын министра. —

Может быть, мы найдем способ добыть Фуламде.

Посовещавшись, они придумали одну хитрость. Покинув Ганганагар, друзья отправились в соседнее царство, где нашли искусных ремесленников, которые сделали для них разборный храм, такой, что собрать его можно было за одну ночь. Затем они вернулись в Ганганагар и ночью воздвигли этот храм на берегу маленького озера поблизости от сада Фуламде. Переодевшись жрецами, они стали совершать обряды в честь богов.

Наутро по всему городу разнесся слух, что из недр земли чудесным образом возник новый храм. Народ толпой повалил подивиться на чудо и помолиться в святом месте. Но друзья поставили у ворот двух стражников и распорядились, чтобы внутрь заходили только по одному. Перед храмом выстроилась длинная очередь. В глазах народа это лишь добавило ему славы.

Царевна тоже прослышала о храме и решила побывать в нем. На третий день она послала свою стражу приготовить все для ее прибытия. Узнав об этом, сын министра приготовил запряженную лошадьми карету и спрятал ее за храмом, где была сделана маленькая потайная дверь.

Вскоре в сопровождении множества служанок прибыла сама Фуламде. Но по установленному порядку ей пришлось оставить свиту снаружи и войти в храм одной.

Там на нее набросился Яшо Дхавал — заткнул ей рот кляпом и связал руки. Затем друзья вывели царевну через потайную дверь и усадили в карету. Сами они вскочили на коней, и процессия помчалась в Суджангарх.

Свадьбу Яшо Дхавала с Фуламде отпраздновали с великой пышностью. Его отец отправил посланцев ко дворцу царя Ганганагара, и тот в конце концов примирился со случившимся — ведь царь Суджангарха был могущественным владыкой. После смерти отца Яшо Дхавал взошел на трон и долго еще подшучивал над Фуламде и ее языком знаков.

РУП И БАЗАНТ

давние времена жили царь и царица, и было у них два сына по имени Руп и Базант. Когда мальчики были еще совсем маленькими, царица умерла. Мальчики горько оплакивали потерю матери, царь же печалился еще сильнее — так, что даже утратил интерес ко всему на свете. Государственные дела были запущены, и в конце концов обеспокоенные министры

стали уговаривать царя вновь жениться. Поначалу царь об этом и слышать не желал. Но шло время, постепенно он свыкся со своей великой утратой и, наконец, согласился. Вскоре он женился, и его новая жена стала ца-

рицей.

Руп и Базант обрадовались, что у них будет мать. Однако новая царица их невзлюбила. Вскорости она стала придираться к ним и несправедливо жаловаться на них царю. Медленно, но верно настраивала она царя против его сыновей. В конце концов однажды царь так рассердился на обоих мальчиков, что выгнал их из дворца за какой-то проступок, которого они не совершали.

Все в стране пришли в изумление, когда услышали об этом. «Как мог царь поступить так жестоко?»— дума-

ли люди.

Братья взяли свои скудные пожитки и в великой горести покинули дворец. Рука об руку, пошли они пешком по улицам столичного города, а потом и все царство осталось позади. Шли они целый день и к вечеру оказались в густом лесу, где росли высоченные деревья, а воздух полнился голосами разных птиц и зверей.

Хотя здесь многого можно было испугаться, Руп и Базант были храбрыми мальчиками. Услыхав странные лесные голоса, они не поддались страху, а выбрали для ночлега высокое дерево. Устроившись среди изгибов его ветвей, они проспали в безопасности несколько часов.

На другое утро, когда встало солнце, Руп и Базант продолжили свой путь через лес. Питались они дикими плодами с деревьев, которые росли вокруг. Чтобы утолить жажду, они пили холодную искрящуюся воду из лесных ручьев. Так прошло несколько дней. Раз или два им посчастливилось убить оленя. Они набрали сухих веток, разожгли костер, поджарили мясо и досыта нае-

лись. Ночами они по-прежнему спали на деревьях, а

иногда и прямо на земле под открытым небом.

Однажды вечером братья почувствовали себя очень усталыми, потому что прошли пешком большой путь, Руп улегся спать, а Базант прислонился к стволу дерева, чтобы присматривать за ним. Он изо всех сил прогонял сон. но все равно уснул.

Ночь была темная, и из сухой травы вскоре, шипя, выползла змея. Прежде чем ее успели заметить, змея ужалила Базанта. С громким криком Базант проснулся, разбудив и Рупа. К счастью, в этот момент показалась луна. Увидев змею, Руп быстро выхватил меч и одним

ударом убил ее.

После этого Руп взял брата на руки. Он беспомощно наблюдал, как Базант погружается в глубокий обморок. Бедный Руп был вне себя от горя, не зная, как помочь брату. Не в силах что-нибудь поделать, Руп лишь смотрел, как Базант медленно умирает. Обливаясь горючими слезами, он дожидался рассвета, чтобы похоронить своего дорогого брата.

Однако, когда поднялось солнце, Руп обнаружил, что он находится почти на краю леса. Невдалеке он разглядел город. Тут ему пришло в голову, что надо бы, по крайней мере, устроить брату подобающие похороны. И, оставив Базанта лежать под деревом, Руп отправился в

город.

А город этот был столицей другого царства. Так случилось, что царь этой страны внезапно умер. Трон остался без правителя, поскольку наследника у царя не было. Не зная, как быть, жители царства решили, что первый же человек, который войдет этим утром в город.

будет избран их царем.

По воле судьбы Руп оказался тем самым счастливчиком, и, когда он вошел в ворота города, огромная толпа народа встретила его громкими приветственными криками. Руп был изумлен и пытался понять, что происходит, но его тут же подняли и усадили в красочный паланкин. Не успел он ни о чем спросить, как его понесли по улицам, вдоль которых множество людей радостно приветствовали его.

Руп думал, что все это сон, но, когда его принесли во дворец и усадили на трон, он сообразил, что народ хочет сделать его своим царем. Конечно, после того, как на его лбу поставили царский знак, он смог, наконец, выяснить, что к чему. Он порадовался своей доброй судьбе.

И, увы, захваченный всем этим, он начисто позабыл

о своем милом брате!

Базант тем временем так и лежал под деревом, где его оставил Руп. Случайно проходил мимо садху. Заметив его, садху подошел и потрогал тело Базанта. Оказалось, что оно еще теплое.

— Этот мальчик жив! — сказал себе садху. И он тут же сорвал несколько трав и приложил их к месту змеиного укуса. Затем он растер еще какие-то травы и влил их сок в рот Базанту. Чуть погодя Базант открыл глаза. На самом деле он не умер, как думал Руп. Он лишь погрузился в глубокий обморок.

Садху привел Базанта в свой ашрам. Здесь он заботливо ухаживал за юношей и вернул ему здоровье. Когда Базант поправился, он поведал садху свою историю. А еще позднее, когда он почувствовал, что полностью здоров, он поблагодарил садху за все, что тот для него сделал, и отправился разыскивать брата.

После целого дня пути Базант добрался до ворот столичного города той страны, где его брат теперь был царем. На ночь городские ворота были заперты. Базант

постучал в ворота и попросил впустить его.

— Жаль, но я не могу впустить тебя, — объяснил ему привратник. — Ночью сюда приходит опасный тигр. Поэтому, как только стемнеет, ворота запираются, чтобы тигр не мог войти в город и съесть наших жителей. К тому же у меня нет при себе ключей. Они у тюремщика, который никому не позволяет входить в город до рассвета.

Делать было нечего, и Базант улегся ночевать у во-

рот. Усталый, он быстро заснул.

Около полуночи раздался громкий рев. Базант подскочил от страха. В темноте он разглядел пару глаз, свирепо уставившихся на него. Это был тигр. Если тигр его заметит, то тут же нападет. Базант выхватил меч и храбро бросился на зверя. Он моментально разрубил его пополам. После этого он опять крепко уснул.

Утром, открыв городские ворота, привратник увидел убитого тигра, а рядом с ним — спящего Базанта. При-

вратник тут же позвал тюремщика.

— Если мы отделаемся от этого парня,— сказал он ему,— тогда можно будет сказать, что это мы убили тигра. Царь наградит нас.

— Очень хорошая мысль! — согласился тюремщик. Они притащили тяжелую палку и несколько раз уда-

рили спящего Базанта по голове. Решив, что он мертв, они бросили Базанта в ров. После этого они принесли мертвого тигра к царю и заявили, что это они его убили. Руп был очень доволен и тут же щедро наградил обоих деньгами.

Тем временем Базант так и лежал во рву, куда его бросили. Его ушибы сильно болели, а дышать было трудно и больно. Случайно по этой дороге шел человек со своим ослом. Он заметил Базанта и, рассмотрев, в каком тот состоянии, не задумываясь вытащил его изо рва. Потом он бережно усадил Базанта на осла и отвез к себе домой. Там он заботливо выхаживал Базанта, так что вскоре тот окреп и выздоровел.

Однажды, когда Базант бродил по улицам города, его заметил тюремщик. Этот человек удивился, увидев Базанта живым. Опасаясь, что Базант нажалуется на него, тюремщик быстро арестовал его под ложным предлогом

и бросил в тюрьму.

Примерно в это же самое время на реке, которая протекала вблизи города, некий богатый купец грузил свой корабль товарами, чтобы продать их в другой стране. Они совсем уже приготовились отчалить, когда, к изумлению всех на борту, вдруг обнаружилось, что корабль не может сдвинуться с места ни на дюйм, несмотря на все усилия капитана.

Купец страшно расстроился. Поскольку он чувствовал, что дело здесь нечисто, то посоветовался со жрецами. Они сразу сообщили, что он должен принести морю человеческую жертву. Только тогда корабль сможет отплыть.

Купец отправился к царю. Он принес Рупу много дорогих подарков. Вручив их, он объяснил причину своего прихода.

— Государь! — обратился к Рупу купец. — Отдай мне одного из твоих узников, чтобы я мог принести его в жертву морю. Только тогда мой корабль поплывет!

Руп согласился. Он послал за тюремщиком и приказал ему вывести и отдать купцу для жертвоприношения одного из узников. Тюремщик немедленно выбрал Базанта.

Купец привел Базанта к жрецам, которые умыли его и одели в платье шафранового цвета. Когда все было готово, верховный жрец взял в руки меч и собрался убить Базанта. Бедный Базант несказанно расстроился, потому что понял, какая судьба ожидает его.

— Пожалуйста, пощади мою жизнь! — взмолился он. — Я обещаю, что корабль поплывет и без человече-

ской жертвы.

Жрецы согласились, и Базанта привели на то место, где на якоре стоял корабль. Базант порезал свой палец, показалась кровь, и он уронил несколько ее капель в воду. Корабль тут же снялся с якоря. Когда он поплыл, купец очень обрадовался. Он был так благодарен Базанту, что сразу же усыновил его, поскольку собственных детей у него не было. Затем Базант поднялся на корабль и отправился в плавание вместе с новым приемным отцом.

Это было долгое путешествие. Много месяцев корабль плавал в суровых морях и в спокойных, в хорошую погоду и в плохую. Наконец, они прибыли к берегам некоего царства. Здесь купец распродал свои товары и купил другие, чтобы продать их в своей родной стране. Он был очень занят делами. Базанту же, наоборот, заняться было нечем. Он тратил время, блуждая по улицам столицы.

Однажды, когда он проходил мимо дворца, его увидела царевна этой страны. Она влюбилась в него с первого взгляда. Через одну из своих служанок она пригласила его во дворец. Как только Базант взглянул на царевну, он тоже почувствовал любовь к ней. Царевна сразу же привела Базанта к своему отцу, царю, и сказала, что они хотят пожениться.

Царь согласился. Устроили пышную свадьбу, и по всему царству целую неделю длилось празднование. Вскоре подошло время кораблю отплывать. Царевна в слезах простилась с родителями и поднялась на корабль.

Погода стояла прекрасная, и путешествие началось очень мирно. Базант и царевна безмятежно проводили время друг с другом. Но счастье их оказалось недолгим,

и вскоре постигла их большая беда.

Несчастье пришло с самой неожиданной стороны. Приемный отец Базанта был, в действительности, человеком жестоким и жадным. Он позавидовал удаче Базанта. Он задумал убить Базанта, жениться на царевне и завладеть всем золотом и драгоценностями, которые царь дал дочери в приданое. И вот однажды вечером, когда Базант в одиночестве гулял по палубе, купец подкрался сзади и столкнул его за борт.

После этого он сразу явился к царевне.

— О царевна, что я скажу тебе! — воскликнул он, притворяясь опечаленным. — Только что большущая рыбина выпрыгнула из воды и схватила нашего дорогого Базанта прямо с палубы. Она утащила его в океан. Я бился изо всех сил, но ничего не мог сделать, чтобы спасти его.

Царевна горько заплакала, услыхав эту весть. А ку-

пец при этом утешал ее, говоря:

— Не плачь, царевна! Так уж ему суждено. Твоими слезами его не вернуть назад. Но я обещаю, что буду очень внимательно заботиться о тебе, если только ты выйдешь за меня замуж!

Царевна была потрясена. Она воскликнула:

— Но вы — отец моего умершего мужа! Мне нельзя выйти за вас!

— А вот и можно! — заявил купец. — Ведь Базант

мне не родной сын. Я усыновил его.

Однако это не убедило царевну. Она отказалась выйти за него замуж. Но от купца было нелегко отделаться. Теперь он каждый день преследовал ее своими предложениями. Но каждый день царевна вежливо, но твердо отвергала их.

Вскоре корабль достиг родных берегов. Пока купец был занят своими торговыми делами, девушку заперли на

корабле как узницу.

Между тем Базант отнюдь не умер, вопреки надеждам купца. Когда он упал в воду, быстрое течение вначале потащило его вниз. Но потом он вынырнул и поплыл. Он проплыл большое расстояние. И уже начал терять последние силы, когда, к счастью, поблизости оказался кусок дерева. Он едва успел крепко ухватиться за него и потерял сознание. Так его постепенно и прибило к берегу.

Когда Базант пришел, наконец, в себя, то обнаружил, что находится в хижине дхоби. Дхоби нашел его на берегу. Он и его жена так заботливо ухаживали за ним, что в короткий срок Базант выздоровел и окреп.

Однажды Базант приметил издалека купца. Сразу догадавшись, что его корабль стоит в порту, Базант послал

жену дхоби разузнать что-нибудь про царевну.

Женщина отправилась. Она не только принесла вести о царевне, но к тому же умудрилась поговорить с ней самой. Она рассказала царевне, что Базант жив и здоров. Царевна пришла в восторг от этого известия.

— О, но что я тебе скажу! — пожаловалась она жене

дхоби. — Как бы ни желала я встретиться с моим дорогим супругом, мне не уйти с этого корабля. Этот жестокий купец строго охраняет меня. Его шпионы не спускают с меня глаз.

— Мне ужасно жаль тебя, — сказала жена дхоби. —

Но я знаю, как тебе помочь.

Царевна внимательно выслушала то, что сказала ей жена дхоби. Она пообещала выполнить в точности все ее наставления. После этого жена дхоби вернулась к себе домой и рассказала Базанту об этой встрече.

Надо сказать, что царевна с тех пор, как узнала о смерти мужа, проводила все дни в слезах и почти не ела. В конце концов она сделалась худой и бледной.

Однако после встречи с женой дхоби все изменилось. Когда купец вечером того же дня явился на корабль, он с удивлением увидел, что царевна так и искрится счастьем. Она вся сияла и была одета в драгоценные шелка и атласы. Купцу не пришлось долго гадать о такой скорой перемене. Вскоре она сказала:

— Я решила наконец выйти за вас замуж. Приготовьтесь к свадьбе. Но у меня есть условие, которое необходимо выполнить. В моей семье принят обычай в день перед свадьбой устраивать царский прием и слушать повесть о Рупе и Базанте. Если вам удастся выполнить это

условие, я стану вашей женой.

Купец никогда не слыхал историю о Рупе и Базанте. А царевна, конечно же, знала ее, ибо Базант рассказывал ей о себе и брате. Однако купец не хотел сердить царевну, поэтому ответил:

— Твое требование очень просто выполнить, дорогая.

Я устрою то, о чем ты просишь, как надо.

На следующий день рано утром он отправился к царю с дорогими подарками. Когда его ввели к Рупу, он вру-

чил подарки и изложил свою просьбу.

— Государь, — объяснил он. — Девушка, на которой я хочу жениться, настаивает, чтобы перед царским двором была рассказана история о Рупе и Базанте. Она не выйдет за меня, если это не сделать. Не соблаговолите ли вы оказать мне эту, милость?

— Конечно! Я и сам с удовольствием послушал бы эту историю, — тотчас согласился Руп и подумал: как странно, что героев этой истории зовут так же, как его и его покойного брата. — Но кто расскажет эту по-

весть? - спросил он.

— Это пара пустяков, государь! — ответил купец.—

Мы непременно выясним, кому известна эта история.

— В таком случае, — решил Руп, — пошлем по улицам глашатая. Пусть он объявит, что всякий, кто сумеет рассказать историю о Рупе и Базанте, получит царскую награду. Этот человек должен рассказывать ее завтра

утром во дворце.

Царский приказ был выполнен. И на следующее утро Базант, переодетый в женское платье, появился во дворце. Его сопровождала жена дхоби. Их поставили перед Рупом, который восседал на троне в окружении купца, царевны и придворных. Поскольку это была первая встреча с братом после долгой разлуки, Базант не узнал Рупа. Руп тоже не узнал Базанта, тем более что тот был в чужом платье.

Итак, жена дхоби заговорила:

- Государь! -- сказала она. -- Моя дочь может рас-

сказать историю о Рупе и Базанте.

— Пусть же она начнет,— сказал взволнованно Руп. И, как только все склонили слух, переодетый Базант начал свое повествование.

В тот момент, когда он дошел до рассказа о садху, который своей заботой вернул его к жизни, Руп понял, что это его собственная история — история о нем и его брате.

— Скажи, женщина, — обратился он к переодетому

Базанту, -- этот Базант еще жив?

Но переодетый Базант покачал головой.

— Ты должен выслушать эту историю до конца, прежде чем я стану отвечать на твои вопросы, госу-

дарь! — твердо сказал он.

Вскоре Базант дошел до места, где купец сбросил его в море. В этот момент купец понял, что это к тому же и его история. Он побледнел и попросил у Рупа разрешения покинуть комнату; он сказал, что неважно чувствует себя.

Ты выйдешь, когда закончится рассказ,— ответил

Руп, не желая, чтобы ему мешали.

Пришлось купцу терпеть. Ему становилось все более и более неуютно по мере продолжения рассказа. Но вот, наконец, он закончился.

— Где же теперь Базант? Он еще жив? — сразу же

спросил Руп.

И тогда Базант сбросил с себя чужую одежду. Приблизившись к трону, он с поклоном объявил:

— Вот он я, государь, все еще жив и ищу справедли-

вости и своего брата. Справедливости, государь, потому что купец из истории, который сбросил меня в океан,—тот самый человек, что стоит сейчас за твоей спиной.

— Справедливости ты получишь,— взволнованно ответил Руп, сбегая с трона.— Что же касается брата, то разве не узнаешь ты меня, милый Базант? Я твой брат, Руп!

Братья бросились друг другу в объятия, и слезы счастья потекли по их щекам.

Купца, привратника и тюремщика отвели в тюрьму. В наказание за их злые поступки всех троих повесили.

А Базант и царевна поселились во дворце вместе с Рупом. Как и надо было ожидать, они жили в большом мире и счастье до конца своих дней.

ВЕРНЫЙ ЦАРЕВИЧ

авным-давно жил-был царь, и был у него единственный сын, по имени Бахрамгор, прекрасный, словно полдневное солнце, пригожий, словно полночная луна. Как-то раз отправился царевич на охоту: поискал-дичи на севере, да не нашел, поискал на юге — ничего не попалось, отправился на восток — все впустую. Повернул он на

запад, и тут вдруг увидел, как в зарослях мелькнул золотой олень. Золотом сияли его копыта и рога, золотом сверкало все тело. Пораженный царевич велел слугам окружить чудесное животное и, постепенно сужая круг, поймать его.

— Да только помните,— сказал он,— кто упустит оленя, ответит мне за это.

Кольцо всадников почти сомкнулось, как вдруг золотой олень с огромной скоростью помчался прямо на царевича. Но тот оказался проворнее и поймал его за золотые рога. И тут олень заговорил человеческим голосом:

Отпусти меня, о Бахрамгор! Я одарю тебя несметными сокровищами.

Юноша рассмеялся в ответ:

- Ну уж нет! Золота и драгоценностей у меня довольно, вот золотого оленя еще не было.
- Отпусти меня,— снова взмолился олень,— и ты получишь то, что дороже всякого сокровища.

- О чем ты говоришь? спросил царевич, продолжая смеяться.
- Я прокачу тебя верхом. Ни один смертный еще не ездил так.
- Идет! весело воскликнул царевич и легко вскочил оленю на спину.

В мгновение ока, словно вспорхнувшая птица, чудесное животное взмыло в воздух и скрылось из виду. За семь дней и ночей облетели они весь мир, и все, что есть в мире, словно картины, прошло перед взором Бахрамгора. Вечером седьмого дня олень спустился на землю и внезапно исчез. Царевич в недоумении протерглаза: что это за удивительная страна, где он очутился? Все вокруг казалось совершенно незнакомым. В поисках какого-нибудь жилья или следа человека он принялся бродить туда и сюда, как вдруг из-под земли выскочил крошечный старичок.

- Как ты здесь оказался и что ты ищешь, сын

мой? — спросил он приветливо.

Бахрамгор рассказал ему, что попал сюда верхом на золотом олене, который исчез, и теперь он просто не зна-

ет, что делать в этой чужой стране.

— Не тревожься, сын мой, — отозвался крошечный старичок. — Ты находишься в стране демонов, но никто не обидит тебя здесь. Ведь я демон Джасдрул, которого ты спас, когда в облике золотого оленя я спустился на землю.

Затем демон Джасдрул отвел Бахрамгора в свой дом, где принял его по-царски, а затем вручил ему сто ключей

со словами:

— Это ключи от моих дворцов и садов. Разглядывай их вволю, может быть, найдешь какое-нибудь сокровище

себе по душе.

И стал Бахрамгор каждый день отпирать по одному саду и осматривать очередной дворец. В одном он находил груды золота, в другом — драгоценности, в третьем — роскошные ткани, в общем, все, что душе было угодно, пока, наконец, не попал он в сотый по счету дворец, который оказался и не дворцом вовсе, а невзрачной лачугой, полной всякой гадости — сушеных трав, камней, змей и насекомых. А вот раскинувшийся вокруг сад был самым прекрасным из всех предыдущих. Вдоль и поперек он тянулся на семь верст, и было в нем множество тенистых деревьев и ярких цветов, озер, ручьев, фонтанов и беседок. Там порхали пестрые бабочки, день и

ночь щебетали птицы. Зачарованный царевич долго бродил по саду, наконец устал и прилег отдохнуть в какой-то мраморной беседке на золотой постели, устланной

шелковыми покрывалами.

В это время волшебница Шахпасанд, в облике голубя совершавшая прогулку, случайно пролетала над садом. Увидев прекрасного юного царевича, она в изумлении опустилась на землю, приняв при этом свой настоящий вид, как это всегда делают волшебницы, когда касаются земли. Склонившись над юношей, она поцеловала его.

Он тут же проснулся. И каково было его удивление, когда он увидел, что рядом с ним на коленях стоит

девушка несравненной красоты.

— Любимый! — пылко воскликнула девушка. — Я так

долго искала тебя повсюду.

Внезапно столь же сильное ответное чувство вспыхнуло в сердце Бахрамгора — стоило ему только увидеть красавицу Шахпасанд, как он понял, что страстно любит ее. И влюбленные задумали пожениться, не откладывая. Однако царевич решил прежде посоветоваться с демоном Джасдрулом, ведь он был хозяином в этой чужой стране. К восторгу юноши демон не только дал свое согласие, но и, казалось, был доволен. Потирая руки, он сказал:

— Ну, вот вы и останетесь со мной. Вы будете здесь так счастливы, что и думать перестанете о возвращении на родину.

После этого Бахрамгор и волшебница Шахпасанд

поженились и зажили в любви и согласии.

Однако скоро мысли о покинутом доме начали одолевать Бахрамгора. Он стал тосковать по своим отцу с матерью, по любимому коню и охотничьей собаке. От мыслей он перешел к разговорам, подолгу беседуя об этом со своей женой, царевной Шахпасанд. Выговорившись, он принялся беспрестанно вздыхать и стал отказываться от еды, пока совсем не исхудал и не ослабел.

Между тем демон Джасдрул каждую ночь сидел в маленькой гулкой комнатке, располагавшейся под покоями молодых, и подслушивал, о чем они говорят — ему хотелось знать, счастливы ли они. Когда он услышал, что царевич вспоминает о своем доме, оставшемся далеко на земле, он опечалился — ведь у него было доброе сердце, и он любил красивого юношу.

Наконец Джасдрул спросил Бахрамгора, отчего он так бледен и так часто вздыхает? Ведь сам царевич был

настолько благовоспитан, что скорее умер бы с горя, чем позволил бы себе обидеть хозяина, заявив ему о своем желании покинуть его. Но уж коли его спросили, он жалобно ответил:

— О, добрый демон! Отпусти меня домой повидать моих отца с матерью, коня и охотничью собаку. Я так соскучился! Отпусти меня и царевну, иначе я умру от тоски.

Поначалу демон отказал, но затем сжалился над Бах-

рамгором и молвил:

— Будь по-твоему! Однако скоро ты пожалеешь и вновь захочешь вернуться в страну демонов. Ведь с тех пор, как ты покинул землю, там все изменилось, и тебя ждут несчастья. Возьми этот волосок и, когда понадобится моя помощь, сожги его. Я тут же явлюсь.

Затем демон Джасдрул с сожалением распрощался с ним, и не успел Бахрамгор и глазом моргнуть, как вместе

с женой оказался у входа в свой родной город.

Но увы! Предсказание доброго демона оказалось верным: все здесь изменилось. Отец и мать его умерли, а трон был захвачен узурпатором, который назначил награду за голову Бахрамгора на тот случай, если он вернется из своего необычного путешествия.

За время пребывания в стране демонов царевич сильно изменился, и никто, к счастью, не узнал его, кроме старого егеря, который был так рад вновь встретить своего хозяина, что решил, даже рискуя своей жизнью, дать ему приют. Верный слуга устроил молодую чету на чердаке своего дома.

— Моя старая мать совсем слепа,— сказал он,— так что здесь никто не увидит вас. А ты, Бахрамгор, будешь помогать мне на охоте, как когда-то помогал тебе я.

Так прекрасный царевич и очаровательная царевна нашли убежище на чердаке охотничьего дома, и никто не знал об этом. Но в один прекрасный день, когда царевич под видом слуги егеря отправился на охоту, Шахпасанд решила помыть свои чудесные золотые волосы, подобно потоку солнечных лучей ниспадавшие ей на плечи и струившиеся до самых пят. Вымыв и расчесав их, она приоткрыла окно, чтобы легкий ветерок поскорее высушил их.

Случилось так, что в это время мимо проезжал начальник городской стражи. Услышав звук открываемого окна, он поднял голову и увидел очаровательную Шахпасанд в обрамлении сверкающих золотом волос. Ее красота так поразила его, что от изумления он свалился

с коня прямо в сточную канаву. Слуги, думая, что с ним припадок, подняли его и отвезли домой. Дома он беспрестанно бредил о прекрасной златовласой волшебнице на чердаке. Все решили, что его околдовали, и когда эта история дошла до царя, тот велел послать в дом егеря несколько солдат разузнать, в чем там дело.

— Никого здесь нет! — ответила им сердитая старуха, мать егеря.— Ни красавицы, ни уродины — вообще никого. Здесь живем только я и мой сын. Если хотите, под-

нимитесь на чердак и сами проверьте.

Услышав эти слова старухи, Шахпасанд заперла двери на засов и, схватив нож, вырезала им отверстие в деревянной крыше. Затем, обернувшись голубем, она вылетела через него. Вломившиеся на чердак солдаты не застали там ни одной живой души.

Бедная царевна была страшно огорчена, что ей приходится так поспешно покидать своего прекрасного юного мужа. Поэтому, пролетая мимо слепой старухи, она шеп-

нула ей на ухо:

— Я отправлюсь к своему отцу на Изумрудную гору. Трудно описать горе Бахромгора, когда вечером, вернувшись с охоты, он увидел, что чердак пуст. Слепая старуха толком не могла ничего объяснить. Правда, когда она сказала о таинственном голосе, шепнувшем: «Я отправляюсь к своему отцу на Изумрудную гору», царевич несколько успокоился. Однако затем, сообразив, что он не имеет никакого понятия, где находится эта гора, он снова впал в отчаяние. Рыдая, он катался по полу и, отказываясь от еды, беспрестанно звал:

— Где ты, моя любимая?

Наконец он вспомнил о волшебном волоске и, достав его из потайного места, бросил в огонь. Не успел он сгореть, как — в мгновение ока — демон Джасдрул явился перед Бахрамгором и спросил, что ему угодно?

- Покажи мне дорогу к Изумрудной горе! - вос-

кликнул царевич.

Печально покачав головой, добрый демон молвил:

— Сын мой, живым тебе никогда не попасть туда. Послушайся меня: забудь все, что произошло, и начни новую жизнь.

— Хоть у меня всего лишь одна жизнь, без моей любимой она не нужна мне,— ответил царевич.— Пусть мне суждено умереть, но я отправлюсь на поиски.

Верность юноши растрогала демона Джасдрула, и он обещал помочь, насколько это в его силах. Он отнес Бах-

рамгора назад в страну демонов и, дав ему волшебную палочку, наказал идти прямо до тех пор, пока он не придет к дому демона Нанака Чанда.

— На пути тебя ждет много опасностей, — сказал Джасдрул. — Поэтому ни днем, ни ночью не выпускай из рук волшебной палочки, тогда ничего с тобой не случится. Большего я сделать для тебя не могу, но Нанак Чанд, мой старший брат, подскажет тебе, как быть лальше.

И Бахрамгор отправился в путь по стране демонов. Волшебная палочка, которую он день и ночь не выпускал из рук, охраняла его от бед. Наконец он прибыл в дому демона Нанака Чанда. Тот только что пробудился ото сна, который, как это в обычае у демонов, длился двенадцать лет. Понятно, он был жутко голоден и, увидев человека, решил, что лакомый кусочек сам идет к нему на завтрак. Однако, увидев волшебную палочку, демон, сглотнув слюну, подавил в себе голод и вежливо спросил царевича, что ему надо. Но услышав рассказ Бахрамгора, Нанак Чанд, покачав головой, молвил:

- Сын мой, тебе никогда не попасть на Изумрудную гору. Послушайся меня: забудь все, что произошло, и

начни новую жизнь.

На это юноша повторил свой прежний ответ:

- Хоть у меня всего лишь одна жизнь, без моей любимой она не нужна мне. Пусть мне суждено умереть,

но я отправлюсь на поиски!

Этот ответ растрогал демона Нанака Чанда, и он дал верному царевичу коробочку с порошком сурьмы, наказав идти дальше через страну демонов, пока он не дой-

дет до дома великого демона Сафеда.

— Сафед — мой старший брат, — сказал Нанак Чанд. — Уж если кто может помочь тебе, так только он. А этот порошок тебе пригодится: стоит натереть им глаза, как по твоему желанию все, что ты захочешь приблизить — приблизится, что захочешь удалить удалится.

И верный царевич тронулся дальше в путь по стране демонов через все опасности и препятствия, пока не пришел к дому демона Сафеда. Показав ему порошок и волшебную палочку, с помощью которой он целым и невредимым забрался так далеко, Бахрамгор поведал ему свою историю.

Но великий демон Сафед, покачав головой, молвил: - Сын мой, живым тебе никогда не попасть на Изумрудную гору. Послушайся меня: забудь все, что произошло, и начни новую жизнь.

Однако верный царевич ответил по-прежнему:

— Хоть у меня всего лишь одна жизнь, без моей любимой она не нужна мне. Пусть мне суждено умереть, но я отправлюсь на поиски!

Великий демон одобрительно кивнул головой и мол-

вил:

— Ты храбрый юноша, и я постараюсь помочь тебе. Возьми-ка эту шапку: стоит надеть ее, как ты станешь невидимым. Отправляйся на север и через некоторое время ты увидишь вдали Изумрудную гору. Тогда натри глаза порошком и пожелай, чтобы гора очутилась близко от тебя, ибо она заколдованная: чем дальше по ней взбираешься, тем выше она становится. На ее вершине лежит Изумрудный город. Входи туда, только надев шапку-не-

видимку. А уж там ищи царевну, как знаешь.

Обрадованный Бахрамгор отправился на север и через какое-то время далеко-далеко увидел сияющую Изумрудную гору. Натерев глаза порошком, он в мгновение ока оказался у цели: перед ним лежал Изумрудный город, словно вырезанный из цельного драгоценного камня. Надев шапку-невидимку, он принялся взад и вперед бродить по городу, думая только о своей возлюбленной. Но ее нигде не было. Дело в том, что отец Шахпасанд спрятал ее в темницу за семью дверями. Он безумно любил ее и приходил в ужас при одной мысли, что она может снова сбежать на землю к своему прекрасному юному мужу, которым она прямо бредила.

— Если твой муж придет сюда, я мешать не буду,—

сказал он. — Но к нему на землю я тебя не пущу.

Дни напролет бедная царевна рыдала в своей темнице за семью дверями — ведь ни одному смертному не под

силу попасть на Изумрудную гору!

Тем временем царевич в полном отчаянии бесцельно бродил по городу, пока однажды не заметил служанку, которая каждый день в один и тот же час входила в одну и ту же дверь, неся на голове поднос с изысканными блюдами. Решив узнать, в чем здесь дело, Бахрамгор, воспользовавшись тем, что он невидим, проскользнул вслед за служанкой, когда та отперла дверь. За ней он увидел еще одну большую дверь, которую служанка открыла, после того как предварительно заперла первую. Царевич снова проскользнул за ней и увидел другую громадную дверь. Так они миновали все семь дверей и

оказались в темнице, где, заливаясь горькими слезами, сидела прекрасная Шахпасанд. Увидев ее, Бахрамгор едва сдержался, чтобы не броситься к ее ногам, но, вспомнив, что он невидим, решил подождать, пока служанка поставит поднос и удалится, заперев все семь дверей. Когда та ушла, он уселся рядом с женой и принялся есть из одного блюда с ней.

У бедняжки совсем не было аппетита, и она ела меньше воробья. Поэтому, заметив, что содержимое блюда убывает прямо на глазах, она подумала, что ей мерещится. Но когда исчезла вся еда, она догадалась, что вместе с ней в комнате есть еще кто-то.

— Кто это ест из моего блюда? — слабо воскликнула она.

Бахрамгор слегка сдвинул шапку-невидимку со лба. Теперь он стал слегка видимым, как бывает видим человек в предрассветной дымке.. Подумав, что перед ней призрак, царевна со слезами окликнула его по имени. Когда же Бахрамгор совсем снял шапку-невидимку, превратившись из тени в человека во плоти и крови, и заключил ее в свои объятия, слезы Шахпасанд сменились лучезарной улыбкой.

Ну и удивилась же на другой день служанка, обнаружив рядом с царевной прекрасного юношу! Она побежала доложить царю. Услышав всю историю из уст своей дочери, тот был приятно удивлен храбростью и верностью Бахрамгора и приказал тут же освободить царевну.

— Коли суженый нашел дорогу к ней, она больше не захочет назад на землю,— молвил царь.

Затем он объявил Бахрамгора своим наследником, и верный царевич с его прекрасной женой счастливо зажили в Изумрудном царстве.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ КАНАХАРДЕ

далекой стране Хамбат на берегах реки Махи правил могучий царь. У него была дочь по имени Канахарде, которая уже достигла брачного возраста. Однако подходящие женихи не появлялись в их отдаленной стране. Поэтому царь призвал к себе главного жреца и приказал ему найти мужа для царевны. На следующее

утро жрец сел в паланкин и в сопровождении несколь-

ких слуг отправился в путь. Они шли много дней и ночей. В каждом из городов, через которые они проходили, жрец пытался отыскать достойную партию для царской

дочери, но тщетно.

Так пришли они в город Бидьяшахар. В предместье им встретились молодые люди, которые собрались померяться силой и ловкостью. Среди них посланник приметил красивого юношу, победившего во всех состязаниях. После осторожных расспросов жрец к своему восторгу узнал, что юноша по имени Бханусинха — сын царя этого города. Жрец открыл ему цель своей миссии и был благосклонно выслушан. Царевич согласился, чтобы Канахарде стала его невестой. Было назначено время, когда царевич прибудет в Хамбат для свадебной церемонии.

Обратно домой послы шли другим маршрутом. После долгого пути они остановились на отдых в большом го-

роде. Сомнения начали одолевать жреца.

— Ведь я договорился только с самим юношей, но не виделся с его отцом, царем Бидьяшахара,— думал он.— А вдруг царевич передумает?

На всякий случай, жрец отправился во дворец царя этого города и сосватал и его сыну царевну Канахарде. День свадьбы он назначил тот же, что и царевичу Бхану.

Дома жрец доложил повелителю только о втором договоре. И действительно, в назначенный день царь и царевич второго города прибыли в Хамбат с целым караваном лошадей, верблюдов и слонов. Были начаты приго-

товления к торжеству.

Между тем, царевич Бидьяшахара приехал один верхом на верблюде. Когда главный жрец увидел юношу, то совершенно растерялся. Разместив гостя в своем доме, он поспешил к царевне и честно признался ей во всех перипетиях сватовства.

— Если Бхану действительно красивее и способней второго жениха, то я все-таки хотела бы увидеть его,—

сказала царевна.

Чтобы не привлекать внимание толпы, она переоделась в платье служанки и отправилась в дом жреца. Как только девушка увидела царевича, то была настолько очарована, что даже день в разлуке с ним почла бы за пытку. Она умоляла жреца придумать способ, который позволил бы ей без промедления стать женой Бхану.

Поскольку ваш отец не знает всех обстоятельств,
 то вам остается только одно — бежать с царевичем в

его город и уже там сыграть свадьбу, — отвечал старый жрец. — Пусть Бхану со своим верблюдом ждет в пол-

ночь у боковых ворот дворца.

Вернувшись домой, царевна приготовила все необходимое для долгого путешествия и с нетерпением ожидала заветного часа. Незадолго перед полночью царевич пришел на условленное место. Но к несчастью, случилось так, что в ожидании невесты он задремал.

Мимо проходил вор, который решил украсть верблюда. Он схватил его под уздцы и только собрался ускакать прочь, как заметил прекрасную девушку, вышедшую из ворот дворца с шкатулкой в руках. Царевна (а это была она) не разглядела, кто держит верблюда, и взобралась в седло. Вору оставалось только радоваться своей редкой удаче. Ведь он получил то, о чем даже не просил: прекрасную девушку, шкатулку с драгоценностями, не говоря уж об отличном верблюде. Поэтому он поспешил как можно быстрее оставить Хамбат.

Целую ночь они ехали, не сказав друг другу ни слова. Только когда наступило утро, царевна обнаружила ошибку. Смелая и умная девушка не растерялась. Якобы изнывая от жажды, она потребовала воды. Вор слез с верблюда, чтобы зачерпнуть воды из ближайшего колодца. Тогда Канахарде подкралась сзади и спихнула его вниз.

Затем она двинулась дальше.

Через несколько дней она достигла предместий большого города. Рядом раскинулся царский сад, где усталая путешественница решила немного отдохнуть. Но, пока она спала под деревом, ее заметил местный садовник. Плененный красотой незнакомки, он потребовал, чтобы она вышла за него замуж.

Что же оставалось делать бедной девушке? Если бы она отказалась, то садовник отдал бы ее в руки стражи.

Поэтому она ответила:

 Хорошо, я стану твоей женой, но только если ты сможешь обеспечить мне достойную жизнь.

Садовник отвел ее в хижину и, открыв сундуки, вывалил груды монет и драгоценностей. Эти вещи он похитил у царской семьи, которая нередко отдыхала в саду.

Канахарде прикинулась очень довольной.

— Отправляйся в город за жрецом, чтобы немедленно свершить свадебный обряд, — приказала она садовнику. Когда же тот, радостный, удалился, то девушка забрала все ценности, залезла на спину верблюда и двинулась дальше по дороге.

Через некоторое время она достигла холмистой местности, поросшей лесом. Там ей повстречались четверо вооруженных до зубов мужчин. Девушка сразу поняла, что это разбойники, и, чтобы избежать погони, решила сама остановиться рядом с ними. Увидев столь прекрасную гостью, разбойники удивились и обрадовались. Каждый стал кричать, что царевна должна принадлежать лишь ему одному.

— Но я не могу стать женой всем четырем одновременно, — возразила Канахарде. — Поэтому давайте устроим состязание. Вы разбежитесь по сторонам света и, пробежав полмили, повернете обратно. Тот, кто вернется

самым первым, станет моим мужем.

Разбойники с готовностью согласились. Положив оружие на землю, они бросились бежать в разные стороны. Каждый надеялся на удачу. Не теряя времени, девушка собрала их мечи и кинжалы и ускакала верхом на

верблюде.

Еще через несколько дней она добралась до маленькой деревушки, где остановилась в доме жреца. Царевна рассказала старику о себе. Он достал для нее мужской наряд, и дальше она отправилась уже переодетой. На следующий вечер дорога привела ее в большой город Алкапури, которым правил добродетельный государь. Поскольку город находился на пути к Бидьяшахару, то девушка решила остаться здесь и ждать своего жениха. Чтобы иметь какое-то запятие, она поступила на царскую службу. Выдающиеся способности позволили ей быстро завоевать любовь и доверие правителя.

У царя Алкапури не было наследника, поэтому он «усыновил» переодетую Канахарде. Через несколько месяцев он умер, и девушка стала «царем» города. Вот какая ис-

тория произошла с ней.

А что же принц Бхану? Когда он обнаружил, что царевну похитили, то горю его не было предела. Но он умел читать следы, поэтому отправился на поиски вдоль по тропинке, протоптанной его верблюдом. Так он добрался до колодца, где сидел вор. Царевич помог ему, совершенно обессилевшему, выбраться наружу. В благодарность вор рассказал о своих приключениях и вызвался сопровождать юношу.

Вскоре они достигли сада в предместье больщого города. На углу сидел исполненный горя садовник, который опликивал свою злую судьбу.

— Я потерял не только красавицу-невесту, — пожаловался он царевичу, — но и все свое состояние.

Дальше они отправились втроем.

Через некоторое время на опушке леса им встретились четверо отшельников. Это были бывшие разбойники. Они рассказали, как красивая девушка обхитрила их, забрав все оружие. Испытанный позор заставил их полностью изменить жизнь. В свою очередь, царевич сказал:

— Канахарде — моя невеста, и я должен найти ее! После чего четыре отшельника присоединились к маленькому отряду. Все вместе они двинулись в путь, держась верблюжьего следа.

Через несколько месяцев они достигли Алкапури. Неожиданно верблюжий след исчез. Поиски юной царев-

ны в самом городе ничего не дали.

Однажды мимо постоялого двора прогоняли стадо царских верблюдов. Среди них Бхану вдруг увидел своего скакуна. Обрадованный, он бросился к верблюду и обнялего за шею. Придворные были немало удивлены таким поведением незнакомца. Во дворце они рассказали об этом случае «царю», которым на самом деле была царевна из Хамбата.

Она приказала слугам доставить незнакомца в ее покои. В ответ на ее расспросы Бхану поведал свою

историю.

— Я шел по следу, но след оборвался в вашем городе,— добавил он.— И теперь я не знаю, как найти ца-

ревну.

Переодетая Канахарде начала успокаивать Бхану, обещая помочь ему. Она попросила также узнать у вора, садовника и отшельника, ради чего они разделяют с ним все трудности путешествия.

Вернувшись на постоялый двор, юноша рассказал о беседе с «царем». Он также спросил у своих спутников,

чего они ожидают от встречи с Канахарде.

— После того, как мы узнали о вашей помолвке, никто из нас больше не претендует на то, чтобы взять царевну в жены,— отвечали вор, садовник и четверо отшельников.— Просто мы хотели бы еще раз встретиться с мудрой девушкой, которой удалось провести нас. Кроме того, мы хотели бы получить обратно свои вещи.

Бхану передал их ответ «царю», который, в свою

очередь, попросил:

 Скажи им, что вечером они, возможно смогут встретить царевну Хамбата. Вечером, в назначенный час Канахарде надела женское платье и так приняла спутников царевича. Она выразила сожаление по поводу трудностей, которые им пришлось испытать, и вернула им все драгоценности, деньги и оружие. Довольные таким исходом, незадачливые женихи покинула Алкапури.

Закончив с этим делом, она позвала царевича. Когда он увидел свою невесту, то чуть не потерял сознание от восторга. Немного придя в себя, он принес извинения за то, что так некстати уснул около дворца. Ведь именно его нелепый сон стал причиной столь больших трудно-

стей.

Царевна пригласила одного из дальних родственников покойного царя Алкапури и передала ему управление городом. Министры и военачальники были несказанно удивлены, узнав, что их мудрым государем была юная девушка.

Распрощавшись с жителями, Канахарде и Бхану покинули город. За несколько дней они добрались до Бидьяшахара. В предместье они остановились около храма, который был связан подземным ходом с дворцом. Такие ходы нередко устраивались в старые времена для спасения царской семьи в случае нападения сильных врагов. Бхану показал невесте секретную дверь и оставил ее в храме. Сам он отправился в город рассказать обо всем отцу, а также снарядить свиту, чтобы с почестями ввести царевну в свой дом.

Но случилось так, что, пока Канахарде оставалась одна, мимо храма проезжал грабитель. Увидев красивую девушку, он немедленно решил похитить ее. Искушенная в стратегии царевна не стала сопротивляться. Она только попросила разрешения, перед тем как уйти, прочитать несколько молитв семейным богам. Грабитель не возражал против такого благочестивого желания. Оставшись одна, девушка открыла секретную дверь и по потайному

ходу отправилась во дворец.

Грабитель прождал довольно долго. Потеряв терпение, он ворвался в храм — никого! Пришлось ему уйти ни

с чем.

В это время к храму во главе большой процессии вернулся царевич. Новое исчезновение Канахарде потрясло его до глубины души. Он не мог простить себе, что расстался с невестой даже на малый срок. Поэтому он сразу же решил отправиться в Варанаси и принести себя в жертву Вишванатху.

И надо же было такому случиться, что именно в это время в Варанаси отправился царь Хамбата, отец Канахарде. Ведь после бегства дочери брачная церемония, естественно, была расстроена. Царь Хамбата не смог исполнить своего обещания. Не в силах вынести позора, он также решил принести себя в жертву богу Вишванатху.

Когда Канахарде выбралась из подземного хода, то во дворце она узнала ужасную новость. Не теряя ни минуты, царевна вскочила на коня и в сопровождении отряда всадников помчалась в Варанаси. Ей удалось немного

опередить царевича.

Сам обряд жертвоприношения состоял в том, что решившийся на этот шаг сначала возносил молитвы Шиве, а затем садился на большой камень и ждал, когда храмовые служки разорвут его тело на куски. Пообещав жрецам богатые подарки, Канахарде договорилась, что жертвоприношения будут проходить только после совета с ней.

К этому времени царевич добрался до Варанаси. Воины сообщили Канахарде, что он уже закончил молиться в храме и сидит на камне в ожидании смерти. Но служители, подкупленные царевной, отказались исполнить обряд. Тогда юноша решил покончить счеты с жизнью, бросившись в воды священного Ганга. Он направился к реке, но воины преградили ему путь. Они доставили его к царевне. Изумление Бхану могло сравниться только с его счастьем. Так жених и невеста соединились вновь.

Потом они пригласили к себе царя Хамбата. Когда отец увидел дочь живой и здоровой, то радость его была беспредельна. Царевна рассказала ему о своих приключениях. Она попросила разрешить брак с царевичем Бидьяшахара. Ведь именно он, как выяснилось, был ее первым женихом. После необходимых приготовлений в благоприятный день состоялась свадьба. Царевич Бхану и Канахарде вернулись в Бидьяшахар, где жили долго и счастливо.

ЦАРЬ КРОКОДИЛОВ

днажды отправился крестьянин посмотреть свое поле, которое находилось на берегу реки, и, к своему огорчению, обнаружил, что зеленые всходы пшеницы потравлены крокодилами, которые лежали среди посевов, как большие бревна.

Рассерженный бедняк начал гнать их назад в воду, но крокодилы только смея-

лись над ним.

Каждый день повторялось то же самое: каждый день крестьянин приходил на поле и каждый день находил крокодилов в посевах молодой пшеницы. Наконец он не выдержал и начал швырять в них камни. Тогда крокодилы в ярости набросились на бедного человека. Дрожа от страха, крестьянин упал на колени и стал умолять не трогать его.

— Мы не тронем ни тебя, ни твою пшеницу,— сказал самый большой крокодил,— если ты отдашь нашему царю в жены свою дочь. Если ты не захочешь это сделать, мы съедим тебя за то, что ты бросал в нас камнями.

Думая только о том, как спасти свою жизнь, крестьянин пообещал крокодилам все, что они просили. Но, когда он вернулся домой и рассказал жене, что наделал, та очень рассердилась, потому что их дочь была красива, как луна, и уже просватана в богатую семью. Жена убедила крестьянина не выполнять обещание и занялась приготовлениями к свадьбе дочери, как будто ничего не случилось. Но неожиданно жених умер, и свадьба не состоялась. Дочь крестьянина, однако, была так красива, что ее тут же просватали снова, но на этот раз жених тяжело заболел. За короткое время случилось столько несчастий, что в конце концов жене крестьянина пришлось признать, что все это дело рук крокодилов. По ее совету бедняк отправился на берег реки попробовать уговорить злобных тварей освободить его от обещания. Но они не хотели даже слушать, угрожая страшными наказаниями и несчастиями, если уговор не будет выполнен немедленно. Печальный вернулся крестьянин домой, но жена решила стоять на своем до конца и не отдавать дочь.

На следующий же день бедная девушка упала и сломала ногу. И тогда мать смирилась:

— Эти проклятые крокодилы погубят нас. Лучше от-

дать дочь им в жены, чем увидеть ее мертвой.

Крестьянин опять пошел на берег реки и сказал крокодилам, что они могут присылать жениха со свадебной

процессией за невестой, когда захотят.

Утром к дому невесты прибыли крокодилы с подносами, на которых лежали богатые одежды и краска для рук невесты. Они были исключительно вежливы и проводили все церемонии с большим старанием. Но красивая невеста плакала, причитая:

— О мама! Зачем ты отдаешь меня замуж в реку?

Я ведь утону!

Тем временем свадебная процессия прибыла, и вся деревня была поражена ее великолепием. Никто еще никогда не видел такого количества крокодилов: некоторые играли на музыкальных инструментах, другие несли огромные подносы, полные всевозможных сладостей, красивой одежды, дорогих украшений. Все были одеты в великолепные одежды. Посередине весь в золоте и драго-

ценных камнях восседал царь крокодилов.

При виде этого великолепия невеста немного успокоилась, но продолжала плакать, когда ее посадили в прекрасный паланкин и понесли на берег. Прибыв к реке, крокодилы вывели невесту из паланкина и стали толкать к воде, не обращая внимания на ее сопротивление. Думая, что ее собираются утопить, бедная девушка кричала от ужаса. Но, как только ее нога коснулась воды, река расступилась по обе стороны, и на дне показалась дорожка, по которой отправилась свадебная процессия. На берегу остался онемевший от удивления отец невесты.

Прошло несколько месяцев, крокодилы не давали о себе знать. Жена крестьянина горько плакала, думая, что ее дочь утонула в реке. Она не верила чудесной истории,

рассказанной мужем, считая ее просто выдумкой.

Когда царь крокодилов отправился к себе в реку, он

дал отцу невесты камень со словами:

— Если вы захотите увидеть свою дочь, приходите на берег реки и бросьте этот камень в воду. Вы увидите, что будет.

Вспомнив это, крестьянин сказал жене:

— Раз ты так переживаешь, я пойду и посмотрю, жива наша дочь или нет.

Он отправился на берег реки и бросил камень как можно дальше в воду. Немедленно вода расступилась под его ногами, обнажив сухую дорожку на дне реки.

Она выглядела так привлекательно, посыпанная чистым речным песком, обсаженная цветами, что бедняк без колебаний поспешил по ней и вскоре добрался до великолепного дворца, покрытого золотой крышей, и со стенами, украшенными сверкающими бриллиантами. Высокие деревья и зеленые сады окружали дворец, у ворот стояла стража.

— Чей это дворец? — спросил крестьянин стражника. Тот ответил, что этот дворец принадлежит царю крокоди-

лов.

— У моей дочери, по крайней мере, прекрасный дом,— подумал бедняк.— Мне только хочется, чтобы и ее муж был бы хоть вполовину так же красив.

Затем, снова повернувшись к стражнику, он спросил,

дома ли его дочь?

- Твоя дочь? удивился стражник. Что ей здесь делать?
- Она вышла замуж за царя крокодилов, и я хочу ее видеть.

Стражник рассмеялася:

— Что за выдумки! Чтобы мой хозяин женился на твоей дочери! Xa-хa!

Дочь крестьянина в это время сидела у открытого окна, дожидаясь мужа с охоты. Она была очень счастлива, потому что в своем речном царстве ее муж был самым красивым царевичем, и только на берегу он принимал обличье крокодила. Поэтому немудрено, что в великолепном дворце с красивым молодым царевичем дочь крестьянина от счастья забыла свой старый дом. Но, услышав чужой голос у ворот, она все вспомнила и узнала отца. Выглянув в окно, она увидела его стоящего внизу в бедной одежде. Ей захотелось выбежать во двор и обнять его. Но она боялась ослушаться мужа, который запретил ей покидать дворец или впускать туда кого-либо без его разрешения. Поэтому, свесившись из окна, дочь крикнула:

— О отец! Я здесь! Подожди только возвращения моего мужа, царя крокодилов, и я попрошу впустить тебя. Мне нельзя сделать это без его разрешения.

Отец, обрадованный тем, что его дочь жива, терпели-

во ждал.

Вскоре отряд всадников въехал во двор. Каждый всадник был одет с головы до ног в доспехи, сделанные из блестящих серебряных пластинок. В центре ехалюноша, одетый в золото от короны на голове до подошв

на сапогах. Это был самый красивый и обходительный молодой царевич, из всех когда-либо виденных людьми.

Бедный крестьянин припал к украшенным золотом ко-

пытам коня и вскричал:

О господин! Пощади меня! Я тот самый бедный человек, дочь которого забрал ужасный царь крокодилов!

Одетый в золото всадник улыбнулся и сказал:

— Я и есть царь крокодилов. Твоя дочь хорошая,

послушная жена, и мы будем рады тебя видеть.

Тут начался большой пир, но через несколько дней крестьянин с тревогой стал просить разрешить ему ненадолго отвезти дочь домой, чтобы мать убедилась, что дочь жива и счастлива. Но царь крокодилов отказал:

— Нет, это невозможно. Но, если ты хочешь, я дам тебе здесь и землю, и дом, и ты сможешь жить с нами.

Крестьянин ответил, что сначала он должен посоветоватья с женой, и отправился домой, прихватив с собой несколько камней, чтобы с их помощью вернуться в реку.

Сначала жена не соглашалась жить в царстве крокодилов, но, побывав там в гостях, она так полюбила преирасную речную страну, что старики никогда больше не вернулись на землю и жили все вместе в царстве крокодилов со своим зятем, царем крокодилов, и дочерью.

МАТЬ И ДОЧЬ, ПОКЛОНЯВШИЕСЯ СОЛНЦУ

екогда жили мать и дочь, поклонявшиеся Солнцу. Хотя они были очень бедны, но никогда не забывали почтить Солнце, отдавая ему все, что зарабатывали, за исключением двух лепешек — одну из них съедала мать, другую дочь. По лепешке в день — такова была вся их еда.

Но однажды случилось так, что, когда мать была на работе, дочь, сильно проголодавшись, съела свою лепешку до обеда. В это время проходивший мимо монах попросил немного хлеба, но в доме ничего не было, кроме еще одной, материнской, лепешки.

Дочь разломила ее пополам и одну половину отдала

монаху во имя Солнца.

Вскоре вернулась к обеду голодная мать, но на обед была только половинка лепешки:

— Где мой хлеб? — спросила она.

— Я съела свою долю, потому что была голодна,— ответила дочь,— а когда я ее съела, пришел монах, попросил хлеба, и мне пришлось отдать воловину твоей.

— Хорошенькое дело! — воскликнула мать в ярости. — Легко быть набожной за чужой счет! Откуда я знаю, что ты съела сначала свою лепешку! Я думаю, ты нарочно отдала мою лепешку, чтобы не тронули твою!

Тщетно пыталась дочь объяснить, что она сначала съела свою лепешку, а потом пришел монах. Напрасно обещала отдать завтра матери половину своей доли, напрасно просила она прощенья во имя Солнца, в честь которого она дала милостыню. Все ее слова были напрасны. Мать приказала убираться ей прочь:

— Мне не нужны обжоры в моем доме, которые кра-

дут пищу в честь Великого Солнца!

И дочь покинула дом, горько плача. Она шла долгодолго, пока не устала так, что не могла больше сделать ни шагу. Для отдыха девушка залезла на большое дере-

во, чтобы дикие лесные звери ее не тронули.

Спустя некоторое время к дереву подошел красивый молодой царевич, охотившийся в лесу на оленя. Привлеченный густой тенью, он лег и уснул. Его обращенное к небу лицо было так прекрасно, что девушка не могла оторвать от него взгляд. Слезы потекли у нее из глаз, как теплый летний дождь, и упали царевичу на лицо. Он проснулся, подумав, что пошел дождь, взглянул на небо. Но нигде не было видно ни тучки. Однако, когда юноша вернулся на место, капли стали падать еще быстрее и, попадая на губы, оставляли соленый вкус. Он полез на дерево, стараясь понять, откуда идет соленый дождь. И — о чудо! Царевич увидел красивую девушку, она горько плакала.

— Откуда ты, прекрасная незнакомка? — спросил он. И дочь, плача, рассказала, что она так одинока, что у нее нет ни дома, ни матери. Царевич полюбил молодую красивую девушку и попросил стать его женой. Красавица отправилась с ним во дворец, а сердце ее было полно благодарности Солнцу, которое послало ей такой счастливый случай.

У нее было все, что ни пожелаешь, и только, когда другие женщины рассказывали о своих домах и матерях, она молчала, потому что ей было стыдно.

Все думали, что девушка должна быть знатной царевной, ведь она такая красивая и гордая. Но в глубине

души дочь знала, что это не так, и поэтому каждый день молилась Солнцу, чтобы мать никогда не нашла ее.

Все-таки однажды, когда она в одиночестве сидела в своем прекрасном дворце, появилась мать, как всегда голодная и оборванная. Она прослышала о богатстве своей дочери и пришла просить свою долю.

 И ты получишь ее, — обещала дочь. — Я дам тебе много больше, чем я когда-либо получала от тебя. Только

уйди и не позорь меня перед царевичем!

— Неблагодарное создание! — возмутилась мать. — Ты, наверное, забыла, что это благодаря мне ты обрела свое богатство. Если бы я не выгнала тебя, где бы ты нашла такого прекрасного мужа?

— Но ведь я могла умереть с голоду, — плакала

дочь, - и ты опять пришла, чтобы погубить меня!

В это время в двери вошел царевич, и бедная девушка была готова умереть от стыда и досады. Но, повернувшись к месту, где сидела мать, она никого не увидела, кроме золотого стула, красоты невиданной.

— Моя дорогая, — спросил царевич, — откуда взялся

этот стул?

 Из дома моей матери, — отвечала дочь, полная благодарности Великому Солнцу, которое спасло ее от позора.

 Что ж, если в доме твоей матери такие замечательные вещи, я должен поехать и посмотреть. Завтра

мы отправимся в путь, и ты мне все покажешь!

Напрасно пыталась девушка придумать какие-либо отговорки: любопытство царевича было возбуждено великолепным золотым стулом, а мужу нельзя было перечить.

Тогда дочь в отчаянии воскликнула:

— О милостивое Солнце! Помоги мне!

Но ответа не было. С тяжелым сердцем отправилась она в путь, чтобы показать мужу дом своей матери. Их процессия была впечатляющей: стража и слуги, одетые в царские ливреи, окружали великолепный паланкин, в котором ехала царевна, но каждый шаг к дому отдавался болью в се сердце.

Наконец они достигли того места, откуда уже была видна лачуга матери. Но что это? На горизонте показался блестящий золотом дворец, сверкающий, как настоящее солнце. Внутри и снаружи все было из чистого зо-

лота — и золотые слуги, и золотая мать!

Во дворце гости оставались три дня, любуясь бесчис-

ленными чудесами дворца Солнца. На исходе третьего дня царевич, еще более очарованный своей женой, отправился домой. Но когда процессия достигла того места, откуда они впервые увидели блистающий золотой дворец, юноша захотел на прощанье еще раз полюбоваться его прекрасным видом. Увы! Там ничего не было, кроме низенькой, развалившейся лачуги.

В гневе обернулся царевич к своей жене:

— Ты ведьма, ты околдовала меня своими чарами! Признавайся, или я убью тебя!

Но царевна упала перед ним на колени:

— Мой добрый муж! Я ничего не сделала плохого. Я просто бедная бездомная девушка. Все, что ты видел—это творенье Солнца.

И она рассказала все с начала до конца. Царевич был поражен рассказом и с того дня тоже стал покло-

няться Солнцу.

НАКАЗАННЫЙ САМОЗВАНЕЦ

одной деревне жили мудрый Патель и его умная жена. Они нежно любили друг друга. Однажды, накрывая на стол для обеда, жена сказала:

— Во время всех церемоний и празднеств — будь то помолвки или свадьбы, общественные трапезы или дни рождений — всегда ты являешь пример для

других. Чтобы достичь полного совершенства, тебе не хватает только одного: отправиться к Гангу. После омовения в его священных водах ты сможешь считать предназначение своей жизни исполненным.

- Прекрасно! ответил Патель. Твое пожелание совпало с моим замыслом. Но кто же станет моим спутником?
- Почему бы тебе не взять с собой нашего цирюльника?
 предложила жена.

Патель пригласил цирюльника и сказал:

— Я отправляюсь в паломничество. Не хочешь ли ты со мной?

Цирюльник взмолился:

 Пательджи, я непременно пошел бы с вами. Но вот-вот начнется сезон свадеб, а для меня это самое прибыльное время. Однако Патель настаивал на своем.

— Что из того, что приближается сезон свадеб? — спросил он.— И так немало людей пользуются твоими услугами.

В конце концов цирюльник пообещал:

 — Я спрошу совета у жены, а затем сообщу вам свое решение.

Дома он сказал жене:

- Патель отправляется в паломничество и зовет меня с собой. Что мне ответить ему?
- Можно ли желать лучшего? воскликнула жена.— Ты без затрат совершишь омовение в водах священного Ганга!
- Тебе легко сказать: иди! закричал рассерженный муж. А помнишь ли ты, что приближается свадебный сезон, который приносит нам самый большой доход? Я не получу таких денег у Пателя.

Но жена сохраняла твердость.

— Самое лучшее — принять предложение Пателя. Ведь такой случай бывает лишь раз в жизни. И не беспокойся о потерях — как-нибудь обойдемся.

Цирюльник долго сопротивлялся, но в конце концов согласился отправиться в путь. Он пришел к Пателю

и заявил:

Пательджи, я согласен сопровождать вас при одном условии.

– Каком? – спросил Патель.

— По пути мы встретим много больших и малых городов. Может статься, что в одном из них я увижу странные вещи. Если вы не сможете объяснить мне их значение, то я немедленно отправлюсь домой.

— Я принимаю твое условие, — ответил Патель.

На следующий день он выехал в путь верхом на лошади в сопровождении цирюльника. Через 20 миль они вступили в большой город и остановились в каравансарае. Патель привязал лошадь к дереву во дворе. Затем он вручил спутнику несколько монет со словами:

- Ступай купи свежую траву для лошади и продукты

для нас.

Цирюльник отправился в город. Он постоянно глазел по сторонам в поисках чего-нибудь нового, чего-нибудь странного и необычного. Ведь это дало бы ему надежду оставить Пателя и убежать домой. Посреди одной из улиц он заметил помост, на котором лежала голова козла. На стене над ней висел громадный башмак. Дежур-

ный полицейский-сепой, узнав в цирюльнике чужеземца, приказал ему взять башмак и дважды ударить по козлиной голове.

Удивленный цирюльник спросил:

— Но, господин, почему я должен поступить столь странным образом?

Однако сепой сердито заорал:

— Не рассуждай! Делай, что тебе сказано, не то получишь гораздо больше ударов этим же самым башмаком по своей голове.

Напуганный угрозой, цирюльник схватил башмак и забарабанил им по козлиному черепу— к вящему удовольствию сепоя.

Наконец сепой сказал:

Достаточно. Теперь ты можешь идти.

Цирюльник чувствовал себя именинником. Ведь он увидел нечто новое, нечто странное! Пусть теперь Патель попробует объяснить этот случай.

Как только цирюльник добежал до караван-сарая, то

обратился к Пателю:

— Сегодня в городе со мной случилось странное происшествие. Прошу вас объяснить, что бы это значило.

Затем он рассказал хозяину о своей встрече с сепоем.

Патель сказал:

 Сначала иди и накорми коня. После я все тебе объясню.

Цирюльник выполнил приказ и быстро вернулся обратно.

— Я выполнил ваше повеление. Теперь объясните мне

загадку или я отправлюсь домой.

— Приготовь сначала еду для нас, поскольку мы оба голодны,— последовал новый приказ.— После этого я разрешу твои сомнения.

Когда уже после обеда Патель закурил кальян, ци-

рюльник вновь подошел к нему с вопросом:

— Теперь, когда мы свободны от дел, объясните, пожалуйста, странную картину, виденную мной утром.

Патель пригласил своего спутника сесть и поведал ему историю козлиной головы. Вот о чем он рассказал.

В этом городе жил великий государь. Он очень любил танцы и музыку, песни и пьесы. Поэтому был издан указ: каждый актер и музыкант, приходящий в город, должен прежде всего выступить перед царем. Однажды

в столицу верхом на буйволе приехали Нат и его жена. Как только они вступили в городские ворота, стражники предупредили Ната:

Отправляйся к царю и прежде всего покажи

ему свои таланты.

Нат отвечал:

 Как раз это я и собирался сделать. Прошу вас, проводите меня во дворец.

Нат продемонстрировал придворным все свое умение.

В конце представления он обратился к царю:

С разрешения Вашего Величества я хотел бы

разыграть еще один номер.

Подвесив на шею барабан, Нат забросил в небеса тонкую веревку, а затем стал взбираться по ней вверх со словами:

Я отправляюсь помочь богам в их битве с демонами.

Вскоре он скрылся за облаками. На землю доносилась только дробь его барабана, но вскоре и она затихла. Раскрыв рот от изумления, зрители уставились на небо. Вдруг оттуда на землю упала отрубленная рука. Жена Ната заплакала:

— Горе мне! Мой муж потерял руку в вышней битве. Чуть позже с неба упала отрубленная нога, а затем и другие части тела прямо-таки посыпались на землю. С плачем и причитаниями жена Ната собрала вместе его останки. Затем, не в силах сдержать свое горе, она бросилась к ногам царя и взмолилась:

 Ваше Величество, вы видите, что супруг мой погиб в сражении. Поэтому я хочу стать сати и соединиться

с ним на погребальном костре.

Царь пытался успокоить ее и отговорить от стремле-

ния превратиться в пепел. Он сказал:

— В знак призвания замечательного таланта твоего мужа я готов пожаловать тебе целую деревню— только откажись от самосожжения.

Но жена Ната твердо стояла на своем.

Потерпев неудачу в попытках переубедить женщину, царь приказал своей свите:

- Пусть она следует своим путем. Вы должны испол-

нить все ее последние желания.

Когда сложили погребальный костер, жена Ната въехала на него верхом на буйволе. Она обратилась к царским слугам:

— Я хочу, чтобы вы выполнили мою просьбу. Ровно

через три часа вам следует устроить здесь же во дворе поминки и позвать на них всех, кто был на представлении. Если же вы не выполните эту просьбу, я про-

кляну вас.

Люди царя обещали исполнить ее последнюю волю. Поминки были устроены так, как она сказала. Но только приглашенные уселись за стол, как вдруг они заметили Ната, который не спеша спускался по веревке, победно играя на барабане. Ошеломленные люди смотрели, как Нат спускался с неба на землю. Он почтительно сложил руки и обратился к царю:

- Благодаря ващей милости я помог богам одержать

победу над демонами и вернулся обратно.

Окружающие начали шептаться между собой:

- Как сообщить бедняге известие о смерти жены?

Царь спросил Ната:

 — Каким образом смог ты остаться в живых, когда все твои отрубленные члены упали на землю?

Поклонившись, Нат отвечал:

— Это были отрубленные члены убитых мною врагов. Я сбрасывал их на землю, чтобы дать вам знать о своих победах.

Затем Нат стал оглядываться вокруг в поисках жены.

Встревоженный, он спросил:

— Ваше Величество, где же моя жена и мой буйвол? Голосом, исполненным жалости и сочувствия, царь ответил:

— Она стала сати.

- Что? Она превратилась в пепел? и Нат начал с громкими рыданиями рвать на себе волосы. Затем он сказал:
- Ваше Величество, я должен найти мою жену. Я оставлял ее здесь на ваше попечение. Быть может, она где-то спрятана?

Царь отвечал:

— Мы сделали все возможное, чтобы удержать ее от крайнего шага, но она не слушала никого. Ныне ее уже нет в этом мире. И никто не сможет вернуть ее обратно. Утешься, я пожалую тебе землю, а также подарю тебе столько жен, сколько ты захочешь.

Но Нат стоял на своем.

— Даже Падмини не смогла бы утешить меня, не говоря уж о многих других женах. Хорошую или плохую, толстую или тонкую, но я хочу получить обратно только мою бедную жену.

Не в силах найти выход из положения, люди начали волноваться. Тогда Нат сказал:

— Я уверен, что моя жена не совершила самосожже-

ния. Напротив, она где-то спрятана.

Если ты уверен в этом, то можешь искать ее везде, где только захочешь,— ответил царь.

Нат указал на закрытую комнату и сказал:

— Пусть откроют дверь этой комнаты. Боюсь, что жена моя спрятана именно там.

Царь обернулся к своим слугам:

 Откройте двери комнаты, быть может, тогда бедняга успокоится.

Как только дверь отворилась, изумленный народ увидел внутри жену Ната и его буйвола. Подведя жену к царю, Нат сказал:

— Благодаря милости Вашего Величества, я отыскал

свою супругу.

После чего Нат дал объяснения:

— Ваше Величество, ни я не был убит, ни моя жена и мой буйвол не были сожжены. Это только представление, которое я в силу своих скромных способностей разыграл для вас.

Восхищенный увиденным, царь богато одарил волшебника. Затем он отозвал Ната в сторону и задал во-

прос

- Скажи мне, как удалось тебе представить такой великолепный спектакль?
- Ваше Величество, я обладаю особым знанием, которое позволяет душе человека вселяться в тело другого существа,— отвечал Нат.

— Дай мне это знание, — потребовал царь.

— Оно не предназначено для правителя и нужно лишь таким людям, как мы, чтобы зарабатывать себе на жизнь.

Но поскольку царь продолжал настаивать, Нат вынужден был согласиться.

 Пусть в лесу построят хижину, где я обучу вас своему искусству. Но никто не должен знать об этом.

Когда хижина была построена, царь стал приезжать туда каждый день в сопровождении брадобрея. Не доезжая до места, царь сходил с лошади и, показав на дерево, росшее в отдалении, говорил брадобрею:

— Ступай и жди меня там. Не подходи к дому, пока

я сам не позову тебя.

Но, как только царь входил в дом, хитроумный бра-

добрей привязывал лошадь к стволу дерева, а сам подкрадывался как можно ближе к двери. Он подслушивал и запоминал все мантры, которые произносил Нат.

Однажды царь возвращался домой после очередного урока. На дороге он увидел мертвого попугая и подумал: «Надо бы проверить, сколь действенны мантры, и все-

литься в тело попугая».

Обернувшись к брадобрею, царь приказал: - Расстели ковер на земле, я хочу прилечь ненадолго.

Затем он прошептал мантры. К его восторгу, он вдруг вселился в тело попугая и взлетел высоко в небо. Однако и брадобрей не упустил такого случая. Он прочитал те же мантры и вселился в бездыханное тело, которое лежало на ковре. Так брадобрей стал царем, а

царь — попугаем.

Разрезав на куски свое бывшее тело и выбросив их прочь, царь-брадобрей вернулся в город. Поскольку он знал дворцовые порядки и придворный этикет, то у него не было никаких трудностей в общении с людьми, и поначалу никто не заподозрил его. Но когда он вошел на женскую половину, то не знал, как вести себя с дамами. Он не знал, к примеру, как царь приветствует супругу, где он сидит во время еды, а также многое другое. Не зная этих подробностей, он при разговоре с царицей все время отводил глаза в сторону. Умная женщина скоро поняла, что человек в царских одеяниях — на самом деле самозванец. Раздосадованная своим открытием, она сказала:

Прошу вас уйти прочь и не входить больше в мои

покои без разрешения.

Оказавшись в трудном положении, царь-брадобрей сказал себе:

— Только не надо сердиться. Со временем все образуется. Разве может быть по-иному?

На следующий день он объявил, что каждый, кто подарит царю живого попугая, получит в награду 10 рупий, а тот, кто преподнесет мертвого попугая, получит 5 рупий. Многие люди получили неожиданный заработок. Живых и мертвых попугаев приносили отовсюду. Их вручали правителю, который собственноручно бросал птиц в большой котел с кипящим маслом. Так погибли многие тысячи попугаев. Люди начали шептаться:

- Не сошел ли наш царь с ума? Раньше он отличал-

ся милосердием. Почему же нынче он громоздит грехи над своей головой?

Они осуждали такую жестокость, но никто их не слушал.

Тем временем попугай-царь, перелетая с места на место, узнал, что из-за него ежедневно тысячи попугаев гибнут от руки царя-брадобрея. В один из дней он опустился на дерево, где уже сидело множество других попугаев. Заметив чужака, они набросились на него. Попугай-царь взмолился:

Пожалуйста, разрешите мне остаться на ночь.

Завтра я продолжу свой путь.

Тогда один старый попугай сказал:

— Пусть он останется. Да и какое это имеет значение. Все мы обречены на смерть в котле с кипящим маслом. Поэтому нам не пристало притеснять друг друга.

Через некоторое время попугай-царь заметил охотников, которые рыскали по округе с сетями. Один из них украдкой подобрался к дереву и ловко метнул сеть, накрыв всю стаю. Пойманные попугаи впали в уныние, поскольку над ними нависла смертельная угроза. Никто из них не мог спать в ту ночь. Тогда попугай-царь сказал:

- Теперь, когда все мы оказались в ловушке, есть только один выход из этого печального положения.
 - Какой же? с надеждой спросили его попугаи.
- А вы сделаете так, как я скажу? в свою очередь задал вопрос царь.

— Мы исполним каждое твое слово! — все, как один,

воскликнули попугаи.

— Нас всего сто. Рано утром вернется охотник, чтобы вытащить добычу. Когда он прибудет, каждый из нас должен свесить голову набок и притвориться мертвым. Живые или мертвые, мы все равно нужны охотнику. Поэтому, решив, что мы погибли, он будет вытаскивать нас из сети по одному и сбрасывать на землю. Тот, кого сбросят первым, должен начать счет. Как только он услышит сотый шлепок о землю, то сразу подаст сигнал, и мы улетим.

Все попугаи были восхищены находчивостью их нового товарища. Когда на следующее утро пришел охотник, чтобы собрать богатый урожай, попугаи свесили головы набок и прикинулись мертвыми. Охотник решил, что попугаи умерли от страха. Решив получить хотя бы половину награды, он залез на дерево, где начал вытаскивать

птиц из сети и по одной бросать вниз. Попугай, которого сбросили первым, открыл счет и вскоре насчитал 99 ударов. Но случилось так, что сотым на землю упал не попугай, а кинжал охотника. Первый попугай подал команду, и все птицы улетели. В руках охотника остался сотый попугай, и им оказался попугай-царь. Ловец был вне себя от ярости:

— Қакую шутку сыграли со мной эти птицы! Правильно сказано, что каждый может получить только то, что ему определила судьба. Ну что ж, я по крайнем мере заработаю десять рупий на этом последнем попугае.

Когда попугай-царь увидел, что он остался один и полностью зависит от воли охотника, то глаза его наполнились слезами. Но тут он вспомнил старое поучение: «Несчастье — всего лишь ступень к успеху». Он собрал все свое мужество и обратился к охотнику:

Друг мой, если ты отнесешь меня царю, то получишь десять рупий. Я же могу дать тебе тысячу, если

ты последуешь моему совету.

— Если ты сможешь дать мне тысячу рупий, то чего же мне еще и желать? — ответил птицелов. — Но я не уверен, что смогу получить такие большие деньги за такое маленькое создание, как ты.

Тогда попугай-царь сказал:

— Спрячь меня в платок и передай его девушке по имени Ихамку, которая каждое утро приходит к колодцу за водой. Скажи ей, чтобы она отнесла меня царице. После этого ты обязательно получишь тысячу рупий.

Охотник подумал: «Попытаю-ка я счастье. Или получу тысячу рупий, или потеряю десять. Этот попугай говорит на человеческом языке. Быть может, это и

есть мой шанс?»

На следующий день, когда Ихамку пришла к колодцу, охотник вручил ей платок, где сидел спрятанный попугай, со словами:

— Отнеси этого попугая к царице.

Когда девушка взяла платок, то попугай-царь приказал:

— Ихамку, неси меня бережно.

Охотнику же он сказал:

— Жди ее здесь, пока она не вернется с деньгами. Как только служанка принесла сверток царице, попугай громко зарыдал. Он спросил.

— Моя дорогая жена, узнаешь ли ты меня?

Услышав эти слова, царица тоже заплакала. Со сло-

вами утешения она прижала попугая-царя к груди. Немного успокоившись, он сказал:

Прежде всего, пусть Ихамку отнесет тысячу рупий

тому человеку, который отправил меня сюда.

И девушка незаметно отнесла деньги охотнику.

Царица поместила попугая в позолоченную клетку и кормила его лакомствами из собственных рук. Они много разговаривали друг с другом и пытались придумать, как бы царю вернуться в свое тело.

В один из дней царица отправила царю-брадобрею

послание:

— Я ужасно себя чувствую. Прошу вас сделать чтонибудь, чтобы вернуть мне хорошее настроение.

Царь-брадобрей немедленно прислал ответ:

— Я готов сделать все, что в моей власти, чтобы доставить вам удовольствие. Пожалуйста, дайте мне знать, что вас больше всего интересует.

 Я бы хотела воспитывать козленка, это доставит мне удовольствие. Подарите мне самого лучшего,— по-

просила царица.

Брадобрей исполнил ее просьбу. Царица заботилась о козленке как о родном сыне. Наряженный в золотые украшения, он скакал по женской половине. Всем нрави-

лось играть с ним.

Однажды царица послала царю-брадобрею приглашение навестить ее. Тот давно с нетерпением ожидал такого послания и с большой радостью явился. На женской половине он немного поболтал с царицей, а затем сел обедать. Все это время женщина играла с козленком и кормила его из рук. Выбрав подходящий момент, когда брадобрей отвлекся, она задушила козленка, после чего принялась громко рыдать. Брадобрей бросился утешать ее. Он спросил:

— Почему ты плачешь из-за пустяка? Только прикажи— и я достану столько козлят, сколько захочешь.

Успокойся и давай продолжим беседу.

Но царица возразила:

— Я страдаю от того, что он умер, когда ел из моих рук. Если бы он умер после того, как поел, то я не переживала бы так сильно.

«Что, если я войду в тело этого козленка и верну его к жизни на несколько минут,— подумал брадобрей.— Так я доставлю удовольствие царице и удивлю ее своим могуществом».

Поэтому он спросил:

— Согласна ли ты повиноваться мне и любить меня, если я оживлю козленка?

— Я навеки пребуду в твоей власти! — воскликнула

царица.

Тогда царь-брадобрей прошептал мантры и вошел в тело животного. Козленок поднялся и начал есть пищу. Попугай-царь, не медля, воспользовался случаем, прошептал те же самые мантры и вошел в свое собственное тело. Теперь брадобрей превратился в козла, а попугай стал царем, которым он и был на самом деле. Как только он стал человеком, то тут же отрубил голову козленку. Затем ее поместили на помост и издали приказ: каждому прохожему бить по черепу два раза башмаком, специально припасенным для этой надобности.

Закончив рассказ, Патель обратился к цирюльнику:

— Понял ли ты теперь, почему надо было дважды бить башмаком по козлиной голове? Скажи мне также — идешь ли ты дальше со мной или возвращаешься домой?

Цирюльник сказал:

— Мудрость ваша беспредельна, мой господин! Я хочу следовать дальше вместе с вами.

ЛЕТАЮЩИЙ СЛОН

или некогда два царевича. Они были вполне счастливы в своем большом дворце, пока не умерла их мать, а отец не женился вновь. Новая жена не любила мальчиков и однажды, когда царь был на охоте, приказала слугам отвезти их далеко в чащу леса. Приказание было выполнено, и царевичи оказались в чужой да-

лекой стране. Они были храбрыми юношами и ничего не боялись, поэтому отправились искать дорогу и вскоре оказались в незнакомом городе. Как-то шли юноши по улице и повстречали царя этой страны. Он остановился полюбоваться молодыми царевичами, поскольку они были красивыми юношами, и приказал привести их во дворец.

Царь спросил:

- Кто вы и откуда пришли?

Старший царевич рассказал их печальную историю. — Оставайтесь у меня и помогите мне управлять моим огромным царством. У меня есть красавица-дочь. Старший пусть женится на ней и станет царем, когда я состарюсь.

Царевич согласился, и свадьбу сыграли с большой

пышностью и великолепием.

Через несколько лет царь состарился, отказался от трона и оставил царство старшему царевичу, который мудро правил страной вместе с младшим братом. И они все счастливо жили во дворце.

Однажды на одну из пограничных деревень напали враги, и старший царевич, теперь уже царь, отправился

туда с армией.

— Позаботься о моем брате, — сказал он своей же-

не. -- Смотри, чтобы с ним ничего не случилось.

Младший царевич чувствовал себя одиноко после отъезда брата. Он упросил старого солдата научить его фехтованию и проводил все время, совершенствуя свое искусство. Окна его комнаты выходили на дворцовые сады. Прямо перед его дверью стоял большой мраморный слон. Однажды ночью царевич был разбужен странным шумом. Он подошел к окну и увидел нечто странное. Белый слон готовился взлететь. У него на спине сидела царевна. Вскоре слон вместе с ней исчез в темноте ночи. К рассвету они вернулись. Слон приземлился на обычном месте, снова став неподвижным. Царевна прокралась во дворец. Царевич был заинтригован. Он ждал, что царевна как-то объяснит происшедшее, но она ничего не сказала, юноша тоже не касался этого вопроса. Вечером он раньше обычного ушел спать, а сам вышел во двор и осмотрел слона. Он обнаружил, что тот внутри полый, а в животе у него - небольшая дверца. Юноша потихоньку залез внутрь и терпеливо стал ждать наступления ночи. Вскоре он услышал, как царевна села на слона. Она дважды постучала по нему, тот взмыл в небо и полетел. Через какое-то время слон приземлился. Царевич ждал. Когда юноша убедился, что царевна ушла, он осторожно выбрался наружу. Тут он увидел, что находится в каком-то дворцовом саду. Дворец был ярко освещен. Казалось, здесь готовятся к свадьбе. Незамеченным царевич вышел из дворцового сада. Неподалеку он встретил свадебную процессию. Неожиданно богато одетый мужчина подбежал к царевичу, взял за руку и отвел в сторону. Человек спросил:

— Не окажете ли вы нам услугу?

— Какую?

— Наш царевич косоглазый и безобразный. Отец невесты этого не знает. Если он увидит нашего царевича, то даст нам от ворот поворот. Мы не можем этого позволить. Он обещал богатое приданое, и мы не хотим его упустить. Вы красивый юноша. Если вы согласитесь занять место царевича на сегодняшнюю ночь, мы щедро вас наградим.

Царевич, любивший приключения, не увидел в предложении ничего плохого. Он переоделся и сел на богато убранного коня. Свадебная процессия продолжила путь ко дворцу и была встречена цветами и фейерверком.

— Да, это в самом деле красивый юноша, — отметили

придворные дамы.

Царевича тут же отвели к свадебному алтарю и церемония началась без промедления. Царевич краем глаза следил за женой брата, но она была очень занята и не заметила его. Свадьба закончилась, жениха и невесту повели в их комнату. Как только они остались одни, юночиа сказал:

 Прости меня, дорогая царевна, за то, что я тебе сейчас открою.

Затем он рассказал, как он поменялся местами с настоящим женихом.

— Завтра он придет к тебе и объявит своей невестой. Прости за обман. Сейчас я должен уйти.

Царевна, хотя и потрясенная рассказом, остановила

его со словами:

— Я вышла замуж за тебя, я твоя жена. И никто, кроме тебя, не сможет назвать меня своей женой. Если ты должен, то иди, но дай мне твое кольцо. А ты возьми

мое. Это будет доказательством нашего брака.

Они обменялись кольцами, и царевич быстро ушел. Он влез в слона и закрыл за собой дверцу. Через некоторое время он услышал два стука, и слон поднялся в воздух. Когда они приземлились, царевич подождал, пока царевна удалилась, потом вылез сам и пошел в свою комнату. Юноша не знал, что царевна заметила, как он выбрался из слона и вошел во дворец. Царевна встревожилась, что все станет известно мужу. Эта мысль так испугала ее, что она решила избавиться от родственника во что бы то ни стало. Она принесла волшебную нить и, когда царевич спал, завязала нитку вокруг его шеи. Как только она это сделала, царевич превратился в оле-

ня и убежал из дворца. Ужас царевича не знал границ, когда он обнаружил, что превратился в оленя. Как он сможет защитить себя от диких зверей, что живут в лесу? Он боялся зайти в чащу и бродил неподалеку от дороги, ведущей во дворец. Несколько дней спустя старший брат возвращался этой дорогой с войны, увидел оленя и остановился полюбоваться им. Олень, который на самом деле был царевичем, тоже с волнением смотрел на брата. Он грациозно побежал между деревьями к месту, где тот стоял. Вдруг нитка на шее зацепилась за сучок и порвалась. В тот же миг олень исчез, и на его месте оказался молодой царевич.

— Что это означает? — воскликнул старший брат. Младший рассказал всю правду, и тогда старший ца-

ревич вскричал в гневе:

— Эта женщина — ведьма! Иначе как она могла заставить летать мраморного слона? Я накажу ее прежде, чем она совершит еще какое-либо зло!

Он завязал волшебную нить вокруг шеи брата, и тот еще раз превратился в оленя. Старший брат отвел оленя

во дворец.

— Где мой брат? — спросил он жену.

— Царевич вчера уехал и еще не возвращался,— не видя оленя, который остался у дворцовых ворот, ответила она.

— Тогда кто это? — возмутился муж и ввел в комнату оленя. Он убрал волшебную нить с его шеи, и младший брат оказался перед ними. Царевна испугалась и зарыдала. Муж приказал бросить ее в тюрьму.

— Теперь давай сядем на мраморного слона и отправимся во дворец твоей невесты,— предложил он брату. Но, когда они сели на слона, он оставался неподвижным,

как всегда.

— В чем дело? — удивился старший брат.

Только твоя жена может заставить его летать, — сообразил младший.

Позвали царевну и приказали ей заставить слона ле-

теть в тот неизвестный дворец.

— Кстати, чей это дворец? — поинтересовался стар-

ший царевич.

— Моего дяди. Нам придется перелететь через семь холмов, прежде чем мы достигнем его. Я летала на свадьбу моей сестры.

Царевна дважды постучала по слону. Он взмыл в небо и плавно полетел. Через некоторое время он приземлился во дворце. Царевна отвела всех к своему дяде, который был могущественным царем большого царства. Старший брат сказал:

— Мой брат прибыл объявить себя мужем вашей до-

чери!

— Объявить себя мужем? — удивился царь. — Разве это возможно? Он не муж моей дочери!

— У него есть доказательство. Пожалуйста, позовите

свою дочь.

Царевна пришла, и сердце ее переполнилось радостью,

когда она увидела юношу.

— Это мой муж! — воскликнула она. Она показала всем кольцо, которое носила на пальце. Старший царевич узнал его, оно принадлежало его брату. В свою очередь, юноша показал кольцо, которое было у него. Царь признал его, дочь носила это кольцо с детства. Младший царевич вновь повторил всю историю. Царь был рад, что его дочь вышла замуж за красивого молодого царевича. Свадебную церемонию повторили снова с еще большей роскошью. Затем братья с женами полетели на спине слона назад в свое царство. Вернувшись, старший брат приказал сломать слона. Он простил жену, и они счастливо жили все вместе.

БАРАН С ЧЕТЫРЬМЯ РОГАМИ

то случилось давным-давно — в день накануне великого праздника. Поздним вечером пришли в некую деревню в Северной Индии два путника. Это были чужестранцы. После долгого путешествия они устали и проголодались. Они искали постоялый двор, надеясь получить там теплую пищу и удобную постель.

Однако, дойдя до гостиницы, они увидели, что она полна народу. Хозяин даже не мог предложить им кровать в подвале. Тогда разочарованные странники стали искать крова в деревенских домах. Но, в чью бы дверь они ни стучали, никто не впустил их. Люди этой деревни не любили пускать в дом во время праздника чужаков, хотя эти двое обещали хорошо расплатиться.

После каждого отказа путники все больше расстраивались. Как бы скоротать ночь? — спрашивали они себя. Наконец они подошли к убогой хижине, что стояла в конце деревенской улицы. На их стук отозвался старик. Это

был бедный крестьянин-арендатор. Он с готовностью со-

гласился приютить их на ночь.

Путешественники почувствовали облегчение. Они были очень благодарны крестьянину и его жене. Старикисупруги изо всех сил старались угодить гостям. Жена крестьянина приготовила скудный ужин для себя и мужа, но они с радостью поделились им со своими гостями. Позже, когда поели, крестьянин с женой уступили свои кровати странникам, а сами устроились спать на полу.

Путники были глубоко тронуты такой добротой. А на следующее утро, когда они собрались было уходить, старики пригласили их остаться и разделить с ними празд-

ничный обед.

— Но мы не можем так злоупотреблять вашей добротой,— сказали странники.— Вы уже сделали для нас так много!

— Вы доставите нам большое удовольствие, если останетесь,— настаивал крестьянин.

Пожалуйста, останьтесь пообедать,— вторила его

жена.

И странники решили остаться. Жена крестьянина зарезала барана и приготовила праздничную еду. Готовила она замечательно. Когда странники сели обедать, их угостили сочным и нежным мясом. Они с аппетитом поели. После, когда все уже сидели за беседой, один из гостей спросил жену крестьянина:

— Добрая женщина, скажи, сколько было рогов у то-

го барана, которого ты сегодня приготовила?

— Ах, вы шутите! — засмеялась та.— Сколько рогов может быть у барана? Не больше двух.

— В таком случае, проси у нас что хочешь, мы будем счастливы исполнить два твоих желания,— объявил чело-

век, который задавал вопрос.

— Исполнить желания! — воскликнула жена крестьянина. — Чего нам еще пожелать? У нас есть все, чтобы быть довольными. Но мы были бы благодарны до концажизни, если бы бог сохранил нам наше счастье и избавил от нужды.

— Что ж, так тому и быть! — сказали оба странника и поднялись, чтобы уходить. Они поблагодарили крестьянина и его жену за сердечность и пошли своей дорогой, пообещав наведаться снова через год во время

этого же праздника.

Прошло некоторое время, и желания крестьянина и его жены начали сбываться. Их хозяйство стало быстро

крепнуть. Их куры несли яйца в огромных количествах. Их коровы давали уйму молока, а на полях родились тучные хлеба. В самое короткое время супруги разбогате-

ли, а их счастье росло с каждым днем.

Однако вскоре вся деревня захотела узнать секрет их внезапного богатства. Все сожалели, что той ночью они отказали в приюте странникам. И теперь каждая семья решила, что в следующий раз странники станут именно их гостями.

А самый богатый человек этой деревни, желая наверняка захватить удачу, заявился к старому крестьянину и сказал:

— Милый человек, обещай мне, что, когда странники снова придут к тебе, ты пошлешь их в мой дом. Если ты этого не сделаешь, я расправлюсь с тобой!

Поскольку деревенский богатей был еще и местный

судья, старый крестьянин не посмел отказаться.

— Будь уверен, я пошлю их к тебе, - пообещал он. -

Я не впущу их в свой дом даже на секунду.

И вот снова подошло время великого праздника. Верные своему слову, накануне поздней ночью к дому крестьянина пришли два путника. Крестьянин с женой тепло приветствовали их. Они поблагодарили их за оказание милости. Когда же путники попросились остаться, крестьянин вежливо попросил извинения. Как было ему велено, он посоветовал им переночевать в доме богача.

Богач принял странников самым радушным образом. Он изо всех сил старался, чтобы у них были самая лучшая пища и все удобства, а сам в это время страстно надеялся получить в награду исполнение желаний.

На следующий день, после праздничного обеда из вкусно приготовленного бараньего мяса, путники собрались уходить. Поскольку они так и не заговаривали о желаниях, богач предложил подвезти их часть пути, для того чтобы дать им возможность сказать об этом. Странники обрадовались его предложению. Они тут же уселись в коляску богатея, запряженную парой крепких лошадей.

Когда они немного отъехали, один из путников наконец спросил хозяина:

— Скажи нам, друг, сколько рогов было у того барана, которого ты заколол к обеду?

— Конечно, четыре, добрый господин!

— Четыре? — удивленно воскликнули оба путника в один голос. — Но разве так бывает?

— О, тот баран, которого я приготовил для вас, совершенно особенный,— солгал богач.— Поэтому у него и было два лишних рога.

- В такой случае, мы выполним четыре твоих жела-

ния.

Богач страшно обрадовался.

— Вы очень добры, — взволнованно проговорил он. — Но я хотел бы посоветоваться с женой, прежде чем назову вам свои желания.

Поскольку путники согласились на это, богач высадил

их из коляски прямо на обочине.

— Подождите меня здесь! — крикнул он им. — Я вернусь, как только переговорю с женой.

И он повернул свою коляску в сторону дома.

Однако, пока он ехал, нетерпение его все нарастало. Ему казалось, что лошади бегут недостаточно быстро.

— Хочу, чтобы эти лошади могли летать! — громко

воскликнул он в сердцах.

К его изумлению, кони тотчас же взмыли в воздух. Они поднимались все выше и выше, оставив внизу коляску и его самого, продолжавшего сжимать в руках поводья.

— Ой-ой-ой! — горестно вскричал он. — Что ж я наделал! Я истратил одно желание. И я не успею добраться домой. Как я хочу быть рядом с женой, чтобы спросить, чего она хочет!

Только он проговорил это, как вмиг оказался дома, стоящим прямо перед женой.

Едва увидев его с поводьями в руках, жена разозлилась.

- Что ты здесь делаешь? набросилась она на него. Стоишь как дурак с этими поводьями в руках! Почему ты не со странниками, которые должны исполнить наши желания?
- Исполнить наши желания, как же! огрызнулся он в ответ. Это ты придумала сказать, что у барана было четыре рога. Из-за этого нет конца моему мучению. Пусть бы два рога были на твоей голове!

Немедленно по обеим сторонам головы женщины, сразу из-за ушей, выросли два рога. Заметив их, она пришла в ужас.

- Взгляни, что ты наделал, дурак! - закричала она.

— Дурак? Вот ты и есть дура! — закричал он в ответ. — Потому что из-за тебя теперь осталось только одно желание. Давай, пожелай нам несказанного богатства!

— Несказанного богатства? — накинулась она на него. — Ты думаешь, я собираюсь прожить остаток жизни с этими рогами на голове? Только из-за того, что ты будешь наслаждаться несказанным богатством?

И прежде чем муж успел возразить, она тут же поже-

лала, чтобы рога исчезли.

Конечно, когда все было позади, оба поняли, что из-за своей алчности и глупости они зря истратили все четыре желания, а жить лучше не стали.

БОРЦЫ

авным-давно в далекой стране жил один борец. Как-то услышал он, что в Индии есть очень сильный человек,— и сразу же решил устроить с ним поединок. Он завязал в одеяло тысячу фунтов крупчатки и, водрузив сверток на голову, весело отправился в путь. К вечеру путешественник добрался до небольшого пруда в

центре пустыни. На берегу он решил закусить. Прежде всего он наклонился и одним глотком осушил половину пруда. Затем высыпал в воду муку, как следует размешал, после чего славно пообедал получившейся болтушкой. Сытый силач улегся под дерево и вскоре захрапел.

А надо сказать, что каждый день в течение многих лет к пруду на водопой приходил большой слон. Когда он, как обычно, пришел утолить вечернюю жажду, то обнаружил лишь грязь и немного муки на дне.

— Что же мне делать? — огорчился слон. — Ведь на

двадцать миль в округе больше нет воды.

В унынии он повернул назад, но вдруг наткнулся на борца, вольготно разлегшегося под деревом. Сразу стало понятно, кто сотворил это зло. Слон в ярости бросился на спящего человека и наступил ему на голову, чтобы раздавить в лепешку. Но к удивлению зверя, человек только слегка заворочался и произнес сонным голосом:

— Ну, что там еще такое? Если ты решил почесать

— Ну, что там еще такое? Если ты решил почесать мне голову, то уж старайся, чума тебя забери! Ведь каждое дело надо делать на совесть. Поэтому не жалей усилий, приятель!

Слон пришел в замешательство. Он перестал топтаться по телу борца, но не желая отступать, обхватил

его хоботом за пояс, чтобы поднять вверх и с размаху

швырнуть наземь.

— Ого, дружок, ты придумал что-то новое,— сказал борец, зевая. Схватив слона за хвост, он перекинул его через плечо, после чего отправился дальше.

Вскоре он добрался до цели своего путешествия. Остановившись у дверей дома, где жил индийский бо-

рец, он закричал:

— Ну-ка, не прячься! Выходи на поединок!

— Сегодня мужа нет дома, — отвечала хозяйка. —

Он ушел в лес нарубить подпорки для гороха.

— Хорошо, хорошо, когда он вернется, передай ему мой подарок. И скажи, что даритель пришел издалека, чтобы сразиться с ним.

С этими словами борец зашвырнул слона через стену

сада.

- Мама, мама! раздался оттуда плачущий голос. Этот гадкий человек бросил через стену мышь прямо мне на колени. Что мне делать?
- Не волнуйся, доченька,— отвечала женщина,— скоро папа научит нахала хорошим манерам. Сделай метелку из травы и вымети эту мышь прочь.

Вскоре метелка заскребла по земле, а через минуту

труп слона перелетел обратно через стену.

 - Гм, - удивился пришелец, - если маленькой девочке под силу такое, то ее отец, верно, будет достойным

противником.

Он отправился к лесу поискать индийского борца. Через некоторое время он увидел человека, который тащил сто и еще шестьдесят телег, доверху нагруженных жердями.

— Вот мы и встретились,— усмехнулся чужестранец. Украдкой пробравшись за спину индийца, он ухватился

за последнюю телегу и потянул весь поезд на себя.

— Какая глубокая колея! — подумал индийский борец и попытался тащить с большей силой. Так он топтался на месте почти час, но телеги не сдвинулись даже на дюйм.

— Наверное, кто-то прицепился сзади,— догадался наконец дровосек. Он отправился посмотреть, кто бы это мог быть. Навстречу ему вышел незнакомец, который произнес:

— Похоже, мы вполне под стать друг другу. Давай

побыстрее устроим поединок.

- Я всегда готов, - последовал ответ, - но только

не здесь, не в этом диком месте. Что за удовольствие

сражаться без зрителей и без аплодисментов.

— Но я не могу ждать,— заупрямился чужестранец.— Мне надо спешить домой. Поэтому поединок состоится или здесь, или нигде.

В это время мимо них большими шагами пробегала

старуха.

Вот тебе и публика, — закричал борец. Затем он обратился к старухе:

- Матушка, матушка, остановись, пожалуйста, и

взгляни на честную схватку.

— Я не могу, дети мои, совсем не могу,— отвечала старая женщина.— Моя дочь собралась похитить моих верблюдов, я спешу остановить ее. Но если вас устроит, вы можете бороться у меня на ладони.

Борцы забрались на ладонь старухи, и, пока она шла долами и холмами, они все время боролись друг с дру-

rom.

Увидев мать с двумя борцами в руке, дочь старухи подумала:

— Матушка идет вместе с солдатами, чтобы схватить

меня. Мне пора убегать!

Она завернула сто и еще шестьдесят верблюдов в одеяло, забросила сверток за спину и ударилась в бега. Но один из верблюдов высунул голову из одеяла, оглашая окрестности жалобными воплями и бессмысленным бормотанием. Чтобы успокоить его, девушка-великанша вырвала с корнем одно или два фруктовых дерева и засунула их в сверток. Но владелец деревьев заметил это. Он побежал рядом с ней с криком:

— Держи вора! Держи вора!

— Ну, если я вор — пускай будет так! — рассердилась девушка. После этого она запихала в свое одеяло самого крестьянина, вместе с его полями, посевами, быками, хижиной.

Вскоре она добежала до города. Чтобы утолить голод, она попросила у кондитера немного конфет. Когда тот отказал, она швырнула в одеяло весь город целиком. И так она поступала со всем, что попадалось ей на пути, пока ее узелок не переполнился.

Наконец великанша увидела большой арбуз. Страдая от жажды, она уселась и съела его целиком, после чего решила немного вздремнуть. Но верблюды в свертке своим ревом мешали ей отдыхать. Поэтому она переложила добычу в одну арбузную корку, а другой накрыла сверху.

Этот арбуз «с начинкой» она засунула под голову как по-

душку, завернулась в одеяло и крепко уснула.

Во время сна началось большое наводнение. Арбуз унесло мощным потоком, и он плыл по течению вниз, пока не наткнулся на илистую банку. Верхняя корка у него упала, и наружу высыпались верблюды, деревья, быки, крестьянин, дом, город и многое-многое другое. Так на острове посреди реки возникла новая страна.

ГОРОШИНКА И ФАСОЛИНКА

или как-то вместе две сестры, старшую звали Фасолинка, она была грубая, сварливая и вздорная девушка, готовая всегда со всеми спорить. Младшая Горошинка была тихой и милой.

Однажды Горошинка, которая всегда старалась всем угодить и всех порадовать, сказала сестре:

— Фасолинка, дорогая! Не думаешь ли ты, что мы должны навестить нашего бедного старого отца? Ему сейчас, должно быть, очень скучно — поспел урожай, и он один сидит дома.

— Мне нет до него дела! — ответила Фасолинка.— Иди, если хочешь. Я не собираюсь тащиться по жаре, чтобы развлекать старика!

Добрая Горошинка отправилась одна и по дороге уви-

дела сливу.

— О, Горошинка! — вскричало дерево. — Остановись на минутку, добрая душа, и приведи в порядок мои колючки, они так растрепались, что я чувствую себя очень неуютно.

 Конечно, — согласилась Горошинка и принялась за работу с таким усердием, что через минуту дерево было

аккуратным, как с иголочки.

Немного дальше девушка повстречала огонь, который попросил:

- О, милая Горошинка! Поправь мой очаг, он чуть

не весь засыпан золой и углями.

— Сейчас! — отвечала добрая Горошинка, принимаясь выметать угли, и вскоре огонь заплясал от удовольствия.

Потом она подошла к дереву пипал, и оно взмолилось:

- Подвяжи мою сломанную ветку, иначе она засох-

нет, и я потеряю ее.

— Бедное, бедное мое, — заплакала мягкосердечная Горошинка и, оторвав от своего покрывала кусок ткани, осторожно перевязала сломанную встку.

Дальше дорога привела ее к ручью, который жалобно

позвал:

- Славная Горошинка! Освободи меня от песка и старых мертвых листьев, я не могу больше бежать, я задыхаюсь!
- Обязательно, пообещала Горошинка и так ловко расчистила русло, что чистая вода спокойно потекла дальше.

Наконец девушка добралась до дома своего старого отца. Он был так рад видеть дочь, что до вечера не отпускал ее и еще подарил ей веретено, быка, медные кувшины, кровать и еще много-много других вещей — целое приданое.

Девушка погрузила все на спину быка и отправилась

домой.

Когда она переходила ручей, то увидела сверток прекрасной шелковой ткани, плывущий по воде.

Возьми, Горошинка, возьми! — прожурчал ручей. — Я несу его издалека в награду за твою доброту.

Девушка подхватила ткань, погрузила ее на быка и

продолжила свой путь.

Вскоре она подошла к дереву пипал. И — о, чудо! На ветке, которую она перевязала, висела нитка жемчуга.

— Возьми, Горошинка, возьми! — прошелестело дерево. — Я сняла ее с тюрбана царевича в награду за твою доброту.

Девушка взяла жемчуг, надела его на свою хоро-

шенькую шейку и, довольная, пошла дальше.

По дороге она встретила ярко горевший огонь, а на нем блюдо с прекрасным сладким пирогом.

Возьми, Горошинка, возьми! — протрещал огонь.

Я испек пирог в награду за твою доброту.

Счастливая Горошинка взяла чудесный сладкий пирог, разделила на две половины, оставила одну сестре, а другую съела сама по дороге домой.

Поравнявшись со сливой, она увидела, что верхние ветки, усыпанные спелыми желтыми плодами, склонились

до земли:

 Возьми, Горошинка, возьми! — пролепетала слива. — Они созрели для тебя в награду за твою доброту.

129

Девушка набрала полное покрывало спелых слив, сама съела немного, остальные понесла домой сестре. Но вместо благодарности за подарки и заботу вздорная Фа солинка, чуть не плача от злости и зависти, так набросилась на нее, что маленькой славной Горошинке стало стыдно за свою удачу, и она предложила сестре тоже сходить к отцу, чтобы ее так же наградили.

На следующее утро жадная Фасолинка отправилась посмотреть, что бы ей забрать у отца. Но когда слива

попросила:

— О Фасолинка! Остановись и приведи немного в порядок мои колючки! — неучтивая Фасолинка задрала нос и ответила:

— Хорошенькое дело! Да за то время, что я буду убирать твои глупые колючки, можно пройти целых три мили. Справляйся сама.

А когда она встретила дерево пипал и оно попросило перевязать сломанную ветку, Фасолинка засмеялась:

- Мне не больно. За то время, что я вожусь с тобой, можно пройти три мили. Попроси кого-нибудь еще! Когда огонь сказал:
- Добрая Фасолинка! Поправь мой очаг, а то я почти засыпан углями!

Злая девушка ответила:

— Так тебе, глупцу, и надо! Уж не думаешь ли ты, что я собираюсь возиться с теми, кто не может сам себе помочь? Никогда!

Подойдя к ручью, она услышала его просьбу расчистить русло от песка и старых листьев, забивших его, и гордо промолвила:

— Не воображаешь ли ты, что я остановлюсь, чтобы

ты побежал? Нет, нет, каждый сам по себе!

Наконец она пришла к дому отца, полная решимости не возвращаться, по крайней мере, без двух быков с поклажей. Но, когда Фасолинка вошла во двор, на нее с криком и кулаками набросились мать и брат:

— Вот что ты придумала! Вчера, когда мы трудились, приходила Горошинка и выманила у старого любящего отца лучшего быка и еще бог знает что, а теперь ты пришла ограбить нас! Вон из дома, мерзавка!

С этими словами они выгнали девушку из дома уста

лую, голодную, побитую.

— Ничего! — сказала она себе. — Зато я получу кусок ткани!

Уверенная в этом, она перешла через ручей, по ко-

торому плыл близ берега сверток раза в три больший, чем у Горошинки. Жадная Фасолинка прыгнула в воду. Но боже! Тут было так глубоко, что она чуть не утонула, а красивая ткань уплыла у нее из рук. Так, ко всем своим ушибам, она еще чуть не утонула.

— Ничего! Зато у меня будет нитка жемчуга!

Да, она висела на сломанной ветке, но, когда Фасолинка подпрыгнула, чтобы достать ее, ветка упала ей на голову и так больно ударила, что девушка потеряла сознание. Когда она пришла в себя, кто-то уже унес жемчуг, а ей досталась только шишка на голове величиной с яйцо.

Все эти неудачи очень утомили ее, она умирала от голода, поэтому заторопилась к огню, надеясь на вкусный

сладкий пирог.

Да, он был на месте, источая изумительный запах, и Фасолинка в спешке схватила пирог, но только обожгла пальцы, а пирог упал на землю. Пока она дула на пальцы, чтобы унять боль, подошла корова и съела пирог. И Фасолинке пришлось ни с чем идти дальше.

— Во всяком случае, я поем слив,— подумала девушка и побежала к сливовому дереву, у нее даже слюнки потекли от вида чудесных спелых желтых плодов на верхушке. Сначала она пыталась левой рукой держать нижние ветви, а правой сорвать сливы. Потом, когда левая рука была исцарапана, она стала держать ветки правой и доставать плоды левой рукой. Но напрасно. Когда лицо и руки у нее были исцарапаны в кровь, она оставила свои бессмысленные попытки и пошла домой избитая, мокрая, больная, голодная, исцарапанная с ног до головы. И я уверен, добрая сестра Горошинка положила ее в кровать и дала овсяной каши и горячего молока с сахаром и пряностями.

ЦАРСКИЙ СЕКРЕТ

давние-давние времена жил один молодой царь, который управлял обширным царством. Он был богат и красив, и все другие цари прочили его в мужья своим юным дочерям. Однако молодой царь все не торопился жениться. Дело в том, что у него был секрет, который очень удручал его. На голове у него росла пара рогов.

Он изо всех сил старался скрыть их, но pora продолжали увеличиваться. Царь боялся, что кто-нибудь их заметит,

и подданные станут над ним смеяться.

Многие доктора осматривали царя, и все сходились в одном мнении: если рога срезать, его величество непременно умрет. Вот и вынужден был царь жить с рогами на голове, становясь день ото дня все печальнее. Часто он задумывался: если я не женюсь и не заведу сына, кто займет трон после моей смерти?

Однажды первому министру пришла в голову блестя-

щая мысль.

— Ваше Величество, — сказал он царю, — я предлагаю вам сделать особую корону и закрепить ее на голове. Тогда ваши рога будут навсегда скрыты от людских глаз. После этого вы тотчас могли бы жениться. Я знаю царя, у которого много прекрасных дочерей. Если скрыть от него правду, он, конечно, согласится выдать одну из них за вас замуж.

— Замечательная идея! — согласился молодой царь. — Но скажи, кто сумеет изготовить такую корону?

 Конечно, искусный ювелир,— сказал первый министр.— Я найду такого.

Так он и сделал. Нашли наконец искусного и опытного золотых дел мастера и позвали его во дворец.

— Слуга! — сказал царь, когда ювелира поставили перед ним.— Я хочу, чтобы ты сделал мне корону, которую можно подолгу не снимать с головы.

Ювелир обещал постараться. Потом, когда он стал снимать мерки, то вдруг заметил рога. Он очень изумил-

ся, но виду не подал.

Однако царь сказал ему:

— Раз уж ты знаешь теперь правду, слушай: я хочу, чтобы корона скрывала рога, которые ты только что видел. Но помни, ты должен хранить то, что узнал, в строгом секрете. Если ты хоть кому-нибудь расскажешь об этом, я отрублю тебе голову. Ясно ли я сказал?

— Конечно, ясно, государь! — ответил старый мастер. — Я сделаю корону, которую вы желаете. Поскольку я отвечаю собственной головой, то никому не разболтаю

ваш секрет. Я буду держать его в себе.

— Держи его у себя в животе, — улыбнулся царь, до-

вольный, что все складывается так хорошо.

Ювелир усердно закивал головой. Он погладил свой живот и подтвердил: конечно же, царский секрет будет покоиться здесь. С этим он покинул дворец и сразу же 132

принялся за работу. Не прошло и месяца, как ювелир изготовил прекрасную корону из золота, усеянную сверкающими рубинами и алмазами. Поистине, он был замечательный ювелир. К тому же приказание царя было выполнено безупречно. Корона сидела как влитая, и, стоило царю надеть ее на голову, никто уже не мог ее снять, кроме самого ювелира.

Царь был очень рад и щедро заплатил ювелиру за

труд.

— Но помни! — повторил он ювелиру на прощание. — Ты никому не должен рассказывать об этом. Ты должен

проглотить этот секрет.

— Секрет уже и так у меня в животе, Ваше Величество! — ответил золотых дел мастер. — Он навсегда останется там.

Однако прошло сколько-то дней, и старый ювелир почувствовал в животе какую-то неловкость. Вскоре живот

начал расти.

— Вот так так! — испугался старик. — Это секрет, что внутри меня, заставляет живот расти. Если я позволю ему остаться здесь, мой живот скоро лопнет. О, что же мне делать?

Ювелир задумался. Он знал, что ему станет легче, если он выпустит секрет из своего живота — расскажет кому-нибудь про царские рога. Но он помнил также, что за это ему непременно отрубят голову. О, как же ему быть?

Вконец расстроенный старик отправился в лес. Скоро ему попалось на глаза большое дерево. И тут его осенило: он расскажет секрет этому дереву! Таким способом он от него отделается, и живот вернется к своим обычным размерам. Говорить дерево не умеет, значит, оно никогда никому не повторит его слов — рассудил ювелир,

Очень довольный собой, он быстро приблизился к де-

реву.

— Дорогое дерево, — громко сказал он, — я хочу коечто рассказать тебе. У нашего молодого царя на голове растут два рога. Никто не знает об этом, только ты да я.

Едва он кончил говорить, как почувствовал облегчение. Он взглянул на свой живот и удивился и успокоился одновременно: тот снова стал таким, как раньше. В веселом настроении он вернулся домой.

Тем временем первый министр, как обещал, устраивал свадьбу молодого царя с одной из дочерей того царя, о котором он говорил. Царевна и вправду была красави-

цей, и царь очень радовался, что у него будет такая оча-

ровательная жена.

Шли приготовления к свадьбе. Во дворце царило необыкновенное оживление. На великолепное празднество не жалели денег. Когда эти добрые вести дошли до под-

данных, по всему царству началось веселье.

Для брачной церемонии потребовались, среди прочих вещей, и особые музыкальные инструменты. Чтобы изготовить их, первый министр приказал нескольким дровосекам доставить из леса хорошее дерево. А дровосеки выбрали то самое дерево, которому старый ювелир выдал царский секрет. Дерево срубили и вскоре сделали ин-

струменты.

И вот наконец настал торжественный день. Молодой царь в роскошных, расшитых золотом, нарядах уселся на трон, новая корона сверкала на его голове. С такой же пышностью и блеском прибыла и царевна вместе со своим отцом и свитой слуг и заняла место рядом с молодым царем. Как только огромная толпа придворных и гостей угомонилась, первый министр дал знак, чтобы музыканты начинали играть.

И тут, к изумлению всех присутствующих, едва заигра-

ли на барабане, ситаре и табле, они начали петь.

Малый барабан пел:

Дам, дам, дам! У нашего царя Под короной растут pora!

Большой барабан-табла пел:

Туккадин-туккадин! Даже в кровати Не узнает царица, что царь - рогатый!

Ситар пел:

Трин-тран-трон! Песенка, лети! Ну-ка, царь, рожки покажи!

Услыхав это, молодой царь покраснел от стыда. Он приказал, чтобы музыканты тотчас же прекратили игру. Он надеялся, что никто из присутствующих не поверил тому, что пропели инструменты.

Однако у царевны возникли подозрения.

Что это я слышу? — стала она допытываться.
Да, о чем это они? — вмешался се отец. — Пожалуйста, снимите вашу корону,— потребовал он у будуще-го зятя.— Позвольте мне взглянуть, есть ли рога на вашей голове.

Конечно, молодой царь отверг столь оскорбительное требование, хотя он знал, что даже при желании не смог бы снять корону без ювелира.

— В таком случае, мы отменяем свадьбу,— решил отец царевны, и в великом гневе удалился вместе со

своей дочерью и свитой.

— Приведите сюда золотых дел мастера, и пусть ему снесут голову! — приказал в ярости молодой царь, когда они ушли.

Но ювелира нигде не нашли. Услыхав о случившемся,

он сбежал в другую страну.

Итак, новость распространилась по всему царству, и секрет царя был раскрыт. Но, на его счастье, невозможно было доказать, что у него рога, потому что без ювелира невозможно было снять корону с его головы.

НЕРАССКАЗАННЫЕ СКАЗКИ

крестьянина-гонда был батрак, он у него в поле работал. Раз пошли они в дальнюю деревню сына гонда проведать — он там со своей женой жил. Довелось им заночевать в маленькой хижине у дороги. Поели они, батрак и говорит:

- Расскажи мне сказку.

Гонд устал, ему спать хочется, а батрак ждет, не засыпает. Он-то знал, что хозяин помнит четыре сказки, только ему лень их рассказывать.

Заснул гонд, проспал немного, и сказки вышли из его брюха, уселись прямо на нем и принялись толковать.

— Этот гонд, — говорят, — знает нас хорошо, а никогда никому нас не расскажет. Чего ради нам и дальше жить так без пользы у него в брюхе? Давайте убьем его и пойдем жить к другому кому-нибудь.

Батрак притворился, будто спит, а сам прилежно слу-

шает, что они скажут.

Тут первая сказка и говорит:

— Как придет гонд в дом к сыну и станет есть, так первое, что он в рот положит, я обращу в иголки. Он их проглотит, и они его убьют.

Вторая сказка говорит:

— Я встану высоким деревом у дороги. Только он подойдет, я на него упаду и убью.

Третья сказка говорит:

— Я змеей обернусь и за ногу его укушу.

Четвертая сказка говорит:

— Станет он переходить через реку, я подниму боль-

шую волну, и она его унесет.

На другое утро гонд с батраком добрался до дома сына. Сын и невестка с ним поздоровались, сразу приготовили завтрак и поставили перед ним. Только гонд поднес руку ко рту, батрак его толкнул, и весь рис на землю упал.

Там, говорит, букашка сидела.

Посмотрели они хорошенько и видят: рис-то превратился в иголки.

На другой день пустились они в обратный путь. Видят, нависло над дорогой высокое дерево.

Слуга говорит:

— Давай мимо дерева бегом пробежим.

Только они мимо пробежали, дерево рухнуло с треском — они едва ускользнули. Немного спустя они увидели на дороге змею, да слуга убил ее палкой. Потом к реке подошли. Стали реку переходить, поднялась высокая волна, да слуга вытащил гонда целым и невредимым.

Они сели на берегу отдохнуть, а гонд сказал:

— Ты спас мне жизнь четыре раза. Откуда ты знал, что может случиться?

Батрак говорит:

Если я тебе это скажу, я стану камнем.

А гонд не отстает:

Как это ты станешь камнем? Давай рассказывай.

Тут батрак говорит:

— Ладно, я тебе расскажу. Только когда я стану камнем, возьми у своей невестки ребенка и брось им в меня— тогда я снова стану человеком.

Рассказал ему батрак все, что слышал, и сделался камнем. Гонд пошел домой, а его так и оставил. Через некоторое время услыхала об этом невестка гонда. Она пришла туда сама и бросила ребенка на камень, и батрак ожил. Да гонд больше не захотел держать его у себя в доме.

Вот почему мало кто верит гондам. Недаром ведь сказано: «Не верь гонду, женщине и сну».

жена обезьяны

ошла раз девушка мариа в лес плодов эбенового дерева собрать, чтобы на базар их снести. Видит она на дереве обезьянуханумана и попросила его побросать ей плодов.

— А что ты мне дашь за это? — спрашивает хануман.

— Я тебе дам две пайсы, - говорит девушка.

— У меня жены нет, детей нет. На что мне твои деньги?

— Тогда я дам тебе рису.

— У меня жены нет, детей нет. На что мне твой эмс?

— Тогда я тебе дам одежду, — говорит девушка.

А хануман опять свое:

— У меня жены нет, детей нет. На что мне одежда?

— Тогда я тебе дам...

— То, что я хочу, — перебил ее хануман.

Девушка пообещала, и хануман набросал ей с дерева кучу плодов. Наложила девушка корзину горой и пошла к дому. Невестки ее, жены братьев, увидали столько плодов, стали спрашивать, как ей повезло такую корзину так скоро набрать.

- Мы целый день проходили, а набрали самую малость.

- Я рано утром пошла и плоды сняла раньше, чем их медведи объели.

На другой день невестки встали с первыми петухами и пошли в лес чуть свет, да набрали не больше, чем в прошлый раз, и вернулись домой раздосадованные. Тем же утром попозже девушка пришла к своему дереву. Там сидел ее хануман. Он опять набросал ей гору плодов, потом заставил исполнить, что та обещала, и домой ее отпустил с полной корзиной. С той поры девушка что ни день стала ходить к обезьяне. Кончилось тем, что хануман ее к себе в дом увел.

Девушка домой не приходит. Пошли братья искать, да следов ее не нашли. Спустя сколько-то времени довелось братьям охотиться в том лесу, невдалеке от обезьяньего дома. Была с ними собака. Она на охоте от хозяев отбилась и вышла прямо к дому того ханумана. Девушка

узнала ее, накормила и отослала домой.

С той поры, как выйдут братья в лес на охоту, собака от них прочь бежит — и прямо к обезьяньему дому, у девушки подкормиться. Видят братья, пес что ни день прибегает домой с полным брюхом, и стали голову ломать, в чем тут секрет. Решили они доискаться до правды На другой день, как пошли на охоту, привязали собаке на шею мешочек с золой и дырочку в нем прокололи Собака, как всегда, средь охоты сбежала. Только в этот раз братья смогли ее по золе выследить, и привел их ее след прямо к сестре.

Она их встретила ласково, угостила на славу и денег дала. Ханумана-то не было дома — он в лес уходил Спрашивают братья сестру, где ее муж, а она говорит — на работу ушел, лес вырубать. Ну а хануман тот был очень богатый — вот сестра и накормила братьев так вкусно, как им в жизни едать не доводилось. Повадились они ходить к сестре день за днем, а потом просить стали чтобы она им мужа своего показала. Раз и позвала она ханумана. Увидели его братья, обозлились и принялись требовать невестин выкуп. Хануман дал им немало

денег, и они ушли домой довольные.

Через год у сестры родился младенец — чистая обезьяна. А братья задумали завладеть их добром. Позвали они сестру с мужем и с младенцем к себе в гости. Она согласилась, но с уговором, чтобы они собаку взяли в дом и как следует привязали,— она за мужа боялась. Те пообещали, и в положенный час пришел к ним хануман с женой и ребенком. Пробыли они там дня два или три, а как собрались уходить, братья тайком отвязали собаку и та бросилась прямо на ханумана. Все подняли крик, да раньше, чем успели вмешаться, собака ханумана прикончила. Братья сложили огромный костер, положили на него тело обезьяны и подожгли. Молодая вдова так убивалась, что выбежала из дому с младенцем-обезьянкой в руках, бросилась прямо в огонь и сгорела вместе с мужем.

Стали братья искать сестру. Туда-сюда бегали и уви дели наконец на костре ее тело. Видят такое дело — и бегом к обезьяне домой, за деньгами. Да ничего они там не нашли. Богатство у ханумана было не простое: умер он — и богатства не стало. Увидели это братья, принялись сокрушаться. Ведь пока был жив хануман, они что ни день к нему в дом ходили, ели там в свое удовольствие, и с собой им денег давали. А теперь все ушло.

С той поры стали они все беднеть и беднеть, пока не умерли в нищете.

НЕВЕСТА РАКШАСА

гайты с женой была всего одна дочка, и они ее очень любили. Как выросла девушка и настала пора выдавать ее замуж, в дом к гайте пришел ракшас Данди. Он принес с собой крепкой водки и стал просить, чтобы девушку за него отдали. Подошел к дому и поклонился гайте и жене его, и она обмыла ему ноги и

усадила его во дворе.

— Зачем пожаловал, друг? — спрашивает его тайта.

- Я слыхал, цветок расцвел у вас в доме. Хочу я

его сорвать и украсить им свои волосы.

Сказал так ракшас и угостил их своей водкой, а гайта с женой подумали, что гость, видно, человек очень богатый, приняли угощение и выпили вместе с ним. Так свершилась помолвка, а свадьбу договорились сыграть через две недели.

Только ракшас ушел, гайта с женой догадались, кто это был, и пожалели о своей опрометчивости. Их охватила тревога, как же их дочь пойдет жить в дом к нечистой силе. Всю ночь они судили и рядили, как бы уберечь дочку от такой судьбы, и ничего другого решить не сумели, как спрятать ее, а ракшасу сказать, что она убежала с кем-то из деревенских парней.

Так вот, только увидели, что идет ракшас, сразу велели дочке бежать в амбар и залезть там в большой горшок. Гость вошел, и жена гайты омыла ему ноги и усадила его. Потом сама села напротив и принялась пла-

кать.

 Нашу дочку увел один парень. Мы не знаем теперь, где она.

Ракшас говорит:

— Я ее вам найду.

Пошел он в амбар, показал на горшок и говорит:

— Здесь она.

Гайта с женой стали клясться, что ничего об этом

не знали, и принялись ракшасу говорить, что девушка, видно, его испугалась и спряталась сама без их ведома.

Приходи еще через восемь дней, и мы отпраздну-

ем вашу свадьбу.

Ракшас согласился и ушел.

Ну а девушка совсем перепугалась. Она поняла, что родителям ее не выручить — ракшас ее все равно найдет и на ней женится. Сговорилась она с матерью и ушла в чужую деревню. В назначенный день пришел ракшас, увидел, что девушки нет, и очень разгневался. Он обшарил весь дом, а как уверился, что девушки там и вправду нет, пошел искать дальше. Своим великанским шагом он быстро ушел далеко от деревни и скоро с вершины колма увидел девушку — она со всех ног бежала к лесу. Пока ракшас спускался с холма, она уже перешла в царство к радже Бельпурихе. Видит, древняя старуха молотит горох деревянной дверцей от свиного загона. Подошла девушка к ней и говорит.

- Матушка, ты, верно, сильно устала весь день горох

молотить. Дай я тебе помогу.

Старуха с радостью отдала ей свою деревяшку, а сама на землю легла — отдохнуть. Девушка стала было горох молотить, а потом обернулась, да как примется бить старуху, пока до смерти ее не забила. Потом содрала с нее кожу и на себя натянула, и сама стала с виду убогой старушкой.

Той порой ракшас поднялся на вершину другого холма. Поглядел — девушки не видать, только старуха молотит горох. В гневе и досаде уселся он на холме и сталосматриваться — где же девушка? А она уже зашла в старухину хижину и готовить себе принялась. Так она и стала там жить: соседям рис обдирала и пшеницу моло-

ла — тем и кормилась.

Среди тех, кто ей работу давал, была родня раджи. Работала девушка больше ночью. Снимет старухину кожу, совершит омовение, станет сразу сильной и молодой, да как начнет ворочать такую работу, с какой ни

одной женщине в деревие не справиться.

Скоро все соседи пошли толковать, как много она успевает сработать, а мужья, на нее глядя, своих жен корили. Дошел о том слух и до раджи. Раз ночью он тайком пришел к ее дому и стал подглядывать сквозь щель в стене. Видит, она сняла старушечью кожу, в которой весь день ходила, и предстала перед ним стройной девушкой.

Вбежал он в хижину, схватил кожу и сжег. Как девушка ни отказывалась, он увел ее к себе во дворец и женился на ней.

А ракшас с вершины холма видел все, что произошло, и спустился вниз — забрать свою нареченную. Девушка велела мужу быть наготове, и раджа созвал солдат — биться с ракшасом. После долгой битвы ракшаса прикончили и тело его сожгли в лесу.

Сколько-то времени девушка жила с раджей счастливо. Да только раз пошла она в лес за листьями на тарелки и чашки. Там она наступила на обгорелые кости

убитого ракшаса и упала мертвой.

плавильная печь

или были семь братьев. У них была одна сестра — моложе всех. В семье она была любимица. Все братья были женатые, только младшего еще не женили. Младший брат был тоже любимый. Он никогда не работал в хозяйстве. Раз шатался он по лесу и встретил сестру. Бросилась ему в глаза ее красота, и стал он думать о

ней: «Почему бы братьям меня на ней не женить?» В тот раз он ее оставил в покое, пошел один бродить дальше по лесу и нашел большой гриб невиданной красоты. Он сорвал его и назад повернул. Принес гриб домой и положил на видное место, где всегда огонь зажигали.

Как пришли его шесть невесток, он им этот гриб по-

казал и говорит:

— Запомните, невестки. Та, кто съест этот гриб, станет моей женой. Будь она мне матерью или невесткой, будь она нашей касты или чужой, я на ней женюсь все равно.

Немного спустя — он уже ушел — входит его сестра. Она только что в ближнем озерке искупалась. Увидала

гриб, сразу взяла его и говорит:

— Сестрицы, я его съем.

Шесть невесток всполошились, стали ее уговаривать не есть этот гриб. Обещали они принести ей грибов, сколько захочет, только бы она этот не ела. А девушка говорит, что он ей приглянулся — уж так он с виду хорош — и она его съест непременно. Тут они ей сказали,

что это ее брат положил да еще и сказал, что женится на любой, кто его съест. Девушка засмеялась - так чудно это ей показалось — и говорит: — Что? Мой брат? Да ему и на ум не придет на мне

жениться.

Сказала еще, что они, видно, вздумали над ней посмеяться, и съела гриб. Тем временем приехал брат. Привязал лошадь в стойле, вошел в дом и видит - гриба нет на месте. Стал он кричать и всех спрашивать, кто съел его гриб. А его в доме любили, и всегда его слово было последним. Вот и тут он потребовал, чтобы его послушали, и велел родителям и старшим братьям готовить ему свадьбу.

Приготовили все, что надо, хоть и было всем тяжко и все говорили: «Вот вам Калиюга». Готовить-то пришлось все равно. Никто слова не имел в этом деле, каждый рот себе рукою закрыл и молчал — так они все любили младшего. А просо почистить дали соседкевдове. Она была женщина бедная, держала кур, яйцами торговала — тем и жила. Увидели куры просо, стали кле-

вать, а вдова им говорит:

- Не ешьте, это просо Калиюги. Это просо полно греха -- оно пойдет на грешную свадьбу, брата с се-

строй.

Девушка, бедняжка, случайно это услышала, и стало ей горько. Вот, как забили в барабаны и начали все куркумой красить, она убежала из дому прямо в лес. Там росло высокое дерево. Она говорит ему:

— О благородное дерево! Если ты настоящее дерево.

опусти свои ветви к земле.

Только она это сказала, дерево опустило к земле свои

ветви. Девушка влезла на них и говорит:

- Если ты настоящее дерево, подними меня к небу Той порой брат догадался, что сестра убежала, и пошел ее искать. На дороге он нашел ее разбитый браслет и узнал по нему, куда она побежала. Подошел к дереву, взглянул вверх и увидел сестру на самой вершине. Стал он говорить дереву те же слова, что сестра говорила. Да дерево его не послушало. Тут он пригрозил, что его срубит. Дерево испугалось и опустило ветви к земле. Как осталось до земли совсем мало, девушка спрыгнула и бежать со всех ног. А брата веткой зацепило и на ее место под самое небо подняло. Да он слез и побежал сестру догонять.

Девушка бежала и бежала, пока не прибежала в де-

ревню, где у плавильной печи работал агария. Она говорит:

- О агария! Если ты настоящий агария, сунь меня к

себе в печь и сожги.

Тот удивился и, понятно, отказался так сделать. А когде она рассказала ему все, как было, он согласился исполнить, что она просит, Сунул он ее в печь и стал мехами огонь раздувать. Той порой и брат туда прибежал. Стал просить агарию, чтобы он его тоже в печь бросил, и агария сделал это.

Вошел брат в огонь и видит — сестра его в пламени еще краше стала. А самого его печь скоро спалила, и превратился он в уголь. Время прошло, и агария перестал мехами огонь раздувать и девушку из печи вынул. Как золото после плавки только чище и красивее становится, так и она вышла из огня еще краше и ярче, чем была раньше. А от брата ее и следа не осталось.

Девушка вернулась в родную деревню, и, как приспе-

ла пора, устроили ей счастливую свадьбу.

СЕМЬ БРАТЬЕВ ЧАМПА

одного раджи было семь рани. Старшие рани были такие гордые, что, когда ходили по земле, едва касались ее ногами. Младшая же рани была очень скромна, и раджа любил ее больше всех.

Долгое время раджа не имел детей. «Кто же, — думал он, — будет моим наследником? Кому достанется мое цар-

ство?»

Проходили дни. И вот у младшей рани должен был родиться ребенок. Раджа не мог сдержать своей радости. Он созвал слуг и караульных и объявил по всему царству, что раскрывает все свои заветные кладовые. Кто хочет сластей и драгоценностей — пусть приходит и берет.

Старшие рани стали завидовать младшей.

А раджа протянул из своих покоев в покои младшей рани золотую цепочку и сказал:

— Как появится на свет младенец, дерни за эту цепочку — и я приду взглянуть на новорожденного.

С этими словами он удалился на дорбар.

И младшая рани стала ожидать младенца. Кто осме-

лился бы войти в ее покои? Но старшие рани решили: «Зачем нам посылать к младшей рани чужих женщин? Лучше мы сами к ней пойдем».

Когда они входили к ней, задели за золотую цепочку. Раджа, прервав дорбар, в сопровождении жреца и свиты под бой барабанов тотчас отправился в покои младшей рани. В руках его были драгоценности.

Но, увидев, что ожидаемого не произошло, он уда-

лился.

Не успел раджа снова начать прием, как опять зазвенела золотая цепочка. Раджа вновь поспешил к рани, но и на этот раз понапрасну. Разволновавшись и разгневавшись, он решил: «Если цепочку дернут в третий раз, а младенец не появится, я зарублю рани». С такими мыслями раджа вышел из покоев жены.

А тем временем у младшей рани один за другим родились семь сыновей и дочь. Дети были красивы, как луна, как бутоны цветов. Нетерпеливо размахивали они ручками и ножками, и покои матери озарились ярким

светом.

Младшая рани слабым голосом произнесла:

- Диди, почему ты не показываешь моего сына?

Но старшая рани сделала презрительную гримасу и замахала руками:

- Какой же это сын?! Разве могла ты родить сына?!

Ты родила не то мышонка, не то краба.

Услышав это, младшая рани впала в беспамятство. А коварные старшие рани не дергали более цепочку. Они тайком принесли глиняный горшок, положили туда мальчиков и девочку и закопали горшок в куче золы. Затем, возвратившись к молодой матери, они дернули за цепочку. Опять загремели барабаны, и раджа в сопровождении жреца, с драгоценностями в руках появился в покоях своей любимой жены.

Старшие рани, успевшие уже вымыть руки и лицо, показали ему несколько лягушат и мышат, будто бы рожденных младшей рани. Увидев их, раджа рассвирепел и

выгнал молодую мать из дворца.

А лица старших рани расцвелн улыбками. Не замолкал звон браслетов на их ногах. Счастью их не было предела. Раздув во дворце пламя ненависти и хитростью добившись победы, шесть рани принялись за свои обычные дела.

Несчастная же младшая рани жила в нужде и лише-

ниях; она ходила в лес рубить дрова, чистила канавы,

дробила щебень -- выполняла всю черную работу.

Шло время, а счастье не улыбалось радже; не было счастья и его государству. Дворец запустел, в царском саду не распускались цветы, раджа не совершал пуджу

Однажды к радже пришел садовник и сказал;

— У меня нет цветов для совершения ежедневной пуджи, но на семи деревьях чампа и на дереве парул, что растут на куче золы, распустились семь очень нежных цветков чампа и один парул.

- Вот и принеси мне эти цветы для богослужения, --

ответил раджа.

Садовник отправился за цветами.

Увидев его, цветок на дереве парул закричал цветам чампа:

- Семь братьев чампа, берегитесь!

Тотчас же семь чампа зашелестели листвой:

- Что случилось, сестра парул?

— Сюда идет садовник раджи, вы дадите ему цветы для пуджа? — отвечала парул.

Деревья закачали вершинами и подняли цветы на-

верх.

— Нет, не дадим, не дадим цветов садовнику, — прошелестели чампа.

Услышав это, садовник остолбенел, потом в страхе

бросил свою корзинку и пустился бежать.

Прибежав во дворец, он рассказал обо всем радже. Раджа удивился его рассказу и решил сам отправиться со свитой к чудесным деревьям.

Когда раджа приблизился к семи деревьям чампа, чтобы сорвать цветы, дерево парул закричало:

— Семь братьев чампа, берегитесь!

Что случилось, сестра парул? — спросили с тревогой семь чампа.

- Сам раджа пришел. Дадите вы ему цветов? -

крикнула парул.

— Нет, не дадим, не дадим ему цветов, мы поднимем их еще выше,— отвечали чампа.— Пусть придет за цветами старшая рани!

И цветы чампа вместе с цветком парул поднялись

еще выше.

Раджа позвал старшую рани. Она пришла, позвани-

вая браслетами на ногах. Деревья чампа заволновались.

— Мы не дадим, не дадим цветов старшей рани, поднимем цветы еще выше! Пусть придет за ними другая

рани.

Пришла другая рани, потом третья рани, четвертая, пятая, но никто из них не мог достать цветов, они поднимались все выше и выше над землей, сверкая, словно звезды в небе. Огорченный раджа, понурив голову, опустился на землю. Вот уже пришла последняя рани, деревья повторяли все одно и то же.

— Не дадим, не дадим цветов, поднимемся еще выше!

Пусть придет за цветами самая бедная служанка.

Стали искать эту служанку. Раджа послал за ней паланкин. Слуги и носильщики с паланкином отправились в поле и возвратились оттуда со служанкой. Руки и ноги у нее были испачканы в навозе, сари было порвано.

Но чудесные деревья тотчас же признали в ней младшую рани. Семь чампа приветливо зашелестели, и цветы их стали опускаться все ниже и ниже. К ним присоединился и цветок парул. И вдруг из цветов выпрыгнули семь царевичей и царевна — прекрасные, словно полная луна, и с криком «мама!» бросились к младшей ранислужанке.

Все застыли в удивлении. У раджи из глаз полились слезы радости. Старшие же рани задрожали от страха.

Тогда раджа приказал поставить старших рани коленями на колючки и такими же колючками засыпать их, а сам вместе с сыновьями-царевичами, дочерью-царевной и своей любимой рани отправился во дворец.

И во дворце торжественно зазвучали литавры.

ГОРШОК

ила-была старуха. Пошла она однажды к горшечнику и купила четыре горшка. Вернулась домой, поставила горшки на полку, а сама достала из кувшина муку и принялась печь лепешки.

Здоровья старуха была слабого, ходила сгорбившись. Работать ей было трудно. Месит она тесто и думает о своей

горькой доле: «Вот был бы у меня сынок, пошел бы он

сейчас жать пшеницу». Сказала это старуха вслух и тя-

жело вздохнула.

Услышали ее слова горшки, что стояли на полке, закачались, застучали друг о друга, будто переговариваясь. А старуха опять тяжело вздохнула.

Тогда один горшок, который стучал громче всех, зака-

чался еще сильнее. И старуха вдруг услышала:

— Матушка! Матушка! Я пойду в поле жать пше-

ницу!

Осмотрелась старуха — никого нет. А голос раздается

— Матушка! Матушка! Я пойду в поле жать пше-

ницу!

— Кто здесь? Кто это говорит? — удивилась стаpyxa.

А горшок соскочил с полки и вприпрыжку подкатился к старухе.

— Это я, матушка! Я!

Увидела старуха горшок, и все ее морщинки засияли от улыбки:

— Да как же это ты, проказник, сможешь пшеницу

жать?

— А вот посмотришь, матушка. Я вмиг управлюсь! — И горшок вприпрыжку выкатился из дома.

Докатился он до дома деревенского старосты и закри-

чал:

- Староста, староста! Возьми меня в работники, я буду пшеницу жать!

Посмотрел староста своими маленькими глазками на

горшок:

— Ишь ты, самого от земли не видно, а в работники наниматься хочет? - усмехнулся он.

Затянулся он из своей трубки, подержал дым во рту

потом дунул на горшок и сказал:

- Где уж тебе пшеницу жать. Убирайся-ка, покуда цел!
- А вот посмотришь, староста, каков я! Укажи мне поле, на котором надо пшеницу жать!

Рассмеялся староста:

— Ты хоть и мал, да, видно, удал. Так и быть, иди в поле. У меня пятьдесят бигхов земли под пшеницей. Посмотрим, как ты жнешь.

Покатился горшок в поле. Но едва лишь он успел скрыться из глаз, как тотчас же вернулся обратно. Посмотрел староста — пшеница сжата и связана в снопы, а снопы уже лежат на гумне. Подивился он:

— Ну и чудеса! Дела хватило бы на многих работников, а тут один миг — и готово! Ни забот, ни хлопот!

И обратился староста к горшку:

— Подойди-ка, дружок, ко мне поближе. Надо мне расплатиться с тобой за твою работу.

Подпрыгнул горшок и говорит:

- Обмолотишь пшеницу, тогда я и приду за расче-

том. Дашь мне за работу горшок зерна.

Обрадовался жадный староста. Ведь это совсем даром! Горшка пшеницы даже одному человеку на целый день маловато. «Вот простак мне попался!»— подумал староста, а сам давай хитрить:

— Как? Целый горшок пшеницы только за то, что поле сжал? Ну да ладно, что с тобой делать! Приходи по-

сле обмолота. Дам тебе горшок пшеницы.

Наступило время молотьбы. Пшеницу обмолотили, провеяли. Стал староста поджидать, когда к нему горшок пожалует. Глядит — а он уже катится. Подкатился и говорит:

Староста! Староста! Сыпь в меня пшеницу!

Стал староста насыпать пшеницу в горшок. Сыплетсыплет, а доверху никак не наполнит. Подсыпал он еще, смотрит — а горшок как был так и остался пустой. Тогда староста взял большой совок, и начал быстрее черпать пшеницу из закрома. Прошел час, другой, третий: насыпает староста пшеницу в горшок, а тот все еще почти пуст! Всю пшеницу из амбара пришлось старосте выгрести, чтобы кое-как наполнить горшок. Запыхался староста, пот с него градом катится. От жадности и злобы лица на нем нет: такой крохотный горшочек, а всю его пшеницу вместил! Тут, конечно, без колдовства дело не обошлось! Жалко старосте расставаться со своей пшеницей, но молчит, рта не раскрывает. Да и что пользы говорить? Сам же обещал!

Тут мимо проезжал один крестьянин. Горшок оклик-

нул его:

— Эй, братец, подвези-ка меня до дома! Заплачу тебе сполна пшеницей.

Взвалил крестьянин горшок на телегу и поехал. А когда подкатил он к дому старухи, горшок закричал:

— Матушка! Матушка! Отворяй! Я пшеницу привез!

Отворила старуха дверь: перед ней горшок, доверху

пшеницей насыпанный. Не успела она ничего сказать, глядь — а во всех кувшинах, горшках, в чулане и даже во дворе — везде полным-полно пшеницы.

На радостях старуха затеяла стряпню. Стала печь лепешки, да ненароком обожгла себе руку. Увидел это гор-

шок, закачался:

- Довольно тебе, матушка, самой все дела делать. Пора и отдохнуть. Пойду-ка я искать себе невесту. Же-

нюсь, и будет тогда невестка помогать тебе.

И горшок отправился за невестой. Катится по дороге, подпрыгивает. Вдруг он увидел — сидят люди, отдыхают. «Должно быть, со свадьбы возвращаются», -- смек-

нул горшок.

Тут жених отошел в сторону и стал словно искать чего-то. Догадался горшок, подкатился к жениху поближе и наполнился доверху водой. Увидел это жених, схватил. Но едва он дотронулся до горшка — тот так и прилип к его руке. Как ни старался жених оторвать горшок, все напрасно. А горшок и говорит:

— Дай, что попрошу, тогда отпущу! Дай, что по-

прошу, тогда отпущу!

Испугался жених, решил согласиться.
— Что тебе надо? Говори!

— Отдай мне невесту!

Еще больше испугался трус-жених.

- Хорошо, - говорит, - согласен. Пойдем, бери мою

невесту.

Отдал жених свою невесту горшку, и горшок пустился в обратный путь. Подкатился к своему дому и закричал:

- Матушка, открывай скорее! Твой горшок невесту

привел!

Отворила старуха дверь, смотрит — и верно, стоит горшок, а за ним невеста. Ввела ее старуха в дом. И стали они жить весело и счастливо.

. Как-то раз горшок говорит:

- Матушка, ты уж стара стала. Трудно тебе сухой хлеб есть. Я для тебя буйволицу достану, чтобы она молоко нам давала.

И горшок покатился к дому старосты. Приглядел он хорошую буйволицу и прилип к ее вымени. Буйволица стала брыкаться, бить ногой, но освободиться от горшка так и не смогла. Сорвалась она с привязи и бросилась бежать. Бежала она, бежала, да и остановилась как раз

перед домом горшка — видно, счастье такое уж ему выпало. Закричал он:

— Матушка, матушка, отворяй скорее, я буйволицу

привел!

Старуха открыла дверь. А буйволицу загнали во двор

и привязали.

Стали они все жить счастливо, в мире и любви. Буйволица давала молоко, невестка хлопотала по дому, а старуха жила в свое удовольствие. Горшок заботился, чтобы в доме ни в чем недостатка не было. Старуха любовалась, как подскакивает горшок, и ей казалось, будто это ее собственный сыночек ползает по полу. Невестка иногда даже смеялась, глядя, как счастлива старуха.

Горшок же днем оставался горшком, а по ночам

превращался в человека.

Три других горшка смотрели на всех с полки и постукивали друг о друга, словно радовались их счастью. А когда дул ветер, из горшков раздавались звуки, похожие на детский лепет.

КУКЛА

или на свете четыре друга: плотник, портной, ювелир и жрец-брахман. Задумали они отправиться в чужие края на заработки. Выждали благоприятный день и час, вышли из своей деревни и пустились в дальний путь.

Шли они целый день, а когда наступил вечер, остановились на ночлег возле

колодца. Поели и стали готовиться ко сну.

— Братцы, всем сразу спать нельзя: не случилось бы чего,— сказал ювелир, у которого было с собой золото.

— Верно, брат, поддержал его портной. Давайте

караулить по очереди.

Брахман установил каждому время его караула. Первым должен был караулить плотник. Он изо всех сил старался не спать, но усталость брала верх, и глаза начали слипаться. Тогда плотник решил заняться каким-нибудь делом. Он взял кусок дерева, достал инструменты и стал вырезать куклу. Получилась красивая кукла-девушка.

Когда наступила очередь следующего караульного,

плотник разбудил портного, а сам лег спать.

Портной увидел прекрасную деревянную куклу. Он взял разноцветные ткани, снял с куклы мерку и принялся шить. Он сшил кукле нарядную кофточку и широкую юбку, а из красной цветистой материи сделал ей сари. Одел портной куклу, как девушку, и поставил рядом с собой.

После полуночи настала очередь ювелира. Он достал золото и стал делать для куклы украшения. Сделал серьги, ожерелье, браслеты на запястья и щиколотки и много других драгоценных безделушек. Нарядная,

разукрашенная кукла стала еще красивее.

Наконец пришла очередь брахмана. Увидел он куклу и задумался: «Хорошо бы оживить ее волшебными заклинаниями», — подумал он и принялся читать заклинания и брызгать на куклу водой. Не успела заняться заря, как кукла ожила и превратилась в молоденькую девушку.

Когда наступило утро, все проснулись и удивились,

увидев возле себя красавицу-девушку.

— Я оживил ее своими заклинаниями, и я на ней женюсь,— сказал брахман.

— Ну, нет! — запротестовал плотник. — Как же это

так? Ведь сделал-то ее я!

— А я для нее сшил одежду, — вмешался портной. —

Поэтому я на ней и женюсь.

— Друзья! — сказал ювелир.— Я потратил тысячи рупий на украшения для нее. Как же я допущу, чтобы и она, и украшения достались кому-то другому?

В это время проснулись люди в деревне и подошли к колодцу. Увидев споривших, один из крестьян, мудрый

старик, спросил:

Братья! О чем вы спорите? Расскажите нам!

Четверо друзей по очереди рассказали обо всем, что случилось. Каждый отстаивал свое право жениться на девушке.

Старик выслушал их и сказал:

— Плотник ее сделал, а брахман оживил, поэтому оба они — ее отцы. Так что ни тот, ни другой взять ее в жены не может. Портной приготовил ей одежду. Это обязанность дяди: на свадьбу дядя дарит невесте одежду. А драгоценности невесте дарит жених. Из вас четве-

рых украшения ей дал ювелир. Вот он и может жениться

на этой девушке.

И друзьям пришлось согласиться с таким мудрым решением. Ювелир взял девушку в жены, вернулся с ней домой, и стали они жить счастливо.

МАЙЯНАГАРИ

древние времена к северу от реки Нармады был большой город. Жили в этом городе одни женщины, а правила городом рани Джваля. Все женщины в городе и сама рани были незамужними. Ни один из мужчин не смел войти в этот город. Вокруг города на всех дорогах стояли на страже вооруженные женщины. Как толь-

ко они видели, что какой-нибудь мужчина пытается пробраться в город, они тотчас хватали его и приводили к рани. Волшебным заклинанием она обращала его в собаку и приказывала выгнать из города.

Перед дворцом рани был пруд, в котором цвели лотосы. С другой стороны дворца был еще один пруд. Рани

каждый день купалась в нем.

Однажды, купаясь, она вдруг увидела, что к пруду подходит прекрасный юноща. Красота юноши так поразила рани, что она сразу же влюбилась в него и захотела выйти за него замуж.

Но пока она выходила из воды, юноша скрылся. Как ни старалась рани, найти его она не смогла. Но уже

одна только любовь к нему сделала ее счастливой.

После этой встречи, спустя положенный срок, рани родила девочку. Она дала ей имя Майя и в ее честь переименовала свой город в Майянагари — Город Майи.

В пруду с лотосами перед дворцом рани жил водяной дух. Рани каждый день молилась ему, и он, выходя

к ней после молитвы, поверял ей разные тайны.

Однажды в Майянагари пришел один царевич. Он был учеником гуру* Горакхнатха и получил когда-то в дар от гуру ожерелье. Надев его он становился невидимым. Гуру дал ему также мешочек черного пепла. Если

Г. ур у. — учитель, духовный наставшик.

щепотку этого пепла бросали в кого-нибудь — этот человек начинал плясать. Был у царевича и чудесный меч, который по приказу хозяина сам мог снести неприятелю голову.

Надев на шею ожерелье, царевич пришел в город и, незамеченный, приблизился к самому дворцу рани. Дух, живший в пруду, узнал об этом. Он доложил рани, что к ее дворцу подошел человек, обмывшись кровью ко-

торого можно обрести бессмертие.

Тем временем царевич вошел во дворец и снял ожерелье. Как только принцесса Майя увидела царевича, она сразу в него влюбилась. Рани узнала об этом и бросилась было на царевича с мечом, но он надел на себя ожерелье и тотчас скрылся из глаз.

Рани поспешила к водяному духу за советом, как погубить царевича. Дух объяснил ей, что, если не отнять у царевича ожерелье, мешочек с пеплом и чудесный

меч, погубить его нельзя.

Услышав об этом, рани приняла облик гуру Горакхнатха. Она велела своим служанкам принести дров и сложить вокруг нее так, как будто бы на этом костре собирались сжечь гуру.

Царевич увидел все это. Он не догадался о волшебстве, а подумал, что его наставнику грозит беда, и по-

спешил ему на помощь.

— Не подходи близко,— сказала ему рани в образе гуру Горакхнатха,— а если хочешь спасти своего гуру, брось мне издали ожерелье, мешочек с пеплом и меч.

Царевич поверил и бросил ей все эти вещи.

Тогда рани приняла свой прежний облик и погналась за царевичем. Спасаясь от нее, царевич прибежал к принцессе Майе. Принцесса волшебным заговором превратила его в цветочную гирлянду и надела себе на шею.

Рани вбежала во дворец и стала расспрашивать дочь, не видела ли она царевича. Майя ответила, что не видела. Рани поспешила к пруду. Из воды вышел дух и рассказал ей, что Майя обратила царевича в гирлянду и надела себе на шею.

Но прежде чем рани вернулась во дворец. Майя взяла из ее комнаты ожерелье, мешочек с пеплом и меч и отдала их царевичу. Едва лишь рани вошла в покои дочери, как царевич бросил на нее щепотку пепла. Рани сразу забыла о том, что хотела убить царевича, и пусти-

лась в пляс. А царевич улучил удобный момент и мечом

отрубил ей голову.

После этого он сыграл свадьбу с принцессой Майей, и они зажили счастливо. Всех девушек города царевич выдал за достойных женихов. И с тех пор там стали жить и женщины и мужчины.

СВОИМ УМОМ (МУЖ-ТЫКВА)

или старик со старухой. Детей у них не было. Жилось им скучно, и они постоянно жаловались на свою судьбу.

Однажды они сидели на своем огороде,

где на грядках росли тыквы.

— Эх, был бы у нас сынок...— произ-

нес старик.

И вдруг одна тыква скатилась с грядки и подкатилась к старику со старухой:

— А чем я вам не сынок?

Посмотрел старик, удивился. Виданное ли дело, чтобы тыква заговорила человечьим голосом! Да только вдруг радостно ему стало, как будто и впрямь родного сына увидел. Взяли старик со старухой сына-тыкву к себе домой и стали жить вместе.

Старик и старуха по целым дням в поле работали, а сынок-тыковка готовил дома еду и приносил им на поле. Названые родители души в нем не чаяли и любили, как родного сына.

А сын-тыковка все рос да рос. Пришла пора ему

жениться.

Он и говорит старику со старухой:

— Ищите мне невесту!

Те засмеялись сначала, а потом опечалились:

— Кто же за тебя замуж пойдет, сынок?!

— Не горюйте,— отвечает сын-тыковка.— Я и сам найду себе невесту. Вот увидите: женюсь я на царской дочери!

Собрался сын-тыковка и отправился в путь искать се-

бе невесту.

Ходил он по разным странам, побывал во многих городах. Наконец он попал в столицу одного царства, где правил раджа, у которого было семь дочерей.

Как-то раз раджа позвал к себе дочерей и спросил.

- Скажите мне, дочки, чьим умом вы живете?

— Твоим умом, отец,— в один голос ответили шесть царевен.— Если бы ты не был раджей, не был бы нашим отцом, откуда добывали бы мы такие богатства, как могли бы жить так счастливо?

Радже приятно было услышать такой ответ. Но почему седьмая, самая младшая, царевна не произнесла ни

слова.

— A ты что же молчишь, Канчхи? Чьим умом ты живешь?

— Я своим умом живу, отец, — ответила Канчхи.

Раджа удивился и рассердился. Он даже изменился в

лице, и глаза его от гнева налились кровью.

— Так-то ты ценишь отцовские милости? Видно, слишком ты возгордилась, если стала презирать отца! Хорошо же! Посмотрим, счастлива ли будет твоя судьба.

И раджа повелел выдать младшую дочь замуж за того, кто наутро первым подойдет к царскому дворцу.

Младшая царевна была горда и своего слова держалась крепко. Она не испугалась и с готовностью согласилась повиноваться отцу.

А по тому городу ходил юноша-тыковка, и наутро он как раз подошел к царскому дворцу. Раджа уже с рассвета сидел у окна и поджидал, кто явится первым. Увидел он тыкву и позвал младшую дочь:

— Вот, смотри, кого прислала тебе твоя судьба!

— Ну так что же, — отвечала царевна, — я согласна. Раджа устроил свадьбу, а после свадьбы муж-тыков-ка с молодой женой отправился домой. Раджа не дал своей дочери никакого приданого и проводил ее без всяких почестей. Царевна с мужем одни пешком пошли по дороге.

На пути им попалось хлебное дерево со спелыми

плодами. Увидел их муж-тыковка и сказал царевне:

— Я влезу наверх, потрясу дерево, а ты собирай пло-

ды внизу

Он забрался на дерево, начал трясти его, и плоды посыпались на землю. Но, когда тыковка стал спускаться, он зацепился за ветку и сорвался. Стукнулся тыковка о землю и раскололся на кусочки.

Увидела это царевна и горько зарыдала:

— Увы, несчастная моя доля! Где уж мне своим умом жить!

Вспомнила она, как насмехались над ней отец и сест-

ры, и стала сокрушаться, что в свое время не послушалась их. Вдруг она услыхала голос своего мужа-тыковки:

— Не горюй, Канчхи! Я не умер, я только менял

свою одежду!

И тут перед ней явился ее муж в человеческом облике — красивый, веселый, статный. Вне себя от радости

царевна упала ему в ноги.

Весть об этом чуде разнеслась повсюду. Дошел слух и до отца царевны. И он с женой и шестью царевнами поспешил к своему зятю. Увидел раджа зятя в человеческом облике — и стал хвалить дочь за то, что она жила своим умом.

А каждая из сестер завидовала ей и раскаивалась: «Почему я не сказала, что живу своим умом? Тогда и мне в мужья достался бы такой красавец. Канчхи своим умом вот чего добилась! А мы остались ни с чем».

А раджа пожалел, что был так несправедлив к родной дочери. Он хотел отдать Канчхи половину своего царст-

ва, но она отказалась:

— Лучше будем мы жить, отец, своим умом!
 И поистине: если своим умом жить, незачем к людям на поклон ходить.

КРАБ-ПОПУТЧИК

огда-то давным-давно, говорят, жили два брата. Старший был женатый, а младший — холостой. Родителей у них не было. Отец и мать умерли, когда они еще совсем маленькие были. Была у них сестра, постарше их, до поры она их и кормила — к людям нанималась на работу да колосья на полях собирала.

Потом сестра замуж вышла, и остались братья бездомные, без куска хлеба. Прослышали о том их дядья,

братья матери, и пришли забрать их к себе.

— Слушайте, племянники, — говорят. — Вы остались без дома, и некому за вас заступиться. Пойдемте с нами, мы вас к себе возьмем. Где вы будете жить? Кто вам готовить станет? А если вдруг захвораете и лихорадка трясти вас начнет, кто за вами присмотрит? Мы ведь видим, каково вам нынче приходится. Потому мы и при-

шли забрать вас к себе. Знаете, как говорят: «Если дети осиротеют, они живут, пока не вырастут, у дядьев, отцовских братьев; а не у них, так у материной родни». Вот мы и пришли за вами.

Так говорили они этим мальчикам. А в деревне той жили еще их другие дядья — братья отца. Тех тоже позвали и при них это все говорили. Младший из отцовских

братьев и говорит:

— Слушайте, так не годится. Одного берите к себе, а второго мы вам не отдадим. Старшего я сам возьму. А то ведь вы нас ославите, а в один прекрасный день и этих ребят ославите тоже. Станете им говорить: «Вот, парни, глядите, у вас полная деревня отцовской родни, дядья там живут. А много они о вас позаботились? Хорошо, что мы у вас есть,— вас к себе взяли; сами видите, вы у нас дом нашли. Если б не мы, шататься бы вам, как бродягам, кто его знает, в каких краях. Мы вас пожалели и сюда привели, сами видите; вы у нас в люди выйдете. А отцовская ваша родня о вас и думать забыла». Вот как вы станете потом говорить. Потому я и говорю: обоих мы вам не дадим. Одного здесь оставим.

Судили, рядили и порешили, что младший к материнской родне пойдет, а старший останется у отцовской. На том вроде бы и порешили, вдруг кто-то сказал:

— Слушайте, неладно выходит. Мы тут решаем, а ре-

бят-то и не спросили, куда они сами хотят.

— И верно, — все говорят, — ты правильно говоришь. Ладно. Поправить дело недолго. Давайте сейчас их самих спросим.

Вот они и спросили тех братьев:

 Ну, племянники, а вы-то что скажете? Говорите, не таитесь, а то мы сделаем, как сказано было.

Стал говорить старший брат — другой-то был совсем

маленький, он ничего не сказал:

— Да, дяденьки, это вы верно сказали. Я сам тоже так думал. Если бы вы нам обоим велели уйти, я бы не пошел, отказался бы. Почему? У нас, сами знаете, здесь земля, потому я и не хочу уходить. Теперь вы сами так порешили, я очень рад. Вы, дяденьки, возьмите брата к себе, а я пока останусь тут. Будет мне плохо здесь, я тоже приду к вам.

Старший брат так и жил там, покуда не вырос и дядя с теткой его не женили. Они его обучили всякому делу, и за любую работу он умел взяться. В поле он тоже хо-

рошо научился работать. Только жену они выбрали ему неудачно. Им-то самим и работой они очень были довольны, а вот жена пришлась не ко двору. Скажут ей чтонибудь — она обидится и убежит; молодой муж чуть не каждый день ходит ее уговаривать и назад звать, а работа стоит. Дядя и тетка его стали поругивать. Кое-как он у них год дотянул.

На другой год он оставил дядю и тетку и пошел в семью к тестю. Только и там он не ужился. Пришлось ему вернуться в родную деревню и построить себе дом.

Привел он туда жену и стал жить там.

А младший брат жил с материной родней, и все его баловали. Работать его не заставляли, и он ничегошеньки делать не научился. Старший брат-то не знал, что он бездельником вырос. Как зажил он своим домом, так и сказал жене:

 — Кто у нас будет за волами смотреть? Где нам найти работника? Давай возьмем к себе моего брата. Он за

скотиной будет ходить.

Порешили они так и взяли его. Взять-то они его взяли, только ни к какой работе он не годился. Надо скот пасти, а он — захочется ему, так пойдет, не захочется — нет. Старший брат с женой устали его уговаривать. И бранили они его и обзывали лентяем. Как его ни ругают, ему все нипочем. Надоест, возьмет да и убежит к материной родне. Только и там его больше не жаловали за такое безделье и кормить не хотели. Ничего ему не оставалось, как возвращаться с повинной. Деревня вся уже знала, какой он лентяй; никто и водиться с ним не хотел. А брат как-никак, работает он или нет, его все же кормил. Не давал ему с голоду помереть.

Так вот он и подрос, и женить пора его стало. Только ни брат, ни невестка об этом не заикнутся — все из-за его лени. В конце концов и сам он понял, в чем дело, и думает: «Эти двое жены мне искать не станут. Пойдука я отсюда в чужие края». Надумал он так и стал ис-

кать попутчика. Говорит то одному, то другому:

Пойдем со мной, приятель. Отправимся в чужие края, службы поищем.

Только никто его и не слушал — все знали, какой он

бездельник.

Как-то раз, говорят, брат и невестка отругали его сильней, чем всегда. Это его уязвило, он в сердцах и ушел. Шел мимо пастбища, увидел пастушат и зовет их:

— Эй вы, пойдемте со мной, составьте компанию

— А куда? — спрашивают.

— Куда глаза глядят и ноги ведут, — отвечает.

— Нет,— говорят,— тебе, лентяю, мы не компания Мы с тобой не пойдем.

Так никто из деревни его и не поддержал, пришлось ему идти одному. Идет он и размышляет: «Во всей деревне никого в помощь мне не нашлось. Неужто так и идти одному, без попутчиков? Нелегко мне в дороге придется» От таких мыслей он и голову повесил.

Идет дальше, видит: краб вырыл норку. «Что ж,— думает,— во всей деревне не нашлось мне попутчика. Выкопаю-ка я этого краба и возьму его с собой». И вот, послушайте, копал он и копал, все так и копал, пока не

докопался до краба. Взял его и говорит:

— Ты, краб, мой товарищ, ты мой товарищ и друг. Куда я ни пойду, всюду тебя буду брать. Никогда тебя не брошу. Ты всегда со мной будешь.— Сказал он так

сам себе и завязал краба в полу.

Пошел он дальше. Есть захочет — зайдет в деревню, попросит. Так он прошел два царства, а то и три. Дальше пошла земля, где объявился ракшас. Парень пришел туда как раз, как вечереть начало. А тамошний раджа велел огласить всему народу указ: «Ракшас опустошает мое царство. Кто убьет ракшаса, тому я отдам мою сестру в жены и еще дам четверть царства в придачу».

Парень, значит, пришел туда как раз, как завечерело. Зашел он в одну деревню, а в той деревне у самой околицы росло манговое дерево. Под этим деревом он и устроился на ночь. Зашел в один дом, попросил огня, развел себе костер и стал укладываться. Народ ему

говорит:

- Слушай, юноша, ты ведь один, не ложись тут. Пойди к нам, переночуешь у кого-нибудь в доме с людьми. Тут у нас теперь стало очень опасно ракшас здесь объявился, много народу поел. Ты ведь один, так он тебя, без сомнения, сожрет. Вот мы и говорим: иди к нам, переночуешь с людьми.
 - Нет, отвечает парень, я не один. Нас двое.

— Ну да? А где же второй? — спрашивают. — Мы видим тебя одного. Другой-то отстал, что ли?

— Нет, почтенные, — говорит он, — нас двое. Никто

тут один не останется. Мы обойдемся лучше нельзя. — А если тебя ракшас съест, что нам делать?

— Значит, такая моя судьба — умереть. А если так, чем вы тут поможете?

 Послушай, юноша, — все опять говорят. — Мы видим тебя одного. Где же второй? Нам его не видать.

- Почтенные, -- отвечает он. -- Нас поистине и вправ-

ду двое, только вы второго увидеть не можете.

Видят они, что он опять за свое, и спрашивать перестали. «Верно, — думают, — это он Чандо разумеет, когда о втором говорит». И сказали:

— Ну ладно, если вы с ним к нам идти не хотите, что

нам еще делать?

На том и кончился разговор. Народ оставил парня

в покое и по домам разошелся.

А парень развел костер, сам улегся под деревом, а краба на волю выпустил. Он всегда так делал: где ни остановится на ночь, везде первым делом выпустит краба.

В полночь пришел в деревню ракшас — съесть когонибудь. Увидел у околицы парня, сразу к нему подошел

и спрашивает:

- Кто лежит? Кто тут спит, приятель?

Парень слышит, а не отвечает. Ракшас и подошел к нему вплотную. Только нагнулся и пасть разинул, краб скок к нему и хвать его клешней за глотку. Так ловко схватил, что тут же и удушил. Упал ракшас и не движется. Краб у него на горле так и провисел до утра. Парень проснулся, глядит: краб ракшаса задушил. А у него с собой было нахарни. Он взял и отщипнул им у ракшаса мочки ушей; когти у него он тоже обрезал, да и кончик языка заодно. Потом спрятал краба, а сам лег и опять заснул.

В той деревне был стражник из касты дом. Идет он рано поутру и видит: лежит мертвый ракшас. Побежал он домой, принес топор и отрубил у ракшаса ногу. Притащил ее домой, швырнул с грохотом на пол, а потом погнал прочь из дому жену и детей, всех их прочь погнал и барабаны свои тоже выбросил вон. «Я,— говорит,— на сестре раджи женюсь и царство получу. На что мне они все?» Сказал так и всех выгнал из дому.

Собрался тут весь народ. Пошли, смотрят: и впрямь кто-то убил ракшаса. Только все равно они дому не очень поверили. «Может быть,— говорят,— его этот чужеземец убил». Так они промеж себя говорили, а парень молчит,

ничего им не рассказывает. Тогда спросили его:

— Слушай, юноша, кто убил ракшаса? Ты его убил тили дом?

Наверно, уж тот, кто убил, взял себе какие-то

знаки, говорит тот.

- Он упес с собой целую погу. Мы ее у него сами

видели. А где твои знаки?

— Ладно, говорит парень. Подите скажите вашему радже пусть тому из нас, кто представит верные знаки, обещанное отдадут.

- Хорошо, согласились они. -- Ты правильно гово-

ришь. Это верно, пусть раджа сам все рассудит.

И вправду послали к радже обо всем ему рассказать.

Раджа сказал:

— Хорошо. Я сейчас пошлю солдат посмотреть, вправду все так или нет. А как посмотрят, тащите ракшаса сюда, и пусть этот дом сам принесет ногу. Чужестранца тоже с собой приведите, там его не бросайте.

Вернулись посланные и с ними солдаты. Посмотрели на ракшаса — все верно сказано. Тогда солдаты говорят

парню:

- -- Слушай, ты, есть у тебя доказательства? Покажи свои знаки.
- Здесь я ничего не покажу,— отвечает он.— Пойдемте к радже. Там сразу покажу все, что у меня есть.

— Почему так? — дивятся они. — Откуда он взял свои

знаки? Надо посмотреть.

Осмотрели они ракшаса, да только никто так и не понял, какие знаки он взял себе в доказательство. А он ничего сказать не хочет.

— Идем тогда к радже, — говорят.

В падили ракшаса на плечи и понесли с собой.

Принесли к радже; раджа его осмотрел. Тут выходит вперед дом

Я убил этого ракшаса,— говорит.

Подожди, — сказал раджа. — Дай я сперва людей расспроину. Может, не ты убил.

Он и вправлу спросил парод и солдат, что туда посы-

JINA

Слушайте, вы. Спрашивали, кто убил ракшаса? Вон дом, видите, ногу принес. Знать бы, он его убил или кто другой?

Та отвечают:

1000 сго знает. Точно сказать мы не можем. Чужеэсмен лежил там и спал, и ракшаса в том самом месте убили, а кто убил — он или дом, — мы не знаем. Чужеземец-то говорил: «У меня тоже есть знаки». Мы его спросили: «Какие у тебя знаки? Покажи нам». А он отвечает: «Я их покажу перед раджей». Спроси их обоих: пусть они свои знаки покажут.

Раджа говорит:

 Покажите оба ваши знаки. Я ваше дело рассудить не могу, пока знаков не видел.

Тогда дом положил перед раджей ракшасову ногу.

— Смотри, — говорит, — вот мой знак.

— Ты сам принес эту ногу? — спрашивает раджа.— Или кому-нибудь дал нести?

- Я сам ее сюда принес, - отвечает дом. - Никому не

велел ее трогать.

- Хорошо, - говорит раджа, потом парня спраши-

вает: — Слушай, ты. Где твои знаки? Покажи.

Тут он, говорят, развязал узелок на одежде и вынимает все, что отрезал: от языка, от ушей и когти тоже. Вынул, показал всем, потом положил все перед раджей и говорит:

- Гляди, батюшка, вот мои знаки.

И впрямь, как посмотрели они у ракшаса лапы и уши, пасть тоже раскрыли и на язык взглянули, так и увидели: нигде кончиков нету. Посмотрели на ногу, что дом принес,— нету когтей. Тут раджа и народ говорят:

— Этот чужеземец убил ракшаса. Если бы дом убил, откуда бы тому когти взять? Нет, это он убил ракшаса.

Попробовал дом всякую напраслину на парня возводить, только ему не поверили, еще и отругали как следует. Ничего другого дом не придумал и с позором вернулся домой. Начал он тут жену и детей улещивать, обратно их звал, да только и они над ним посмеялись.

— Нет,— говорят,— мы назад не вернемся. Ты на сестре раджи женился, ты важная птица, а мы низкой касты. Мы к тебе ни за что не пойдем. Мы тут к комунибудь работать наймемся, как-нибудь прокормимся сами.

И верно, в тот день они домой не пошли. Только на третий день дом уговорил их вернуться. Народ над ним очень смеялся, а ему и ответить нечего.

А парню раджа тут же при всем народе отдал свою сестру в жены. Дал ему полцарства в придачу и грамоту в том написал — все как надо. Для народа устроили

пир, а парня одели в нарядное платье и повели во

дворец.

Раджа-то знал: первой же ночью парень умрет, и все царство при нем останется. Почему? Он уж не раз выдавал сестру замуж, и все ее молодые мужья так умирали, один за другим. Он это помнил и говорил сам себе. «Он ночью умрет, а царство моим останется». Вот почему он так легко отдавал свою сестру замуж. Женил он, значит, парня на сестре, взял к себе во дворец и обходился с ним, как со своим.

Вечером отнесли кровати в один из покоев и устроили там молодых на ночь. Фонарь зажгли, весь дом осветили. Как легли, парень вынул краба и положил к себе на грудь. Потом он заснул, а молодая рани уснула и того

раньше.

Только парень заснул, сразу две змеи поползли из ноздрей молодой рани, чтобы ужалить ее нового мужа. Увидели краба и спрятались обратно. Ненадолго спрятались, вот-вот снова вылезут — молодые-то крепко спят, им невдомек, что творится. «Ой-ой-ой, — думает краб, — эти змеи, без сомнения, хотят прикончить моего товари-

ща. Погодите, я им сейчас покажу».

Решил так краб и, говорят, забрался к молодой рани на шею, к самому рту, и там затаился: лежит и клешни вперед выставил. А змеи высунутся чуть-чуть и сразу назад прячутся. Много раз они так выглядывали да вдруг и вылезли малость подальше, головками крутят, жало высовывают. Краб тут как тут, разом хвать их обеих клешнями. Назад им не уйти: краб их клешнями зажал и не пускает. Змеи наружу выползли, вьются, хвостами краба всего обмотали, а краб защемил их посильнее клешнями и прикончил обеих. Как перестали они шевелиться, он сполз с ними с кровати на пол.

Первым проснулся на заре парень. Стал искать руками, где краб, на груди у себя его не нашел, испугался и мигом вскочил. Видит: лежит он на полу, между кроватей, на которых их спать уложили, весь обмотанный змеями, так что ему и не двинуться. Закричал он со страху: «Ой! Ой!» Потом смотрит — змеи-то мертвые, а

краб живой. Вот он и спрашивает:

- Слушай приятель, где ты нашел этих змей?

— Эти змеи тебя чуть не ужалили,— отвечает краб.— Твое счастье, что ты меня с собой взял. Это тебя и спас-

ло. А то быть бы тебе мертвым. Эти змеи вылезли из ноздрей у молодой рани.

Услыхал это парень, опечалился и говорит:

 Слушай, приятель, ты меня спас от многих опасностей. Без тебя как бы я жизнь сохранил? Будь я один.

мне давно бы конец пришел.

Тут и молодая рани проснулась. И хоть оба они уже не спали, они остались в покоях, принялись толковать о том, о другом и всяком прочем и забавлялись вдвоем. Солнце высоко поднялось, а они все не выходят. Раджа уже мусорщиков созвал и держит их во дворе наготове. Он думал — он ведь по старому опыту знал, вы сами слышали, — что парень ночью умрет. Потому он и мусорщиков позвал, чтобы были готовы.

А тут, немного погодя, говорят, оба они встают и выходят.

— Матушки! — закричал раджа. — Ну и негодник. Он не умер. Я-то думал, он наверняка умрет этой ночью. Столько женихов померло от нее; этот тоже непременно должен был умереть. Затем я и мусорщиков позвал, чтобы его вынесли. Матушки! Я смотрю, он живой!

Раджа перед этими мусорщиками вконец опозорился. А они с него все равно денег потребовали, что за работу

им причиталось.

То ли из-за змей, что в ней жили, то ли по какой другой причине, только молодая рани никогда не была в теле. А тут, как змей-то не стало, она зачала и с той порыстала пышная.

После того дней десять или двенадцать парень клал краба ночью на грудь, потом сообразил: «Нынче мне больше ничего не грозит. Похоже, все опасности позади». Пораскинул умом и говорит сам себе: «Краб устроил мне жизнь: он меня женил и раджей сделал. Надо мне найти для него местечко получше и отнести туда».

Вот раз он сказал крабу:

— Слушай, приятель, ты давно уже мне помогаещь. Ты спас меня от многих опасностей, а мне нечем тебя отблагодарить. Скажи мне, чего ты хочешь.

— Хорошо, — отвечает краб. — Я ведь, сам знаешь,

спас тебе жизнь.

— Верно, — согласился тот. — Ты мне жизнь спас. Ни-

кто этого не отрицает.

— Так вот, — говорит краб. — Ни о чем больше я тебя не прошу, сделай мне одну милость. У раджи много пру-

дов. Отнеси меня в такой пруд, который никогда не пересыхает и где во всякое время года много воды, и оставь там. А если меня кто-нибудь случаем выловит, ты меня вызволи.

И вправду он отнес краба в пруд, который никогда не

высыхает, и сказал ему на прощанье:

- Живи теперь как знаешь, а если случится, что я приду сюда искупаться, выходи мне навстречу, пожалуй-

И ушел.

С полгода прошло, и прослышали старший брат и другая родня, что младший стал раджей и владеет царством. И вот раз поехал молодой раджа на слонах и конях навестить старшего брата. Приехал и говорит старшему брату и невестке:

- Глядите, вы оба, вы все лентяем меня величали. Как же тогда это выходит, что я могу ездить на слонах и конях, а вы, хоть и трудитесь столько, никогда ни

на слона, ни на коня не влезали?

Они не нашли ни слова на это ответить. Потом устроили ему угощение, и младший брат им сказал:

— До каких пор вы здесь будете мучиться? Я добыл для нас царство. Поедемте, я возьму вас туда.

— Нет, — отвечают они, — в этом году мы уехать не

можем. Приезжай на будущий год.

Так младший брат получил полцарства. Как прошло шесть лет или семь, это значит, с той поры, как он все получил, он привез старшего брата с женой. Стали они жить вместе. Он им говорил:

- Раньше вы меня не уставали бранить, лентяем меня обзывали. Глядите теперь, разве не я, ваш лентяй, раджей стал? А вы так много работали, почему вы не

стали раджами?

Говорил он им так, потом кончил. «Если я много буду так говорить, -- сказал он сам себе, -- брат и невестка обидятся. Они могут сказать: «Он для того и взял нас сюда, чтобы мы слушали такие речи. Давай уйдем обратно и кончим с этим». Подумал он так и перестал говорить. Кончил раз и навсегда.

Потом оба брата ушли с земель другого раджи и выстроили себе дворец на новом месте. И стали так раджа-

ми на веки веков. Детей завели, стало их много. Вот и кончаю я эту сказку. Хватит того.

СЫН ПЛОТНИКА

огда-то давным-давно, говорят, жил в одной деревне человек. Он работал по дереву — плотничал, значит. Была у него жена и был сын, а других детей не было — один этот сын у них и родился. Ну а раз то было единственное их чадо, родители его очень любили и берегли. Как пойдут на базар, всегда принесут ему сладких

гостинцев, а кормили его всем самым лучшим. Они ласкали его и приговаривали: «Расти, сынок, вырастай поскорей. Будешь нам помогать, станешь нашей опорой».

Так они с ним забавлялись.

А он и вправду вырос, и пора стало приучать его к делу. Стал отец звать его себе в помощь, стал поговаривать так: «Пойди-ка, сынок, сделай то или это», или: «Принеси-ка мне то или это», или: «Пойдем-ка, сынок, со мной. Один состоятельный человек позвал меня поработать сегодня. Пойдем туда вместе».

Только начнет он звать сына что-нибудь сделать, же-

на принимается его упрашивать. Говорит так:

— Не заставляй ты его работать, дай ему сперва подрасти. Это нам сейчас надо трудиться не покладая рук. А придет день, когда мы не сможем работать, разве он нас не поддержит? Он нас непременно поддержит, как время придет. Он ведь у нас единственный — как ему нас не пожалеть? Непременно он нас пожалеет.

Отец отвечал на это:

- Если мы с нынешних пор его делу научим, он нас поддержит. Привыкнет он в малые годы работать, так и работа ему не будет претить, и ремеслу он научится, а не то вырастет из него лентяй и бездельник. Если дела он знать не будет, как же он нас поддержит? А сумеет работать, тогда и поддержать нас сумеет. Вот почему я хочу приучить его к делу, вот почему я его зову—пусть бы он что-нибудь перенял у меня. Если он с этих пор привыкнет к работе и она ему не будет претить, если он начнет присматриваться, как я работаю, он скоро без большого труда сам станет мастером. Потому я и хочу, чтобы он мне помогал. А ты ты только наперекор говоришь. Все дело мне портишь.
 - Он еще мальчик, говорила мать. Успеет еще

научиться. А не станет нам помогать, мы его тогда хоро-

шенько отлупим.

— Где уж тебе его отлупить, когда он вырастет, — отвечал муж. - Куда там. Ничего у тебя не получится он тогда будет посильнее тебя. Думаешь, ты тогда сможешь с ним справиться? Как бы не так. Да и не годится бить взрослых детей. Что люди-то скажут? То, что ты вложишь в ребенка, чему научишь его, пока он не вырос, то и цену имеет, то он и будет знать. А вырастет - поздно учить. Ведь и ребятишки, когда удить идут, гнут на крючки молодые колючки — старую-то не согнешь, а сломаешь. Так и дети: к чему их приучишь, пока они малы, то с них и получишь. Кто учен, те и родителей почитают, и поддержкой им служат - одно слово, стоящие. А если ты свое чадо к делу не приучил, оно тебе же недругом станет. Попробуй пошли его тогда на работу потяжелее, тебя же и обругает, чуть отвернешься. Да и как ты его заставишь работать? Не начнет ли он сам тобой верховодить? Вот почему мальчиков и девочек надо приучать работать с детства, с малых лет понемногу их в дело втягивать.

Забаловала мать сына так, что он ни с кем считаться не стал. Отцовских речей он и слушать не хотел. Ну а если отец и мать вместе начнут его уговаривать, он когда

пойдет работать, а когда нет.

Так время шло, и, когда сын вырос, он привык водиться с деревенскими парнями. Они принялись бегать за девушками, и сын только и знал плясать да за девушками ухаживать, а о работе и думать забыл. Попросят его сделать то или это, он все мимо ушей пропускает. Позовет его отец пойти с собой поработать — он ни в какую.

Наконец отцу надоело уговаривать сына взяться за

дело. Он рассердился и говорит жене:

— Видишь? Я с самого начала тебе говорил: не балуй его так. Ты меня слушать не хотела, что я мог с тобой поделать? Теперь смотри, что из этого вышло. Когда же теперь он станет нас слушаться?

Жена перепугалась и не нашла, что ответить. Тогда

муж снова ей говорит:

— Я хочу тебе что-то сегодня сказать. Послушаешь меня — сумеем с ним совладать, не послушаешь — он никогда ни во что нас ставить не будет.

— Ладно, — отвечает жена. — Говори.

— Вот что я хочу тебе сказать. Если он будет хо-

дить со мной на работу, давай ему рис с подливой, а не будет — ничего не давай.

— Хорошо, — согласилась жена. — Я попробую его

вразумить. А не послушается, не стану его кормить.

Она и вправду попыталась его вразумить, только он не послушался. Тогда она и впрямь перестала его кормить и несколько дней ничего ему не давала. Сперва он подкармливался по деревне — то у того, то у другого из своих дружков, а потом сама мать от поры до поры, тайком от отца, стала из жалости давать ему есть.

— Ты не хочешь работать, сынок, и отец очень сердится,— вразумляла она.— Поди поработай с ним. Из-за тебя твой отец и со мной стал суровым. Иди-ка лучше

работать.

Сын на это не отвечал ничего — сидел да молчал. И вот раз, когда мать кормила сына, пришел отец и за-

стал его за едой.

— Ах ты, бездельник! — закричал он. — Чей хлеб ты ешь, дармоед? Как работать — он только глазами хлопает, а как почует, что можно поесть, что можно ухватить хороший кусок, так, пропади он, мигом прибежит с разинутым ртом. Ну, такой-сякой, я тебя отлуплю, как скотину.

Сколько ни бранился отец, сын не отвечал. Только нагнулся к тарелке поближе и знай уписывает за обе щеки. Тогда отец обернулся к жене и принялся бранить ее:

— Ты тоже не слушаешь, что я тебе говорю. Выходит, ты его кормишь, когда меня нету дома. Потихоньку кормишь, тайком. Жди после этого, чтобы он стал меня слушать! Ты, такая-сякая, потакала мальчишке, ты его испортила. Вот почему он меня не слушается. Мои слова ему словно мусор — раз и стряхнул. Я только и думаю, чтобы нам с тобой в старости не остаться без помощи и поддержки, а он мои слова ни во что не ставит, да и все твои уговоры пропадают впустую. Я работаю дома, ухожу зарабатывать на сторону, чтобы вы ни в чем недостатка не знали, а вы — мать и сын — только едите, сколько в вас влезет. Чтоб вам пропасть! Из-за вас я больной стал. Вы с ним всегда заодно. Что я один могу поделать?

Сколько он ни говорил, те двое не отвечали ни слова. Сидели себе и молчали. Побранился он, побранился да и умолк.

На другой день сын сказал матери:

— Послушай, матушка, не могу я дальше жить дома. Отец бранит меня все больше и больше, а заодно бранит и тебя. Зачем вам ссориться из-за меня? Я уйду. Хоть брани этой не буду слышать.

- Куда ты пойдешь, сынок? - спрашивает она. - Не

уходи. Пусть себе бранится отец.

— Нет, матушка, я уйду. Ты ведь тоже мной недовольна. Ты сама не кормила меня столько дней. У меня сердце до сих пор болит оттого. Вы с отцом дали мне жизнь, вы вскормили и вырастили меня, а теперь стали слишком суровы ко мне. Если вы мне есть не даете, где же мне взять? На счастье, нашлись у меня в деревне друзья, а то из-за вас мне пришлось бы с голоду умереть.

— Это все твой отец. Это он мне так сказал. Потому я тебе и есть не давала. Послушай, сынок, может, я была не права? Хорошо, я больше никогда с тобой так не поступлю. Пусть он говорит себе что угодно. А ты по-

терпи.

— Матушка,— сказал сын.— Я уже вырос. Я не могу больше терпеть таких разговоров. Куда мне от них деваться? День напролет он будет твердить мне одно и то же. А когда ты улучишь минуту мне что-нибудь дать? Вспомни хотя бы вчера: он пришел как раз, когда я ел, и застал меня врасплох. Я даже поесть спокойно не мог. Ну а потом, разве не станет он за это бранить и тебя? Чую, матушка, мне этого больше не вынести. Вот я тебе прямо и говорю: мне надо куда-то уйти.

— Куда-то уйти,— повторила она.— Сынок, куда ты

пойдешь? Не уходи. Ты разобьешь мое сердце.

— Пойду куда глаза глядят,— сказал сын.

Слезы потекли из глаз у матери, и слова застряли у нее в горле, будто кто-то ее стал душить. В тот же день, под вечер, парень собрал свою одежду и завернул в нее тесло и стамеску. За ужином мать рассказала отцу разговор с сыном. Отец весь закипел.

- Ну и хорошо, что он убирается, этот бездельник,-

сказал он. - Пусть уходит.

Жена на это ничего не ответила — что было толку? Сын, как узнал, что отец говорит, приуныл еще больше. Выждал он час и ночью ушел из дому, ни с кем не простившись. С собой он не взял ни еды, ни питья на дорогу, взял только тесло и стамеску и, унося с собою обиду, пошел, сам не зная куда.

Шел он, шел и зашел далеко. На душе у него было так тяжело, что он не задумывался, куда зашел, и о еде не вспоминал. Только после полудня, в час, когда женщины идут за водой, он почувствовал голод. Стал он подумывать, где бы ночь провести. За этими мыслями присел передохнуть под большим деревом. А дерево это росло недалеко от деревни. У деревенских там был обычай свежевать забитых волов и есть мясо под этим деревом. Вот и лежали вокруг горы воловьих костей. Кто его знает, что было у него на уме, только он поднял одну из костей и от нечего делать принялся стругать ее своим теслом. Настругал он целую горку мелких кусочков. Мысли его блуждали невесть где, он стругал и стругал без отчета. Спохватился потом — что это он делает? Глядит: словно бы рис насыпан. «Эх, — думает, — рису у меня нет, так я употреблю свое мастерство и нарежу из этих осколков рисовых зерен». Подумал он так, раскрошил всю кость на кусочки вроде рисовых зерен — набралась не одна горсть — и сказал сам себе: «Теперь надо бы поискать, кто бы мне есть сготовил». Так он решил и завязал костяные крошки в полу.

Прошел он еще немного и увидел деревню. Солнце уже было низко, и парень решил: «Заночую-ка я в этой деревне. А завтра дальше пойду». С такими мыслями вошел он в деревню. Увидел там дом, окруженный верандами, и думает: «Зайду-ка я сюда, попрошусь здесь переночевать. Если и не позволят мне лечь на передней веранде — той, что во двор выходит, так уж на заднююто непременно пустят». Так он подумал, вошел во двор

и позвал:

 — Послушайте, почтенные родичи, есть тут кто или нет?

На его зов вышла девушка. Вынесла кровать — она ведь слышала, что он родичем назвался, — усадила его и спрашивает:

— Откуда ты? Я тебя что-то не признаю.

- Я не из ваших родных,— говорит парень.— Я путник, ищу, где бы ночь скоротать. Увидел, какие у вас чистые большие веранды, и вошел. «Верно,— думаю,— они мне позволят лечь, если не в доме, то хоть здесь, на веранде».
- Ладно,— говорит девушка.— Сам видишь, веранды у нас просторные. Мы пускаем сюда путников ноче-

вать. Устраивайся, сделай милость, но только не иначе, как на веранде.

— Хорошо, — отвечает тот. — Для чужака вроде меня

и веранда подходящее место.

- Мы плотники,— говорит она дальше.— Мой отец по дереву работает, и у нас целый день толчется народ. С утра до вечера к нам ходят люди. Вот мы и построили большие веранды надо же где-то им посидеть. А сегодня отца и матери нету дома, потому и пусто у нас.
 - А куда ушли твои мать и отец? спрашивает

парень.

— В той стороне есть деревня,— говорит девушка.— Они пошли туда в гости. Хотели сегодня вернуться, да

что-то их до сих пор не видать.

— Послушай, матушка,— сказал парень.— Я о чем-то хочу тебя попросить. Дело пустячное. У меня с собой есть малость рису. Не почти за труд мне его сготовить. Вот хорошо будет.

- Отчего не сготовить, - отвечает она. - Давай его

сюда.

Она принесла решето, а он развязал свой узелок и высыпал, что там было. Взяла девушка решето, смотрит — что-то не то. Поглядела, потрогала и думает: «Рис вроде бы чистый. Отчего же он такой твердый на ощупь? Не буду я варить этот рис, дам ему лучше нашего». Отложила она решето и поставила вариться побольше своего рису. Не успела покормить парня, как пришли старики — ее родители. Спросила она, как родные живут, к кому они в гости ходили, — а потом показала им рис, что ей парень дал приготовить, и говорит:

Поглядите-ка вы на этот рис? Что это такое?
 Взяли оба по нескольку зернышек, поглядели и спрашивают:

 Послушай-ка, дочка. Где ты взяла этот рис? У нас такого риса не водится.

— Посмотрите хорошенько, — говорит девушка. — Мо-

жет, это и не рис вовсе.

Взяли они лампу, посмотрели еще раз и говорят:

- Твоя правда, дочка, это не рис. Похоже на кость. Откуда ты это взяла?
- Это парень, что остановился у нас ночевать, дал мне его и попросил сготовить,— отвечает она.— Только мне показалось, что рис не настоящий. Я не стала его

варить, взяла и положила побольше нашего. А покормить его не успела.

— Послушай, дочка, — спрашивают они. — Ты не

спросила, откуда он сам?

— Нет, я его об этом не спрашивала. Он только попросил дать ему место ночь провести.

— Ну, хорошо, -- говорят, -- мы его сами спросим.

А раз ты сварила и на него, поди отнеси ему.

А сами говорят друг другу:

— Это, видно, отличный плотник. Гляди-ка, он сумел нарезать рису из кости. Это тебе не какой-нибудь подмастерье. Простой плотник никогда такого не сделает, это плотник, каких мало встретишь. — И потом снова к дочери:

- Послушай-ка, дочка, каков он из себя? Старый

или молодой?

— Не старый, батюшка, -- говорит дочка. -- Рослый

парень и собою хорош.

- Слушай, дочка,— говорят они.— А что, если мы возьмем его тебе в мужья? Станешь ты жить с ним? Ты у нас одна-единственная вот и вся наша семья. Если бы мы его взяли, ты была бы довольна?
- Не знаю, говорит дочка. Вам лучше знать. Вы с кем захотите, с тем и свяжете мою жизнь. Сами смотрите, как он вам приглянется. Захотите дать его мне в мужья, я спорить не буду, не захотите тоже ладно. А скажи я сама, что за него замуж хочу, без того не обойдется, что рано или поздно вы начнете меня укорять. Потому ничего говорить я не стану. Делайте, как сами решите.

— Хорошо, — сказали они. — Сперва мы на него взглянем, а потом будем решать. Ну а теперь вынимай рис из горшка и покорми его как следует. Хорошее уго-

щенье тоже может делу помочь.

Дочка вынула рис, слила воду и позвала парня. Наложила ему столько еды, что ему показалось, будто он на пир попал. А покуда он ел, старики его разглядывали. Видят, вроде собой недурен. Стали расспрашивать:

- Скажи, паренек, ты откуда идешь и куда направляешься?
- Я,— говорит,— из такого-то края и такой-то деревни. А отца моего зовут так-то. Я пошел мир посмо-

треть. Куда потянет, туда и иду. А доведется найти хорошего хозяина, останусь при нем.

- Послушай-ка, паренек, а если мы тебя к себе

возьмем? — спрашивают. — Останешься у нас?

— Подождем до утра, - просит он. - Мне надо подумать как следует. Сейчас я ничего не скажу. Спро-

сите меня завтра утром. Вместе это дело обсудим.

Поговорили они так и больше в тот день к этому не возвращались. Парень кончил есть, пошел назад на веранду и лег там на полу безо всякой подстилки. А старики, как управились с едой, внесли в комнату свои

кровати и начали такой разговор:

— С виду-то он хорош, в зятья годится. И голос у него неплохой — приятно слушать, и говорит он толково — видно, что не косноязычный. Нашей дочке он был бы как раз под пару. А почему бы и нет? На вид они прямо как брат и сестра. Я говорю, и сложен он ладно, и лицом недурен. Каков из него работник, пока трудно судить, а в остальном он всем хорош.

— Мне он очень понравился, - говорит потом жена. -- Все мы, санталы, такие. А если он не умеет работать, разве мы его не научим? Он сумел нарезать рису из кости. Разве бы он это сделал, если бы не видал, как люди работают? Уж точно, работу он знает. Другое дело, какого он рода? Тут подойдет ли?

- Верно, - сказал муж. - Ты правильно говоришь. Смешно говорить о нем как о зяте раньше, чем мы все разузнаем. — И добавил: — Давай-ка его сюда позовем. Что ему там, снаружи, одному оставаться? Давай позовем его и обо всем порасспросим.

Тогда и вправду старуха вышла за дверь и спросила:

- Ты спишь, юноша?

— Нет, — отвечает тот, — я не сплю. Я просто лежу. Зачем ты меня зовещь?

— Иди-ка сюда, -- говорит она. -- Чего тебе лежать тут одному? Ты пришел к нам искать крова, так заходи — мы найдем тебе место лечь в доме. Говорят ведь: с кем ты в пути перемолвился словом, тот тебе не чужс ... Мы, люди, из одного горшка пива себе наливаем. Корову тянет к коровам, а человека - к человеку. Оставаться одному-одинешеньку разве приятно? Кому и случается коротать ночь в одиночестве, так через силу — потому что другого выхода нет. Стоит бродячей корове прибиться

к чужому стаду, она от него не уйдет до рассвета. Вот уж если ни с кем не повстречается, тут, верно, одна ночь коротает, зато какого страху натерпится. А ты человек. Пришел под наш кров. Значит, ты нам друг. Заходи, мы устроим тебя получше. Придет день, ты нас вспомнишь и скажешь: «В такой-то деревне я зашел в дом к таким-то. Вот это поистине добрые люди. И накормили меня и спать уложили, словно родного». Неужто ты не помянешь нас добрым словом, когда покинешь наш дом? В этом мире, сынок, славятся две породы людей: самые хорошие, добрые люди и самые злые негодяи. Только о таких здесь и знают, других никто имени не слыхал. А как приходит конец, все переворачивается. Как переворачивается? А вот как: гибель доброго человека приносит горе, а злого — радость. Случись доброму человеку нагрешить, или в тюрьму угодить, или помереть, все говорят: «Жалость какая! Какой хороший был человек!» А случись такое со злым негодяем, все скажут: «Вот счастье-то! Туда ему и дорога!»

Тут старик из дома позвал:

Что вы там рассусоливаете? Придете вы наконец?
 Тогда и мы послушаем, о чем вы толкуете.

— Пойдем, паренек, — говорит старуха. — Мы уложим

тебя спать в доме.

Ввела она его в комнату. Поставили ему кровать в свободном углу, потом спрашивают, какого он рода-племени. Парень им все рассказал, и вышло, что он не из одного с ними рода. Видят, все складывается удачно.

На том и успокоились.

Только старики уснули и захрапели, девушка пришла к парню и легла рядом с ним. И парень не стал своей охоте противиться. «Когда кто-то дает мне вкусить от своей доли, зачем мне отказываться? — думает. — Когда кто-то готов уделить тебе часть своего риса и говорит: «Возьми, сделай милость, я даю тебе от чистого сердца», — почему бы тебе не принять подношение, раз ты вправду голоден?» Поразмыслил он так и сделал то, чего ей хотелось, и девушке это очень понравилось. Ведь она с самого начала затаила в мыслях такое: «Ах, удалось бы устроить, чтобы этот парень остался у нас и женился на мне!» Вдобавок, помните, они успели увидеть друг друга еще при свете дня. И сразу тогда сердце у девушки склонилось к парню. Она только о нем и думала. «Ах, вот бы им пришло на ум выдать меня за этого пар-

ня,— твердила она про себя.— Я мигом бы соглаєилась». А о том, холост он или уже успели женить, она и не задумалась. Раз уж такое запало ей в душу, она сама довела дело до конца.

Да, такие пошли нынче девушки. Если уж им чего-то захочется, не успокоятся, пока на своем не поставят. Вот и тут так. Только увидела она парня, сразу он ей приглянулся. Вот почему, как все легли, она не могла успокоиться. Только и думала: «Когда они успут наконец? Я хочу пойти и лечь с ним». Так и сделала, как хотела; получила, чего ей хотелось, и вернулась к себе на кровать.

Наутро, когда все встали, старики принялись со вниманием осматривать парня. Да ведь в юности, в порумужания, всякий выглядит лучше некуда. Будь то девушка или парень, молодость сама за себя говорит. Даже те, у кого нехорошие склонности, в эти годы выглядят хорошо. Вот и парень с виду всем был хорош. Старики оста-

лись довольны.

— Что ж,— говорят,— давай отдадим дочку за этого парня.

На том и порешили. И парню велели не уходить.

— Слушай, — сказали, — ты, может, хочешь идти? Так не уходи, оставайся у нас. Уйти-то можешь — на то воля твоя, — только уж подожди, пока мы тебя покормим.

- Ладно,— отвечает он.— Вы, видно, хотите меня оставить. Скажите сперва, какую работу вы мне дадите и что я за нее получу. Тогда я буду спокоен, а то мне было бы не по себе.
- Мы тебя не в слуги зовем,— говорят старики,— мы тебя прочим в мужья нашей дочери. Она у нас однаединственная. Вот мы и хотим, чтобы ты женился на ней и жил с нами.
- Что ж, хорошо, говорит парень. Тогда сделайте милость, позовите кого-нибудь из соседей нам надо обговорить это дело, как положено. Они у нас будут свидетели. Случись какая нужда, они подтвердят, как дело было.
- Вот-вот, обрадовался старик. Затем я тебя и просил подождать. Затем и говорил: «Не уходи, пока мы тебя не покормим». Я бы тем временем за ними сходил.
 - Ладно, -- говорит парень. -- Теперь я все понял.

Конечно, я никуда не уйду. Иди за свидетелями, сделай милость.

Старик ушел, а девушка взяла тесло и стамеску парня и внесла их в дом. Пока старик растолковывал дело сельчанам, наступил полдень. Парню успели приготовить поесть и покормили его. Только он прилег после еды, вернулся старик с пятерыми соседями. Вынесли из дома кровати, поставили их под коровьим навесом, и все расселись.

 Поди-ка поздоровайся с теми, что сидят под навесом, — говорит парню старуха.

Тот пошел, поздоровался. Тут они ему говорят:

- Сделай милость, юноша, приготовь нам табачку малость, каждому по щепотке.
- Табаку у меня, почтенные, нет, и извести тоже, отвечает он им.

Тут один говорит:

— На, возьми мой табак. Приготовь для нас всех. Парень взял у него табачные листья, нарезал как надо и всех обнес. А пока он был занят, они его осмотрели. Потом один говорит:

— Что же, парень он крепкий, как раз под стать хозяйской дочке. Все скажут, что они прямо как брат и

сестра.

— Послушай-ка, юноша,— спрашивает другой.— Қак тебя зовут? Чей ты сын?

На все, о чем его спрашивали, парень отвечал как

положено. Тогда ему задали еще вопрос:

— Скажи-ка, юноша, женили тебя или нет? И почему

ты ушел так далеко от дома?

— Меня еще не женили,— говорит он.— Я холостой. А дома у нас вышла ссора, я в сердцах и ушел. Вот почему я зашел так далеко.

- Скажи, юноша, - спрашивают, - ты, как осты-

нешь, домой не захочешь вернуться?

— Найти бы мне такого хозяина, чтобы к себе взял, я бы не вернулся,— говорит парень.— Ну а если не найду себе места, может, придется обратно пойти. Наперед тут не скажешь.

— А что, юноша, — спрашивают, — если мы найдем тебе здесь хозяина, останешься или нет?

— Будет мне здесь покой и довольство, — говорит он, — остаться ни на миг не задумаюсь.

Как дошло до этого, все обернулись к хозяину.

— Ну, почтенный, теперь скажи нам, сделай милость, за каким делом ты позвал нас сюда. Что мы тебе можем советовать, коли сами от тебя ничего не слыхали?

— Дело такое, — говорит он. — Куда он пойдет, этот наш молодой друг, и до каких пор будет бродить по свету? Я думаю, взять бы его мне в зятья. У меня одно чадо - дочка. Думаю, не пора ли ей мужа дать? А этот

парень, сдается мне, очень подходит.

— Скажи, юноша,— спрашивают они.— Ты слышал, они хотят взять тебя в зятья. Это тебе по душе или нет? Сделай милость, скажи нам напрямик, что сам ты об этом думаешь. По нашему разумению, лучше и не придумаешь. Ты себе найдешь хозяина. Зачем тебе быть чьим-

то слугой? Здесь мы введем тебя прямо в семью.

- Раз вы, отцы мои пятеро, говорите, что это хорошо, я доволен, -- отвечает им парень. -- А если не сегодня, так завтра что-нибудь выйдет неладное, вы ведь вступитесь за меня? Родители мои далеко. Случись что, я, сами знаете, за ними сходить не смогу. Значит, по этому делу, что вы сегодня устроить хотите, кроме вас, искать помощи не у кого. Случись делу рано или поздно разладиться, вам разбираться придется.

— Случись такое, наш долг во всем разобраться,—

говорят ему пятеро. — Считай нас за отца и за мать.

— Значит, — говорит парень, — вы мне, отцы мои, и помощники и заступники. Давайте обсудим все, что велят закон и обычай, когда человек входит зятем в дом к тестю. Что про это наши предки сказали? Как люди делают, так надо и нам поступать. Раз уж я такое возьму на себя, мне не уйти от того, чтобы этих стари-

ков до конца их дней содержать.

— Так оно и есть, юноша, - говорят ему все. - Ты хорошо сказал, правильные слова. Самую суть сказал. Значит, дело подходит к концу — все сказано, что можно сказать. Мы все слышали: он сам все сказал, все - до смертного конца и недуга. Теперь ты, хозяин, — мы спрашиваем вас обоих с женой, — скажите сами: дадите вы ему все, что положено в таком случае?

— Отчего нам не дать, раз мы берем его к себе в сыновья? — говорят они. — Мы не можем не дать.

— Что от нас еще надо? — спрашивает старуха. — Смотрите, мы отдаем в его руки весь дом и хозяйство, все запасы и утварь - все, чем сами владеем. Пусть только они, молодые, дают нам по горстке риса да по

тряпице — ничего больше. Пусть только в этом они нас терпеть нужды не заставят. Вот и все, что нам надо. Так мы сможем дожить при них наши дни в покое и счастье, а когда мы помрем, пусть отдадут нам последний долг — вот и все. Отныне все наше добро — их добро. Видите, мы им все отдаем.

— Все, что вы сказали, к делу идет, — говорят односельчане, — тут ничего лишнего нет. И упрекнуть вас нам не в чем. Когда нам, родителям, с работой не справиться, когда в доме рабочих рук не хватает или когда никто не идет сватать у нас дочерей, тогда мы берем в дом к себе зятя. Мы ждем, что он нам будет помощником. Да только бывает, что дочке нашей он придется не по душе, что она и разговаривать с ним не захочет и они не станут тянуть лямку вместе. Как тогда такой зять сможет остаться в доме? Сами знаете, он уйдет. Тут наша дочь может зря бросить тень на человека и лишить его доброго имени. Потому надлежит что-то выделить ему самому, чтобы его успокоить и обнадежить. Не уживется ваша дочь с ним, он сможет взять свою долю и уйти куда пожелает.

— Этого мне не понять, почтенные пятеро,— говорит тут старуха.— Я вас спрашиваю— в наш век вопросов спрашиваю,— растолкуйте мне, что же с нас причитается. Я-то сама полагала, что мы, ее мать и отец, его обес-

печим. Зато и он из нашей воли не выйдет.

— Все это так,— отвечают ей пятеро.— Поначалу мы все полагаем, что дело устроится хорошо. А вдруг они не уживутся! Нынче всю нашу землю запоганили жучок и клоп вонючий, и дети родителей больше не слушают. Дети-то наши стали поострее, чем мы. Бывает, нас так в споре забьют, что и слов не найдешь. Так что лучше нам обо всем наперед договориться. Тогда уж после они ничего не смогут потребовать. Почки слов лучше обрывать сразу, как они набухают.

— Хорошо, пусть так,— сказала старуха.— Давайте тогда спросим саму нашу дочку, пусть она скажет здесь перед всеми, довольна она или нет и хочет она

этого парня в мужья или не хочет.

— Верно,— согласились они.— Это годится. Позови девушку.

Девушку позвали из дома, и те ей сказали:

- Садись, дочка. Мы хотим тебя о чем-то спросить.

Она села и говорит:

- Что вам надо, почтенные? Спрашивайте.

— Дело, дочка, вот в чем,— говорят пятеро,— Твои отец и мать и мы, ваши соседи, думаем дать тебе мужа, чтобы он остался жить в вашем доме,— вот этого парня. По душе это тебе или нет? Он тебе нравится? Подумай об этом как следует, реши твердо и нам скажи. Все, что ты думаешь, скажи нам сразу, сейчас, чтобы дело по-

том не пошло вкривь и вкось и не расстроилось.

— Что вы, почтенные,— говорит она.— С чего бы ему расстроиться? Мой отец, моя мать и вы, пятеро, видать, позаботились, чтобы все было как надо, раз вы даете его мне в мужья. Вам он понравился, значит, и мне он понравится, не иначе. Видно, так надо, чтобы мы жили с ним и работали вместе, раз вы решили нас поженить. Одно только, почтенные. Одно хочу я сказать здесь при вас, пятеро, при отце и при матери.

- Говори, - сказали они.

- Вот что хочу я сказать, почтенные. Вы даете мне мужа, и я с вами согласна, чтобы мне жить с ним. Только у нас у всех есть обязанности, все мы болеем и мучимся, все спорим и ссоримся. Может случиться, из-за работы, или из-за еды, или по какой другой причине кто знает из-за чего, мы с ним повздорим, и он, может статься, рассердится и уйдет. Случись такое, почтенные, где я стану искать его? Вот что меня беспокоит. Сами знаете, когда в дом приводят молодую жену, а потом она в сердцах убегает, муж идет за ней к ее отцу. А за своим мужем, почтенные, куда я пойду? Покажите мне, как идти к его дому.
- Девочка-то говорит верно, спохватились они. Так и есть. Тут мы оплошали.

Тогда один говорит:

- Ничего, дело от этого не меняется. Смотри за ним хорошенько. Как увидишь, что он рассердился и хочет уйти, веди его домой, а не послушается сразу беги к нам. Мы скличем наших парней, и они ему поддадут хорошенько. А если он и тут не захочет вернуться, велим им идти за ним до его дома.
- Тогда мне нечего больше просить,— говорит девушка.
- Ну вот, мы обсудили все до конца,— сказали пятеро.— Теперь забота обо всем вашем хозяйстве ложит-

ся на этих двоих. Будь в доме помимо нее сыновья, нам пришлось бы отмерить для зятя бигх рисового поля — кругом его обойти. А раз нет их, это не нужно. Вы, хозяева, покажите зятю его корову, чтобы он был спокоен. Теперь он член вашей семьи. Случись так, что теперь или после вы будете им недовольны или прогнать его захотите, зовите нас, пятерых. Если мы, разобравшись во всем как надлежит, обнаружим, что вы неправы, он пойдет куда захочет и погонит за собой эту корову. А если вы будете с ним хорошо обходиться, он ваш. Ну, что еще хотите сказать? Нет ничего, так укажите ему корову, а мы, пятеро, поглядим.

— Ладно, — говорит старик, — мы дадим ему утешенье. Пойдем вместе с вами и выберем. Что еще с нас приходится? Надо уж все уладить, пока вы не ушли.

— Дело вот какое, — говорят ему пятеро. — Если у вас все готово, мы можем их хоть сейчас поженить и покончить на том, а если вы не готовы, сами назначьте время. Ведь не год и не месяц на это надо; хватит недели, ну двух.

Посовещались старик со старухой и говорят:

 Мы назначим сроку семь дней. На восьмой день их поженим. Вы в тот день никуда далеко не ходите.

Пятеро им отвечают:

- Невестин наряд, тюрбан для дружка, синдур, плоскую большую корзину, девушек-растиральщиц вот что надо вам подготовить.
- Ладно, мы ничего не забудем, говорят старик со старухой.

Тогда пятеро спрашивают:

— Ну хорошо, есть у нас еще о чем говорить или как? Если есть, говорите сразу, сейчас, а то пойдем по домам.

Тут один из них и говорит:

- Вспомнилось мне одно пустячное дельце, да не знаю, стоит ли о том речь заводить.
- Раз уж ты что-то надумал, выкладывай, отвечают другие.
- Ну хорошо, говорит, слушайте. Дело такое за Мы уж порядком, как сюда пришли. Свои дела бросили, о а хозяину тут послужили. Что бы ему обедом нас покормить? Он нас еще утром привел, и, что до меня, я не прочь перекусить.

. - И мы тоже, - подхватили другие. - Сам знаешь,

все мы вместе пришли.

Хозяйская дочка принесла им воды и палочек дерева сал. Они вымыли руки, ополоснули рот и пошли в дом. Там им подали есть. Поели, назад вышли, накрошили табаку пожевать, тут хозяин подает им денег пять сика. На том и расстались — разошлись по домам.

Все, что ему было сказано, хозяин собрал. Заодно и к пиру хорошо приготовился. В назначенный день он пошел к джог-манджхи, а потом позвал старосту и помощника старосты и еще двоих почтенных людей и повел

всех к себе. Угостил их пивом и говорит:

— Сегодня вы никуда не ходите. Сегодня мы их поженим. Скажите нашим деревенским, всем — и бедным, и неимущим, — чтобы нынче к полудню собрались у меня.

Тут все обернулись к джог-манджхи - ему дело за-

дать:

— Ты, джог-манджхи, нам напомни в назначенный час. А пока позови девушек-растиральщиц — пусть они здесь пособят.

— Хорошо, — говорит. — Все сделаю, как велите.

Сказал и за девушками пошел.

Старосту не отпустили: он остался советы давать, что и как делать указывать. Тут его и покормили. Как полдень настал, джог-манджхи созвал всю деревню. Жениха и невесту натерли горчичным маслом и куркумой, дали им пива отведать, а потом жених стал синдур накладывать. Закололи свинью и устроили пир. До утра все плясали и угощались. Утром жениху показали его корову. Потом все разошлись по домам. Тем дело и кончилось.

Время идет, а зять никакой работы не делает, только слоняется взад и вперед. Другого дела не знает, как пойти к кому-нибудь язык почесать. Ну а когда есть пора, тут он на месте.

С месяц так проволынил. Старик, его тесть, свету не

взвидел.

— Ну и лентяя взял я в зятья,— стал он поговаривать.— Я-то думал, будет мне помощь в работе, да где он него, чтобы он пропал, помощи ждать. Зря мы его, пропади он пропадом, в дом пустили.

Только и слышно от него было такое и дома и за воротами.

Свойственники парня, его жены родня, как встретят парня в деревне, твердят:

— Слушай, ты что дела не делаешь? Зря мы тебя к

себе взяли.

— А что мне делать? — отвечает он. — Время такое — работы нет. Вот начнутся дожди, я в поле пойду, пахать стану. Нынче-то кто пашет? Никто.

-- Что бы тебе лопату взять да пойти поле подпра-

вить, где неровно? - говорят те.

- Где я стану копать, отвечает, если я ваших полей и в глаза не видал?
- Он, недоумок ленивый, работы знать не знает, решили те меж себя.

Вот раз они позвали и его:

— Идем-ка завтра в лес с нами.

— А чего мне в лес идти? — спрашивает.

— Вот те на! — говорят ему. — Ты что, не знаешь? Самая пора к пахоте готовиться, нужно дерево подбирать: для ярма, для дышла, для лемеха, для рукоятки к сохе, а заодно и для кроватей — на ножки и раму. Это все должно быть в порядке, как работа начнется. Дров набрать да в кучи сложить тоже самое время — после о них заботиться не придется.

— Ладно,— отвечает.— Значит, я тоже пойду. Вы меня позовите. Я здесь чужой. Куда идти надо, не знаю.

— Вот и хорошо, — говорят. — Мы тебя кликнем.

Наутро зашли за ним. Он выбрал топорик полегче и вместе с парнями отправился в лес. В лесу один начал рубить прямые ровные деревья, другие принялись собирать хворост. А этот и тут не нашел себе дела — стал наобум слоняться взад и вперед. Он все бродил один в стороне от других и поглядывал, не увидит ли подходящего дерева. Так он вышел к склону холма. Слышит, одно дерево здесь говорит, и говорит оно вроде бы так:

— Кто возьмет меня отсюда и сделает из меня ножки

к кровати, тот станет раджей.

Услышал он, подошел ближе. Дерево опять то же самое говорит. Парень и думает: «Надо мне срубить это дерево и сделать из него ножки к кровати». Ну а дерево то было не прямое, было оно гнутое и крученое. Все равно он помнит, что слышал, и думает: «Надо проверить, так это ли не так». Взял и срубил.

Другие парни нарубили кому чего надо и сели пере-

дохнуть. Туда и этот парень притащил на плече свое де-

рево. Все со смеху так и покатились.

— Вот дурень-то! — говорят. — В таком лесу дерева себе не найти! Глядите, ребята, что он срубил! Все ищут себе что попрямей да получше, а этот, тьфу, пропасть, гнутое себе выискал.

Так они говорят, а сами дерево ногами пихают, вертят его так и сяк. Парень молчит, ни слова не говорит, сидит спокойно. Все пошли домой, и он понес свое дерево; принес да как брякнет оземь, только треск пошел. Парни своим домашним рассказывают, какое он дерево выбрал, опять со смеху помирают. Собрался народ поглазеть, видят — и впрямь кривое.

 Ну, — говорят, — зять-то у вас дурень. Навряд ли его дома родители какому ни есть делу учили. Очень уж

он дурашливый.

И старик-тесть туда же.

— Надо же, какого дурака взять в дом меня угораздило,— сокрушается.— Что ни возьми, все ему на других глядя делать придется. Сам-то он ни в чем толку не разумеет.— Потом говорит так: — Что же делать-то? Мы его сами в дом взяли. Придется учить.

А парень на другой день разрубил дерево на куски и вырезал ножки к кровати. И сделал он их так ловко, прямо на загляденье: кто ни увидит, глаз не отведет.

Тут пошел другой разговор. Все твердят:

 Надо же! Что до работы, так он дело знает. Он не дурак. Всех вокруг пальца обвел.

Кончил парень с ножками, раму собрал, и вышла

кровать прямо на диво.

— Я продаю эту кровать, — говорит. — Кто даст мне рупию, тому и отдам.

Как можно просить за кровать целую рупию? —

заговорили вокруг. — Никто за нее столько не даст.

— А не дадут, — сказал парень, — я кровать не отдам. Прошло времени с месяц. Той порой раджа прослышал, что в такой-то деревне объявилась кровать, какой раньше никто не видал. Он велел своим стражникам:

— Купите эту кровать и доставьте ко мне. Отдайте за нее, сколько запросят, и несите сюда.

Дал он им денег, чтобы расплатиться, и стражники пошли в деревню. Увидали кровать и диву дались. Даже цену не стали спрашивать, а прямо развязали

узелок, где деньги были спрятаны, вынули целых две рупии и отдали парню. Тут настал черед деревенским дивиться.

— Ну и ну! — говорят. — Мы-то прочили, что ее не продать. А надо же — продал, и на базар нести не пришлось.

Увидел старик-тесть, что парень выручил деньги, и очень обрадовался. Парень деньги как получил, так сразу и отдал тестю. С той поры парня больше не попрекали и никто над ним не смеялся.

А кровать стражники понесли к радже. Ножки и рама у нее были так вырезаны — смотреть любо-дорого, а сетку парень сплел из такой хорошей веревки, что как принесли кровать на место, радже, говорят, она с первого взгляды пришлась по душе. Засмеялся он и велел отнести ее в покои; сам глядит, глаз отвести не может. Потом спрашивает у стражников:

-- Сколько за нее заплатили?

Те говорят:

— Раджа-сахиб! Что нам сказать? Может, ты на нас гневаться будешь. Мы как увидели кровать, голову потеряли и дали за нее целых две рупии. Даже не спросили хозяина, сколько он просит. Сами ему столько дали, так она нам понравилась.

— Ничего, — сказал раджа. — Это вы ему правильно дали. Еще бы лучше добавить четыре ана ему на пиво — было бы совсем хорошо. За хорошую вещь не жалко и переплатить. Это правильно, что вы ему столько дали.

Этой ночью раджа лег почивать на новой кровати. Только уснул, говорят, все четыре ножки выскочили из-под рамы. Одна пошла на восток, другая — на запад, третья — на север, четвертая — на юг. Та, что пошла на восток, встретила войско врагов — на раджу идет — и стала с ним биться. Та, что двинулась к западу, видит: стенка вот-вот обвалится прямо на раджу — взяла да и подперла ее. Ножка, что направилась к северу, углядела змею; змея в туфлю к радже забралась, чтобы его укусить; ну а ножка заметила и смотрит за ней. А что же та ножка, чей путь к югу лежал? Она ракшаса встретила. Шел ракшас, разинувши пасть, раджу слопать. Ножка к нему в пасть вскочила, встала распоркой и держит, подойти не дает. Вот что радже приснилось.

Проснулся поутру раджа, смотрит — и впрямь нет у

кровати ни одной ножки; лежит он на полу.

— Матушки! — говорит. — Что это, сон или явь? Ладно, прежде чем что-нибудь делать, надо пойти посмотреть.

Подумал так и потянулся к туфлям, а ножка кричит:

— Стой! Берегись! Не надевай! Там твой враг прита-

ился. Если б не я, он бы тебя убил.

Раджа кликнул слуг. Принесли палку и убили змею. Направился раджа к западной двери. Тут другая ножка кричит:

— Стой! Берегись! Не ходи этим путем. Здесь, навер-

ху, я держу твоего недруга.

Взглянул раджа туда, видит — и вправду стенка дворца покосилась, а ножка ее подпирает, упасть не дает. Крикнул раджа. Пришел народ, поставили где надо подпорки и выпрямили стену.

Вышел раджа во двор, смотрит: ракшас разинул

пасть — хочет его проглотить. А ножка говорит:

— Неси ружье, убей его! Я твоего врага задержала.

Не будь меня, он бы тебя сегодня слопал.

Раджа взял ружье и уложил ракшаса наповал, а ножка вернулась на свое место. Разделался раджа с ракшасом и пошел к себе в покои посмотреть, что с кроватью, как там ее ножки. Три вернулись назад и крепко встали на свое место у рамы, а четвертой — нет. «Раз эти ножки схватились с моими недругами, — думает он, — видно, и четвертая где-то бьется с врагами, потому и не пришла».

Собрал раджа солдат и повел их на восток — туда, где солнце восходит. Видит: ножка остановила огромное войско. А как пришел туда раджа с солдатами, ножка вернулась назад и накрепко встала на свое место к раме. Раджа разбил войско врага, пришел домой, посмотрел — все четыре ножки на месте, крепко связаны с ра-

мой. Он очень обрадовался и говорит:

— Эта кровать меня спасла. Если бы не она, от меня бы сегодня мокрое место осталось.— И добавил: — Непременно надо позвать мастера, который эту кровать смастерил.

Послал он людей, и привели тех молодых — мужа и жену. Тут раджа созвал народ со всего царства и объявил:

— Этот человек спас мне жизнь. Сегодня я ему отдаю

кусок моего царства. Я вас позвал для того, чтобы вы, мои подданные, знали с этого дня, кто он такой.

— Ты назначил нового раджу,— говорят ему люди,— так устрой для нас пир. Вот чего мы хотим — больше ничего.

Тогда раджа и в самом деле дал всем простокваши и рису. Потом все разошлись по домам, а парень стал раджей.

Через год или два он взял к себе мать и отца, а еще через год — тестя с тещей. Так все они стали жить в городе раджи.

Озорной полюшний

pour de la faction de la facti

МЕСТЬ РАНИ

старые времена в Ориссе было несколько независимых государств. Банки и Кхурда имели общую границу. Между ними часто вспыхивали пограничные споры. Иногда такие споры заканчивались войной.

Дханурджая, раджа Банки, был прославленным воином, выигравшим множество тяжелых сражений. Он был искусным стрелком из лука и отличным

фехтовальщиком. Его рани, Шука Деи, была не менее крабрым воином. Ее искусство верховой езды было

известно повсюду.

Государство Банки было меньше, чем Кхурда. Людей и угодий было мало. Но мужество Дханурджая было таково, что он не уступал в бою никому, и меньше всего радже Кхурда. Однажды раджа Кхурда силой захватил несколько деревень на границе. Смело бросился Дханурджая со своей армией на врага. Началась тяжелая битва, много людей было убито. В конце концов маленькая армия Банки не смогла сдержать мощной атаки противника. Дханурджая храбро сражался, но попал в руки врага и был убит. Когда воины узнали, что их правитель погиб, они бросились бежать с поля боя.

Вскоре известие о смерти мужа достигло рани Шука Деи. Горе ее не знало границ, но глаза были сухи и горели огнем. Придворные подошли к ней и в один голос заявили:

- Наш раджа мертв. У нас не осталось надеж-

ды. Надо сдаваться врагу.

- Вы кшатрии или трусы? - вскричала рани в

ярости.

— Нет, госпожа,— отвечал министр,— мы не трусы. Но наша страна так мала, а армия и того меньше. Мы не сможем победить Кхурда. Раджи нет, ты, рани, всего лишь женщина, а царевич Даянидхи— еще мальчик.

Лучше отдать немного нашей земли сейчас, чем потерять

все. Это удовлетворит раджу Кхурда.

— Что? Сдаться врагу? Да, я— женщина, но не забывайте, я— кшатрия, и кровь кшатрия течет в моих жилах!— вскричала рани. Повернувшись к генералу, она продолжала:

— Я буду сражаться и, если надо будет, умру как кшатрий, но никогда не отдам врагу даже клочок

земли.

С глубоким чувством она спросила:

— Разве вы не убежали с поля боя? Скажите, а разве мой муж бежал? Он храбро сражался и умер в бою. Если вы боитесь, ступайте и спрячьтесь по домам. А я отправлюсь воевать и снова буду биться до победы. Если никто из вас не пойдет со мной, дайте мне знать, и я, женщина, одна пойду сражаться против Кхурда.

Потом она добавила:

— Только те, кто не боится смерти, пойдут со мной, Пусть это сообщат моему народу.

Смелые слова женщины вселили мужество в сердца

людей, и они заявили:

— Раз ты идешь в бой, как мы можем отставать? Мы не можем оставить тебя одну!

Потом добавили:

 Мы обратились за помощью к царю Бадамба, и он, возможно, поможет нам.

Неустрашимое мужество рани воодушевило воинов, и вскоре огромная армия с рани во главе выступила против Кхурда.

В это время раджа Кхурда праздновал победу. Когда новости о новой атаке врага достигли его, он не мог в

это поверить.

— Невозможно,— сказал он,— рани Банки атакует нас? Как осмелилась эта вдова на такую глупую затею, да еще так скоро после смерти мужа? Невозможно!

Тем не менее он приказал военачальникам начать

приготовления к войне.

К величайшему удивлению раджи Шука Деи сама возглавляла свою армию. Вскоре разразилось жестокое сражение. Необычная смелость рани воодушевляла воинов, и они храбро сражались. Много подвигов было совершено на поле брани. Наконец военачальник Кхурда был взят в плен и казнен. Это усилило панику в

рядах кхурдского лагеря. А вскоре раджа Кхурда

также был взят в плен.

Связанного цепями, под охраной винов его привели к рани Шука Деи. Для него величайшим позором было оказаться пленником женщины, и тем более женщины, мужа которой он недавно убил.

«Смерть на поле боя в тысячу раз лучше, чем этот позор! Конечно, в сердце рани жажда мести, и она не

пощадит меня», — думал раджа.

Рани посмотрела на воинов и приказала:

— Снимите цепи, освободите раджу!

Потом, взглянув на него, ласково сказала:

Ты можешь не возвращаться в свою страну, если не хочешь. Здесь тебя никто не тронет.

Раджа был удивлен неожиданным поворотом событий. «Как, — думал он, — та, которую я мыслил врагом, жаждущим мести, приказывает освободить меня!»

Опустив голову, он промолвил:

— Я не ожидал, что ты сможешь быть такой милостивой.

Рани ответила:

— Ты мой пленник, и, если я захочу, я могу отрубить тебе голову. Но что это принесет хорошего? Я вдова. У меня женское сердце. Мой муж мертв, а моя печаль неутешна. Как я могу принести такие же страдания другой женщине? Нет, я не могу сделать это рани Кхурда. Я воевала с тобой, чтобы вернуть славу Банки, а не из чувства мести.

Глубоко тронутый этими словами, раджа стоял ошеломленный. Наконец он сказал:

— Госпожа, вы победили меня сегодня в сражении, а теперь одержали вторую победу, выказав такое великодушие. Что может сказать или сделать мое благодарное сердце? Я останусь вашим вечным должником, и в знак моей благодарности я отдаю вам Кусапала. И клянусь, что меч Кхурда никогда не поднимется против Банки.

Позже в Кусапала была воздвигнута колонна в честь героизма и великодушия рани Шука Деи. Колонна эта стоит и по сей день.

храбрая чичо

ила когда-то, много лет назад, хорошенькая молодая девушка по имени Чичо. С тех пор как она, еще совсем юной, осталась без родителей, Чичо жила в доме для девушек-сирот, таких же, как она сама.

Как-то раз двор дома огласился веселым смехом девушек. Все девушки радовались, что наступил сентябрь — праздничная пора. Многие получили к празднику подарки от своих братьев

и теперь обсуждали их между собой.

 — Мой брат подарил мне корзину конфет,— с гордостью говорила одна девушка.

- А мой брат принес большую корзину восхититель-

ных фруктов! - говорила другая.

Бедная Чичо сидела в стороне от всех, слушала их щебетанье и чувствовала себя очень несчастной. «Если бы у меня тоже был брат!.. Он обязательно принес бы мне сегодня корзину сладостей»,— сказала она вслух сама себе.

Как только она это произнесла, из-за кустов, что росли за воротами их дома, показался молодой человек, который все это время тайно наблюдал за девушками. Он слышал слова Чичо. При виде ее красоты ему пришла в голову одна мысль... Он мигом исчез, а вскоре вернулся с огромной корзиной сладостей. Он вошел во двор и приблизился к Чичо. Приветливо улыбаясь, он вручил ей корзину и проговорил:

— Милая сестрица, прими от меня, пожалуйста, эти сладости и добрые пожелания к празднику! Конечно, ты не знаешь меня, ведь мы никогда раньше не встречались, потому что я всю жизнь прожил в другой стране. Я только что вернулся вместе с матерью, которая дово-

дится сестрой твоей покойной матери.

Конечно, Чичо была поражена тем, что услышала. Никогда прежде она не слыхала о сестре своей матери. В то же время, она очень обрадовалась, что у нее, оказывается, есть родственники,— пусть не родной брат, так хотя бы двоюродный. И от сладостей она была в восторге.

 Дорогой братец, — тепло ответила она, — хотя я никогда не слышала о тебе и о тете, я очень рада и благодарна вам обоим. Как мне отблагодарить вас за

вашу доброту?

— Что ж,— сказал молодой человек, хитро улыбаясь.— Ты можешь поехать со мной и встретиться с моей матерью, своей тетей. Она очень хочет повидать тебя. Ведь это она послала тебе в подарок эти сладости.

Полностью поверив ему, Чичо решила поехать тотчас же. Она забежала в дом и переоделась в свое лучшее платье. Затем, сказав другим, что она отправляется навестить свою тетю, Чичо вернулась к своему новоявленному двоюродному брату.

Юношу ждала у ворот прекрасная лошадь. Чичо усе-

лась позади него, и они поскакали.

Вдруг, когда они ехали мимо, несколько собак подняли лай. Казалось, будто они говорили Чичо:

Чичо, милая Чичо! Назад домой вернись! Поверь, этот парень — обманщик! Берегись его! Берегись!

Но Чичо не расслышала предупреждения.

После, когда они проезжали среди деревьев, вдруг закаркали вороны. И вновь, казалось, они говорили Чичо:

Чичо, милая Чичо! Назад домой вернись! Поверь, этот парень — обманщик! Берегись его! Берегись!

И опять Чичо не поняла предупреждения. В этот момент она так стремилась увидеть сестру своей матери, что не думала ни о чем. Лошадь по-прежнему скакала галопом. Они мчались все быстрее и быстрее. Деревья и хижины по сторонам дороги мелькали мимо них с огромной быстротой. И вдруг на Чичо напало сомнение. Ее охватил внезапный страх. «А может быть, этот юноша вовсе и не брат мне?»— подумала она.

Юноша словно прочел ее мысли. Когда они уже отъехали на большое расстояние, он внезапно обернулся к

ней через плечо и сказал:

— Милая девушка, я должен кое в чем тебе признаться! Я не твой брат. Мое единственное желание — жениться на тебе. Я нечаянно услышал, как ты говорила, что у тебя нет родни. Я притворился твоим братом,

чтобы выманить тебя и увезти с собой. Если ты согласишься выйти за меня, я буду самым счастливым человеком на земле.

Чичо была потрясена тем, что услышала. Что же ей теперь делать? Она поняла, что будет трудно убежать от этого бесчестного человека. Но голову она не потеряла. Она благоразумно рассудила, что надо попытаться перехитрить его, так же как он пытался обмануть ее.

— Да, то, что ты говоришь, поистине удивительно, ответила она, стараясь говорить спокойно.— Но будь уверен, я тоже сочту за счастье стать твоей женой.

Услышав это, юноша почувствовал себя на вершине блаженства. Он подхлестнул лошадь, чтобы она мчалась быстрее. Наконец, они добрались до хижины в глубине леса. Навстречу им вышла из хижины старуха. Она выглядела безобразной и, похоже, была очень злая, несмотря на улыбку, которой она приветствовала Чичо.

Мучаясь сомнением и страхом, Чичо вступила в хижину. В хижине находились трое мужчин, по виду — настоящие разбойники: юноша представил их как своих

старших братьев.

Как Чичо ругала себя за свою неосторожность! Как она хотела снова вернуться в сиротский дом! Но она понимала, что ей будет очень трудно убежать от этих злодеев.

Как и следовало ожидать, Чичо провела печальную и бессонную ночь. На другое утро четверо братьев спозаранку ушли на работу. Чичо оставили со старухой в хижине. Она решила, что теперь-то найдет возможность убежать! И Чичо придумала план.

— Дорогая матуніка,— сказала она старухе.— Поскольку я скоро стану женой вашего младшего сына, значит, здесь будет мой новый дом. Раз так, мне хотелось бы приготовить, как полагается, пуджа, чтобы поблагодарить богов и заручиться их расположением.

— Вот прекрасная мысль!— согласилась старуха, ничего не подозревая.— Я постараюсь помочь тебе. Мы

вместе можем приготовить пуджа.

Чичо согласилась, они сообща развели огонь и поставили на него кастрюлю с маслом. Вскоре масло закипело. Комната наполнилась дымом и запахом подгоревшего масла.

— Мы должны семь раз обойти вокруг кастрюли,— сказала тогда Чичо старухе.— После этого мы должны совершить молитву перед огнем, прося богов о милости.

193

Старуха с готовностью согласилась. Чичо и она обошли вокруг кастрюли семь раз. Как только вслед за этим старуха опустилась на колени для молитвы, Чичо проворно схватила веревку. Подкравшись сзади, она быстро набросила веревку на старуху и связала ее. Старуха боролась, пытаясь высвободиться, но не тут-то было, ведь Чичо была молодая и сильная. Оторвав кусок одежды, она быстро завязала старухе рот, чтобы не было слышно ее криков. Потом она подняла старуху и усадила за прялку. Загасив огонь, Чичо осторожно выбралась из хижины. Не забыв крепко запереть за собой дверь, она побежала через лес в сторону сиротского дома.

Поздней ночью четверо братьев вернулись в хижину. Они удивились, что дверь заперта. На их стук никто не ответил. Тогда они взломали дверь и увидели свою мать, которая так и сидела у прялки, где ее оставила Чичо. Как только ее развязали, старуха быстро рассказала обо всем, что случилось. Братья страшно рассердились. Они решили отомстить Чичо и немедленно отправились в сиротский дом.

В это время Чичо уже была в безопасности. Ночь была на исходе, и она, утомленная своими приключениями, улеглась спать прямо во дворе сиротского дома на веревочную койку; ведь в такую погоду жарко спать в

комнате!

При виде спящей Чичо четверо братьев с трудом сдержали свою радость. «Мы и не гадали схватить ее так запросто!»— подумали они. Они осторожно подняли койку со спящей девушкой и убежали с ней.

Чичо спала так глубоко, что вначале не заметила, что случилось. И лишь когда они прошли пол-леса, она внезапно проснулась. Спачала она подумала, что это сон.

Но потом поняла, что она снова в плену.

Взяв себя в руки, Чичо притворилась, что еще спит, и попыталась придумать способ сбежать. В это время они проходили под раскидистым баньяновым деревом. Чичо ухватилась за его ветви и в один миг оказалась на

дереве.

Четверо братьев этого не заметили. Ничего не подозревая, они продолжали нести койку. Каждый из них обдумывал способ наказания для пленницы. Однако, когда они добрались до хижины и опустили койку на землю, то к своему изумлению обнаружили, что пленница сбежала. — Ни один человек не смог бы так исчезнуть! Конечно, она — сам дьявол, — объявил младший брат.

— Да, без сомнения, то был дьявол,— согласилась и старуха, припоминая то, что случилось с ней.— Тебе повезло, сынок, что эта девушка не стала твоей женой! Я рада, что мы от нее отделальсь. Ну ее!

Но четверо братьев не согласились с ней.

— Если она дьявол, ее надо убить, — сказали они, и

снова отправились на поиски Чичо.

Тем временем Чичо все еще пряталась в ветвях баньянового дерева. Через некоторое время, убедившись, что разбойники не возвращаются, она спустилась вниз и побежала обратно к сиротскому дому. Была еще ночь, когда она вошла в свою маленькую комнату. Она чувствовала, что злодеи не отстанут от нее. В любой момент они могут вернуться и снова захватить ее в плен.

Чичо бесстрашно вооружилась длинным острым ножом и уселась в ожидании. Когда начал пробиваться рассвет, она вдруг услышала за окном шорох. Через некоторое время появилось лицо. Чичо сразу же узнала самого

старшего из четырех братьев.

Открой дверь и дай нам войти, а не то мы убьем

тебя, -- пригрозил он.

Но Чичо покачала головой. Это разозлило разбойника. С угрозами он просунул голову в окно. И в этот момент Чичо схватила нож и быстро отсекла ему кончик носа.

Обливаясь кровью, старший брат закричал от боли. Он отшатнулся и бросился прочь, обзывая Чичо дьяволицей.

Второй брат увидел это и решил проучить Чичо. Разгневанный, он просунул в окно руку и попытался схватить Чичо. Но Чичо опять быстро взмахнула ножом и отсекла ему палец.

Обливаясь кровью, второй брат взвыл от боли. Он отдернул руку и бросился прочь, крича, что Чичо в самом

деле дьяволица.

Тогда третий брат решил, что он проучит Чичо. Разозлённый, он просунул в окно голову. Но, едва он открыл рот, чтобы обругать ее, как Чичо быстро выколола ему ножом правый глаз.

И этот брат, обливаясь кровью, завопил от боли. Он бросился удирать, крича при этом, что Чичо дьяво-

лица.

Наконец, настала очередь самого младшего из брать-

ев. Он, однако, был толковее других. Он решил, что лучше оставить Чичо в покое. Поэтому, отойдя на безопасное расстояние от окна, он принялся кричать в ее сторону:

Чертовка злая, Дьяволица! Да чтоб никому На тебе не жениться!

С этими словами он повернулся и убежал вслед за братьями, в то время как Чичо произнесла в ответ:

Не потому ли Меня так поносишь, Что сам ты, мой милый, Остался с носом?

Но, конечно, юноша уже убежал настолько далеко, что не только ответить, но и услышать ее не мог.

РАМУ-ДЕЛЕЦ

одного богатого человека был некогда слуга по имени Раму, большой дурак. Раму усердно трудился на своего хозяина, а взамен получал пищу, одежду и кров. Но, поскольку он был совсем бестолковый, ему никогда и в голову не приходило спросить у хозяина жалованье. Так он работал и работал на своего

хозяина многие годы.

Однажды Раму вздумал навестить родную деревню, повидать свою старую мать. Он попросил хозяина отпустить его на месяц. Хозяин сразу же согласился. Он был честным человеком и поэтому дал Раму мешок серебряных монет — вознаграждение за все годы честной службы.

С мешком денег в руке отправился Раму в дорогу. Путь до дома предстоял ему очень долгий. Поэтому, пройдя некоторое расстояние, он присел отдохнуть под

деревом у края дороги.

Вскоре к нему подъехал всадник. Он направлялся на рынок — продавать свою лошадь, потому что это было очень ленивое и упрямое животное. Завидев Раму, человек остановился.

 Куда ты идешь, дружище? — приветливо спросил он Раму.

Человек держался дружелюбно, и Раму ответил с

улыбкой:

— Господин, я держу путь в родную деревню, чтобы навестить свою старую мать. Это очень далеко. Я присел немного отдохнуть. Вообще-то я прекрасно хожу пешком. Но тяжелый мешок с серебряными монетами, что я тащу, так и тянет меня к земле, я сильно устал.

При этих словах глаза человека засветились от удовольствия. «Может быть, мне удастся избавиться от лошади,— подумал он.— Этот парень выглядит и рассуж-

дает как дурак».

— Как жаль слышать такое от друга!— сказал он.— Однако, Раму, может быть, я смогу помочь тебе. Хочешь я продам тебе свою лошадь за этот мешок серебра. Ты избавишься от своей ноши и сможешь с удобством доехать домой.

Поскольку Раму был совсем дурак, то он согласился. Он отдал свои деньги и взял лошадь. Человек забрал

мешок с деньгами и поспешно ушел, ликуя.

Вскоре, однако, Раму обнаружил свою ошибку. Або, едва он попытался взобраться на лошадь, она вскинулась на дыбы и сбросила его на землю. Потрясенный, сплошь в синяках, он снова и снова повторял свои попытки, но у него ничего не получалось.

В то время как он, весь избитый так, что у него все болело, лежал на земле, случилось проходить мимо пасту-

ху. Пастух вел корову.

— Друг мой, что у тебя за горе? — спросил он. —

Могу я тебе помочь?

— Пожалуйста, помоги мне!— сказал Раму.— Эта лошадь такая норовистая, не дает на себя сесть. Так я никогда не доберусь до дому. К тому же я очень хочу есть и пить.

При этих словах глаза пастуха заблестели. Без сомнения, этот малый — большой дурак, подумал он. Может быть, он согласится обменять свою лошадь на

корову.

— Взгляни сюда, друг!— сказал он.— Может быть, я смогу разрешить твои трудности. Я хочу отдать тебе эту корову в обмен на твою лошадь. Корова у меня спокойная, ты сладишь с ней без труда. Более того, она будет давать молоко, так что тебе не придется голодать во время путешествия.

Раму подумал, что это хорошая мысль. Он охотно расстался с лошадью и забрал корову. Взяв лошадь, пастух пошел своей дорогой, радуясь, что заключил

очень выгодную сделку. А Раму повел корову.

Однако когда немного спустя он почувствовал жажду и решил выпить молока, то сразу же обнаружил свою ошибку. Едва он привязал корову к дереву и попытался подоить ее, корова так ударила его копытом, что он отлетел в сторону. Бедный Раму был так напуган и обижен, что некоторое время не мог прийти в себя. Как только он поднялся, то услышал за спиной смех. Он огляделся вокруг и увидел молодого пастуха, пасшего коз. Он вел на привязи козу.

— Чего ты смеешься, над чем? — рассердился Раму

— Извини меня за смех, дружище!— стал оправдываться пастух.— Просто я увидел, что произошло, и мне стало так смешно! Но скажи, что за горе у тебя случилось?

— Горе! — вскричал Раму. — Великое горе! Я только что обменял эту корову на лошадь, за которую отдал свой мешок с серебряными монетами. Теперь же эта корова отказывается давать мне молоко.

— Это и в самом деле печально,— заметил пастух, сразу же признав в Раму дурака.— Корова, которая не дает молока,— настоящее приобретение. Отделайся от

нее.

— Но кто же ее купит? — спросил Раму, вконец

расстроенный.

— Я куплю! — объявил хитрый пастух. — Чтобы помочь тебе, я предлагаю обменять мою козу на твою корову.

 Вот настоящая доброта! — восхитился Раму и с этими словами отдал корову и повел дальше козу, а

пастух заспешил прочь с коровой.

— Ну и дурак! Какую выгодную сделку я заключил!— посмеивался про себя пастух, отойдя подальше.

Раму тоже думал, что он выгодно поменялся.

Вскоре Раму встретился человек, который нес гусыню. Когда они остановились поболтать, Раму рассказал этому человеку о тех сделках, которые он совершил. Человек сразу же понял, что Раму дурак. Поэтому он заметил:

— Ты очень удачно приобрел эту козу, друг! Но не приходило ли тебе в голову, что козе требуется много травы, чтобы наесться? Сумеешь ли ты прокормить ее в

летние месяцы, когда травы мало? Сдается мне, что я более удачлив, чем ты, раз у меня есть гусыня. Моя гусыня сама находит пропитание. Скажи, а слыхал ли ты о гусыне, что кладет золотые яйца? Так моя гусыня с

той птицей в родстве.

— О, конечно же, я слышал о гусыне, которая несет золотые яйца!— радостно ответил Раму.— Вот была бы у меня такая гусыня! Господин,— поспешно продолжал он,— не будет ли это слишком, если я попрошу вас соблаговолить обменять вашу гусыню на мою козу?

— Ну, это действительно будет слишком,— произнес человек, притворяясь, будто его крайне возмутила эта идея.— Но,— и тут он постарался говорить так, словно идет на великую жертву,— в виде особого случая, я

согласен.

Обмен состоялся, и человек заспешил прочь с козой, посмеиваясь про себя. Раму же двинулся дальше с гусыней под мышкой, думая, что он — счастливейший из

смертных и самый удачливый коммерсант.

Однако гусыне не нравилось, что ее несли таким образом. То и дело она ухитрялась высвободиться и убежать вниз по дороге. Каждый раз Раму приходилось гнаться следом и ловить ее. Через некоторое время он устал и запыхался от этого упражнения.

Тут он неожиданно встретил косаря. Этот человек вез

повозку, нагруженную свежей зеленой травой.

— Ты, похоже, совсем ничего не понимаешь в гусях,—заметил косарь, наблюдая, как Раму мается со своей гусыней.— Разве тебе не ясно, что гусыне не нравится, чтобы ее несли? Пусть она идет сама по себе.

— О, эта гусыня не простая, — гордо заявил Раму. — Я должен беречь и охранять ее. Когда-нибудь эта гусыня снесет мне золотое яйцо. Я ухитрился заполучить ее в результате чудесной сделки. — И он рассказал по

очереди обо всех сделках, которые он совершил.

— Ну, это необычайно интересно, — сказал косарь, когда он закончил, поняв, конечно, что Раму — большой дурак. — У тебя, несомненно, замечательные способности к коммерции. Но я должен обратить твое внимание кое на что, о чем ты, видимо, забыл! Ты только что говорил о корове. Как ты хорошо знаешь, коровы дают молоко. Но они едят траву. Так что именно трава помогает им давать молоко. Значит, трава содержит все, что требуется для тела. Если человеку есть траву, у него будет хоро-

шее здоровье. А когда у тебя хорошее здоровье, на что нужны золотые яйца?

Так он рассуждал, и Раму решил, что косарь, несом-

ненно, мудрейший человек.

— Ну, дружище, умен же ты,— ответил он.— Не согласишься ли дать мне охапку травы в обмен на эту гусыню?

Косарь сделал вид, что призадумался.

— Ну, так уж и быть!— сказал он наконец.— Раз ты так хочешь.

И как только гусыня и охапка травы сменили своих хозяев, каждый пошел своей дорогой: косарь — тайком смеясь про себя, Раму — думая, что ему и вправду очень везет.

Наконец Раму, неся охапку травы на голове, почти дошел до своей деревни. Тут ему встретился человек, который бродил в поисках клочка травы для своей лошади.

Послушай, — обратился к нему этот человек, —.

продай мне, пожалуйста, эту траву!

— Продать тебе эту траву?!— изумился Раму.— Ты не сможешь заплатить за нее. Эта трава — самая важная вещь для человеческой жизни.

Услыхав это, человек понял, что имеет дело с дура-

ком. Но он решил подыграть Раму.

- Хорошо, хорошо!— сказал он.— Допустим, ты прав. Но расскажи, как ты стал владельцем столь ценной вещи?
- Это потому, что у меня прекрасные способности к коммерции,— ответил Раму и заново рассказал историю обо всех сделках, что он заключил.
- Да, ты действительно умен!— согласился человек, когда он закончил.— Но, поскольку ты идешь домой в отпуск, не пристало тебе нести на голове охапку травы. Я предлагаю тебе оставить ее со мной. А я уж позабочусь, чтобы принести ее потом к тебе домой.

— Поистине, ты добрейший человек, — сказал Раму с

благодарностью.

С этими словами он отдал охапку травы и отпра-

вился домой с пустыми руками.

— Мой дорогой сын, как я рада тебя видеть! воскликнула мать при встрече, едва он вошел в дом.— А что ты принес мне?— продолжала она спрашивать.

— Я принес тебе охапку дающей здоровье травы, мама!— ответил Раму.— Я оставил ее у друга, который скоро принесет ее.

— Травы? — переспросила мать. — Зачем же ты при-

нес мне траву?

Тогда Раму еще раз рассказал от начала до конца историю своих приключений — с того самого момента, как он оставил дом своего хозяина. Когда он закончил рассказ, мать не знала, что и сказать, хотя при всем желании она не могла помочь тому, кто не думает!

— Ну, на своем веку я встречала дураков, но мой собственный сын — величайший дурак среди них всех!

УМНАЯ ЖЕНЩИНА

одного царя был невежественный и глупый сын. Он поклялся, что после женитьбы каждый раз, садясь за стол, будет бить жену туфлей по голове. Всем посланцам, которые приходили с брачными предложениями, он сообщал об этой клятве. После этого сватовство само собой прекращалось. Никто не хотел под-

вергать свою дочь оскорблениям.

У царя, который жил по соседству, была дочь, не имевшая себе равных по красоте и уму. Когда ей случилось узнать об обете глупого царевича, она сказала подругам:

Умная женщина никогда бы не подчинилась такой

дурацкой причуде.

Подруги стали дразнить ее:

— Нет женщины умнее тебя. Почему бы тебе не выйти замуж за царевича и уж тогда проявить свой талант?

Царевна, не задумываясь, приняла вызов. Она тут же послала человека к своему отцу со словами:

 Если вы не будете против, то я готова выйти замуж за глупого царевича.

Царь не мог понять, почему его дочь желает стать

женой явного дурака.

— Дорогая дочка,— сказал он,— ты, верно, сошла с ума. Царевич поклялся дважды бить жену туфлей перед каждым застольем. Разве я могу доверить тебя безумцу?

Но царевна, уверенная в себе, отвечала:

— Если во мне есть хотя бы искорка ума, то я никогда не допущу торжества глупости. Отец пытался отговорить ее, но тщетно. Тогда он сказал:

— Пусть она делает, что хочет. Посылайте сватов. Царевич очень обрадовался, что его предложение принято, и не замедлил явиться для свершения свадебного обряда. Как только он оказался в доме тестя, то тут же снял башмак, чтобы ударить им по голове своей нареченной. Но девушка остановила его следующими словами:

 Мы ведь еще не женаты. Ты сможешь доставить себе такое удовольствие, лишь когда мы станем мужем и женой.

Вскоре состоялась свадебная церемония. Как только она закончилась, царевич снял с ноги туфлю, чтобы выполнить клятву. Но умная царевна возразила:

-- Подожди. Мы находимся в доме моего отца. Ты можешь делать все, что захочешь, когда увезешь меня в

свой дом.

После чего царевич вместе с женой немедленно отправился домой. Как только они достигли дома, он нагнулся, чтобы снять с ноги туфлю. Но неистощимая на выдумки царевна сказала:

— Еще нет! Сейчас я во всем завишу от свекра. Чтобы иметь право поступать как тебе заблагорассудится, ты должен сам зарабатывать деньги и содержать

семью.

Эти слова угодили, как говорится, не в бровь, а в глаз. Царевич пошел к отцу и сказал:

— Позвольте мне отправиться в путь, чтобы зара-

ботать немного денег.

Царь пытался отговорить его, но тщетно. С большим кошельком, полным золотых монет, царевич покинул дом. По пути ему случилось остановиться в деревне, которая пользовалась дурной славой разбойничьего гнезда. Увидев красивого юношу в богатой одежде, мошенники ухватили его коня под уздцы со словами:

— Как может ваша честь проехать мимо и не принять участие в празднике, организованном ради вас. Вы наш самый дорогой гость. Ваш почтенный отец всегда был

добр к нам.

Польщенный царевич принял приглашение. Для него приготовили роскошный обед. Когда пир был в разгаре, один из злоумышленников сказал:

— У меня пропала золотая чаша для вина.

После этих слов те, кто сидел за столом, подняли ужасный крик:

— Кто ее взял? Куда она делась? Быть может, ее

забрал царевич? Давайте обыщем его!

Глубоко возмущенный ложным обвинением, царевич сказал:

— Как бы я смог взять вашу золотую чашу, если я даже не видел ее?

Тогда один из мошенников завопил:

 Хозяин говорит, что никто, кроме царевича, не мог украсть чаши!

Решили послать за старостой деревни, чтобы он ре-

шил дело. Староста провозгласил:

— Если золотая чаша будет найдена у хозяина, то он расстанется со всем богатством в пользу царевича. И наоборот, если будет доказана вина гостя, то тот отдаст свое состояние хозяину.

Стороны согласились на эти условия. Учинили обыск, и, как и следовало ожидать, чаша была найдена среди вещей царевича, завязанной в узел с одеждой. Отобрав кошель с золотыми монетами, царевича вытолкали из деревни.

Что же оставалось делать бедняге? С каким бы лицом он предстал перед отцом? После недолгого размышления царевич решил стать дровосеком. Он продавал вязанки дров и этим кое-как зарабатывал на жизнь, не давая душе расстаться с телом.

В таком вот жалком виде обнаружил его слуга, которого царевна специально послала следить за мужем. Он немедленно вернулся к хозяйке и поведал о бедствен-

ном положении царевича.

Царевна решила, что пора вмешаться. Она обратилась к свекру с просьбой разрешить ей паломничество. Царь дал согласие. В сопровождении двух преданных людей она отправилась в путь, переодевшись в мужскую одежду. За несколько дней маленький отряд добрался до разбойничьей деревни. Жители ее страшно обрадовались, что так скоро появилась еще одна богатая жертва. Они встретили царевну на дороге и предложили свое гостеприимство. Переодетая царевна согласилась остаться на ночь. Был устроен пир, во время которого хозяин дома, как и прежде, тайно завязал золотую чашу в узел с одеждой. Но умная женщина ухитрилась незаметно вытащить чашу и спрятать ее под ковер.

В соответствии с планом мошенники подняли страш-

ный шум и крик о том, что пропала золотая чаша. В краже они обвинили царевну. Пригласили старосту, который установил те же условия, что и в предыдуший раз. В результате обыска чаша обнаружилась под ковром у хозяина. Царевна получила во владение все его богатство. Затем она сняла дом в той же деревне и зажила жизнью аристократа. Она приказала повару кормить всех бедняков, которые проходили мимо. При этом она всегда смотрела, кто же получает пищу у нее на кухне.

Случилось так, что царевич, ослабевший от голода и жажды, проходил мимо. Он решил подкрепить силы и зашел на кухню великодушного господина. Одежда его была ужасно грязной и драной, голову прикрывал какойто лоскут вместо тюрбана. Вдобавок он уже много дней не брился. В руках у него был топор и кусок веревки. Когда он сел за обеденный стол, царевна узнала его. Дождавшись конца трапезы, она подозвала царевичадровосека и спросила:

— Готов ли ты служить мне?

 Я сделаю все, чтобы угодить вам, — отвечал бедняк.

После этого переодетая царевна послала за цирюльником и приказала побрить царевича, сделать ему массаж и хорошенько помыть в бане. Затем царевича одели в новые одежды. Собрав вместе его старые лохмотья, волосы после стрижки и бритья, топор и веревку, царевна сложила их в один сундук.

Через несколько дней она призвала царевича к себе

и сказала:

— Я возвращаюсь на родину. В качестве прощального подарка вручаю тебе этот сундук, в котором хранится все мое состояние.

Сказав так, она покинула деревню.

Неожиданное богатство вернуло царевичу прежнее самомнение. Он отправил послание отцу со следующими словами:

— Я завершил свою миссию и возвращаюсь домой. После краткой встречи с обрадованными родителями он сразу же поспешил в покои жены. Еще при входе он стащил с ног туфлю, чтобы сразу ударить жену по голове. Но та возразила:

 Конечно, ты можешь делать все, что хочешь. Но прежде позволь мне взглянуть, что же ты принес в этом

сундуке:

Царевич с готовностью открыл крышку. Каково же было его изумление, когда он обнаружил внутри собственные старые обноски, свои волосы и свой топор! Вне себя от стыда, он припал к ногам жены, умоляя никому не открывать его тайну.

После этого царевич полностью излечился от своих

дурацких причуд.

КАПЛЯ МОЛОКА

днажды Аджай Сингх гостил у своего друга. Был он не только необычайно застенчивым человеком, но, что еще хуже, страдал куриной слепотой. О последнем почти никто не знал, так как он всегда тщательно скрывал этот свой недостаток.

Хотя он приехал уже вечером, без предупреждения и нежданным, друг очень

обрадовался ему. Приготовили отменную еду и поставили на стол перед ним. Он же отщипнул тут немножко и там немножко, боясь показаться голодным. На самом деле он был очень голоден, потому что не смог поесть в дороге.

После еды подали сладости. Блюдо разносила хозяйка. Она уже зачерпнула ложкой, но тут он, из одной лишь скромности, замахал руками в знак отказа. Хозяйка отошла. Аджай Сингх расстроился. Он вовсе не собирался отказываться от вкусного кхира — сладкого сгущенного молока, но теперь было уже поздно. Хозяйка угощала других, и поблизости ее не было. Краешком глаза он с завистью смотрел, как его сосед с удовольствием уплетает кхир. Аджай Сингх опустил глаза в свою пустую тарелку и вдруг заметил, что в нее упала одна капля сладкого молока. Он незаметно вытер ее палыцем и облизнул. Она была такая сладкая и вкусная! Как он ругал себя, но что было поделать. Мужчины встали со своих мест и пошли мыть руки.

Настала ночь и все легли спать. В доме стояла тишина, да такая тишина, что слышно было, как скребутся мыши. Весь мир спал, но не спал Аджай Сингх. Он беспокойно ворочался в кровати, потому что по-прежнему был очень голодным. Он думал о той капле молока, которую попробовал; он мечтал о ней и представлял, что, если одна капля такая вкусная, какова же на вкус

целая чашка!.. Чем больше он об этом думал, тем сильнее ему хотелось кхира. Наконец желание стало невыносимым, и он сел в кровати. Он разбудил своего друга и спросил, где находится кухня.

— Вниз по лестнице, за той комнатой, где ты обедал,

но почему ты спрашиваешь об этом?

— Обещай мне, что никому не расскажешь. Друг пообещал, и Аджай Сингх сказал:

— Ты ведь отведал сладкого молока, не так ли? Ведь оно вкусное? Ну а я, как дурак, отказался. Я смог попробовать всего одну каплю, и она была столь восхитительной на вкус, что теперь я не усну, пока не попробую еще.

— В таком случае, — сказал его друг с улыбкой, —

я провожу тебя до кухни.

Друзья выбрались из кровати и на цыпочках спустились по ступенькам. Кругом была темень, и Аджаю казалось, будто он совершенно слепой. Он крепко держался за своего друга и мелкими шажками продвигался вперед. Он прошел через две комнаты и тут потянул носом воздух. Запахло пищей, они пришли на кухню. Он знал, что горшок с остатками кхира будет привязан к одной из веревок, свисающих с потолочной балки, как принято в Раджастане. Так ему не угрожали коты и крысы. Друг пробирался в темноте на ощупь и руками шарил по воздуху. Он задел рукой горшок, тот моментально опрокинулся, и содержимое вылилось прямо на поднятое кверху лицо Аджая. Он не смог или, скорее, не посмел закричать, боясь разбудить домочадцев. Он лишь сдавленно охнул и тут же стал торопливо глотать стекающий восхитительный кхир. Уже насытившись; он вдруг с ужасом осознал, что сделался весь липким и мокрым. Друг его пропал в тот момент, когда опрокинулся горшок. Что было теперь делать Аджаю? Вернуться в кровать — ни в коем случае, но и купаться в такой поздний час было нельзя. Шум воды непременно разбудит людей, и они захотят узнать причину столь позднего купания. Пока он размышлял, как поступить, раздался громкий металлический звон: он задел ногой медную посудину.

— Что такое? — донесся встревоженный голос отца его друга. Аджая охватила паника. Он заскочил в какой-то коридор слева и побежал по нему, пока не очутился в комнате. По запаху и овечьему блеянию он опре-

делил, что находится в сарае. Тут он услышал, что старик ходит и проверяет, все ли в порядке, и спрятался

среди овец.

Вскоре на дом опустилась тишина. Аджай все еще прятался среди овец. Вдруг ему послышалось, будто скрипнула дверь. В сарай украдкой вошли два человека. Прислушавшись к их шепоту, он понял, что это грабители. Аджай сглотнул пару раз, схватил валявшийся рядом мешок и тихонько забрался в него. Тем временем мужчины подошли ближе. Один из них сказал:

— Вот и мешок, который мы бросили, когда услыша-

ли металлический звон. — И он пнул его ногой.

— Ага, кажется, в него забралась овца. Давай утащим ее и принесем в жертву в храме Бхавани. Этой ночью мы захватили в доме двух вельмож целый мешок добра. Мы должны принести благодарственную жертву

- Ты тащи овцу, а я потащу мешок.

Взвалив на себя мешок, в котором трясся от страха Аджай, грабители выбрались из дома. Аджай не смел

вздохнуть. Ему показалось, что плелись они долго.

— Наконец мы добрались до храма,— сказал один из них с облегчением и приготовился сбросить свой мешок наземь. Но Аджай вдруг завопил во всю глотку. Он не собирался это делать, крик вырвался у него сам собой, едва только он в ужасе представил, что его будут приносить в жертву. Он сразу же зажал рот руками. Грабители, в свою очередь, в страхе уставились на мешок, откуда раздался крик, а затем друг на друга. На их лицах был написан ужас.

— В этом мешке у тебя демон, -- сказал один.

— Мы погибли!— закричал другой, швырнув на землю мешок; затем, не дожидаясь товарища, он бросился бежать что было сил. Второй поколебался секунду, а по-

том тоже бросил свой мешок и убежал.

Аджай не мог поверить, что ему так повезло. Он выбрался на свободу. Поблизости от него лежал мешок, наполненный деньгами и драгоценностями. Он хорошо искупался в храме, а затем, взвалив мешок на спину, отправился к себе домой. Когда друг услыхал о его приключениях, он сказал:

— Смотри-ка, что за чудеса натворила капля молока!

Она сделала тебя богачом.

УМНАЯ ЖЕНА БРАДОБРЕЯ

ил однажды брадобрей, такой глупый и неуклюжий, что не мог даже свое дело делать хорошо! Вместо того, чтобы стричь волосы, он резал клиентам уши, а вместо того, чтобы брить бороды, царапал шеи. Поэтому он становился все беднее и беднее, пока, наконец, у него в доме не осталось совсем ничего, кроме бритвы

да жены; обе настолько острые, насколько это возможно.

Жена брадобрея была очень умная женщина, которая постоянно ругала мужа за глупость. И когда она узнала, что у них не осталось ни гроша, то стала привычно браниться.

Но брадобрей отнесся к этому спокойно.

— Какой смысл поднимать такой шум, дорогая, сказал он,— ты это все мне говорила раньше, и я полностью с тобой согласен. Я никогда не умел работать и

никогда не смогу научиться работать. Это так.

— Тогда ты должен просить милостыню,— ответила ему жена,— потому что я не собираюсь умирать с голоду ради твоего удовольствия. Иди во дворец и попроси что-нибудь у царя. Сейчас как раз свадебный пир в самом разгаре и он, наверняка, раздает милостыню беднякам.

— Хорошо, дорогая!—промолвил брадобрей смиренно. Он боялся своей умной жены, поэтому сделал, что его просили: пошел во дворец к царю за падаянием.

— Что же тебе надо? — спросил царь.

Поскольку жена брадобрея не сказала точно, что нужно просить, бедняк не мог сам ничего придумать и вежливо ответил:

— Чего-нибудь!

— Надел земли подойдет? — сказал царь.

Ленивый брадобрей был рад выпутаться из затруднительного положения и решил, что надел земли сгодится так же, как и все другое.

Царь распорядился отдать просителю надел пустой земли за городом, и брадобрей отправился домой удовле-

творенный.

— Ну, что ты получил?— спросила умная жена, которая с нетерпением ждала его возвращения.— Давай скорее, я пойду и куплю хлеба!

Можете себе представить, как она бранилась, когда узнала, что муж получил лишь клочок пустой земли.

— Но земля есть земля!— возразил брадобрей.— Она не может никуда убежать, поэтому у нас теперь всегда что-нибудь да будет.

— Есть ли еще такие дураки?— рассердилась жена.— Что за польза от земли, если мы не можем ее

вспахать. Где мы возьмем быков и плуги?

Но будучи, как мы сказали, очень умной женщиной, она хорошенько все обдумала и кридумала, как

исправить эту невыгодную сделку.

Взяв с собой мужа, она отправилась на свой клочок пустой земли. Там она заставила мужа повторять все, что будет делать сама, начала расхаживать по полю, внимательно вглядываясь в землю. Но как только ктонибудь шел мимо, она садилась, как ни в чем ни бывало, и делала вид, что просто отдыхает.

В это время случилось семерым разбойникам прятаться неподалеку, и они целый день наблюдали за брадобреем и его женой, пока не убедились, что здесь происходит что-то странное. Поэтому на закате они отправили одного

своего товарища попытаться узнать, в чем дело.

— Дело в том, — отвечала жена брадобрея после долгих разговоров вокруг да около и приказаний строго хранить секрет, — это поле принадлежало моему деду, который зарыл здесь пять горшков с золотом. А мы стараемся найти то самое место, прежде чем начать копать. Но ты ведь никому не расскажешь об этом, правда?

Грабитель пообещал, но только брадобрей и его жена ушли домой, он позвал своих товарищей и рассказал о спрятанных сокровищах. Все тут же принялись за работу. Всю ночь грабители копали и рыли до тех пор, пока поле не было перепахано на семь раз, а сами они не устали смертельно. Но ни одной крупинки золота или серебра, ни одного гроша они так и не нашли и на рассвете, бросив все, ушли.

Жена брадобрея, увидев землю так хорошо вспаханной, взяла в долг немного зерна в лавке и засадила полерисом. Хозяин лавки с удовольствием ссудил зерно, поскольку прикинул, что назад осенью получит раза в три больше. И урожай удался на славу! Жена брадобрея выплатила все долги, оставила, сколько нужно, риса дома,

а остальное продала за большой горшок золота.

Когда разбойники узнали это, то страшно рассердились и потребовали:

- Дайте нам часть урожая, ведь это мы, как вы знаете, вспахали землю!
- Я сказала вам, что в земле золото,— засмеялась женщина,— но вы не нашли его. Я же нашла, и теперь в доме полный горшок золота, но вы, негодяи, не получите ни гроша!

 Хорошо, — ответили грабители, — берегись сегодня ночью. Если вы не отдадите нашу долю, мы сами возь-

мем ее!

И ночью один из воров спрятался в доме, намереваясь открыть дверь своим товарищам, когда в доме все уснут. Но умная жена брадобрея заметила его и решила сыграть с ним шутку. Поэтому, когда ее муж в тревоге спросил,что она сделала с золотом, она громко ответила.

— Я спрятала его туда, где никто не найдет: в гор-

шок со сладостями, что стоит в нише у двери.

Услышав это, вор ухмыльнулся и, когда все смолкло, выбрался из укрытия, нашупал горшок и выскользнул из дома. Боясь погони, разбойники бросились в чащу, где и занялись дележом добычи.

— Она сказала, что сверху сладости, — сообщил вор. — Я разделю сначала их, и мы немного подкрепимся,

я давно ничего не ел, высматривая и наблюдая.

И он разделил в темноте то, что, как он думал, было сладостями. На самом же деле горшок был полон самых ужасных вещей, которые жена брадобрея умышленно туда побросала. И вы можете представить себе лица воров, когда они начали жевать эти гадости! Разбойники решили отомстить обидчикам.

Но когда на следующий день они вернулись с угрозами и требованиями отдать их долю, жена брадобрея

только посмеялась над ними.

— Берегись, — вскричали они, — тебе удалось дважды провести нас: один раз, заставив копать всю ночь, другой — накормив отбросами. Сегодня ночью — твоя очередь!

Вечером другой разбойник спрятался в доме, но умная женщина заметила его и, когда муж спросил:

— Что нам делать с золотом, дорогая? Надеюсь, ты не положила его под подушку?— она ответила:

— Не беспокойся. Его нет в доме. Я спрятала его в ветвях дерева во дворе. Никто и не догадается искать золото там.

Спрятавшийся вор усмехнулся и, когда в доме все уснули, выбрался наружу и все рассказал своим товарищам.

— Наверняка, оно там!— вскричал атаман банды, заглядывая в ветви дерева.— Пусть кто-нибудь залезет и достанет.

Но то, что он увидел наверху, на самом деле было гнездом шершней. Один из разбойников залез на дерево, но, когда приблизился к гнезду и хотел добронуться до него, оттуда вылетел огромный шершень и ужалилего за ногу. Вор хотел прихлопнуть шершня и хлопнулсебя по ноге.

— Эй ты, вор!— закричали стоявшие внизу.— Ты рассовываешь по карманам золото?! Ах ты, обманщик!

Поскольку было очень темно, грабители думали, что бедняга прячет золото по карманам, когда тот шлепал себя.

— Уверяю вас, я ничего подобного не делаю! возмутился вор.— Здесь кто-то кусается!

В эту самую минуту еще один шершень ужалил его в

грудь, и он хлопнул себя по укушенному месту.

— Ложь, гнусная ложь! На этот раз мы видели, что ты делаешь!— закричали разбойники.— Прекрати сейчас же, не то мы тебе покажем!

И они послали следующего разбойника на дерево, но и с ним произошло то же самое, только на этот раз шершни были сильно разозлены и искусали бедного вора с ног до головы так, что он хлопал себя без остановки.

— Позор! Обманщик!— вопили остальные, а потом один за другим взбирались на дерево, чтобы разделить награбленное, и один за другим начинали хлопать себя руками по телу, пока не пришла очередь атамана. Тогда он, намереваясь отхватить самый большой куш, схватил руками гнездо шершней. И в этот момент ветвь, на которой сидели разбойники, обломилась, и все свалились на землю, а гнездо упало сверху. Вообразите только, что это было за стремительное бегство, несмотря на все синяки и шишки!

После этого жена брадобрея получила передышку, потому что все семь грабителей попали в больницу. Они так долго там лечились, что женщина начала думать: разбойники никогда уже больше не вернутся. Но она ошиблась. Однажды ночью, оставив окно открытым, она была разбужена шепотом, раздававшимся снаружи. Женщина сразу узнала голоса разбойников, но решила не сдаваться без боя. Схватив бритву мужа, она подкралась к окну и притаилась. Первый разбойник осторожно начал протискиваться в окно. Женщина дожда-

лась, когда покажется кончик его носа — и вжик! — отрезала его бритвой!

— Черт побери!— завопил вор.— Я чем-то порезал

нос!

- Ш-ш-ш!— зашикали остальные.— Ты всех разбудишь. Давай лезь!
- Нет, я не полезу,— сказал вор. У меня кровь течет, как у поросенка!

— А, ты, наверное, поцарапал нос о ставню,—

предположил второй грабитель. — Я сам полезу!

Но вжик!— и кончик его носа был тоже срезан бритвой.

— Боже мой! — простонал раненый. — Здесь внутри

точно что-то острое.

— Скорее всего бамбуковая щепка торчит в решетке окна,— заметил третий разбойник.— Я пойду.

И — вжик! — отрезан и его нос.

— Странно,— воскликнул он, торопливо ретируясь.— Мне будто кто-то отрезал кончик носа!

— Ерунда! — сказал четвертый. — Вы просто трусы.

Пустите меня!

Но то же самое произошло и с ним, и с пятым, и с

шестым грабителем.

— Друзья!— обратился ко всем атаман, когда подошла его очередь.— Вы покалечены. Одному надо остаться здоровым, чтобы ухаживать за ранеными. Давайте вернемся сюда следующей ночью.

Как видите, атаман был осторожным человеком и дорожил своим носом. И разбойники угрюмо отправились восвояси, а жена брадобрея зажгла лампу и, собрав все отрезанные кончики разбойничьих носов, спрятала их

в коробочку.

Пока грабители лечили свои носы, установилась жаркая погода. В доме стало душно спать, и брадобрей с женой вынесли кровати во двор, поскольку они теперь твердо были уверены, что воры больше не вернутся. Но они опять вернулись. И не упустили такой блестящей возможности отомстить. Разбойники схватили кровать, на которой спала женщина, и быстро понесли ее. Она проснулась и увидела, что ее песут четыре разбойника, а трое бегут рядом. Бедняга решила, что на этот разона пропала и, сколько ни думала, ничего не могла придумать. Но тут ей помог счастливый случай. Разбойники остановились передохнуть под баньяном. В мгновение окажена брадобрея взобралась на дерево, не забыв при

этом расправить одеяло на кровати так, что казалось, будто под ним кто-то есть.

 Давайте немного отдохнем, — предложили воры, несущие кровать. — Времени у нас много, а мы устали.

Эта женщина ужасно тяжелая!

Жена брадобрея с трудом могла сдержать смех, но приходилось сидеть тихо и не шевелиться, поскольку ярко светила луна. Разбойники заспорили, кому первому сторожить пленницу. Наконец решили, что это будет атаман, ведь остальные еще с трудом поправлялись после ранения. Все легли спать, атаман, разгуливая вперед и назад, стерег кровать, а жена брадобрея сидела высоко

на дереве, как большая птица.

Неожиданная идея пришла ей в голову: опустив на лицо белое покрывало, она начала тихо петь. Атаман банды посмотрел вверх и увидел на дереве закутанную в белое покрывало фигуру женщины. Конечно, он несколько удивился, но, будучи красивым мужчиной, гордившимся своей наружностью, он тотчас же решил, что на дереве фея, влюбившаяся в него. Атаман подкрутил усы и с самодовольным видом стал прогуливаться под баньяном, ожидая, что фея сама с ним заговорит Но она продолжала петь, не обращая на него внимания. Тогда атаман не выдержал и крикнул:

— Спускайся вниз, моя красавица! Я не обижу тебя. Но та продолжала петь, тогда вор влез на дерево, стараясь привлечь к себе внимание. Когда он был уже

близко, женщина отвернулась и вздохнула.

— Что случилось, моя красавица?— спросил атаман нежно.— Ты — фея и, конечно, влюбилась в меня, но из-

за этого не стоит вздыхать, не правда ли?

— Ax-ax!— сказала жена брадобрея со вздохом.— Мне кажется, вы — неверный, непостоянный человек. Мужчины с такими длинными носами все такие!

Атаман поклялся, что он самый постоянный в мире мужчина, но фея все вздыхала и вздыхала, пока он чуть

было не захотел укоротить свой нос.

— Я уверена, вы обманываете меня,— промолвила мнимая фея.— Дайте мне дотронуться языком до кончика вашего языка и я почувствую, говорите ли вы правду!

Разбойник высунул свой язык — и раз! — жена брадобрея быстро отрезала ему кончик языка. Испуганный, произенный болью грабитель свалился с дерева и растянулся на земле.

— Что случилось? — закричали товарищи, разбуженные шумом его падения.

— Бул-ул-а-бул-ул, — отвечал он, показывая на дерево, потому что, конечно, не мог говорить с отрезанным языком.

— Что произошло? — недоумевали разбойники, ничего не понимая.

— Бул-ул-а-бул-ул, — снова пытался объяснить атаман, указывая вверх.

— Он заколдован! — вдруг вскричал один из разбойни-

ков. -- На дереве привидение!

В это время жена брадобрея начала размахивать покрывалом и завывать. Грабители в ужасе бросились бежать, захватив с собой атамана. А жена брадобрея, спустившись с дерева, взвалила на себя постель и спо-

койно отправились домой.

После этого разбойники решили, что силой им не одолеть умную женщину и обратились в суд за своей долей золота. Но жена брадобрея так искусно защищала свои интересы, предоставив в качестве доказательств разбойничьи носы и язык, что царь сделал брадобрея своим визирем, поскольку понял, что:

- Он никогда не совершит ни одной глупости, пока

жива его жена!

РУКА СУДЬБЫ

рошли дожди первого лунного месяца, и в Пипаре вовсю закипела работа. Надо было вспахать поля, засеять их семенами и выполнить еще сотню других дел. Под серые небеса вывели плуги и волов и очень быстро вспахали поля. Так же быстро посеяли семена. Через несколько дней, к великой радости крестьян, поля

покрылись нежными зелеными ростками. Какой это был чудесный вид! Побеги вырастали с каждым днем, а благодатные дожди с каждым днем уменьшались. Затем вдруг, без видимых причин, потеплело. Солнце парило так, что было невозможно оставаться на полях после полудня. Крестьяне забеспокоились. Возобновятся ли дожди, или ростки завянут и погибнут под палящим зноем? Они проводили целые ночи без сна.

Наконец, настал день, когда они увидели на небе облако. Вначале оно было крупнее, чем мужская ладонь, но все же это было облако, и крестьяне, затаив дыхание, следили за ним с надеждой. Постепенно появились и другие облака. Вдруг прогрохотал раскат грома и хлынул сильный ливень. Казалось, в тучах скопился целый океан, и вся вода пролилась над этой деревней. Крестьяне разбежались по своим хижинам.

Пятеро крестьян, поля которых находились поблизости от деревни, пытались укрыться под большим пипаловым деревом, но безуспешно. Лил такой сильный дождь, что даже густолистый пипал не мог защитить людей от потоков воды. Они насквозь промокли, и теперь дождевые струи текли по их телам. Вдобавок молния с громом. Все трещало, гремело, ревело и стонало. Иногда мгновенная вспышка освещала целиком небо и землю. Людям казалось, что молния каждый раз сверкает прямо над пипаловым деревом, словно стремилась уничтожить его, словно выжидала подходящий момент, чтобы ударить в дерево и свалить его на землю. Эта мысль очень тревожила мужчин. Что было делать? Возвращаться в деревню под проливным дождем было невозможно, но и стоять под деревом, которое, казалось, чем-то разгневало молнию, значило обрекать себя на гибель.

Один из мужчин сказал:

 Под этим деревом опасно стоять. Молния может, ударить в него в любой момент.

— Но что же нам делать?

— Вот этот вопрос нам и надо решить. Ясно, что молния— это вестник Смерти и что одному из нас пришло время умереть.

Остальные выслушали своего товарища в молчании.

Та же самая мысль посетила и их!

- Если я прав, то вы согласитесь с тем, что зачем нам подвергать свои жизни опасности, оставляя его среди нас?
- Но мы не знаем, кто именно должен умереть. Как же нам спастись?
- Вот об этом я тоже подумал и у меня есть план. Если вы все обещаете последовать ему, я поведаю его вам.
- Раз это касается всех нас, мы согласны на все, что ты предложишь, конечно, при условии, что задача будет нам под силу.

Тут люди закрыли глаза и сжались, потому что гром

и молния вновь с оглушительным грохотом рассекли небо.

— Скорее, скорее, — заговорили четыре человека. — Расскажи нам свой план. Молния, кажется, не хочет больше ждать.

— Значит, все согласны с тем, что смерть должна унести одного из нас?

Четыре головы одновременно наклонились.

— Теперь, видите ли вы вон то дерево за маленьким полем?

Снова четыре головы наклонились одновременно.

— Мы пробежим через это поле один за другим, дотронемся до ствола того дерева и вернемся сюда. Молния ударит в того, кто обречен на смерть, как только он выйдет из-под этого дерева. Таким образом, остальные будут спасены.

Все одобрили этот план, и первому крестьянину предложили рискнуть. Он побледнел, ноги его стали ватными, но он собрал все свое мужество и выбежал. Молния сверкала, озаряя, словно тысяча ярких ламп, окрест-

ния сверкала, озаряя, словно тысяча ярких ламп, окрестности. Человек чуть не свалился от страха, однако сумел дотронуться до ствола дерева и вернуться под прикрытие

пипала.

Таким же образом следующие три человека ушли и вернулись, хотя им не легко дались те переживания, которые пришлось вынести в этом тяжком испытании. Но хорошо все, что хорошо кончается, и, едва вернувшись к пипаловому дереву, они с великим облегчением

забывали все тревоги и мучения.

Настал черед пятого крестьянина. Нечего и говорить, что он был уже полумертвым от страха. Теперь, когда четверо уже вернулись невредимыми, все были убеждены, что именно он — жертва, которую избрала Смерть. Он взглянул на поле, которое должен был пересечь, на ствол дерева, до которого надо было дотронуться, и тут же потерял сознание. Ноги его сделались ватными, и он плюхнулся прямо в мокрую грязь.

Ступай, — сказали остальные, — сделай, как мы.

Иди и дотронься до дерева.

— Нет!— закричал он.— Я не пойду. Я уверен, что едва я выйду на открытое место, как не быть мне живым.

— Может быть, и так. Мы даже уверены, что это так и будет, что Смерть избрала тебя своей жертвой. И мы не позволим тебе уклониться. Ты должен пойти и коснуться того дерева.

— Прошу вас, государи мон,— запричитал несчастный,— не посылайте меня на верную смерть! Вам всем предназначена долгая жизнь, и, если я останусь здесь с вами, возможно, я спасусь, потому что молния не посмеет ударить, пока вы здесь. Будьте милосердны и пощадите меня. Я навсегда буду обязан и благодарен вам.

— Не глупи. Мы не хотим подвергать свои жизни

опасности ради тебя. Сейчас же уходи!

С этими словами все четверо выпихнули своего перепуганного товарища в поле. Едва он успел сделать несколько маленьких шагов, как послышался глухой рокот и сверкнула молния. Она ударила прямо в пипаловое дерево, под которым остались четверо крестьян. Земля задрожала, дерево вмиг обуглилось от вспышки, а четыре человека, не успев ни вскрикнуть, ни сообразить что к чему, упали замертво.

Пятый крестьянин стоял посреди поля, не замечая, как хлещет по нему дождь. Он безмолвно глядел прямо

перед собой.

ГОНЧАР И ДХОБИ

одном городе жили некогда соседи — гончар и дхоби. Хотя они жили бок о бок, но друзьями не были. Скорее, они терпеть не могли друг друга, ненависть же их вырастала из зависти. Они не ссорились в открытую, а ненавидели друг друга молча.

Однажды гончар явился к царю и сказал:

— Ваше Величество, я знаю способ, как сделать

вашего парадного слона белым как снег.

А надо сказать, что белый слон — очень редкое животное. Царь давно хотел иметь такого слона, но не могего найти. Поэтому ему было страшно интересно, что скажет гончар.

— Отлично! А как это сделать? — нетерпеливо спро-

сил он.

— Ваше Величество, я знаю одного дхоби, который может выстирать добела все. что угодно,— объяснил гончар.— Он так искусен в своем деле, что превратить

серого слона в белоснежного для него пустяк. Беда только в том, что из-за своей скромности он очень не любит, чтобы знали о его мастерстве. Я скажу вам его имя, а вы, пожалуйста, не говорите ему, что это я рассказал вам про него.

Царь охотно пообещал держать имя гончара в секрете. Гончар назвал ему имя и адрес дхоби. И через

некоторое время царь послал за ним.

— Мой добрый слуга, — сказал он дхоби, когда тот явился. — Я слышал, что ты умеешь стирать так, что вещь становится белой как снег. Я хочу, чтобы ты превратил моего серого слона в белого. Пожалуйста, сделай это как можно скорее. Я хорошо заплачу тебе.

Дхоби изумился, получив такой приказ. Хотя он пытался сказать, что сделать это невозможно, царь не

хотел слушать. В конце концов, он рассердился.

— Послушай, слуга!— сказал он сурово.— Я не приму никаких отговорок. Или ты выполнишь то, что я сказал, или я велю наказать тебя.

Бедный дхоби ужасно испугался. Чтобы не гневить

царя, он пообещал сделать то, что приказано.

Однако он вышел из дворца совершенно расстроенным. Ведь он и в самом деле не знал, как можно изменить цвет парадного слона. Кто же мог сказать такое о нем царю?

И вот, размышляя об этом, он вскоре додумался до правды. Конечно, это гончар! Гончар наговорил на него царю, чтобы досадить. Подумав еще немного, дхоби со-

образил, как отплатить гончару.

Он не стал даже и пытаться выполнить царский приказ. Проходили дни и недели, а он не появлялся и не сообщал о продвижении в работе, так что царь начал беспокоиться. Вскоре он послал за дхоби.

 — Как посмел ты не выполнить мой приказ? спросил он, едва дхоби привели.— Знаещь ли ты, что я

могу наказать тебя за неповиновение?

— Государь, вы, конечно, можете наказать меня, ведь я ваш смиренный слуга,— согласился дхоби.— Но поверьте, я никогда не посмел бы не повиноваться вам. Я приготовил все необходимое, чтобы отмыть добела вашего парадного слова. Но есть одна трудность.

— Трудность! Что еще за трудность? Сейчас же рас-

сказывай! — потребовал царь.

— Хорошо, Государь! — принялся объяснять дхоби. —

Мне нужен глиняный горшок, достаточно большой, чтобы вымыть в нем слона. Я не мог его найти. Но будь у меня такой горшок, я закончил бы работу в самый короткий срок.

- Глиняный горшок! Глиняный горшок! — повторил царь с раздражением. — Ты его получишь во что бы то ни стало. А не знаешь ли ты гончара, который может

сделать такой горшок?

 Знаю, Государь!— закивал дхоби и назвал имя своего соседа.

Ради такого дела гончара на следующий же день позвали во дворец. Царь приказал ему сделать горшок, достаточно большой, чтобы в нем поместился парадный слон. Хотя гончара такой приказ царя застал врасплох, он не посмел ослушаться. Он сразу же приступил к работе. С великим трудом притащил он огромное количество ила с берега реки. Вскоре он сделал необычных размеров горшок. Но, увы, в тот самый миг, как королевский слон поставил в него ногу, горшок раскололся на тысячу кусков!

Гончар страшно расстроился, когда узнал об этом. Боясь рассердить царя, он сделал другой горшок. Но второй горшок постигла та же участь. Снова и снова гончар делал горшки, но каждый раз слон ломал их.

Конечно, гончар был в большой тревоге. И поскольку время шло, а слон все еще оставался серым, он беспокоился все сильнее и сильнее. Вскоре царь пожелал узнать, почему работа не закончена.

— Государь, это не моя вина!— объяснил дхоби, когда за ним прислали.— Это гончар не может изготовить подходящий горшок. Все его горшки ломаются, как толь-

ко слон вступает в них.

— Что?— загремел царь.— Гончар, делающий горшки, которые ломаются! Он позорит гончарное ремесло. Я не могу держать такого человека в своем царстве.

И он приказал, чтобы гончара немедленно выгнали из царства. Без сомнения, гончар это заслужил.

ил некогда один святой махатма, который во всех случаях жизни повторял одно и то же изречение: «Что бог ни делает, все к лучшему». Первый министр царского двора, каждый день приходивший к этому святому за наставлениями, перенял у него эту мудрость.

Поскольку он был первым министром, многие приходили к нему за советом. И вот однажды

явился к нему один человек:

— Господин министр! Был у меня совсем еще молодой сын, который зарабатывал много денег и содержал меня. И вот он умер!

— Понимаю! — ответил министр. — Что бог ни делает,

все к лучшему.

Такой ответ возмутил человека, и он ушел, думая про себя: «Ну, и негодяй же этот министр! У меня умер любимый сын, а он говорит, что это к лучшему. Другой бы на его месте утешил меня, погоревал со мной, по крайней мере дал бы немного денег».

Через несколько дней пришла женщина.

— Господин министр! Недавно умер мой муж, и я осталась одна на белом свете. Не знаю, что теперь со мной будет.

— Не горюй! — ответил ей министр. — Что бог ни де-

лает, все к лучшему!

Женщина ушла с таким чувством, будто ее оскорбили. Прошло еще немного времени, и явилась другая женщина:

— Господин министр! У меня долго не было детей, и вот неделю назад я родила. Но ребенок, едва родившись, умер. Я очень несчастна!

— Ничего! — ответил министр. — Что бог ни делает,

все к лучшему.

Много людей приходило к министру со своими бедами, и каждый получал от него неизменный ответ: «Что бог ни делает, все к лучшему!» Все уходили от него рассерженными и все желали, чтобы с ним самим случилась беда: пусть на своей шкуре испытает, каково человеку, когда ему не сочувствуют!

Однажды случилось так, что царь заснул в то время, когда цирюльник подстригал ему ногти. Во сне царь вздрогнул, и цирюльник случайно порезал ему палец. Из

ранки вытекло несколько капель крови. Те, кто имел зуб на министра, смекнули, что пришел их час отомстить. Сразу несколько человек побежали к нему с криком.

- Господин! Царь порезал себе палец, кровь так и

льется!

Министр по своему обыкновению ответил:

Что бог ни делает, все к лучшему!
 Недруги бросились доносить царю;

— Ваше Величество! Мы сообщили о вашей ране первому министру, а он только и сказал, что это от бога и к лучшему!

— Неужели?! — воскликнул царь. — Немедленно по-

слать его сюда!

Когда министр предстал перед царем, тот спросил ero:

— У меня порезан палец, идет кровь, и мне очень больно. Что скажешь?

Министр ответил:

— Все в порядке, Ваше Величество! Что бог ни делает, все к лучшему!

Царь пришел в ярость:

— Подлец! Ешь мой хлеб, получаешь от меня большое жалование и смеешь говорить, что бог поранил меня для моего же блага! Эй, стража! Бросьте этого негодяя в темницу на хлеб и воду!

Оказавшись в темной камере, министр первым делом

сказал себе:

- Что бог ни делает, все к лучшему!

Решив с толком использовать свободное время, он

уселся поудобнее и погрузился в медитацию.

Между тем царь после обеда отправился в лес на охоту. А надо сказать, что в то время в Индии были еще такие люди, которые приносили своим богам человеческие жертвы. И именно на этот день было назначено такое жертвоприношение. Но мальчик, которого должны были убить в честь богини, убежал. Тогда главный жрец велел своим помощникам:

— Все давно готово! Пойдите в лес и приведите первого, кто вам попадется. Да только смотрите, чтобы человек этот был совершенно чистым и без малейшего

изъяна на теле. Иначе богиня не примет жертву.

Первым, кто встретился посланным, был царь. Его схватили, привели в деревню и стали готовить к омовению. Когда его раздели и стали осматривать, то заметили порез на пальце.

 У него идет кровь. Наша богиня ни за что не примет жертву с таким изъяном,— сказал главный жрец.

Царя отпустили. Сам не свой от счастья, он бросился в столицу и, добравшись до дворца, принялся размышлять: «Если бы сегодня утром я не порезал палец, то после обеда мне бы отрезали голову». И царь велел немедленно освободить из тюрьмы и привести к нему министра.

- Прости меня за то, что я не понял глубокого

смысла твоих слов, -- сказал он ему.

Царь поведал о выпавшем ему испытании и выразил глубокое сожаление, что бросил своего верного советника в тюрьму.

Но министр радостно прервал его:

— Ваше Величество! Это было большой удачей для меня! Если бы вы не посадили меня в темницу, я, конечно же, отправился бы с вами на охоту. И после того, как вас отпустили, в жертву бы принесли меня, ведь на мне нет ни одной царапины. Поистине: что бог ни делает, все к лучшему!

КАРА И ГУДЖА

авным-давно жили, говорят, два брата из рода Хансдак. Звали их Кара и Гуджа. Они были знаменитые стрелки из лука. В те времена, говорят, в стране завелась пара коршунов, и жить там стало опасно. Коршуны свили гнездо на дереве, вывели птенцов и стали таскать сантальских детей. Вся страна из-за них пришла в запустенье.

Стал народ думать: «Как бы нам убить этих коршунов?»

Пошли все вместе к радже и говорят:

— Как бы нам убить этих коршунов? Из-за них вся земля пришла в запустенье. Что ты на это нам скажешь? Если ты нам не поможешь, мы не сможем здесь оставаться — нам всем придется уйти из твоей страны.

— Подождите, куда вам идти?— ответил раджа.— Мы попробуем их убить. Ну а если уж не убьем, тогда уходите.— Потом добавил:— Послушайте, если кто-нибудь их убьет, я ему большие земли отдам.

Услыхал народ, что сказал раджа, и каждому захоте-

лось убить коршунов. А гнездо у этих коршунов, говорят, было сложено из мотыг да из сох, так что в них стреляли, попасть не могли. Дострелялись все до того, что рук не поднять, тогда Кара и Гуджа говорят:

— Раз вам стрелять больше не под силу, дайте теперь

нам попробовать.

Пустили их.

Сели они в засаду на дереве. Как прилетели коршуны птенцов кормить, тут-то братья их и подстрелили через щель в гнезде. Сущая правда, подстрелили они стрелами коршунов, так что оба упали. Упали они рядом с родником Ганги-джамин, и так они бились и землю когтями рыли, что в том месте, где они упали, сделалась в земле большая дыра.

Как подохли коршуны, братья снесли их к радже, а раджа велел созвать весь народ и, как обещал, одарил братьев землей. Там, где корушны в земле дыру пробили, расчистили громадное поле под рис и дали его братьям в награду. Очень обрадовались Кара и Гуджа, что его

получили.

Они ведь жили в лесу, Кара и Гуджа. Там искали, чем бы прокормиться, там ночевали в пещере, там вечером себе ужин готовили— на костре разные корни и клубни пекли.

Говорят, там их выследил тигр. Раз пекли они на ко-

стре какие-то клубни, а тигр подошел и говорит:

-- Слушайте, ребята, что вы там печете? Дайте и

мне, а то я вас съем.

Испекли они клубни, сами их съели, а тигру бросили холодных углей. Он их тут же разгрыз и проглотил. Бросили ему между делом кое-что и получше. Тигру пришлось по душе так кормиться, и он не захотел уходить.

— Ой-ой-ой, — говорят братья, — он не уходит. Может, он нас хочет съесть? Как бы его отсюда отвадить?

Бросился Гуджа вперед, подбежал к тигру, хвать его за хвост да как начнет крутить со всех сил. И что бы вы думали: начисто его открутил.

Тигр взревел и удрал, а Кара и Гуджа зажарили хвост и съели. Знали бы вы, как это вышло вкусно.

— Ой-ой-ой, — сказали они, — да это так вкусно! Да-

вай поймаем его и убьем.

Так вот, принялись они за тигром охотиться. Выследили и пошли его гнать и гнать, гнали так, что поднялось целое облако пыли, наконец догнали и убили. Развели они большой костер, опалили у тигра шкуру и испекли

мясо. Наелись мяса по горло, а желудок есть не стали. Кара говорит: «Съедим и желудок»,— а Гуджа говорит «Нет». Взвалил тогда Кара желудок на плечо и понес Так они оттуда ушли.

Вышли они на дорогу и сели передохнуть под баньяном. Тут как раз свадьба мимо идет — раджа какой-то женится. Видят это братья да и залезли на дерево. И тигриный желудок с собой взяли. А свадебное шествие тоже остановилось под этим деревом, кое-кто даже прилег Сам раджа вышел из паланкина и лег в тени под деревом.

Тут Кара вдруг говорит:

- Слушай, Гуджа, я сейчас брошу желудок.

- Что ты, дурень, говорит Гуджа. Они нас разом схватят.
- Ой, говорит Кара. Мне не удержать, руки устали.
- Не бросай, дурень, говорит Гуджа. Схватят нас.

Только Қара и впрямь так устал, что не мог больше держать. Разжал он пальцы, и тигриный желудок шлеп прямо на живот радже. Провожатые всполошились, орут во весь голос:

- У раджи живот лопнул! У раджи живот лопнул! Закричали так все и бросились кто куда: и гости, и музыканты, и носильщики все разбежались, а все, что у них было с собой, под деревом бросили. Отбежали немного и спохватились:
- Ой-ой-ой, говорят. Мы убежали и все побросали. Как же мы дальше со свадьбой пойдем? Надо вернуться. Пойдем посмотрим, как у него живот лопнул; узнаем, с чего это сделалось. Пойдемте назад. Надо на него посмотреть, прежде чем дальше что-то решать.

Так они думали и между собой говорили, а Кара и Гуджа тем временем слезли с дерева, собрали брошенную одежду и разные красивые вещи и все это утащили на дерево. А Кара взял еще и большой барабан. Провертел в барабане дырочку и напустил туда диких пчел — они на дереве жили; всех до одной в барабан загнал.

Прибегают назад люди, что были со свадьбой, и видят двух братьев-санталов.

— Вы что раджу нашего опозорили! — говорят. — Мы вас обоих убъем.

- Попробуйте, если сумеете, - отвечают братья. -

Или вы нас убъете, или мы вас.

Те услыхали такое и начали на них нападать. Стали палить в братьев из ружей, только попасть никак не могли. Стреляли, стреляли, пока из сил не выбились, а ничего им своими ружьями не сделали, только расстреляли весь порох и пули. Братья спрашивают:

- Ну, теперь наш черед силы пробовать?

Те глядят на них, видят, кроме барабана, у них ничео нет.

— Что ж, -- говорят. -- Пробуйте.

Братья ударили в барабан и закричали.

— Детки, в бой! Детки, в бой!

Вылетели пчелы из барабана и пошли почем зря жалить свадебных гостей и провожатых. Свадьба врассыпную — никогда вы такого не видели, — а пчелы следом, жалят и жалят. Больше никто из них назад не вернулся.

А все добро, что они бросили, досталось братьям. Когда они его домой принесли, их стали звать раджами.

И стали они жить в своем доме.

Вот и сказке конец. Есть еще песня об этом, только я ее позабыл.

О БАДШАХЕ И ЕГО ШУТЕ

арышник откуда-то издалека пригнал несколько табунов в один город. Тамошний бадшах купил у него всех лошадей. Потом дал ему сто тысяч рупий и сказал.

— На эти деньги купи других коней и

приведи их мне.

Барышник забрал деньги и отправился

к себе на родину.

Песколько дней спусти бадшах позвал своего шута — а шут этот часто смешил и развлекал своего господина — и приказал ему:

Напиши-ка имена известных тебе дураков и пока-

жи мис!

Владыка! — доложил шут. — Ваш раб уже составил список дураков.

Назови их имена,— приказал бадшах.

Первым в списке стоит ваше благословенное ими, ответил шут.

— Почему так? — удивился бадшах.

- Потому, государь, воскликнул шут, что вы изволили отдать тому иноземному купцу сто тысяч рупий без всякого залога, и, если он коней не пригонит, вы не сможете его наказать.
- Ну, а если пригонит, что ты тогда будешь делать?— спросил бадшах.

— Тогда,— сказал шут,— я на место вашего почтенного имени поставлю его имя!

СТАРИК И КРАСАВИЦА

ел куда-то один старик. Вдруг видит — по дороге навстречу ему идет женщина — красавица писаная. И так она ему понравилась, что он повернул назад и пошел вслед за ней. Куда она, туда и он — ни на шаг не отстает. Наконец путница заметила, что какой-то незнакомый человек идет за ней по пятам, повернулась к

нему и спросила:

— Почему ты не идешь своей дорогой? Почему бежишь за мной следом — куда я, туда и ты? Какая тому причина?

— Я в тебя влюбился, — ответил старик без всякого

стеснения.

— Лучше тебе влюбиться в другую женщину, в красавицу,— сказала путница,— а такая, как я, недостойна твоей любви — недостаточно я красива.

— Для любви красота ни к чему, возразил ста-

рик. — Сердце — вот главное!

Выслушала его женщина и сказала:

- Ну что ж, я согласна тебя полюбить. Только есть у

меня изъян — один седой волос на голове появился!

Как услышал старик эти слова, сразу замедлил шаг: потом еще замедлил, еще. Плетется, еле ноги передвигает. И вскоре отстал от женщины шагов на сорок — пятьдесят. А та оглянулась на него и спросила:

— Эй, почтенный! Что ж ты отстал? Почему не

идешь рядом со мной?

— Нужда у меня была, вот и отстал,— ответил старик.

Тогда женщина сказала ему:

— Вот видишь! Не успела я сказать, что на голове у

меня появился один седой волос, как твоя любовь прахом пошла. Так будь справедлив и скажи: как же мне тебя любить, если твоя длинная борода вся белымбела!

О МУДРЕЦЕ И ХЛЕБОСОЛЬНОМ ХОЗЯИНЕ

екий мудрец приехал в какой-то город и узнал, что живет тут один хлебосол до того щедрый, что всех путников кормит и поит. Явился к нему и мудрец, но - в истрепанной, старой одежде, а хозяин не только не оказал ему уважения, но и слова ласкового не сказал. Неловко стало мудрецу, и он ушел.

А на другой день занял он у кого-то чистую одежду, переоделся и снова отправился к тому человеку. На этот раз хозяин встретил мудреца с великим почетом, усадил рядом с собой и стал потчевать разными лакомствами. А мудрец давай совать куски еды в складки своей олежды.

— Что ты делаешь? — спросил его хозяин.

- Вчера я пришел сюда в старой поношенной одежде, и мне ни крошки не пришлось съесть. А нынче понял, что всеми этими вкусными яствами меня угостили благодаря моей новой одежде. Вот ее я и потчую!

Тут хозяин устыдился и не нашел что ответить.

- ГЛУХОЙ

дин купец водил дружбу с глухим. Случилось так, что купец заболел, и глухой отправился его навестить. По дороге глухой надумал поступить так:

«Сначала я спрошу у него о здоровье; скажу: «Как здоровье, сахиб?» Он ответит: «На поправку идет!» Тогда я скажу: «Слава богу!» Потом спрошу: «Что ку-

шаешь?» Он ответит: «Сухой горох». Я скажу: «Ну и кушай на здоровье!» А потом задам ему такой вопрос: «Кто тебя лечит?» Он ответит: «Мирза такой-то». Тогла я скажу: «Да исцелит тебя аллах его рукой!»

И вот глухой пришел к больному, поздоровался, сел

рядом с ним и стал его расспрашивать:

— Скажи, друг, как твое здоровье?

— Да что там спрашивать!— ответил больной.— Прямо огнем горю — вот-вот умру.

Выслушал глухой больного и сказал:

— Слава богу! Да поможет тебе в этом всевышний! Беднягу больного и так чуть не доконала болезнь, а от этих слов ему еще хуже стало.

Потом глухой спросил:

— А что же ты кушаешь, друг?

Тот ответил:

— Да ничего, только пыль глотаю.

— Ну и кушай себе на здоровье!— сказал глухой.

Больной еще пуще сердится. Наконец глухой спросил:

— Послушай-ка, друг! А кто тебя лечит? Сам не свой от гнева, больной рявкнул:

— Ангел смерти!

— Отлично!— воскликнул глухой.— Да укрепит господь целительную силу рук его!

О ДВУХ ПЕРЕСЕЛЕНЦАХ

ва человека решили переселиться. Они вместе тронулись в путь и вскоре прибыли в чужую страну. Там один из них рассудил так:

Сначала надо будет научиться говорить на языке здешних жителей!

Так он и сделал. А второй был таким гордецом, что презирал язык простого

народа и не пожелал учиться. Он говорил только на языке придворных и знати. А надо сказать, что страной этой правили чужеземные захватчики.

Случилось так, что спустя несколько лет оба переселенца остановились в какой-то деревне, а тамошние жители вдруг восстали и перебили иноземных поработителей. Переселенцы жили в разных домах. Восставшие схватили их и стали допрашивать порознь.

— Что ты тут делаешь? — спросили они сначала одно-

го, потом другого.

Тот, что хорошо говорил на местном народном языке, дал ясный ответ, и его отпустили с миром восвояси. А второй переселенец отвечал на языке ненавистных правителей, вот разгневанные жители и отрубили ему голову.

О МОНАХЕ И ЧЕТЫРЕХ ЖУЛИКАХ

дин монах купил на базаре откормленную, жирную козу, взвалил ее на спину и направился домой, в монастырь. По дороге встретились ему четыре жулика. Коза очень понравилась жуликам. Они пошли вслед за монахом и стали раздумывать, как бы оттягать у него козу. Думалидумали, наконец додумались — решили

пуститься на хитрость. Один жулик зашел вперед и

спросил монаха:

— Эй, монах! Что это ты вздумал собаку на спине таскать? Может, у нее ноги больные?

Монах рассердился, но ответил:

— Дурак! Вовсе это не собака, а коза!

Подошел второй жулик и говорит:

— Почтенный! Собачья слюна— нечистое вещество! Если она попадет вам на шею, вы осквернитесь и не сможете творить молитву!

Монах поправил его:

Брат мой! Это не собака, а коза!Как бы не так! — возразил жулик.

И тут у монаха зародилось сомнение. «А что, если это и впрямь собака?»— подумал он. Думал-думал, наконец снял козу со спины, надел ей на шею веревку и повел за собой.

Подошел третий жулик и говорит:

— Эй, почтенный! Ты, видать, на охоту собрался, если собаку с собой захватил.

Монах и его поправил:

— Это не собака, а коза!

А четвертый жулик защел сзади и спрашивает:

— Сколько ты отдал за собаку?

И вот все четверо окружили глупого монаха и дружно заспорили. Один говорил, что собака эта сторожевая, другой — что пастушья, третий жулик принялся насмехаться над монахом.

— Ты вроде духовное лицо, — говорит, — как же ты не

боишься осквернить руки и одежду об эту собаку?

Четвертый жулик сказал, что монах, наверное, хочет научить собаку богу молиться.

От всех этих разговоров у монаха помутилось в го-

лове.

«Должно быть, это не коза, а злой дух,— сказал он себе,— мне он кажется козой, а людям — собакой! А кто

мне ее продал, тот, ясно дело, колдун!»

Недолго думая, монах отправился разыскивать продавца, а козу бросил. Жулики схватили ее, зарезали и поделили между собой.

«ДЕНЬГА ДЕНЬГУ ТЯНЕТ»

слышал один придурковатый нищий, как кто-то сказал, что «деньга деньгу тянет», и слова эти крепко засели у него в голове.

Вот раздобыл он где-то рупию и отправился с нею на базар. Подошел к лавке менялы, улучил время, когда тот отвернулся, да и бросил свою рупию в

кучу денег, что лежала перед ним на помосте.

Наступил вечер; меняла закрыл лавку, ссыпал в кошель свои деньги, а с ними прихватил и рупию нищего. Потом стал завязывать кошель. Испугался бедняга нищий, подошел к меняле и стал его просить:

— Сделай милость, отдай мне мою рупию! Она к тебе

в кошель попала.

- Как так, брат? - спросил меняла.

Нищий объяснил:

— Слышал я от одного человека, что «деньга деньгу тянет», и разобрала меня жадность. Великими трудами заработал я рупию, подошел к твоему ларьку и бросил ее в кучу денег, что лежала перед тобой, хотел, чтобы моя рупия притянула все твои деньги!

Выслушал меняла нищего, посмеялся и промолвил:

— Нет, приятель, из малого многого не получишь! Как думаешь, кто кого победит — единица тысячу или тысяча единицу? А тот, от кого ты слышал ту пословицу, сказал правду. У меня денег много, у тебя мало — вот мои деньги и притянули твою рупию!

ФАКИР, КУПЕЦ И КОТВАЛ

днажды факир зашел в лавку и попросил отпустить ему товар поскорее. Лавочник вдруг обругал его ни за что ни про что. Тогда факир стащил с ноги туфлю и шлепнул ею лавочника по голове. Лавочник пожаловался котвалу. Тот спросил белняка:

— За что ты его ударил?

— А зачем он ругается? — сказал факир

— Ты совершил тяжкое преступление,— проговорил котвал,— но ты факир, и потому я не буду наказывать тебя строго. Плати восемь ан пени.

Факир вынул из кармана рупию, отдал ее котвалу,

шлепнул его туфлей по голове и сказал:

— Если такая твоя справедливость, так подели эту рупию с лавочником,— по восемь ан на брата придется!

СЛЕПОЙ

дин слепой шел по улице темной ночью. В руке у него был фонарь, а на голове — глиняный кувшин.

— Глупец! Для тебя ведь что день, что ночь — все едино! На что тебе фонарь? — окликнул его прохожий.

Слепой ответил:

— Фонарь нужен не мне, а тебе, чтобы во тьме ночной ты не разбил моего кувшина!

СКРЯГА И ЕГО ПРИЯТЕЛЬ

дин человек водил дружбу со скрягой.

Как-то раз он сказал скряге:

— Я отправлюсь в дальнюю дорогу! Подари-ка ты мне свое кольцо, а я буду носить его, не снимая с пальца. Погляжу на кольцо и сразу о тебе вспомню!

— Если ты хочешь меня помнить, отозвался скряга,— смотри на свой па-

лец. Как посмотришь, сразу вспомнишь, что, дескать, просил я у такого-то человека кольцо, а он не дал!

КАК НАКАЗЫВАТЬ КЛЕВЕТНИКОВ

дин бадшах спросил своего приближенного:

— Как наказывать клеветников? Тот ответил:

— Надо резать уши тем, кто слушает клевету.

мудрый судья

доме у одного человека пропали сто рупий. Он подал жалобу судье. Судья созвал всех, кто жил в доме, роздал им палки одинаковой длины — каждому по палке — и сказал:

 — К завтрашнему утру палка вора удлинится ровно на палец.

Потом судья распрощался со всеми и ушел. Вор поверил, что его палка удлинится, испугался и отрезал от нее кусок длиной в палец.

Наутро пришел судья, осмотрел палки, узнал, кто ук-

рал деньги, и отобрал их. А вора наказал.

У ПИСЦА НОГА БОЛИТ

дин человек вздумал послать кому-то письмо и пошел к уличному писцу.

 Напиши для меня письмо, — сказал он.

— Не могу,— ответил тот,— у меня нога болит.

— Ты же пишешь не ногой, а рукой!— сказал заказчик.

— Да, но всякий раз, как я напишу письмо, за мной посылают, чтобы я его прочитал,— объяснил писец.— Не может никто мой почерк разобрать.

ил в одной деревне купец. У него был сын. Раз под вечер трое воров притаились у дома купца. И в тот же самый вечер пришел к дому тигр — хотел утащить купецкого сына.

Как в доме поужинали, сын отцу

говорит:

— Я нынче хочу к тестю сходить.

А купец говорит:

— Сынок, не ходи сегодня. Ночь близко, на дворе

сумерки.

Тигр это подслушал и говорит сам себе: «Ночь — это я знаю. А что такое Сумерки?» И тигр задрожал от страха: он подумал, что сумерки — это кто-то сильнее его самого.

Улеглись домашние спать, а трое воров набрали полный мешок серебра и потащили. Да мешок-то вышел им не под силу. Вот они и пошли в хлев, думали взять вола, чтобы на нем мешок увезти. А там сидел тигр, и в темноте воры приняли его за вола. Обвязали ему шею веревкой и мешок на спину положили. Один вор пошел впереди, двое других тигра тащат. «Это — Сумерки», — думает тигр и идет за ними покорно.

Утром воры разглядели тигра и бросились бежать со всех ног. А дорога тут шла узким оврагом, и тигр в нем застрял. Невдалеке пастух пас свое стадо. Тигр закричал, стал его звать на помощь. Пастух сперва не хотел идти, да тигр клялся, чем мог, что вреда ему не причинит, и наконец он подошел. Снял пастух с тигра мешок, и тигр

освободился. Говорит пастуху:

— Сложи все эти деньги в корзину из листьев и неси домой. Если кто-нибудь спросит, что у тебя, скажи— это говядина, ты ее себе домой на ужин несешь. Только никогда не поминай имя Сумерки. Помянешь — я тебя съем в тот же день.

Сказал так тигр и в лес убежал, а пастух потащил домой корзинку с деньгами. Теперь он стал богачом и сам держал батраков. Так прошло много дней.

Раз жена пастуха говорит:

— Хочу пойти отца с матерью проведать.

А он ей:

— Не ходи нынче. Ночь близко, на дворе сумерки. А за домом стоял тигр и подслушивал. Услыхал он слово «сумерки», и гнев его охватил. Подождал, пока все уснули, забрался в дом и унес пастуха. Наутро тигр говорит пастуху:

— Теперь я тебя съем.

Пастух говорит:

— Тебе лучше бы есть меня в подходящее время. Сейчас холодно, у меня мясо задеревенело. Подожди, пока я согреюсь на солнце и стану помягче. Тогда меня и съешь.

Тигр сел ждать, а пастух лег и уснул.

А дома жена пастуха, как увидела, что ее владыка куда-то пропал, всполошилась. Взяла она горшок, пробила в нем семь дырок, а в середину светильник поставила. На ноги надела браслетов побольше, взяла барабаны дхолки и мандар и вышла на улицу. Звон и гром от нее шел такой: джиг-джаг, буг-баг, джхумук-джхамак, титрихи-тинг-донха, тандак-латак. Так она пошла искать мужа.

Вот и пришла она туда, где были муж с тигром. Увидал ее тигр и спрашивает у пастуха, кто это такой. А тот отвечает:

- Это Сумерки.

Тигр перепугался и просит:

- Спрячь меня. Если спрячешь, я тебя не съем.

Тут жена говорит:

— Эй, пастух! Ты здесь тигров не видел случаем, чтоб сгодились на завтрак Сумеркам?

Пастух отвечает:

— Не знаю, попадется ли тебе хоть один.

- А что там на земле, возле тебя? она спрашивает.
 - Это куча тряпья.

— Ну-ка, ударь по ней камнем, — говорит она.

Тигр говорит пастуху:

- Ударь меня. Осторожненько, но ударь.

Пастух начал легонько стукать тигра камнем по голове. А жена кричит:

— Бей сильней! Бей сильней!

Тигр говорит:

Ударь чуть посильней.

Пастух ударил изо всех сил и убил тигра.

И пошли муж и жена домой со смехом и с песнями.

КАК ЖЕНА МУЖА ЛЮБИЛА

уж и жена крепко любили друг друга,и часу не могли прожить врозь. Однажды муж сказал приятелю:

- До чего меня жена любит! О других мужчинах и не думает. Говорит, что «если, мол, ты умрешь, и мне тоже не жить на свете».

— А ты все-таки испытай ее, — посоветовал приятель, -- затаи дыхание и притворись мертвым; а я тогда приду к ней - будто затем, чтобы ее утешить — и начну ее искушать опять выйти замуж. Вот тогда-то мы и узнаем, как она тебя любит!

Муж согласился. Вот пришел он домой и стал корчиться, будто от нестерпимой боли в животе. Немного погодя притворился мертвым. Жена поверила, что муж умер, и ну стонать и причитать над ним.

Услышал про это приятель мужа и пришел ее уте-

шать.

— Чего ты плачешь? -- говорит. -- Что случилось, то случилось! Его уж не вернешь, а ты ведь еще молодая. Выходи-ка замуж за кого-нибудь. Да хоть за меня!

Жена «покойного» рассердилась и крикнула:

— Не говори мне таких слов!

Замолчал приятель. Немного погодя он встал собрался уходить. Тогда женщина сказала:

— Подожди немножко!

Он остался и опять принялся ее уговаривать: дескать, молодой вдове обязательно надо замуж выйти. Она его слушает, а сама уже ни слова не говорит. Но вот он опять собрался уходить, а женщина ему:

— Ты сначала покушай, а потом уйдешь.

Приятель съел ее угощенье и вдруг стал жаловаться, что у него живот заболел. И ну корчиться — точьв-точь как ее муж.

- Скажи, чем можно вылечить твою болезнь?-

спросила женщина.

— Вот чем, — ответил тот. — Когда у меня бывают такие боли, я посылаю слугу на кладбище с приказом отрезать нос у свежего покойника. И как приложу этот нос себе к животу, боль сразу и утихнет.

Не успел он это сказать, как женщина схватила нож и бросилась к своему мужу, чтобы отрезать ему нос, но

«покойник» живо вскочил на ноги.

КУПЕЦ И ЕГО ПРИЯТЕЛЬ

дин купец повесил замок на сундук, полный серебра, и отдал тот сундук на хранение приятелю, а сам уехал. Через некоторое время купец возвратился и попросил приятеля:

Брат! Отдай мне мой сундук!
 Тот принес сундук, поставил его и ска-

— Смотри, брат! Замок висит на месте. Каким ты

отдал мне сундук, таким я тебе его и вернул.

Купец осмотрел замок и отнес сундук к себе домой. Отпер его и... что же увидел? Вместо серебра в сундуке оказалось железо.

Тут купец понял, что приятель его обманул. И стал он думать да раздумывать: как получить обратно свое серебро? Озабоченный этим, он каждый день ходил к об-

манщику.

И вот раз увидел, как трехлетний сынишка вероломного друга вприпрыжку выбежал из дома. Купец посадил мальчика к себе на колени и приласкал его. Тут как раз подошел сосед, окликнул хозяина дома и увел его с собой. А купец воспользовался этим — взял мальчика на руки и отнес к себе домой. Дома у него жила обезьяна. Купец снял с мальчика запястья и ожерелья, надел их на обезьяну, а мальчика спрятал в доме.

А приятель его возвратился и, не найдя сына, по-

думал:

«Мальчик сидел на коленях у купца, а купцу я серебра не вернул. Значит, не кто другой, как он, унес моего сына».

И вот он пришел к купцу и спросил:

- Где мой сын?

- Брат!— ответил тот.— Случилось чудо! Играл-играл твой сынок и вдруг обратился в обезьяну. Поглядика! Вон он сидит привязанный. Узнаешь ожерелья и запястья?
- Ты что? Шутки шутишь, почтенный!— вскричал вероломный друг.— Где это слыхано? Может ли статься, чтобы мальчик превратился в обезьяну?
- Брат! возразил купец. Там, где серебро может превратиться в железо, мальчик может превратиться в обезьяну!

Стыдно стало вероломному другу. Он принес из дому серебро и отдал его купцу, а тот вернул ему сына.

САМ СЕБЯ ПЕРЕХИТРИЛ

днажды житель всликой пустыни Раджастана пришел на берега реки Банас. Широко раскрытыми глазами смотрел он на многочисленные колодцы, полные чистой водой. Ведь для людей пустыни вода была самой большой драгоценностью. Даже к зерну они относились с меньшим почтением, могли оставить его без охраны, но

вода всегда хранилась за семью печатями. Здесь все было по-иному. Река, хотя и не очень широкая, но, тем не менее, настоящая река весело бежала мимо деревни. поблескивая на солнце.

— Какое прекрасное место! — прошептал странник. Он направился к ближайшему полю, где работал крестьянин. Обилие зеленых всходов тоже было для него внове. Но самого большого внимания и восхищения удостоилось водочерпальное колесо, с помощью которого доставали воду из колодца. Житель пустыни не то что не видел, но даже никогда не слышал о таком изобретении. Завороженным взором он смотрел на вращение колеса, на то, как вода поднималась в чашках из колодца, а затем выливалась на поля. Так наблюдал он очень долго. а затем спросил хозяина:

— У этой цепи из чашек как будто нет конца. Какой же она длины на самом деле?

Крестьянин был веселым малым, который любил подшутить над другими. От души посмеявшись над вопросом странника, он сказал:

— Так ты в самом деле ничего не знаещь? Эта цепь проходит через семь миров. Поэтому у нее не может быть конца.

Объяснение потрясло странника. Но его искреннее изумление вызвало, пожалуй, не меньшее удивление со стороны полдюжины зевак, сидевших неподалеку.

— Что за глупый парень!— зашушукались они. Странник поверил словам крестьянина. С недоумением он спросил:

- Но кто же наполняет эти чашки?

— Их наполняет твой отец, — последовал быстрый ответ. — Разве ты не знаешь, что в прошлом году я нанял его на работу?

Новость опечалила странника. С потемневшим от горя

лицом он сказал:

 Бедный отец! Там, внизу, он, наверное, весь дрожит от холода.

Тут крестьянин обратил внимание на хорошее одеяло, висевшее у странника через плечо. Он предложил:

— Если ты отдашь мне одеяло, я отошлю его твоему

отцу.

Без лишних вопросов и сомнений, невзирая на смех зевак, житель пустыни протянул одеяло обманщику.

— Отец мне дороже любой вещи,— сказал он.— Қак бы я смог укрываться одеялом, зная, что мой отец мерзнет?!

Крестьянин ловко свернул одеяло, а странник попрощался со всеми, произнес: «Бог да будет с вами!» и отправился домой.

Зеваки сказали крестьянину:

- Ты и правда умен! Как легко ты провел незнакомца, выманил у него одеяло. Мы должны получить свою долю. Ведь даже одно наше слово могло бы раскрыть твой обман.
- Вы правы, уважаемые,— отвечал крестьянин.— Но я не могу разрезать одеяло, чтобы дать по кусочку каждому из вас. Пусть созреет урожай, тогда вы получите свою долю.

Эта история разнеслась по всей округе. Люди называли странника дураком, крестьянина же восхваляли за

мудрость.

В начале лета чужестранец вернулся. Посмотреть на него собралась вся деревня. Ведь именно он был главным героем их разговоров в течение долгих зимних месяцев. На вопросы деревенских жителей чужестранец ответил, что он действительно попросил крестьянина передать одеяло отцу, который сидит в глубоком колодце, наливая холодную воду в чашки на колесе. Ответ вызвал взрыв смеха, односельчане весело похлопывали друг друга по спинам. Никогда раньше не слышали они большей глу пости. Однако их поведение никак не трогало странника. Он невозмутимо подождал, пока деревенские успокоятся, а затем спросил.

— Вы все знаете, что я отдал одеяло крестьянину? Ведь это правда, не так ли?

Все кивнули головами в знак согласия. Странник

продолжал:

— Мой отец, несмотря на трудности, наполняет водой бесконечную цепь чашек и помогает поливать поля. Он делает это один, без всякой помощи. Если бы не его труд, то ни один колос не вырос бы здесь. Поэтому будет только справедливо отдать мне половину урожая с этих полей. Думаю, добрый крестьянин не будет отрицать моего права.

Слова жителя пустыни, — человека, которого он презирал, как дурака, — поразили крестьянина. Его одно-

сельчане со смехом начали объяснять пришельцу:

— Послушай, дурень, наш товарищ только пошутил с тобой. Разве смог бы твой отец, ровно как и любой другой человек, сидеть в колодце и день за днем наполнять чашки водой? Даже великий бог не вынес бы такой работы.

— Этого я не знаю. У нас в пустыне нет колодцев. Поэтому мне неизвестно, кто наполняет водой бесчисленные чашки. Если то, что вы сказали — правда, то почему же крестьянин забрал мое одеяло? Почему я должен страдать от его непорядочного поведения? Я настаиваю на своем праве получить половину урожая. Пусть теперь он возместит убытки. Все, что я знаю, и все, что я хочу знать, — это то, что мой отец наполняет чаши водой и помогает поливать поля. А значит, я должен получить плату за его работу.

Крестьянин со всех ног бросился домой и быстро

вернулся с одеялом в руках.

— Вот твое одеяло, добрый человек,— сказал он.— Я всего лишь пошутил.

— Не пытайся так просто отделаться от меня. Я даже не прикоснусь к одеялу. Отдай мне мою часть урожая, только тогда я уйду. Я уверен, что люди проявят справедливость и поддержат мое требование.

Сельчане стали шептаться между собой:

— Конечно, крестьянин должен отдать ему причитающееся. Ведь, честно говоря, он пытался одурачить простого человека. Почему он не думал о последствиях, когда забирал это прекрасное одеяло?

К великой радости странника, жители села приняли его сторону. Прежде чем крестьянин успел что-то сообразить, они разделили урожай на две половины. Кресть-

янин умолял, плакал, но странник был непоколебим. Он соглашался только на половину урожая — и ничего кроме этого. Плотно увязав зерно в большой кусок материи, который он предусмотрительно захватил с собой, житель пустыни в отличном настроении отправился дальше. Вся деревня теперь только и говорила о его мудрости. На крестьянина же показывали пальцем, называя глупцом и обманщиком.

УЛЫБКА УДАЧИ

арь небольшого, но процветающего государства в Раджастане был щедрым человеком. Однако, как судачили его подданные, часто его щедрость простиралась только на тех, кто сумел угодить государю. Кем бы ни были эти люди, на них проливался благодатный дождь царских милостей.

У него было много друзей, а число верных сторонников казалось практически бесконечным. Среди них был и нищий, просивший милостыню у городских ворот. Он отличался особой преданностью. Царь едва замечал его и не проявлял никакой заботы. Однако нищий не помышлял о награде. В любую погоду и ночью, и днем стоял он у городских ворот с чашей для подаяния. Ни летняя жара, ни зимний холод не пугали его. Никто не слышал от него ни единого слова мольбы. Возможно, он следовал пословице: лучше дела, чем слова.

Хотя он ни с кем не разговаривал, но его острый взор замечал каждого человека, проходившего через городские ворота. Он простоял там так долго, что знал в лицо почти каждого жителя. Ни разу не захотелось ему бросить свой пост. Он продолжал наблюдать за людьми, питаясь лишь подаянием.

Однажды вечером разразилась свирепая буря. Ветер поднял над городом тучи пыли. В сгустившейся темноте почти ничего не было видно. Тем не менее, зоркие глаза нищего сразу выделили двух мужчин среди толпы людей, которая прошла мимо него в город. Сначала он и сам не понял, что же привлекло его внимание. Конечно, не лица — ночная тьма и пыльная буря надежно укрыли их черты. И не одежда — на них было обычное крестьянское платье. Нищий рассматривал незнакомцев со все боль-

шим подозрением и наконец понял. Во всем их облике — и в манере носить одежду, и в походке сквозила неуверенность. Казалось, они впервые в жизни надели крестьянское платье и чувствовали себя в нем крайне неудобно. Именно эта черта привлекла внимание бдительного

стража ворот.

Как только странная пара вошла в город, нищий оставил свой пост и последовал за ними. Он решил узнать о чужестранцах как можно больше. Двое в крестьянских одеждах направились в беднейший квартал, где остановились в дешевой ночлежке. Они не заметили преследователя. Да даже если бы и увидели его, то вряд ли обратили внимание. Кому интересен какой-то

попрошайка?

Нищий же поспешил во дворец и добился аудиенции у государя. Он рассказал о своих наблюдениях. Царь узнал нищего, которого видел много раз, проезжая через городские ворота. Поначалу он не придал его словам никакого значения, но, хорошенько подумав, приказал министрам схватить чужестранцев. Арестованных доставили во дворец и бросили в темницу. После допроса в них опознали монгольских шпионов. Однако царь очень быстро забыл об этом эпизоде. Ему даже в голову не пришло

наградить нищего.

Как-то царь с большой свитой отправился на охоту. Леса его царства славились дикими кабанами и оленями. Он въехал в джунгли, восседая в разноцветной башенке-хоудах на спине громадного слона. Вдруг его взор упал на человека, который шел впереди с деревянным посохом в руке. Это был нищий. Посохом он убил больше кабанов и оленей, чем другие охотники, вооруженные копьями и стрелами. В конце дня он сложил всю добычу к ногам государя, отвесил низкий поклон, после чего вернулся на свой пост возле городских ворот. Царь лишь слегка кивнул в ответ и ничего не сказал, однако лоб его прорезали морщины — знак глубокой задумчивости.

У народа Раджастана есть древнее поверье. Лишь тот сможет достичь успеха в жизни, считают раджпуты, кому улыбнется сама Лакшми, богиня удачи. Случилось так, что царь наконец понял, как долго он пренебрегал преданностью нищего, и решил щедро вознаградить его. В то же время он хотел проверить, благословит ли его дар богиня Лакшми. С большим кокосовым орехом в руке царь отправился в сокровищницу. Разрубив орех на

две части, он заполнил полое нутро драгоценными камнями, а затем вновь склеил скорлупу воедино.

Он призвал нищего во дворец и сказал:

— Я доволен твой службой и в знак расположения

дарю тебе эту вещь.

Исполненный ожиданиями, нищий протянул руки за подарком. Но когда в ладонях у него оказался всего лишь кокосовый орех, то сердце его наполнилось горькими разочарованиями. Ни слова не сказав, он направился обратно к городским воротам. Мимо проезжал человек на прекрасном белом скакуне. Он спросил у нищего:

— Не продашь ли ты мне орех?

Да, господин, — последовал ответ.

Сделка состоялась. Всадник оказался послом соседнего государства. Он прибыл во дворец, где ему был устроен торжественный прием. Вместе с посланием он вручил царю большой кокос. Царь сразу узнал свою работу и поинтересовался:

— Откуда этот орех?

— Я купил его у одного человека около городских

ворот, - ответил гость.

На следующей неделе царь вернул нищему орех как знак своего благоволения. Однако случилось так, что в тот день царица со свитой отправилась за город, чтобы свершить обряды в храме на холмах. Около городских ворот она увидела оборванца с отличным кокосом в руках и послала служанку купить его за один золотой. Так кокос вновь перешел из рук в руки. Вечером царица принесла его мужу.

— Посмотри, какой большой и красивый плод! — ска-

зала она довольным голосом.

И вновь царь с разочарованием увидел тот же самый орех. Значит, нищий не снискал благословения Лакшми и потому не смог найти «начинку». В третий раз царь позвал беднягу, чтобы вручить тот же подарок. Царь спешил избавиться от кокоса, тогда как нищий отнюдь не горел желанием его получить. Поэтому в момент вручения орех выпал у них из рук и раскололся надвое. К несказанному удивлению нищего изнутри высыпалось множество драгоценных камней. Царь расхохотался и сказал:

— Наконец-то тебе улыбнулась Лакшми. Я просто хотел узнать, суждено ли тебе стать богатым. Теперь собери драгоценности и ступай с миром.

ТЕЛЕГА

холарам был преуспевающим крестьянином в Кучере, деревне Раджастхана. Он снес отцовскую хижину и теперь жил в двухкомнатном кирпичном доме, который он каждую неделю обмазывал коровьим навозом, чтобы тот выглядел аккуратно. Рядом с полем, которое он унаследовал от отца, Бхоларам купил еще один уча-

сток земли, и теперь у него был довольно большой надел, приносивший хороший доход. С начала дождливого сезона и до конца весны Бхоларам все время проводил в поле. Когда наступало лето, и выжженные пустые поля отдыхали под паром, он запрягал волов, нагружал телегу сеном и ехал на рынок. Сено стоило недорого, но это было все-таки лучше, чем ничего.

Однажды летом, как обычно, крестьянин нагрузил телегу, попрощался с сыном и поехал на рынок. По дороге он встретил индуса-торговца, который оглядел телегу с сеном, остался доволен осмотром и спросил:

 — Какая хорошая у тебя телега сена! Сколько она стоит?

Бхоларам был, что называется, простаком и, когда торговец спросил цену телеги, он подумал, что его спрашивают о цене кормов, и ответил:

- Семь рупий.

— Дорого!— возразил торговец, делая вид, что собирается уходить.

Бхоларам пожал плечами и стал погонять быков, но вдруг купец торопливо вернулся и сказал:

— Я плачу твою цену, хотя она и велика. Приведи телегу к моему дому.

Бхоларам последовал за покупателем и выгрузил сено в углу, где ему указали. Деньги были уплачены, и он собрался уйти с своей телегой, запряженной быками. Но торговец вдруг выбежал на середину дороги и загородил путь со словами:

— Не трогай телегу и быков! Они теперь мои. Я спросил цену всей телеги, и она включает в себя и цену быков.

Бхолараму показалось, что он видит звезды на дневном небе. В своем ли уме этот купец? Разве можно продать все за семь рупий? Но торговец был непреклонен.

Бхоларам на коленях умолял его, но тот сердито оттолкнул крестьянина:

— K чему теперь плакать? Ты не можешь отрицать, что просил за телегу семь рупий?

- Я ничего не отрицаю, но ты прекрасно знаешь, что

я имел в виду только сено.

— Меня не интересует, что ты имел в виду. A теперь

ступай, мне некогда.

Бедный Бхоларам! Он знал, что его обманули, но ничего не мог поделать. Убитый горем, он вернулся домой и рассказал все сыну, который буквально рассвиренел от такой несправедливости.

Мысли и дела этого торговца лживы и коварны.
 Ну хорошо, я преподнесу ему такой урок, что сама мысль

об обмане заставит его содрогнуться!

На следующее утро сын одолжил соседскую телегу, нагрузил ее сеном и отправился на рынок той же самой дорогой, что и отец. Он увидел человека, внимательно наблюдавшего за дорогой.

— Это, должно быть, и есть тот торговец, - подумал

сын.

Когда купец, а это был действительно он, заметил телегу, он остановился и обратился к юноше с теми же словами, что и вчера:

— Какая у тебя хорошая телега с сеном! Сколько

стоит телега?

— В этом году нет недостатка в кормах, поэтому цена низкая. Но я не прошу никакой определенной платы. У вас есть ребенок?

— Да, у меня есть сын. Ну и что?

— В таком случае мне достаточно его горсти монет. Не ослышался ли он? Торговец не мог поверить своим ушам. Такая удача. Всего горсть монет двухлетнего ребенка, как сказал этот юноша. Он положит в руку монеты самого маленького достоинства. Вряд ли это составит и пару рупий. Чтобы убедиться, что он правильно расслышал, торговец переспросил:

— А вы уверены, что горсть монет вас устроит?

— Конечно, — был ясный ответ.

Счастливый торговец проводил возчика к своему дому. Телега была опорожнена там же, где и вчера. Отцовская телега и быки, которых сын тотчас узнал, стояли рядом. Купец исчез.

— Вероятно, пошел дать сыну деньги, — подумал

юноша.

И верно, вскоре торговец появился с маленьким мальчиком на руках.

— Вот возьмите вашу горсть монет, — весело сказал

торговец.

Возчик шагнул вперед, взял руку мальчика и вытащил острый нож.

- Я сказал горсть монет!

- Правильно, ответил торговец, с тревогой глядя на нож.
- Это значит не только монеты, но и руку,— с этими словами возчик угрожающе поднял нож, как бы намереваясь отрезать мальчику руку. Купец чуть не лишился сознания от страха. Он попытался освободить своего ребенка, но юноша крепко держал и не выпускал его руку.

— Что это за глупости? — возмутился торговец.

— Глупости?— невинно переспросил возчик.— Я не сказал и не сделал ничего глупого.

— Горсть монет совсем не значит монеты и рука. Это

значит одни деньги.

- Кто это сказал?

— Я.

— В таком случае, как может цена телеги с сеном включать сено плюс телегу и быков?

Торговец был загнан в ловушку и слишком поздно

это понял. В муке воздел он руки и взмолился:

— Простите меня!

— Почему я должен тебя прощать? Ты не простил моего отца, когда он на коленях просил тебя. Почему же ты теперь говоришь о милости? Только рука твоего мальчика плюс монеты удовлетворят меня.

- Нет, нет, не говорите таких ужасных вещей! Про-

сите, что хотите, я обещаю, что все будет ваше!

— Это великодушное предложение, — заметил возчик, продолжая крепко держать ребенка за руку.

Я действительно великодушный человек. Только

назовите свою цену, и вы все получите.

— Ну, если вы и в самом деле такой великодушный человек, как говорите, тысяча рупий не покажется вам

чрезмерной платой.

Торговец аж задохнулся: расстаться с такой суммой денег было для него, что нож в сердце, но нельзя допустить, чтобы этот человек отрезал сыну руку. Он побежал в дом и вытащил деньги из тайника. Когда он вышел с деньгами, юноша освободил руку мальчика и сказал:

Сложи все деньги в свой тюрбан и положи его у моих ног!

Торговец в отчаянии завращал глазами. Положить тюрбан к ногам для банья или раджпута было самым сильным унижением, но выхода не было. Он снял тюрбан, сунул туда деньги и положил его у ног юноши. В следующую же минуту, он, схватив сына, скрылся в доме, хлопнув дверью.

Возчик только рассмеялся.

— С тобой поступили так же, как ты поступаешь с другими!

Подняв тюрбан, полный денег, юноша взял обе телеги, быков и вернулся домой богатым человеком.

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ПОЙМАЛ ЗА ХВОСТ ЛЕОПАРДА

языке малаяли есть широко известная поговорка о том, что значит поймать леопарда за хвост. Когда кто-то попадал в затруднительное положение, из которого нельзя выпутаться самому, говорят, что человек поймал леопарда за хвост. Эта поговорка основывается на следующей истории.

Некогда жил в деревне умный купец. Обычно он отвозил товары на рынок, продавал их там и засветло возвращался домой. Однажды по дороге домой с ним произошел страшный случай: разъяренный голодный леопард спрыгнул на него с дерева. Шансов на спасение не было. Но купец, не теряя головы, ухватил леопарда за хвост и начал бегать вокруг него, когда зверь поворачивался для нападения. Леопард не мог достать человека, потому что тот крепко держался за кончик его длинного хвоста.

Это странное кружение на месте продолжалось довольно долго. У купца на поясе висел полный кошель денег, но в схватке он расстегнулся, и монеты высыпались на землю.

Тут к ним приблизился человек, увидел, что происходит что-то необычное, и поинтересовался:

— Что такое? Почему ты кружишься вокруг зверя? — Разве ты не видишь? — ответил торговец. — Это волшебный леопард. Золото и серебро так сыплются из

него, если его дернуть за хвост. Я уже получил свое. Попробуй теперь ты, если хочешь. Но сначала я должен

собрать, что заработал.

Глупый прохожий ухватился за возможность так легко заработать деньги и с благодарностью принял из рук торговца хвост леопарда. Купец собрал свои монеты, да и был таков.

озорной помощник

жат жил в деревне. Ему нужен был помощник для работы на ферме. Но все просили непомерно высокую плату, и ему приходилось обходиться одному.

Однажды он встретил чужеземца, искавшего работу. Джат спросил, какую он хочет плату. И чужеземец ответил:

- Пожалуйста, не беспокойтесь о

деньгах! Я готов работать за еду и одежду.

Джат с радостью согласился. Но чужеземец сказал: — Но у меня есть одно условие. Раз в году я сыграю с вами шутку. Если вы не против, можете нанимать меня.

Джат подумал, что невозможно найти более дешевого работника и лучше не упускать такой случай. Что касается шуток, нужно просто всегда быть начеку. И Джат нанял чужеземца, тот работал очень хорошо. Ферма процветала, хозяин преуспевал. У него появилось много свободного времени, и он был так доволен своим помощником, что совсем забыл разговор об обещанных шутках.

Месяцев пять-шесть прошло спокойно. И вот однажды помощник подумал: «Пора мне сыграть с хозяином

шутку!»

И он решил это сделать в день, когда к Джату приехала сестра со своим мужем.

Он подошел к жене Джата и сказал:

— Добрая хозяйка, твой муж болен и долго не проживет. Лечение не поможет. Если вы мне не верите, проверьте. Лизните его спину, когда он будет сегодня вечером мыться. Вы почувствуете, что она соленая.

Потом он шепнул Джату:

— Хозяин, мне кажется, ваша жена сходит с ума. Остерегайтесь ее.

Затем он отправился к жене брата и предупредил: — Мне кажется, что Джат сердит на свою жену. Се-

годня вечером, я думаю, он ее сильно побьет. Вы должны-быть поблизости.

Сказав это, помощник тихо удалился.

Вечером Джат вернулся с фермы. Он попросил свою жену приготовить воду для купания (в штате Харьяна обычно жены готовят мужьям воду для купания). Пока муж сидел без рубашки, жена все хотела проверить, правду ли сказал слуга и, проходя мимо, лизнула ему спину. Джат вскочил и закричал:

— O! Да она в самом деле не в своем уме! Она хочет меня укусить! — И с палкой в руке он бросился на жену.

Сестра Джата уже сообщила своему мужу о разговоре со слугой, и тот был наготове. Он быстро подскочил к Джату и схватился за палку. Началась драка. Услышав шум, собрались соседи. Только после долгих разговоров и объяснений удалось выяснить, что все это проделки помощника. Стали его искать, но он исчез. А крестьяне хорошо посмеялись.

БЕСЦЕННЫЙ МЕЧ

амым ценным достоянием раджпута является его меч. В детстве он играет деревянным мечом, затем знакомится с настоящим оружием, а к 15 годам становится опытным фехтовальщиком. Он не расстается со своим мечом ни днем, ни ночью и всегда готов обнажить клинок в защиту как своей чести, так и независи-

мости родной страны. Но, как известно, в семье не без урода.

Как-то один раджпут из касты Тхакур испытывал крайнюю нужду в деньгах. Требовалось ему не так уж много, всего какие-то 250 рупий, но взять их было негде, а продавать что-нибудь из своих пожитков он не хотел. Что же ему оставалось — только идти к ростовщику. Но Банья-ростовщик обязательно потребует залог. Отдавать украшения жены Тхакур не хотел. Кроме этого, у него была лишь одна драгоценность — его меч. Деньгами он стоил немного, однако люди его касты почитали личный меч бесценным.

Что же касается членов касты Банья, то на протяжении многих поколений они занимались своим делом, стараясь подальше держаться от мечей. В особенности боя-

лись они Тхакуров, которые без колебаний извлекали клинки из ножен, если им мерещился урон для их чести. Так с незапамятных времен все Банья не знали оружия.

Тхакур, о котором ведется рассказ, вошел в лавку Баньи с мечом в руке. Без долгих разговоров он сказал:

— Я хочу взять в долг 250 рупий.

— Под какой залог? — спросил осторожный хозяин. Тхакур на мгновение склонил голову, а затем как бы через силу ответил:

— Под этот меч.

Встревоженный Банья возразил:

- Я не могу дать такую большую сумму под залог

простого меча.

- Простой меч, ты говоришь? - закричал разгневанный Тхакур. — Мой меч бесценен. Как посмел ты при-

цепить ярлык с ценой на раджпутский меч!

— Нет, нет, — испугался ростовщик. — Вы не так меня поняли. Как бы я мог определить ценность меча, если я никогда не держал в руках оружия? Я только хотел сказать, что даю деньги в долг под залог какой-то собственности или драгоценностей.

— Дорогой мой,— сказал Тхакур, всем видом изображая великое терпение,— если бы у меня была собственность или драгоценности, разве я прищел бы к тебе за такой мелкой суммой? Я бы просто продал что-нибудь. Но у меня нет ничего — и потому я предлагаю в залог свой меч. Тем самым я вручаю в твои руки свою честь. Но ты, кажется, не понимаешь, что значит меч для настоящего раджпута?

— Но, Тхакурджи, — возразил Банья, — я не могу дать деньги под залог вещи, цена которой мне не изве-

стна.

Тхакуру нужны были деньги, причем нужны немедленно. Он не хотел, чтобы Банья обратился к кому-нибудь с просьбой оценить меч, поскольку его реальная стоимость не превышала 15 рупий. Надо было как-то внушить ростовщику, что меч — очень дорогой, затем получить деньги и больше никогда не появляться в лавке. Откашлявшись, Тхакур произнес:

- Я понимаю, что ты очень мало знаком с оружием, но можешь поверить мне на слово: мой меч стоит пять

тысяч рупий.

Этому Банья поверить не мог. Конечно, он ничего не понимал в мечах, но кое-что понимал в ценах. Однако Тхакур, не смущаясь, продолжал стоять на своем.

- Я назвал именно ту сумму, в которую мне обошелся меч,— повторял он запальчиво.— Если бы не тяжелое положение, то я бы никогда не подумал расстаться с мечом за столь ничтожные деньги.
- Какова же реальная цена меча?— спросил ростовщик. Тхакур принялся убеждать его с новой силой:

— Клянусь честью, меч действительно очень дорогой. Даже если за него не дадут названную цену, то, по крайней мере, за пятьсот рупий его можно продать в любое время.

В конце концов Банья решил довериться клиенту. Тхакур отдал ему меч и чуть ли не выхватил из рук протянутый кошель с монетами. Он был уверен, что Банья в последний раз видит и его самого, и свои деньги.

В течение целого года он умело избегал заимодавца, который начал испытывать беспокойство. Явные уклонения Тхакура от встречи будили подозрения. Однажды ростовщика навестил его близкий друг, также принадлежавший к касте Тхакуров. Банья вынес заложенный меч и спросил:

 Можешь ли ты назвать мне истинную цену этого клинка?

— А как он к тебе попал? — поинтересовался друг.

— Один Тхакур взял под него двести пятьдесят рупий, сказав, что на рынке он стоит, по крайней мере, вдвое дороже.

Друг ростовщика громко расхохотался:

— Значит, наконец, и мой хитроумный товарищ попал впросак. Дорогой мой, меч не стоит больше пятнад-

цати рупий.

Банья понял, что его надули. Но друг не зря назвал его хитроумным. Не желая смириться с потерями, он за несколько дней придумал отличный план: спрятал меч на заднем дворе дома, после чего поднял большой шум.

— Меч похитили! — кричал он.

Испуганные слуги метались по дому, перерыли все

вещи, но ничего не обнаружили.

Как и рассчитывал Банья, эта весть постепенно достигла слуха Тхакура. Тот даже руки начал потирать от удовольствия.

— Что за удача! — думал мошенник. — Теперь я смогу

потребовать у этого скряги любые деньги!

Заложив украшения жены, он занял 250 рупий у другого Баньи. С деньгами в руке он пришел к заимодавцу, который, казалось, был неприятно поражен его визитом. 250

С надменным видом Тхакур швырнул кошель с монетами на прилавок и произнес:

— Вот твои деньги. Теперь верни мне меч.

Банья закашлялся, а затем как бы через силу сказал:

— Тхакурджи, боюсь, что я потерял ваш меч.

— Что! — закричал Тхакур. — Что ты сказал? Поте-

рять мой драгоценный меч! Невозможно!

— Я понимаю, какой это страшный удар для вас, но, прошу, дайте мне еще несколько дней и, быть может, мне удастся отыскать пропажу.

— Об отсрочке не может быть и речи. Я должен получить меч немедленно,— настаивал Тхакур, погла-

живая свой цветной тюрбан.

- Пожалуйста, войдите в мое положение...

— Даже слушать не хочу. Немедленно верни мой меч. Ведь я унаследовал эту бесценную реликвию от моих предков.

— Хорошо, если вы настаиваете, я в последний раз

попытаюсь отыскать ваш заклад.

Банья вышел из комнаты, но меньше чем через минуту появился с мечом в руках. Он увидел, как краска сошла с лица Тхакура, однако произнес как ни в чем не бывало:

— Воистину, вы — счастливый человек. Возвращаю вам меч. В будущем никогда больше не расставайтесь

с ним, чтобы не утратить такую бесценную вещь.

С этими словами он крепко ухватил кошель с деньгами, лежавший на прилавке. Тхакур взял меч и покинул лавку. Сердце его было разбито. Банья от души посмеялся над ним.

ГЛУПЫЙ ЦАРЬ

давние времена, еще до того, как Шергарх стал столицей Кашмира, прекрасные земли этой области были разбиты на множество царств, в каждом из которых правил свой царь.

Как-то раз в одно из таких царств забрели несколько факиров. Двигаясь к видневшемуся вдали красивому, словно

картинка, городу, они неспешно шагали по широкой, тенистой от ореховых деревьев дороге, вдоль обочины которой, журча, струился ручей. Было время жатвы, и

повсюду виднелись крестьяне, прилежно собирающие урожай со своих разбросанных там и сям рисовых полей.

Все вокруг радовало глаз путников. Одно только показалось им странным: что бы ни продавалось в этом царстве, за все давали одинаковую цену. Золото стоило столько же, сколько и уголь, а за шафран платили как за соль. Одному из факиров это очень понравилось. Он воскликнул:

- Қакое прекрасное место! Почти задаром можно питаться лучшей снедью. Давайте задержимся здесь и поживем подольше!
- Нет, нет! возразил старый факир. Коли все продается и покупается за одинаковую цену, значит, со справедливостью здесь неладно. Опасно оставаться в таком месте, надо поскорее уходить.

Но первый факир и слышать об этом не хотел. Сколько ни уговаривал его старший, он не послушался и, покинув своих товарищей, остался в городе. На его несчастье именно в эту ночь там случилась дерзкая кража. Когда об этом донесли царю, он велел схватить первого попавшегося чужеземца и повесить его. Наткнувшись на незнакомого факира, горожане обвинили его в краже и поволокли к царю. Как он ни оправдывался, как ни кричал, что не виновен, никто и слушать его не хотел. Едва удостоив странника взглядом, царь приказал казнить его на следующий день, а пока бросить в тюрьму.

Бедняга заливался слезами: почему, ну почему он не послушался мудрого совета и вместе с товарищами сразу не покинул этот подозрительный город? Рыдая и в отчаянии ломая руки, он проклинал свою судьбу и молил, чтобы старый факир узнал о постигшей его беде и пришел на помощь.

На следующий день, едва стало светать, толпы людей запрудили базарную площадь, где должна была состояться казнь. Палач в черной маске был уже на месте и ждал только прибытия царя, чтобы приступить к делу. В это время, поспешно проталкиваясь сквозь толпу, показался старый факир. Приблизившись к осужденному, он шепнул ему:

— Ќогда появится царь, я попрошу повесить меня вместо тебя. А ты при этом умоляй: «Ваше Величество, не делайте этого. Повесьте меня!»

Бедный узник, хоть и не понял, каким образом это

поможет ему, тем не менее решил покорно довериться

своему наставнику-пиру.

Скоро в золоченой карете приехал царь. Не успел он ступить на землю, как старый факир со слезами бросился

ему в ноги

— Господин, не казни этого несчастного. Он единственная опора для своей старой матери. Что будет с ней, когда его не станет? Я же стар, и дни мои сочтены. Повесь вместо него меня, соверши доброе дело.

Он еще не договорил до конца, как осужденный

закричал:

Не допускайте такой несправедливости, Ваше Величество! Повесьте меня!

Старый факир не отставал: вновь и вновь повторяя просьбу, он каждый раз приводил новые причины. И каждый раз осужденный на смерть решительно протестовал. Царь в изумлении смотрел то на одного, то на другого. От удивления он не мог произнести ни слова. Оба факира настойчиво умоляли его о смерти! Что такое? Сбитый с толку, царь отозвал их в сторону и спросил:

— Что все это значит? Почему вы так хотите умереть? Каждый из людей боится за свою жизнь, а вы прямо рветесь к смерти. Растолкуйте, в чем тут дело? (

Старый факир сказал:

— Господин, в священных книгах говорится, что нынче самый благоприятный день для смерти. Тот, кто умрет сегодня, каким бы закоренелым грешником он ни был, непременно попадет в рай. Но это великая тайна, известная лишь немногим.

А надо сказать, что этот царь очень заботился о том, чтобы после смерти попасть в рай, и для этого часто совершал разные обряды. По характеру он был очень легковерным. Услышав о великой тайне, он сразу же уверовал в нее и, не откладывая, обратился к своим подданным:

— Священные книги гласят, что сегодня самый благоприятный день для смерти, посему я изъявляю желание умереть. Повелеваю вам вместо этих двух невинных повесить меня, чтобы моя душа попала на небо.

Жители этого царства привыкли подчиняться всем желаниям своего повелителя, даже самым вздорным. Они быстро схватили его и, пока он не опомнился, повесили. А факиры, благословляя судьбу, что было духу припустили наутек.

КРЕСТЬЯНИН И РОСТОВЩИК

ил однажды крестьянин, который сильно страдал от ростовщика. Хороший урожай, плохой ли, крестьянин всегда беден, а ростовщик богат. Наконец, когда у крестьянина не осталось ни гроша, крестьянин пришел к ростовщику и сказал:

— Ты не сможешь выжать воду из камня и, поскольку с меня тебе больше

нечего взять, раскрой мне секрет, как стать богатым!
— Друг мой,— ответил ростовщик благочестиво,— все

богатство от Рама, спроси его.

— Спасибо, я спрошу,— обрадовался простодушный крестьянин. Он испек три лепешки в дорогу и отправился искать Рама.

Сначала он встретил брахмана и, отдав ему лепешку, попросил показать дорогу к Раму. Но брахман взял лепешку и, не сказав ни слова, ушел. Потом крестьянин встретил йога и тоже отдал ему лепешку, не получив взамен никакой помощи. Наконец он встретил бедняка, сидящего под деревом и, увидя, что тот голоден, добрый крестьянин отдал ему свою последнюю лепешку. Отдыхая под раскидистым деревом, путники разговорились:

— А куда ты идешь? — спросил бедняк.

— О, мой путь не близок, потому что я хочу найти Рама,— вздохнул крестьянин.— Ты, наверное, тоже не знаешь, какой дорогой мне идти?

— Может, и знаю, — улыбнулся бедняк. — Я — Рам.

Что тебе от меня надо?

Крестьянин все рассказал. Рам, сжалившись, дал ему витую морскую раковину и показал, как надо в нее дуть.

— Запомни! Если ты что-нибудь захочешь, подуй в раковину вот так, и твое желание исполнится. Только берегись ростовщика, потому что даже магия бессильна против его хитрости.

Крестьянин радостный вернулся в деревню. Ростовщик тотчас заметил его хорошее настроение и сказал

себе:

-- Какая-то удача, должно быть, привалила этому

простаку, иначе бы он так не веселился.

Поэтому богач поспешил в дом крестьянина поздравить его с успехом, и так хитро это сделал, притворяясь, что уже все знает, что бедняга даже и не заметил, как рассказал всю свою историю, не открыв только секрет, 254

как дуть в раковину. Ибо, несмотря на всю свою просто-

ту, он не был так уж глуп.

Тем не менее ростовщик захотел во что бы то ни стало отобрать раковину и, будучи достаточно подлым, чтобы долго не церемониться, дождался удобного случая и украл ее.

Он чуть не лопнул от натуги, стараясь разгадать секрет раковины и понять, как в нее дуть, но у него ничего не вышло. Не желая отказываться от своего плана,

богач пришел к крестьянину и сказал:

— Друг мой! У меня есть твоя раковина, но я не умею ей пользоваться; у тебя ее нет, следовательно, ты тоже не можешь ей пользоваться. Дело не сдвинется с места до тех пор, пока мы не заключим сделку. Я обещаю отдать тебе раковину и никогда не посягать на нее, при одном условии — что ты ни попросишь — я должен получить вдвое больше.

— Никогда!— вскричал крестьянин.— Тогда все снова

будет по-старому.

— Совсем нет!— объяснил ростовщик.— У тебя ведь будет твоя доля! Не будь собакой на сене. Ведь, если ты получишь все, что захочешь, какое тебе дело — богат я или беден?

Наконец, с большой неохотой крестьянин был вынужден согласиться. И теперь всегда ростовщик получал всего вдвое больше, чем бедняк. И мысль эта ни днем, ни ночью не давала покоя крестьянину, и он не получал удовольствия от всех своих приобретений.

И вот наступила засуха, да такая сильная, что урожай крестьянина засох от недостатка влаги. Тогда он подул в раковину и пожелал хорошенько его полить. И чудо! Появился колодец. Но у богача появилось два прекрасных колодца! Этого крестьянин не мог перенести и постоянно думал, что же делать. Наконец ему в голову пришла блестящая идея. Он схватил раковину, подул в нее и крикнул:

— О Рам! Я хочу ослепнуть на один глаз!

И он тут же ослеп, а ростовщик, конечно, ослеп на оба глаза. Стараясь пройти между двух своих колодцев, он упал в один из них и утонул.

Эта правдивая история показывает, что однажды крестьянину повезло больше, чем ростовщику, однако

только ценой потери своего глаза.

РАССКАЗ ПУТЕШЕСТВЕННИКА

одной деревне жили четыре друга. Звали их Раму, Шьяму, Банси и Биру. Друзья любили сочинять всякие байки.

Однажды, возвращаясь с рынка, они зашли отдохнуть на постоялый двор. Здесь им попался на глаза путешественник, одетый в очень красивое платье. Четверо друзей решили хитростью выманить у него одежду.

Они обступили чужестранца и завели с ним беседу — Откуда путь держите, господин? — спросили они.

 Позвольте мне сначала узнать, кто вы такие, ответил чужестранец.

- Я из купеческой деревни, - сказал Раму.

 — Мой дом находится в чаще леса, где полно диких зверей, — сказал Шьяму.

— Мой дом стоит у реки, — сказал Банси, — она очень

длинная и трудна для переправы.

— А я живу на вершине самой высокой горы в

округе, -- сказал Биру.

Путешественник рассказал, что он идет из дальней страны, в которой много лет занимался торговлей. Раму предложил:

— Ночь впереди длинная. Пусть каждый из нас расскажет какую-нибудь историю. Тот, кто расскажет самую невероятную историю, победит. Другие же должны будут исполнить любое его желание.

Путешественник согласился.

Первым начал Шьяму.

— Как только я родился, моя мать попросила отца сорвать ей несколько слив с дерева, что росло перед домом. Мой отец отказался, говоря, что это дерево слишком высокое, чтобы влезть на него. Тогда она попросила всех моих братьев, но они тоже отказывались. Я же тихонько выскользнул из своей кроватки, взобрался на дерево, нарвал слив и поставил наполненную корзину около двери на кухню. Мать очень обрадовалась, когда увидела сливы, не догадавшись, откуда они здесь взялись. Она съела столько, сколько ей хотелось, а остальное раздала соседям.

<u>Шьяму ожидал, что путешественник возразит, но тот</u> только покивал головой. Настала очередь Раму.

— Когда мне была от роду неделя, — сказал он, —

отправился я погулять в лес. Я набрел на дерево, сплошь усыпанное спелыми тамариндами, и взобрался на него. Я съел столько тамариндов, сколько хотел. А как спуститься на землю, не знал. Тогда я сбегал в деревню за лестницей, приставил ее к дереву и спустился вниз.

Закончив свой рассказ, он тоже с надеждой взглянул на чужеземца, ожидая несогласия, но тот опять только

кивнул. Тогда начал свой рассказ Биру.

— Свое первое путешествие я совершил довольно давно. Когда мне был один год, я как-то раз охотился на кролика. Каково же было мое удивление, когда кролик умчался в джунгли и налетел на тигра. Я сказал тигру, что, если он съест меня, это будет несправедливо, ведь я охочусь за кроликом, а не за тигром. Но он все-таки бросился на меня. Тогда я ухватил его за пасть и разорвал пополам.

Биру был уверен, что уж эта-то история непременно удивит их собеседника. Но нет, этот человек снова покивал головой, не выразив на лице ни тени сомнения. Пораженные до глубины сердца, приятели возложили все

надежды на Банси.

— В прошлом году, — сказал Банси, — взял я лодку и отправился удить рыбу. Там были и другие рыбаки, но ни одному из нас не удалось поймать ни единой рыбки. Тогда я нырнул в реку. Полетел я вниз, и через три или четыре часа коснулся дна. И тут к своему ужасу я столкнулся с рыбой, такой большущей, словно гигантское чудовище, что пожирает всех других рыб. Прежде чем она увидела меня, я прицелился и изо всех сил ударил ее кулаком. Рыба была мертва. Так как я был голоден, я тут же развел костер, зажарил рыбу и съел ее всю без остатка. Затем я вернулся наверх и рассказал о своем приключении другим рыбакам.

Путешественник снова кивнул в знак согласия и ни словом не заикнулся о том, что рассказ не похож на правду. Приятели Банси, упав духом, тоже покивали.

Теперь настала очередь путешественника. Он прочи-

стил горло и начал свой рассказ.

— Несколько лет назад держал я хлопковое хозяйство, и было у меня одно большое дерево, ярко-красного цвета. Долгое время дерево стояло голым, без веток и листьев, но однажды на нем выросли четыре ветки. На каждой ветке появилось по бутону, который распустился в цветок, а после завязались крупные плоды. Я сорвал один плод, но едва я его разрезал, из фрукта выскочил

юноша. Таким образом, в моем хозяйстве выросли четыре юноши, и я сделал их своими рабами.

Слушатели кивнули. Путешественник же продолжал:

— Я приставил их к работе в хозяйстве. Вскоре я обнаружил, что они очень ленивы и не начинают рабо-

тать, пока не задашь им хорошую трепку.

Однажды я отлучился в другую деревню, а когда вернулся, то увидел, что они сбежали. С тех самых пор я разыскиваю их. Какая удача, что наконец я нашел вас всех! Юноши, вы должны вернуться ко мне в хозяй-

ство. Вы сами знаете, что вы - мои рабы.

Четверо юношей недоверчиво переглянулись. Путешественник их перехитрил и, что называется, припер к стенке. Скажи они, что верят ему,— придется стать его рабами. А если они не поверят и скажут, что рассказ этот не похож на правду, то должны будут выполнить любое его приказание. Поэтому они попросили путешественника назвать его желание. Тот, сказал:

- Я не хочу брать вас к себе в хозяйство. Отдайте

мне вашу одежду.

Молодые люди быстро разделись и отдали ему свое платье. Путешественник связал его в большой узел и ушел своей дорогой.

коляска

амдео был крестьянин. Он много трудился в своем хозяйстве и сумел разбогатеть. Из хижины он перебрался в скромный домик. А ко времени нашего рассказа он уже переехал в довольно большой дом. Он прикупил также несколько акров земли и возделывал ее с помощью наемных работников. Сам он был человеком невзыска-

тельным и привык довольствоваться малым. К несчастью, не такой была его жена. Это была очень честолюбивая женщина. Они и в самом деле стали жить намного лучше, но она считала, что для полного благосостояния совершенно необходима еще одна вещь — коляска. Ходить пешком по друзьям и родственникам теперь, когда она жила в доме, было ниже ее достоинства. У дверей дома следовало держать наготове лошадь с коляской. Она представляла себе удивление и восхищение в глазах людей, когда она будет выезжать по-царски.

Наконец однажды она решила, что не потерпит больше ни дня без коляски или, на худой конец, добьется обещания завести ее. Муж как раз собирался в поле, и она завела этот разговор. Рамдео очень удивился; ее требование показалось ему странным. Он не видел никакого вреда в том, чтобы ходить пешком. По правде сказать, это даже доставляло ему удовольствие: можно остановиться и поговорить со встречными людьми. Но жена его стояла на своем. Коляска, и только коляска вернет ей хорошее настроение. Рамдео знал уже по опыту, что бесполезно спорить, раз его жена уперлась на своем. Хотя он считал ее требование смехотворным, но кивнул головой в знак согласия. От радости жена захлопала в ладоши:

— Вот будет мне забава! Я буду кататься каждый

день и брать с собой мать.

Зачем тебе мать?А почему бы нет?

— Не вижу в этом необходимости. Коляска будет для тебя, а не для твой матери.

— Может быть, и так, но смогу ли я наслаждаться прогулками, зная, что моя бедная мать дома совсем одна? Каждый вечер я первым делом буду заезжать за ней, а потом мы вместе поедем кататься.

Это не понравилось Рамдео, и он сердито сказал:

— В этом нет нужды. Я категорически запрещаю тебе возить мать на прогулки в моей коляске.

Не желая оставаться в долгу, жена возразила, повысив голос:

— Кто ты такой, чтобы запрещать или указывать мне, что делать? Ты сказал, что коляска будет моя. Я буду возить в ней того, кого захочу. Не один, а два раза в день я буду ездить на прогулку со своей матерью. Посмей только не пустить меня!

Рамдео вышел из себя. Он закричал:

— Если не подчинишься, ты пожалеешь об этом!

— А мне все равно,— ответила жена с насмешкой в голосе.— Делай, что хочешь, но никто не помешает мне брать свою мать на прогулки.

Рамдео не нашелся, что и ответить на такой вызов. Он огляделся по сторонам и заметил возле двери палку. Он схватил ее и пригрозил:

— Видишь эту палку? Если ты не послушаешься, я спущу с тебя шкуру!

- Побей меня, если хочешь, но я отказываюсь слу-

шать твои глупые приказания!

Едва она произнесла эти слова, как палка со свистом рассекла воздух и опустилась ей на спину. Рамдео не соображал, что делает. Гнев ослепил его, и он принялся колотить жену изо всех сил. Она же громко вопила каждый раз, когда палка обрушивалась на нее, но в перерывах между своими воплями она кричала:

— Буду возить мать на прогулки по сто раз в день! Палка лупила все быстрее и больнее. На крики и плач в дом прибежал сосед. Он бросился между ними и вырвал палку из рук Рамдео.

- Что все это значит? - спросил он. - Ты что, решил

избить свою жену до смерти?

— Да! Я запретил ей катать мать в коляске, но эта бесстыжая женщина имеет наглость говорить, что будет делать это не один, а сто раз в день.

Жена завопила:

Хочу и буду! Кто ты такой, чтобы запрещать мне?
 Рамдео снова бросился на нее, но сосед оттолкнул его и спросил:

— Объясни мне причину вашей ссоры. Я и не знал, что у тебя есть коляска. Так в какой коляске твоя жена возит свою мать?

Жена со слезами пересказала всю историю. Сосед еле сдержался, чтобы не расхохотаться над этой историей. Вместо этого он с суровым лицом повернулся к Рамдео и

произнес еще более суровым голосом:

— Так, значит, это ваша лошадь повыщипала всю молодую пшеницу на моем поле? А я-то гадал, откуда она появилась. Она светло-коричневой масти, не так ли? Теперь слушайте меня внимательно, и очень внимательно. За весь вред, что ваша лошадь нанесла моим полям, вы должны уплатить мне сполна ту цену, что я сам назначу, или же я пожалуюсь на вас в суд!

Ни один человек не слушал бы его с большим удивлением, чем Рамдео. Вытаращив глаза и не проронив ни звука, он смотрел на соседа; затем он пару раз сглотнул

и спросил:

- Моя лошадь на твоих полях? Нет, этого не может быть. У меня нет лошади.
- Если у тебя нет лошади, то кто же возит твою коляску?
 - И коляски у меня нет.

- В таком случае, на чем же твоя жена катает свою мать?
- Сейчас ни на чем, но она грозится, что будет катать ее, когда у нас появится коляска. Так скажи, могла ли моя лошадь потравить твои поля?
- Воображаемая коляска едва не убила твою жену. Почему бы тогда и воображаемой лошади не потравить посевы на моих полях? Тебе должно быть стыдно, Рамдео. У тебя нет ни коляски, ни лошади, но из-за одной мысли, что может сделать твоя жена, когда они появятся, ты готов избить ее до смерти.

Эти слова привели Рамдео в чувство. Ему стало стыдно и неловко. Не зная, что делать, он поспешно отправил-

ся на свое поле.

БАНДЖАРА И ПАСТУХ

араван из нескольких животных, нагруженных различными товарами, двигался вперед. Его сопровождал сам хозяин, Лакхи Банджара (а надо сказать, что само слово «банджара» и означает странствующего купца). Он ехал вместе с женой верхом на слоне. На одной из полян среди джунглей они заметили стадо, щи-

павшее траву под присмотром пастуха. Как раз в этот момент пастух решил утолить жажду, встал на четвереньки и начал лакать воду из ручья подобно животному. Обернувшись к жене и указав на пастуха пальцем, Банджара сказал:

- Вот пример полного превращения человека в животное!
- Я так не думаю, возразила жена. Это всего лишь привычка, приобретенная в обществе животных.

Но Банджара настаивал:

— Нет, дело отнюдь не в его окружении. Его инстинкты, мысли и чувства стали в точности такими же, как у скотины, которую он пасет. Сейчас он стал животным на все сто процентов и уже не сможет измениться.

Жена Банджары была из породы женщин, убедить ко-

торых не так-то легко.

— Как ты можешь называть животным одного из отпрысков человеческого рода? Поскольку он живет с животными, то имеет сходные с ними привычки. При

лучших возможностях и он мог бы кое-чего достичь в жизни. Мог бы, например, легко снискать достаток, основав процветающее дело, подобное нашему.

Банджара просто вынести не мог слов жены и потому

впал в ярость.

— Что ты воображаешь? Ты действительно считаешь, что эта скотина способна отличиться в торговле, как это сделал я? Это невозможно.

Банджари не уступала:

— Я имею в виду только то, что я сказала. Этот пастух, которого ты назвал животным, при благоприятных обстоятельствах сможет не только процветать в торговле, подобно тебе, но даже и управлять такими людьми, как ты.

После этих слов досада Банджары стала еще большей. Тем же самым раздраженным тоном он спросил:

— Быть может, ты сделаешь его влиятельным и богатым, если я позволю тебе разделить с ним компанию?

Его слова отскочили от решимости жены, как меч от щита.

— Почему бы и нет! — ответила она.

— Тогда — вперед! Посмотрим, как благодаря твоему обществу этот четвероногий станет выдающимся человеком, — в гневе воскликнул Банджара. Затем он помог же-

не слезть со слона и оставил ее в джунглях.

Банджари направилась прямо к пастуху. Когда тот увидел идущую к нему женщину в богатой одежде со множеством золотых украшений, то поначалу хотел убежать. Но Банджари ласково подозвала его, и они вместе направились в дом пастуха. Вскоре она привела его убогую хижину в полный порядок. Начав хозяйничать на кухне, жена купца покупала свежие продукты и готовила хорошие блюда. Вскоре пастух стал почитать ее как свою мать. Она купила ему новую одежду, а также грифельную доску и карандаш. После нескольких дней занятий он научился читать и писать. Затем она купила ему коня, на котором пастух вскоре стал ездить очень хорошо. Каждый день она рассказывала ему истории о благородных и смелых поступках, которые совершали былинные герои.

В результате такого обучения пастух приобрел хорошие манеры и его удалось представить ко двору. Там он узнал много нового и познакомился с придворным этикетом. Вечерами он рассказывал о всех событиях приемной

матери. Она хвалила его за новые успехи и в то же время указывала на его слабости и недостатки с тем, чтобы он

не повторял их в будущем.

Однажды царь в сопровождении свиты выехал на охоту. Пастух отправился вместе с ними на своем скакуне. В погоне за вепрем царь забрался в глубь леса. Свита испугалась опасностей и отстала. Но не таков был пастух, несмотря ни на что продолжавший следовать за господином. И царь, и его конь смертельно устали. Оглянувшись вокруг, царь увидел, что остался в одиночестве. Он пришел в ярость. Ведь придворные всегда клялись ему в своей верности. Тем более он был тронут преданностью пастуха, который хотя и не имел никакого положения при дворе, но рисковал жизнью и не свернул с пути.

Пастух изо всех сил старался услужить господину. Расстелив ковер, он пригласил усталого монарха отдохнуть, напоил его водой из охотничьей фляжки и все

время обмахивал его веером. Затем он сказал:

— Ваше Величество, сейчас уже стемнело, поэтому нам не удастся отыскать дорогу к дому. Вы утомились и нуждаетесь в отдыхе. Спите спокойно, я же всю ночь буду охранять вас.

На следующий день они вернулись в столицу. Желая

наградить своего спутника, царь сказал:

— Проси у меня все, что хочешь — и это будет твоим!

— Ваше Величество, я скажу вам свое желание завтра. Я должен сначала посоветоваться со своей матерью,— отвечал пастух.

Дома он рассказал о случившемся, а затем спросил:
— Матушка, какую награду должен я просить у царя?

 Пусть он сделает тебя сборщиком налогов, — посоветовала Банджари.

Назавтра представ перед царем, пастух сказал:

— Быть может, Вашему Величеству доставит удовольствие назначить меня сборщиком налогов в этом городе?

Его просъба была немедленно исполнена. Народу официалъно объявили о его назначении.

официально объявили о его назначении.
Бывший пастух много цитал и усерль

Бывший пастух много читал и усердно работал. Вскоре он досконально освоил свое дело и стал лучшим чиновником государства. Все богатые купцы, проезжав-

шие через город, восхваляли его выдающиеся способности.

Однажды приемная мать сказала ему:

 Если как-нибудь к тебе придет Банджара, который выглядит так-то и так-то, не позволяй ему следовать

дальше, пока не сообщишь мне о его прибытии.

Через несколько месяцев именно этому Банджаре случилось приехать в город. Как всякий купец, он вез вместе с собой свою судьбу — тюки с товаром, навьюченные на спины мулов и верблюдов. Чтобы заплатить пошлину, он отправился к сборщику налогов — бывшему пастуху и сказал:

— Господин мой, я очень спешу, поэтому прошу вас побыстрее взыскать налог и пропустить меня дальше.

К удивлению Банджары, сборщик налогов начал внимательно разглядывать его, не произнося ни слова. Оставив купца в плену сомнений, бывший пастух бросился домой, к своей приемной матери. Сильно взволнованный, он крикнул:

— Дорогая матушка, в наш город прибыл Банджара, похожий на того, о котором ты говорила мне недавно! Взволнованная не меньше его, Банджари отвечала:

- Сделай так, чтобы он два или три дня ходил за

тобой, упрашивая об уплате пошлины.

На следующий день Банджара вновь предстал перед сборщиком налогов. Однако тот, прикинувшись очень занятым, не обращал на него внимание. Банджаре не терпелось продолжить путешествие, поскольку каждый день задержки приносил ему большие убытки. Он не знал, что делать. В конце концов он решил подкупить сборщика налогов, чтобы избежать дальнейших потерь.

Поэтому на следующий день Банджара пришел у дому сборщика налогов. Воздев руки к небу, купец взмолился:

— Господин, отпустите меня поскорее, и я везде буду славить вашу доброту. За эти два дня я уже понес тяжелые убытки. Если я не доставлю товары вовремя, то убытки станут еще больше. Будьте так добры, разберитесь с мойм делом в первую очередь, чтобы я мог двигаться дальше.

Тем временем приемная мать пастуха, которая слышала причитания Банджары, послал за своим названым сыном. Сборщик налогов поднялся, чтобы пройти во внутренние покои дома. Банджара вне себя от усердия бросился помогать хозяину снять туфли. В этот самый 264

момент в комнату вошла Банджари и, забрав туфли из рук мужа, произнесла:

- Пожалуй, этого довольно, чтобы преподать тебе

хороший урок.

Ошеломленный появлением жены в столь неожиданном месте, Банджара вскричал:

— Ты! Здесь!

— Да. Я утверждала, что вот этот самый пастух, которого ты однажды назвал животным, способен управлять людьми, подобными тебе. Все зависит от доброго окружения. Так кто же был прав?— заключила мудрая женщина, показав на туфли пастуха, которые Банджара снял собственными руками.

находчивая жена

дна крестьянка так сходила с ума по любовнику, что отдала ему весь рис из закрома, а чтобы муж не заметил, что она сделала, пришлось ей туда насыпать половы. Стала подходить пора сева, и она поняла, что недолго ей остается держать мужа в неведении.

Раз муж пошел пахать свое поле, что лежало возле пруда. На другое утро пораньше жена ушла на пруд, разделась там донага и вымазала свое тело грязью. Потом села на траву и стала ждать мужа. Только он показался, она сразу встала да как закричит во весь голос:

— Я пришла за твоими волами. А если их тебе жалко, отдай мне зерно из закрома — я вместо него туда тебе половы насыплю. Что-нибудь одно я непременно

возьму — я голодная.

Муж сразу сказал, чтобы божество — он ведь принял ее за водяную богиню — брало зерно. Он знал, что без волов ему пропадать.

— Ладно, — отвечает жена. — Иди домой и увидишь,

что зерно я взяла, а на его место положила полову.

Сказала так и бросилась в пруд.

Муж побежал домой и вправду увидел, что зерна нет,

а закром полон половы.

А жена вымылась поскорей, оделась и пошла домой дальней дорогой, мимо колодца. Там она еще соседкам похвасталась, как ловко свое дело устроить сумела.

глупый зять

давние времена, говорят, был в одной деревне у одного человека зять. Раз, говорят, пришел он в гости к тестю и теще. Теща рис и приправу готовит и с зятем разговор ведет. Так и вечер настал.

Ну а приправу старуха готовила из свежих побегов бамбука. Сготовила, воды принесла — зятю руки помыть перед

едой — и стул ему поставила около двери. Вымыл он руки, назад в дом вошел и сел на стул, а теща подала ему рис с приправой. Ест зять и думает — приправа мясная: дивится только, что кусков мяса не попадается. Вот он и спрашивает у тещи:

- Послушай, матушка, из чего это ты приправу сго-

товила? Мне что-то не разобрать.

Ну а за спиной у него была дверь из бамбука.

Теща и говорит:

- Оглянись-ка, сынок, увидишь, из чего я тебе при-

праву сготовила.

Повернулся он назад, видит бамбуковую дверь. Взглянул на нее и ничего не сказал. Старуха тоже ничего не добавила.

А зять думает: «Приправа-то нежная, лучше и не бывает. Подожду-ка я, пока все уснут, да и унесу дверь

с собой». Вот что он надумал.

И вправду поели и спать улеглись. Он подождал, чтобы все заснули, тихонько встал, отвязал дверь и, не дожидаясь утра, взвалил ее на спину и зашагал прочь. И все это так, что никто и не заметил.

Поутру с петухами проснулись домашние тестя, глядят: двери-то не видать. Стали звать зятя, он не отзывается.

 Взгляните, где зять,— говорят.— Что он не откликается?

Посмотрели везде — зятя нет. Тут старуха как захохочет. Дочки спрашивают:

— Чего это, матушка, ты так смеешься?

Старуха им говорит:

— А ведь верней всего, дочки, это муженек вашей сестры удрал с нашей дверью. Вчера я дала ему рис с подливой из бамбуковых ростков. Он меня спросил: «Слушай, матушка, из чего это ты приправу сготовила?

Мне что-то не разобрать». А я возьми да и скажи: «Оглянись-ка, сынок. Увидишь, из чего я тебе приправу сготовила». Потому-то, наверно, он дверь и уволок.

Услышали они это, сами долго смеялись и говорили:

— Наш зять-то страх какой глупый.

И вправду этот дурень, как пришел домой с дверью, сразу ее разломал, порубил палки в мелкие щепки и говорит жене:

— Сготовь мне из этого сегодня подливу.

— Какую подливу сготовишь из этого?— удивилась жена.— Неужто сухой бамбук можно есть? Мыс-

лимое ли дело? Ну и глупый же ты.

- Вовсе нет, он очень вкусный,— говорит муж.— Вчера я ходил к твоей родне. Твоя матушка угостила меня подливой из этого. Хочешь верь, хочешь нет, только я говорю, мне показалось, будто это мясная подлива. Вот почему я незаметно унес эту дверь; сами они мне ее не дали бы.
- Кто будет есть эти сухие щепки, если ты заставишь меня приготовить из них подливу? спрашивает жена.

— Хорошо,— говорит он.— Если ты и другие не захотите, готовь для меня одного.

Раз он никак не хотел ее слушать, она и вправду сделала из этих щепок подливу и подала ему к вареному рису. Вот он налил на рис соусу, перемешал пальцами хорошенько и набил полный рот, а жена стоит, смотрит. Рис с этой водой ему не очень пришелся по вкусу, так он выудил кусок бамбука и принялся его кусать. Видит жена, как он деревяшку разгрызть старается, не удержалась и ну хохотать. Тут и он сам рассмеялся.

— Ну и подливу ты приготовила, — говорит. — Не умеешь ты ее готовить, невкусно у тебя получается. Как тебя угораздило куски недоварить? Матушка твоя в своей подливе, чем меня угощала, их так разварила, что я и кусочка найти не мог. А ты мне даешь одни куски неразваренные. Какие я нарубил, такие они и остались. Ты их нисколько не разварила.

— Не знаю я, как такую подливу готовить, — отвеча-

ет жена. - Лучше сам себе приготовь.

Он и вправду сам стал варить, только разварить не сумел. Зато уж все посмеялись над ним. С той поры прозвали его дурачком и немало этим дразнили.

Вот и сказке конец. Вся она тут.

ДВА БРАТА

или два брата. И было у них на двоих всего одно одеяло. Один носил его днем, а другой укрывался им ночью. Брат, что днем одеяло носил, ходил в такие места, где было много колючих репьев; ночью эти колючки другому брату спать не давали.

Была у них еще и корова. Корову они пополам поделили: одному досталась задняя половина, где вымя, а другому — передняя с головой. За коровой они смотрели, и она у них отелилась. Теленок, конечно, достался тому, кто владел задней частью. Начал он корову доить. Тут подходит хозяин передней половины коровы. Видит: брат доит. Он говорит:

 Кончай это дело, я свою долю коровы отсюда прочь уведу,— да как начал бить корову по морде.

Корова побежала, где тут ее подоишь.

Второй брат говорит:

- Слушай, бездельник. Что ты корову-то бьешь?

— А что?— тот отвечает.— Я твою корову не бью. Я бью свою.

Так ни тому, ни другому молока не досталось.

МЕЧТАТЕЛЬ

ила-была в деревне старуха, и был у нее сын. Раз пришел в деревню купец. Он купил здесь два горшка топленого масла, а нести их некому было. Вот и пришел он к дому старухи, говорит ее сыну:

- Иди, паренек, снеси мне масло,

а я тебе дам две аны.

Парень согласился с охотой и пошел впереди купца — горшки понес. Идет он и размышляет, как бы ему получше употребить эти две аны. «Куплю-ка курицу, — думает. — Она мне много-много яиц нанесет. Я продам цыплят и куплю козу. Коза мне козлят принесет, я их продам, вот и сам когда-нибудь стану важным купцом». Так он рассуждал, и вдруг из-под самых ног у него вспорхнула куропатка. Парень отпрянул, споткнулся. Горшки с маслом хлоп оземь и разлетелись. Подбежал купец, стал ругаться:

— Ты погубил все мое масло. Придется тебе отдать мне, что оно стоит.

А парень ему отвечает:

— Ты потерял масла на двадцать рупий или на тридцать, а я лишился не одной тысячи. Я бы купил курицу на те две аны, а потом я купил бы козу, а когданибудь стал бы большим человеком. Это с тебя мне причитается.

Услыхал такое купец и дал парню сто рупий. Парень побежал с деньгами домой и матери своей показал. В базарный день он говорит:

- Матушка, я пойду на базар, куплю чего-нибудь

получше.

Пришел он на базар, сел там в сторонке и смотрит, что вокруг делается. Как стал народ расходиться, он завязал свою сотню рупий в тряпицу и узелок повесил на палку. Был там один старый тощий вол — хозяин его продать не сумел. Парень к нему подошел и хозяину говорит:

— Братец, возьми мои деньги, а мне дай вола.

Тот говорит:

 Брат, моему волу красная цена десять рупий, а ты мне сто даешь.

— Ничего, — говорит парень. — Давай поменяемся.

Отдал он ему деньги и увел с собою вола.

Шли они медленно — вол еле ноги тащил, такой он был старый, — и застигла их ночь. У дороги был муравейник, а на нем стоял шакал. Увидел он парня и думает: «Этот парень меня убьет». А парень, как увидел шакала, подумал: «Похоже, этому шакалу мой вол по душе пришелся». Вот он и крикнул шакалу:

 Братец, я знаю, мой вол тебе по душе. Вот я и думаю его здесь оставить тебе. Только, когда я опять

пойду на базар, ты его мне отдай.

Сказал это парень, оставил вола, а сам пошел домой. Волу идти дальше было не под силу, и он лег. Корма тут не было, воды тоже, он и издох. Пришел шакал и сожрал его с превеликой охотой.

Шел парень опять на базар и говорит:

Шакала не видно. Похоже, он в муравейник спрятался.

Начал парень муравейник копать и нашел под ним два горшка, полные денег. Принес он их домой, и с той поры они с матерью зажили счастливо.

ЖЕНЩИНЕ НИЧЕГО НЕ РАССКАЗЫВАЙ

авным-давно, говорят, жил один сантал. Раз собрался он куда-то на дарбар. Случилось так, что в ту пору, как он шел межой вдоль своего огорода, его батрачка выбрасывала на огород коровий навоз. Брызги навоза в стороны полетели и попали ему прямо на набедренную повязку. Увидел он это и говорит: «Фу ты, как

нехорошо это выглядит. Мне идти так нельзя. Надо мной сразу смеяться начнут. Лучше мне, пожалуй, вернуться и оставить дома эту повязку, а надеть другую, почище». С такими мыслями он вернулся и сменил набедренную повязку. Ту, что была испачкана коровьим навозом, он сунул в горшок, накрыл горшок сверху тарелкой из листьев и повесил его повыше в том самом углу, где они с женой имели обыкновение спать. А потом пошел на дарбар.

Денька через два жена его спрашивает:

Слушай, что это ты тут повесил, в этом горшке?
 Да ничего, — отвечает. — Какой тебе прок, если ты

и узнаешь?

В тот день он ей ничего не сказал. Прошло несколько дней, и вышло так, что она, лежа в постели, опять остановила взгляд на горшке.

Вот и принялась она снова донимать мужа рас-

спросами:

— Что же это такое ты там повесил? Скажи, сделай

— Нет,— говорит муж.— Ни за что не скажу. Если вам, женщинам, что-нибудь скажешь, вы на весь свет разнесете. Вы ведь не стерпите, чтобы секрет сгнил у вас в брюхе. Нет, я тебе не скажу.

Никому я не расскажу. Скажи, сделай милость,—
 просит жена.— Послушай, если не мне, так кому же ты

скажешь? Скажи, я никому никогда не сболтну.

— Ну смотри, — говорит муж. — Я скажу. Только ты

помни: никому не рассказывать!

— Чего ради я стану рассказывать?— отвечает жена.— Если разболтаю, так неужто самой не придется краснеть со стыда? Зачем мне про то рассказывать, что только самих нас касается? Будь уверен, не расскажу.

— Так вот дело какое, — говорит муж. — В том горшке... Словом, я убил одного человека. А чтобы концов не нашли, я отрубил ему голову и положил ее в этот горшок.

— Это правда, что ты ее спрятал в горшок? — не

верит жена. - Или ты меня просто дурачишь?

— Истинная правда,— говорит муж.— Но берегись, даже под страхом смерти не смей никому говорить. А скажешь — будь спокойна, я тебя сам прикончу, своими руками.

Поговорили они так, и жена успокоилась.

Прошло еще сколько-то дней, и вот муж с женой сильно повздорили и принялись колошматить друг друга. Тут жена возьми да скажи:

- Ах, ты меня бъешь! А сам человека убил. Вот я

пойду и донесу — получишь тогда по заслугам!

Так она и сделала: пошла и донесла. Староста созвал народ, мужа связали и стащили в участок. Из участка полицейских прислали в деревню. Они сняли горшок, открыли его, глядят — а там тряпка. Отругали старосту на чем свет стоит, заставили штраф заплатить и ушли.

Тут муж и говорит:

— Послушайте-ка, что я вам скажу. Если у вас есть какой-то секрет или вы знаете что-нибудь важное, никогда с этих пор не говорите о том своим женам, даже не поминайте при них о таком. А то ведь не раньше, так позже, подвернись только случай, они все разболтают. Так что будьте поосторожней, когда с женщиной говорите, и помните: рано или поздно она может на вас же самих донести.

С той поры мы знаем эту историю, и разошлась она широко. И правда, когда ты о чем-то рассказываешь женщине, можешь быть уверен — скоро все об этом узнают.

Вот и конец. Этого хватит.

ил когда-то, рассказывают, один человек. Взял он себе жену, и жена попалась ему работящая, так что скоро они зажили в достатке. Детей у них был всего один сын. И муж и жена работники были хорошие: за какое бы дело ни взялись, оно у них спорилось. Уму непостижимо, как быстро они с ним справлялись. Только

вдруг то ли от сглазу, то ли по какой другой причине жена умерла. Дня три помучилась — все на голову жало-

валась — и умерла.

Муж очень горевал. Целый год он вдовел. Да только одному ему с хозяйством не управиться было, и на другой год он снова женился. Прошло сколько-то времени, и стало видно, что живут они не дружно, то и дело вздорят по-пустому, а жена ходит мрачнее тучи. Вот раз муж и спрашивает жену:

— Да что же это такое? Как ни взгляну на тебя,

ты все злишься, с утра и до вечера.

— Не знаю, уж почему, только я этого мальчишку

твоего не могу видеть спокойно, - отвечает она.

- Чего это ты его спокойно видеть не можешь?— говорит муж.— Ходить-то за ним тебе не приходится. Никаких забот тебе от него нету. Чем он тебе досадил?
- Чем?— говорит она.— Меня злит, что он торчит перед носом. Если он тут останется, я не останусь.
 - Так что мне с ним делать? спрашивает ее муж.
- Хочешь убей, а нет заведи в лес подальше, чтобы он дороги домой не нашел.
- Куда я его поведу?— говорит муж.— Ведь это мой сын. Мне его жалко, неужто не можешь понять? А ты говоришь: возьми да убей. Да как я смогу на него руку полнять?
- Велико ль дело мальчишку прикончить, отвечает жена. Будь то мое чадо, я бы и не задумалась.

— Ну ладно. Ты и убей, — предложил муж.

- Нет, отказалась жена. Не стану я поднимать руку на твое чадо. Будь он мой дело другое. А раз твой сам и убей.
- Как мне его убить?— говорит муж.— Неужто зарезать? О таком и подумать-то страшно.
- Ничего,— отвечает жена.— Я тебя научу, как 272

убить. Как пойдешь с ним пахать, пусти его класть борозду первым, а сам иди сзади. Да наперед заостри у своей сохи дышло, будто иголку. А как пахать станете, разгони быков что есть мочи и проткни ему дышлом

спину.

Муж и вправду послушался и сделал, как велела жена: заострил дышло у сохи. Вот пошли они вместе пахать. Сам он остался сзади, а сын со своими быками уходит все дальше вперед. Так отец и не смог его догнать ни в тот день, ни в другой. А жена все говорит:

— Да что это? Когда ты его прикончишь? Видно,

ты просто хочешь меня провести.

Наконец муж сказал:

— Ладно, я убью его завтра. Только ты приготовь ему утром поесть горячего, повкуснее чего-нибудь.

— Что же, ладно, — согласилась она.

Наутро и вправду она постаралась приготовить вкусно-

го рису с подливой.

— Дай ему поесть досыта,— говорит муж.— Я его сегодня убью. Пусть поест вкусно и сытно, раз он уходит от нас.

Потом он ее еще спрашивает:

— Куда нам идти сегодня пахать? Мы вспахали все,

что было нужно. Куда нам идти сегодня?

— На верхнем поле,— сказала жена,— мы посеяли просо. Идите и перепашите просо. Быки там не пойдут быстро, они проса пощипать захотят. Ты иди со своей сохой сзади. А как займутся его быки просом, не зевай и гони свою упряжку. Тут уж ты нагонишь его и проткнешь своим дышлом.

Так и вправду в то утро, договорясь с мужем и научив его, как быть дальше, она дала пасынку поесть горячего вкусного риса. Отец с сыном поели, запрягли быков, и тут сын спросил:

— Послушай, батюшка, куда мы пойдем сегодня па-

хать?

— Видишь то верхнее поле?— сказал отец.— Туда мы пойдем пахать.

И пока быки тащили вверх по склону повешенные на ярмо сохи, отец сказал сыну:

- Послушай, сынок, мы распашем здесь просо и по-

сеем подсолнух.

— Гляди-ка, отец, — сказал сын. — Разве просо не хорошо удалось? Скоро оно совсем созреет. Чего ради нам его распахивать? Подумай сам, здесь у нас готов уро-

жай. Ни к чему нам губить его и засевать поле снова. Кто его знает, уродится тут что-нибудь еще раз или нет.

Зря мы будем губить то, что есть.

Выслушал отец эти слова и, правду сказать, по-своему понял их смысл. «Мальчик-то прав,— подумал он.— Он говорит сущую правду. А ведь что первый урожай, то и первые дети. Парень-то уже работник. Убью я его нынче, кто будет мне помощником в старости? Вторая жена, как второй урожай. Кто скажет, принесет она детей или нет. Кому это известно заранее? Нет, мне не след убивать моего сына. А что до нее, пусть остается или прочь уходит с досады». Рассудил он и вместе с сыном вернулся домой. Дома он сказал жене:

— Ты мне велела убить его, а я не убил и не убью, не глядя на то, останешься ты у меня в доме или с досады уйдешь. Он мой единственный сын, и все-таки ты старалась заставить меня с ним покончить. А кто мне может сказать, дождусь я от тебя сына или не дождусь?

А потом он ее начал ругать и, когда вошел в раж, задал ей хорошую трепку. Она разобиделась и убежала

из дому, но он звать назад ее не пошел.

День-другой ее не было, а потом отец и братья ее привели. Тут муж при них рассказал, как было дело, и ей досталось еще от отца и от братьев. Больше она не убегала.

Вот и сказке конец.

сон и богатство

он и Богатство поспорили, кто сильнее. Никак они не могли согласиться, ну и договорились в прятки сыграть: кто другого найдет, а сам так схоронится, что его не найти,— тот и выиграл. Первым Богатство пряталось. Обернулось оно горшком с деньгами и в муравейник зарылось. А Сон пошел к бедному пареньку, что

лежал себе, спал, и позвал его душу выйти. Вышла душа, Сон послал ее в муравейник. Вернулась она назад, и паренек, как проснулся, сразу пошел к муравейнику и выкопал Богатство — горшок с деньгами. А Сон спрятался в ветре и летал с ним по всему свету. Не смогло его Богатство найти, и, как встретились они снова, пришлось ему согласиться, что Сон сильнее.

ПУТНИК И ДЕРЕВО МАНГО

днажды путник по имени Кадирвель шел из одной деревни в другую. Пройдя полпути, он увидел красивую рощицу. Посреди рощицы росло пышное, широко раскинувшее ветви дерево манго. Ветки и листья его так густо переплелись, что ни один луч палящего солнца не проникал сквозь эту живую завесу.

После долгого пути Кадирвель устал и, хотя у него не было лишнего времени, не смог удержаться, чтобы не передохнуть немного под зеленым покровом. Оказавшись под кроной великана-манго, он присел у его ствола.

Как хорошо было здесь! Слышались нежные трели птичек, спрятавшихся в листве от полуденного зноя; время от времени набегал прохладный ветерок, лаская и освежая тело.

Кадирвелю захотелось немного полежать на спине. Он лег на травяной ковер, закинул руки за голову и стал рассматривать шатер манго. Сначала взгляд его коснулся ветвей.

«Да,— подумал он,— как они чудесны! Как приятно смотреть на них! А эти крошечные плоды! Они тоже прекрасны! Наверное, тот, кто создавал это дерево, предназначал их нарочно для пташек, которых здесь та-

кое множество. Да, творец, видно, был неглуп».

Кадирвель вытянул ноги, потянулся всем телом и опять задумался. «Но вот если бы мне, например, поручили это дело, я бы сделал не так,— продолжал он рассуждать.— Такое огромное дерево и такие малюсенькие плоды! Ведь они по величине почти такие же, как яблоки. Вообще-то чувствуется, что творец здесь что-то не доделал. Вот, например, кокосовая пальма. Она хоть и высокая, но по сравнению с этим гигантом кажется маленькой. А тень у нее такая крошечная, что в ней нельзя укрыться даже и одному человеку. И в то же время орехи у пальмы огромные, чуть не с голову человека. Или тыква: стебелек у нее совсем тоненький, слабенький, а плод — чуть не с дом. Да-а, творец, видно, все же неважно соображает!»

Вот к какому выводу в конце концов пришел Кадирвель. Довольный своим умом и тем, что нашел нелепость в самой природе, он ухмыльнулся и сладко заснул.

Вдруг что-то больно ударило его по лбу. Он вздрог-

нул, открыл глаза и вскочил. Возле него лежал плод манго. Ничего особенного не случилось: просто этот плод сорвался с ветки и свалился ему на голову.

Кадирвель почесал ушибленное место, положил плод

на ладонь и благодарно воззрился на него.

«Как хорошо, что он такой маленький! А что было бы, если бы он оказался величиной с кокосовый орех?! Не сидеть бы мне больше здесь, не любоваться красотами природы. Нет, видно, природа все-таки знает, что делает!»— подумал он.

Он встал, отряхнулся, еще раз взглянул на маленький плод манго и зашагал своей дорогой.

находчивый дровосек

авно это было. В деревне Питхар, возле дремучего леса, жил дровосек. Каждый день уходил он в лес за дровами, а вечером продавал их в небольшом городке, лежавшем к востоку от его деревни. Так он и зарабатывал на жизнь семье. А семья у него была всего два человека: он сам да жена. Занятый своим делом

дровосек особенно не заботился о еде и одежде и довольствовался тем немногим, что имел. Но нашлись соседи, которые завидовали, что он живет так счастливо, и старались навредить ему чем могли.

Однажды, обрубая сухие сучья с дерева, дровосек заметил в его корнях жемчужину. «Что бы это могло значить? Откуда здесь жемчужина?»— подумал он и стал внимательно следить сверху.

Скоро он заметил мышь, которая вылезла из-под корней дерева, положила подле первой еще одну жемчужину и снова шмыгнула в норку.

«Наверное, в этой норе хранится клад»,— подумал дровосек. Он живо спустился с дерева, раскопал нору топором и нашел в ней много золота и драгоценных камней. Бедняк так обрадовался, что забыл про дрова и побежал с драгоценностями домой. Он рассказал обо всем жене, но приказал ей никому ни слова не говорить о нахолке.

Дровосек очень боялся, что жена все же проболтается. И в конце концов так и случилось. Женщина не вы-

держала и поделилась великой радостью с женой торговца маслом, которая жила по соседству.

Дровосек так рассердился, что сначала места себе не мог найти, но, поразмыслив, надумал, как быть.

В полночь он отправился в лес, разбросал вокруг дерева несколько монет, подвесил десяток их к веткам, а в пруд, что находился неподалеку, опустил два огромных глиняных кувшина.

Утром он повел свою жену в лес.

— Посмотри-ка: видно, ночью здесь шел дождь из золотых монет!— воскликнул он и указал на дерево.

Женщина сначала удивилась, но, увидев на ветвях и на земле монеты, поверила, что ночью и вправду шел золотой дождь.

Тут они подошли к пруду.

— Смотри-ка, в пруду растут глиняные кувшины!—

крикнул дровосек.

Женщина с удивлением уставилась на них: действительно, она воочию видела в воде эти огромные кувшины!

Дровосек и жена собрали деньги и вернулись домой. А тем временем торговец маслом узнал от своей жены, что его сосед нашел в лесу клад. Он тотчас же побежал к радже и рассказал ему об этом.

Хотите знать, что было потом? Стражники, повинуясь царскому приказу, схватили дровосека и его жену, приве-

ли их во дворец и бросили в темницу.

На другой день дровосек предстал перед восседавшим

на троне раджей. Бедняк пал ниц.

— Говори правду,— повелел раджа.— Я слышал, что ты нашел в лесу много драгоценностей. Так ли это?

- О, махараджа!— отвечал дровосек.— Вас обманули. Клянусь! Разве может ваш преданный слуга лгать вам?!
- Эй, стража!— крикнула раджа.— Привяжите этого человека к столбу и введите сюда его жену. Если она подтвердит, что он нашел в лесу клад, мы казним обманщика.

Дровосека привязали к столбу и привели его жену.
— Говори правду,— приказал ей раджа.— Нашел

твой муж в лесу клад?

— Да, нашел,— отвечала женщина.— Это случилось вчера, когда перестал идти дождь из золотых монет и в воде выросли большие-пребольшие кувшины...

- Что? Шел дождь из золотых монет?! В воде вырос-

ли кувшины?! Да в своем ли ты уме? Что ты тут болтаешь?

— Да, махараджа! Все так и было, я говорю чистей-

шую правду.

— Гоните обоих из дворца!— вскричал раджа, покраснев от гнева.— Эта женщина, видно, не в своем уме.

- Да, господин, - сказал визирь, - она, кажется,

сумасшедшая.

— Надо было раньше догадаться об этом!— рассердился раджа.

К ЧЕМУ ПРИВОДИТ ЖАДНОСТЬ

одной индийской деревне, недалеко от моря, жил крестьянин— очень жадный, настоящий скряга. Однажды захотелось ему кокосовых орехов. Он взял рупию и пошел на базар.

— Хозяин, почем у тебя кокосовые орехи?— спросил он, зайдя в первую

лавку.

— Четыре аны, — ответил лавочник.

 — А ты, случайно, не знаешь, где бы мне найти кокосовые орехи по три аны? — полюбопытствовал крестьянин.

— Знаю, вон в соседней лавке.

Скряга пошел в ту лавку, но и там не захотел покупать орехи. Он подумал, что где-нибудь, наверное, есть орехи и дешевле, и пошел дальше.

Так бродил он несколько часов по всем лавкам, пока не напал на такую, где цена орехов была одна ана.

— Скажи, друг, — обратился скряга к продавцу, — может быть, ты мне посоветуешь, где можно достать кокосовые орехи бесплатно. А то мне жалко отдавать тебе свои деньги.

— Вон там, на берегу моря. Там растут кокосовые пальмы. Иди туда, нарви сам орехов и получищь их бес-

платно, -- ответил продавец.

Скупец обрадовался, побежал к морю, нашел кокосовую пальму, забрался по стволу наверх и стал тянуть к себе кокосовый орех. Но орех держался крепко и никак не поддавался. Тогда крестьянин что есть силы резко дернул его. Но сорвать его не сорвал, а потерял равно-278

весие и чуть не свалился вниз. Чудом удалось ему ухватиться за орех, и крестьянин повис в воздухе.

Тут как раз мимо проходил погонщик со своим сло-

ном.

— Хозяин, ради бога, помоги мне! — взмодидся крестьянин. — Пусть слон подойдет сюда, а ты встань к нему на спину и сними меня. Я дам тебе за это десять рупий.

Погонщик согласился, подвел слона, забрался к нему на спину и хотел было снять уже крестьянина, как неожиданно слон сдвинулся с места. Погонщик обхватил

ноги крестьянина, и оба они повисли в воздухе.

— Прошу тебя, не отпускай орех! Если не отпустишь, я дам тебе десять тысяч рупий! — закричал погонщик.

Услышав эти слова, скряга чуть с ума не сошел. «Десять тысяч рупий — это же сотни, тысячи таких орехов! Зачем же я держу этот один несчастный орех?»— пронеслось у него в голове, и руки его сами собой разжались. Оба камнем бултыхнулись в море и утонули.

Вот к чему приводит жадность.

СИЛЬНЕЕ ВСЕХ

одной деревне жил крестьянин. У него была дочь. Решила она выйти замуж за того, кто сильнее всех на свете.

Однажды в деревню приехал на слоне раджа. Девушка заметила, что все люди. едва лишь завидев раджу, кланяются ему до земли. Она решила, что сильнее раджи нет никого на свете, и пошла следом за его слоном.

По дороге они повстречали садху. Раджа слез со слона и склонился к ногам святого. Девушка подумала, что садху сильнее раджи. И она пошла за садху.

Садху по дороге увидел храм Шивы, вошел туда и распростерся перед изваянием бога. Тут девушке показалось, что Шива сильнее садху. Она решила выйти за-

муж за Шиву и осталась в храме.

Прошло немного времени, и девушка увидела, что в храм забрел пес. Он подошел к изображению божества, съел все подношения, а потом повернулся и беззастенчиво вскинул заднюю лапу. После этого пес преспокойно вышел из храма. Дочь крестьянина увидела, что пес ни во что не ставит Шиву. «Значит, он сильнее Шивы», подумала девушка и, решив, что теперь ей придется

выйти замуж за пса, пошла следом за ним.

Пес дошел до одного дома, увидел юношу — своего хозяина — и стал ласкаться к нему. Потом растянулся у его ног, высунул язык и стал преданно смотреть на юношу, будто ожидал приказания. Увидев это, девушка поняла, что юноша сильнее пса. Она подошла к юноше и рассказала ему обо всем. Они сыграли свадьбу и стали жить счастливо.

О ТОМ, КАК ОДИН БАДШАХ УЗНАЛ СЕБЕ ЦЕНУ

екий бадшах созвал со всех концов свое го государства мастеров и умельцев $^{\it I\!J}$ сказал:

— Вы знаете, на что нужна каждая вещь, и можете определить ей цену. Так скажите же — велика ли цена мне? Толь ко смотрите не ошибитесь. За ошибку накажу сурово.

Выслушали мастера приказ бадшаха и закручини лись. Ни один не надеялся спасти свою жизнь и честь.

Был среди тех мастеров один умный старик, который много чего повидал на своем веку. И вот он так сказал своим товарищам:

— Ведите меня к Его Величеству бадшаху. Я скажу,

как велика ему цена, и спасу вашу честь.

Тогда мастера привели старика к бадшаху и доло жили:

— Этот старик знает цену Его Величеству бадшаху,

наместнику бога на земле.

— Докладывай нам все, как есть,— приказал бад шах,— не уменьшай и не прибавляй. Не то будешь строго наказан!

Старик поклонился и сказал:

— Цена бадшаху, прибежищу мира, ломаный грошу Услышал бадшах, какая ему цена, и спросил стагрика:

— Как так? Почему такой бадшах, как я, стоит все-

го только ломаный грош?

Старик ответил:

— Когда человек покупает раба, он заставляет этого раба выполнять всякие работы, нужные и ненужные, а сам ничего не делает. Но если кто-нибудь купит Ваше Величество, он не получит от этой покупки ни малейшей пользы. Не вы будете ему служить, а он вам. Да еще придется вас всячески ублажать и почитать, а толку от вас никакого.

ВЕЛЬМОЖА И КРАСАВИЦА

екий вельможа скакал по дороге со своей свитой. На пути его стоял дом одного богача. Жена богача услышала шум и топот, выглянула из окошка, и глаза ее встретились с глазами знатного всадника. А женщина эта была красавица. Увидел ее вельможа и пленился ее красотой. Когда приехал домой, позвал сводню,

великую мастерицу своего дела, посулил ей богатые подарки и сказал:

— В таком-то доме живет красавица. Любой хитростью завлеки ее в мои сети!

Сводня соблазнилась богатыми посулами, облеклась в одеяние хитрости и отправилась к жене почтенного человека. Там она притворилась порядочной женщиной и так сказала хозяйке:

— Я хаджияни. Ходила я в Мекку на поклонение

Каабе, а когда вернулась, занялась торговлей.

Добродетельная красавица выслушала ее, поверила, что та и вправду хаджияни, и с великими почестями пригласила ее к себе в дом и усадила рядом с собой. Тем временем вернулся домой муж красавицы, увидел незнакомую гостью и спросил жену:

— Кто эта женщина и откуда она явилась сюда?
 В ответ жена стала всячески расхваливать сводню и

рассказала ему:

— Это хаджияни! Она ходила в Мекку на поклонение Каабе. Она добрая, почтенная женщина. Не запрещай ей ходить к нам в гости!

Выслушал ее муж и согласился. С тех пор сводня стала частенько наведываться в гости к красавице и все старалась хитростью и обманом завлечь ее в свои сети. Но красавица была женщина добродетельная, честная и

не поддавалась ни на какие уговоры. Увидела сводня, что не выходит ее дело, и оставила под кроватью красавицы чалму и пару мужских чувяков, а сама отправилась восвояси. А муж красавицы, как увидал под кроватью жены чью-то чалму и чувяки, подумал и решил, что жена его поступилась своей честью. Тотчас же в гневе посадил ее на носилки и отправил в дом ее родителей. Спустя два дня пришла сводня. Увидела, что красавицы нет дома, и спросила ее мужа:

— А где твоя жена?

— Хаджияни,— ответил тот,— не стоит о ней и спрашивать!

Выслушала его сводня, обрадовалась и подумала:

«Ага! Значит, хитрость моя удалась!»

И, очень довольная, ушла. Потом разузнала, где живут родители красавицы, отправилась туда и спросила ее:

— Что за беда с тобой стряслась? Рассказывай!

— Мой муж меня оклеветал, из дому выгнал,—

ответила красавица.

— А ты не убивайся!— сказала ей сводня.— Не велика беда! Пойдем-ка со мной! Я отведу тебя к одному мулле и с его помощью сделаю так, что муж твой сам призовет тебя на другой же день.

И вот сводня посадила красавицу на носилки, проводила ее до дома того вельможи, что пленился ее

красотой, и сказала ему:

— Ну, вот! Я доставила тебе ту, что тебя пленила. Делай с нею, что твоей душе угодно, а мне отдай обещанное!

Тот сейчас же отдал сводне все, что ей было обещано,

а сам подошел к красавице и сказал:

— О, душа моя! Вот уже много дней, как я пленен и очарован тобою! Своей бесподобной красотой ты осветила мой бедный дом. Хочу я, чтобы ты выполнила желание моего сердца!

Выслушала его добродетельная красавица, разгнева-

лась и сказала:

— Раз уж ты произнес слова «душа моя», делать нечего— что сказано, то сказано. Но больше таких слов не говори! А не то я убью и тебя и себя!

И тут она выхватила у него кинжал из ножен и занесла его над собой. Увидел вельможа, что она сама не своя, перепугался до смерти и говорит сводне:

— Уведи ее туда, откуда привела! Да разве это женщина? Это кровопийца какая-то!

Тогда сводня опять посадила красавицу на носилки,

проводила до дому ее родителей и сказала:

— Успокойся! Завтра муж твой сам пришлет за то-

бой. А о том, что было — никому ни слова!

На другой день сводня попросила четырех мужчин связать ей руки за спиной и направилась к дому красавицы. Муж ее как раз стоял на крыльце. Увидел он сводню и спросил:

— Эй, хаджияни! Что случилось?

Та рассказала:

— Дали мне продать чалму и пару чувяков, а они пропали. Один бог знает, где я их потеряла. Вот из-за них-то и попала в беду.

Муж красавицы вынес из дому чалму и чувяки и

спросил:

— Эти или нет?

— Эти, эти, господин,— сказала сводня,— они самые! Да сохранит тебя бог за то, что ты выручил меня из беды!

И тут она принялась благодарить его, а потом вернулась восвояси. А муж добродетельной красавицы подумал: «Несправедливо я поступил, когда прогневался на жену и выгнал из дому. Слава богу, что не убил!»

Возблагодарив бога, он тотчас же послал носилки за женой в дом ее родителей, попросил у нее прощения,

и супруги опять стали жить в любви и согласии.

О МОЛЧАЛИВОМ КНЯЖИЧЕ

дин владетельный князь отдал сына в ученье. Как-то раз учитель сказал княжичу:

 Кто молчит, тот живет в мире; а кто живет в мире, тот будет спасен.

Услышал это княжич и совсем перестал говорить. О чем ни спросит его учитель, он ни слова не отвечает.

Владетельный князь узнал об этом и повелел своим приближенным явиться к княжичу и тем ли, другим ли способом заставить его говорить. Приближенные явились

к княжичу, но, как ни бились, что ни делали, ни слова от него не услышали. Наконец решили развлечь княжича — повезли его на охоту. С ними поехал и «миршикар», главный сокольничий с соколом на руке. Вдруг где-то в кустах крикнула куропатка. В тот же миг сокол, что сидел на руке сокольничего, взвился в воздух и схватил куропатку. Тут княжич промолвил:

- Не закричала бы куропатка, не досталась бы со-

колу!

Как услышали приближенные, что княжич заговорил, обрадовались. Вернулись и доложили князю, что сегодняде на охоте княжич изволил сказать то-то и то-то. Князь тоже обрадовался, усадил сына рядом с собой и спросил его ласково:

- Почему ты с нами не разговариваешь?

Но княжич ничего не ответил. Тогда князь разгневался и дал ему пощечину, а княжич промолвил:

— Не скажи я про куропатку, мне бы не попало сей-

час от отца!

С этих пор княжич говорил только в случае крайней необходимости.

РЕПА

авно это было. Жил в одной деревне старик-крестьянин. Как-то посеял он на своем поле репу, а поле его находилось по соседству с домом помещика. Однажды вечером помещик выпустил на поле крестьянина стадо овец и свиней. Овцы поели нежные зеленые листки репы, а свиньи разрыли землю и обгрызли корни.

Бог знает каким чудом уцелел на поле один-единственный росток. Бедный крестьянин принялся заботливо ухаживать за ним. Каждый день он щедро поливал его

водой, раз в неделю удобрял землю.

Пришла зима. Ударили морозы. Но крестьянину и в голову не приходило пойти выкопать репу. Наконец, когда наступила весна, он выкопал ее. Репа выросла на диво большая. Она была такая огромная, что за нее, как за стол, свободно могло усесться десять человек!

Случилось, что через деревню проезжал судья той округи со своей свитой. Паланкин, в котором он возлежал, несли восемь человек. Когда судья увидел репу, лежа-

щую на дворе у крестьянина, на лице его отобразилось великое изумление.

— Поразительно!— воскликнул он, не отрывая глаз от огромной репы.

- Удивительно! - хором подхватила свита.

— Поистине это какое-то чудо!— присоединился к ним и подоспевший помещик.

— Ты должен послать это чудо нашему махарад-

же! -- обратился судья к старому крестьянину.

— Ваша милость считает, что мне следует отдать репу?— недовольно возразил тот.— А что я буду есть?

— Как?! Этакая деревенщина собирается съесть эту чудесную огромную репу? Не смей и помышлять об этом! Поспеши поднести репу махарадже, а не то я сделаю это вместо тебя!

И судья написал махарадже послание:

«Государь мой!

Благодаря Вашему милосердию, под сенью закона и справедливости, в Вашем государстве уродилась репа невиданных размеров. Ни один из Ваших подданных не достоин того, чтобы обладать этим чудом. А посему велите человеку, вырастившему репу, преподнести ее Вашей милости».

Прочтя послание судьи, махараджа был весьма польщен, хотя и не совсем хорошо понимал, что он будет делать с такой огромной репой. Но подарок он все же принял. Судья был повышен в должности, а старого крестьянина одарили драгоценностями. Слуги махараджи забрали у него репу и удалились во дворец. А стариккрестьянин с горечью глядел на драгоценности, лежавшие на его ладони. Съесть их он не мог и продать также. Ведь это был подарок махараджи!

А помещик был погружен в размышления иного рода.

«Какой счастливец этот старик! — думал он. — Такое огромное богатство получил за какую-то репу! О, если б я мог преподнести махарадже какую-нибудь диковинную вешь!»

Ни днем, ни ночью не знал он покоя от своих тяжелых дум; он так сокрушался, что даже заболел и

чуть не умер.

Но вдруг его озарила счастливая мысль. Он отправился к судье, который стал еще более важным и знаменитым человеком в их округе, дал ему денег и попросил написать от своего имени послание махарадже.

Когда махараджа прочел это новое послание, он вспомнил о репе и подумал, что напрасно принял такой подарок. Какая от репы польза? Только место лишнее занимает!

И махараджа решил, что его и на этот раз хотят

провести.

Когда помещик предстал перед своим господином, тот спросил его сурово:

— Ну, говори, с чем ты явился ко мне?

— О господин мой, я привел в подарок вашей милости свою дочь,— сказал помещик, склоняясь в почтительном поклоне.

Махараджа пришел в восторг при виде прелестной молодой девушки, которая плакала, прижавшись к отцу. Он распорядился немедленно препроводить ее на женскую половину дворца.

А тебе я подарю дорогую и редкостную вещь. Ей

цены нет, - сказал он помещику.

И прежде чем тот смог догадаться, какая его ждет награда, слуги притащили огромную репу и положили ее перед помещиком. Как он мог проявить хотя бы малейшее недовольство? Пришлось ему забрать репу с собой. Вернувшись домой, он выбросил ее во двор.

Когда старый крестьянин узнал, что репа его гниет на

помещичьем дворе, он воскликнул:

— О, как глупы все эти раджи, махарджи и помещики! Не знают даже, на что годится репа!

И он принялся еще усерднее трудиться на своем поле.

Лев प टाठ गठवियममा

pouroustannessannessannessannessannessannessand

ШАКАЛ И КУРОПАТКА

аключили когда-то шакал с куропаткой вечную дружбу. Шакал был придирчивым и все время жаловался куропатке:

— Ты много толкуешь о дружбе, а сама не делаешь для меня и половины того, что я делаю для тебя. По-моему, друг это тот, кто может рассмешить, довести до слез, хорошо накормить, а если по-

требуется, спасти жизнь. Ты на это не способна!

— Посмотрим!— ответила куропатка.— Следуй за мной поодаль. И если я не сумею тебя рассмешить, можешь меня съесть.

На дороге они увидели двух путников, устало шагавших один за другим. Ноги у обоих были стерты. Первый нес свой узелок на палке через плечо, а второй

держал обувь в руках.

Куропатка опустилась на палку с узелком, да так легонько, что человек ничего не заметил и продолжал спокойно вышагивать вперед. Второй же путник, увидев куропатку прямо у себя под носом, подумал: «Сам бог послал мне ужин». Примерившись, он замахнулся сандалями, но куропатка проворно вспорхнула, и удар пришелся по голове первого путника, сбив с него тюрбан.

— Ты что, спятил?— закричал он, обернувшись к своему спутнику.— За что ударил меня сандалиями по

голове?

— Братец, не сердись,— миролюбиво ответил тот.— Я метил в куропатку, которая сидела у тебя на палке.

— Куропатка! На палке! Да ты меня за дурака считаешь?— в гневе закричал первый путник.— Нечего басни сочинять! Ударил меня, а теперь струсил, вот и болтаешь что попало. Я тебя проучу!

И он с кулаками бросился на своего товарища. Сцепившись, путники долго катались по земле, пока в кровь не разбили себе носы и в клочья не изорвали одежду. Глядя на них, шакал чуть не умер со смеху.

— Ты доволен? — спросила куропатка.

 Пожалуй, — ответил шакал. — Ты и впрямь меня насмешила. А вот сумеешь ли ты меня довести до слез — не уверен. Шутом быть легко, а вызвать высокие чувства не каждому под силу.

— Посмотрим!— слегка раздосадованно ответила ку-ропатка.— Вон по дороге идет охотник с собаками. Забирайся в это дупло и смотри за мной. Не сойти мне

с этого места, если ты не наплачешься вдоволь!

Шакал сделал, как было сказано. А куропатка принялась порхать меж кустов, пока ее не заметили собаки. Тогда она полетела к дуплу, где сидел шакал. Собаки сразу учуяли его и подняли такой лай, что подошедший охотник понял, в чем дело, и вытащил его за хвост. Натешившись вволю, собаки наконец бросили его, думая, что он сдох.

Мало-помалу открыв глаза (он ведь только притворился мертвым), шакал увидел куропатку, сидящую на

ветке.

Ну, как? Наплакался? — заботливо осведомилась она. Вызвала ли я у тебя высокие чувства?

— Да замолчи ты! — огрызнулся шакал. — Я чуть не умер от страха.

Какое-то время шакал отлеживался, оправляясь от

ран, а затем проголодался.

 Вот тебе случай доказать свою дружбу,— сказал он куропатке. - Добудь мне обед, и я поверю, что ты настоящий друг.

— Идет!— согласилась куропатка.— Смотри за мной и, как подойдет время, не зевай.

Мимо как раз проходили женщины, несшие обед споим мужьям на поле. Жалобно вскрикивая, куропатка стала перелетать с куста на куст, притворяясь, будто ранена.

Раненая куропатка, раненая куропатка! — закри-

чали женщины. — Давайте поймаем ее!

И они принялись гоняться за ней, но хитрая куропатка ловко уворачивалась и не давалась в руки. Женщины так увлеклись, что положили узелки на землю, чтобы сподручней было ловить птицу. Воспользовавшись этим, шакал подполз поближе и наелся до отвала.

Теперь ты доволен?— спросила его куропатка.

— Пожалуй, — ответил шакал. — Должен признаться, обед был отличным. Вдобавок ты и насмешила меня, и наплакаться заставила. А вот самого важного не сделала — не спасла мне жизнь!

— Ты прав! — грустно вздохнула куропатка. — Я такая маленькая и слабая. Да только уже поздно, и пора домой. До брода далеко, давай переправимся через реку здесь. Мой друг — крокодил — перевезет нас на тот берег.

И они отправились к реке. Крокодил любезно согласился перевезти их, они уселись на его широкую спину и поплыли. На середине реки куропатка шепнула шакалу:

- Сдается мне, крокодил что-то задумал. Несладко

тебе придется, если он вдруг сбросит тебя в воду!

— Тебе тоже, — ответил струхнувший шакал.

— Вот уж нисколько! У меня есть крылья, а у тебя

Шакал затрясся от страха, а когда крокодил злобно прорычал, что он голоден и хочет закусить, то бедняга и

вовсе лишился дара речи.

- Эй!- как ни в чем не бывало крикнула куропатка крокодилу.- Не вздумай с нами шутить. Я улечу, а что до моего друга, то не такой он дурак, чтобы каждый раз брать с собой свою жизнь. Она лежит у него дома под замком в шкафу.

— Правда?— удивился крокодил.
— Конечно!— ответила куропатка.— Если хочешь съесть его, попробуй. Все равно ничего не получится!

- Подумать только! Вот чудо-то!- еще пуще изумился крокодил.

Слова куропатки так его ошарашили, что он пере-

вез друзей на тот берег.

— Ну, теперь ты доволен? — спросила шакала куропатка.

— Госпожа! — ответил тот. — Ты меня насмешила, довела до слез, накормила обедом и спасла мне жизнь. Но клянусь честью, ты слишком умна, чтобы быть моим другом! Так что прощай!

С тех пор шакал с куропаткой больше не встречались.

ЖУРАВЛЬ И РАК

оварство не всегда достигает успеха, по-

рок не всегда торжествует.

Вот как об этом рассказывают. Некогда было рядом два пруда, один — маленький и непривлекательный, тогда как другой — широкий и красивый. Маленький пруд изобиловал рыбой, а пруд побольше зарос лотосами. Как-то летом из-за же-

стокой жары маленький пруд почти полностью высох. В то же время пруд побольше, укрытый лотосами от палящего солнца, всегда имел в избытке воду, сохранявшую приятную прохладу. Журавль, проходивший мимо обоих прудов, заметил в меньшем из них рыбу и остановился. Стоя на одной ноге, он думал: «Эти рыбы — моя законная добыча. Однако они чересчур быстры. Они, скорее всего, успеют спастись, если я нападу на них. Нужно применить хитрость. Вот мысль: бедные рыбы! Им так неудобно в этом пересохшем пруду. А ведь рядом есть другой пруд, глубокий, наполненный прохладной водой, где они могли бы плавать в свое удовольствие».

Одна из рыб увидела журавля, стоящего в глубокой задумчивости и похожего на одинокого отшельника, и спросила его:

- О чем ты думаешь, почтенная птица? Ты, видно,

глубоко погружена в свои думы.

— Я размышляю, о рыба,— отвечал ей журавль.— Да, именно, я размышляю. Я думаю о том, как ты и твои друзья могли бы избежать своей печальной участи.

- Нашей печальной участи? Что ты имеешь в виду?

— Вы страдаете в этой мелкой воде, о несчастные рыбы! И каждый день, по мере того, как жара будет становиться все сильнее, вода будет убывать все больше, и тогда — что же станет с вами? Скоро пруд станет совсем сухим, и вы все погибнете. Бедные, бедные рыбы! Я плачу о вас.

Все рыбы слышали, что сказал журавль, и преиспол-

нились ужасом.

— Что же будет с нами,— кричали они,— когда жара осушит наш пруд?

Они обратились к журавлю:

Птица, о почтенная птица, не сможешь ли ты спасти нас?

Журавль вновь притворился глубоко погруженным в мысли; в конце концов он ответил:

— Мне кажется, я вижу выход из вашего бедственного положения.

Рыбы внимательно слушали. Журавль продолжал:

- Очень близко отсюда расположен волшебный пруд. Он значительно больше, чем тот, в котором вы живете. Лотосы покрывают его поверхность и защищают воду от летней жары. Послушайтесь меня и отправляйтесь жить в этот пруд. Я могу брать вас по одной в свой клюв и переносить туда. Таким образом, вы все спасе-

Рыбы были счастливы. Они уже почти согласились на предложение журавля, когда заговорил рак:

— Я никогда не слышал ничего более странного!-

воскликнул он.

— Что же тебя удивляет?— спросили рыбы. — Никогда,— отвечал он,— никогда, с самого начала мира, не доводилось мне слышать о том, чтобы журавли заботились о рыбах, разве только как о пище.

Журавль напустил на себя обиженный вид и произ-

нес:

- Что, презренный рак, ты подозреваешь меня в попытках обмануть этих бедных рыб, которым угрожает неминуемая гибель? О рыбы, я хочу только спасти вас; лишь о вашем благе я забочусь. Если хотите, то можете испытать мои добрые намерения. Выберите одну из своего числа, и я отнесу ее в клюве в лотосовый пруд. Она увидит его и даже может поплавать там некоторое время; затем я снова возьму ее в клюв и принесу обратно. И она расскажет вам, что думает обо мне.
- Этот план представляется честным, сказали рыбы. Для путешествия в другой пруд они выбрали самую старую рыбину, которая, хотя и была наполовину слепой, но считалась весьма мудрой. Журавль отнес ее в соседний пруд, выпустил в воду и позволил поплавать в свое удовольствие. Старая рыба пришла в восхищение и, вернувшись к своим друзьям, всячески расхваливала журавля. Рыбы больше не сомневались в том, что они могут доверить ему свои жизни.

- Забери нас, - кричали они, - забери нас и отнеси

в лотосовый пруд.

— Все будет так, как вы хотите, — ответил журавль. С этими словами он снова подхватил старую, полуслепую рыбу. Но на этот раз он не понес ее к пруду. Вместо это-292

го он бросил ее на землю и пронзил ударом клюва; затем он съел ее, а кости бросил к подножию дерева.

Сделав так, журавль вернулся к маленькому пруду и

сказал:

— Кто пойлет со мной теперь?

Рыбам не терпелось увидеть свой новый дом, и журавлю приходилось лишь выбирать, чтобы насытить свой аппетит. Скоро, одну за другой, он съел их всех. Остался только рак. Он уже выразил один раз свое недоверие птице и сейчас тоже говорил себе:

- Я очень сомневаюсь в том, что рыбы находятся в лотосовом пруду. Я боюсь, что журавль воспользовался их доверием для дурного. Конечно, было бы лучше для меня покинуть этот убогий пруд и перебраться в более обширный и удобный. Журавль должен перенести меня, но при этом я не хочу рисковать. А если он обманул других рыб, то я должен отомстить за них.

В это время журавль приблизился к раку.

Теперь твоя очередь, произнес он.Как ты хочешь нести меня? спросил рак.

— В клюве, как и других,— ответил журавль.
— Нет, нет,— запротестовал рак.— Мой панцирь очень скользкий, и я могу выпасть из твоего клюва. Лучше разреши мне ухватиться клешнями за твою шею; я буду осторожен, чтобы не поранить тебя.

Журавль согласился. По дороге он остановился у

подножья дерева.

— Что ты делаешь? — вскричал рак. — Мы прошли только полпути Неужели ты устал? Ведь расстояние между прудами не очень велико.

Журавль не нашелся, что ответить. В это время рак

начал все сильнее сжимать его шею.

— Вот почему мы здесь!— воскликнул он.— Эта куча рыбьих костей под деревом свидетельствует о твоем предательстве. Но ты не обманешь меня так, как ты обманул других. Я убью тебя — пусть даже ценой своей жизни!

И рак еще сильнее сжал свои клешни.

 Милый рак, не причиняй мне зла!— со слезами на глазах взмолился журавль, вне себя от боли.— Я не буду есть тебя, я отнесу тебя в пруд.

— Тогда идем, — сказал рак.

Журавль подошел к кромке пруда и опустил свою шею вниз. Раку оставалось только шлепнуться в воду. Вместо этого он ужесточил свою хватку, и его клешни

оказались столь мощными, что перерезали журавлиную шею.

Потому и говорят: хитрость не всегда приносит успех, безнравственность не всегда побеждает. Раньше или позже, но предатель-журавль повстречает своего рака.

ШАКАЛ И КРОКОДИЛИЦА

ежал однажды Шакал и вдруг увидел на другом берегу широкой и глубокой реки дикую сливу, усыпанную спелыми плодами. Добраться до нее он не мог, поэтому просто сидел на берегу, глядя на сочные ароматные плоды, пока у него не потекли слюнки.

Случилось в это время плыть по реке Крокодилице.

— Доброе утро, дорогая!— обратился к ней Шакал.— Как вы хорошо сегодня выглядите и как очаровательно плывете! Если бы я умел плавать, как чудно мы бы вместе полакомились сливами!— И Шакал положил лапу на сердце и вздохнул.

У Крокодилицы было такое влюбчивое сердце, а Шакал смотрел на нее с таким обожанием и говорил так нежно, что она улыбнулась смущенно и, покраснев,

промолвила:

— О господин Шакал! Как вы можете так говорить! Я никогда не осмелюсь обедать с вами, пока, пока...

— Что «пока»?— настойчиво спросил Шакал.

— Пока мы не поженимся! — смешавшись, ответила

Крокодилица.

— А почему бы нам не пожениться, дорогая?— искренне удивился Шакал.— Я сейчас же пойду и приведу брадобрея, чтобы начать приготовления к помолвке. Но я буквально умираю от голода и просто не смогу дойти до деревни. Если только самая обожаемая пожалеет своего раба и перевезет меня через реку, я смогу подкрепиться сливами, восстановить силы, чтобы исполнить самое заветное мое желание!

Тут Шакал вздохнул и так умоляюще посмотрел на Крокодилицу, что она не могла отказать ему. Она перевезла шакала через реку и устроилась на берегу, мечтая о свадебном платье, в то время как Шакал наслаждался сливами. — А теперь за брадобреем, моя красавица! — вскричал Шакал, когда уже больше не мог съесть ни одной сливы. Покрасневшая Крокодилица перевезла его назад и попросила побыстрее управиться с делами, потому что она так взволнована и боится даже думать, вдруг чтонибудь случится и свадьба не состоится.

— Не расстраивайся, дорогая!— промолвил вероломный Шакал, спрыгивая на берег.— Быть может, я не смогу быстро найти брадобрея, и тебе придется немного подождать, прежде чем я вернусь. Береги свое здо-

ровье!

С этими словами он послал ей воздушный поцелуй

и потрусил, высоко подняв хвост.

Конечно, он не вернулся, хотя доверчивая Крокодилица терпеливо ждала его. Наконец она поняла, что Шакал просто обманул ее, и решила во что бы то ни

стало отомстить ему.

Крокодилица спряталась в воде между корней деревьев недалеко от брода, куда Шакал приходил на водопой. Однажды, весело напевая песенку, как всегда уверенный в себе Шакал приблизился к берегу реки и вошел в воду, чтобы утолить жажду. Тут-то Крокодилица и схватила его за правую лапу. Шакал быстро сообразил, что случилось, и позвал:

 Сердце мое! Я тону! Я тону! Если ты любишь меня, отпусти этот старый корень, за который ты схватилась,

и держи мою лапу, она рядом!

Услышав это, Крокодилица подумала, что ошиблась, и, отпустив шакалу лапу, поймала плавающий рядом корень. В тот же миг Шакал выпрыгнул на берег и бросился бежать, задрав хвост и приговаривая:

— Терпение, моя красавица! Может, брадобрей ког-

да-нибудь и появится!

Но на этот раз Крокодилица знала, что делать. Рассерженная, она доползла до шакальей норы, залезла внутрь и притаилась.

Некоторое время спустя Шакал вернулся домой, как

всегда весело напевая.

— Xo-xo! Так вот что ты задумала!— промолвил он тихо, увидев след Крокодилицы на песке. Оставаясь

снаружи, он громко сказал:

— Боже мой! Что случилось? Мне не хочется входить, потому что, когда я возвращаюсь, моя жена всегда встречает меня словами:

Муженек дорогой! Что принес ты домой? Хочет есть сыночек твой!

А сегодня она почему-то молчит! Услышав это, Крокодилица тихо запела в норе:

> Муженек дорогой! Что принес ты домой? Хочет есть сыночек твой!

Шакал ухмыльнулся и осторожно подобрался к двери. Но Крокодилица услышала шум, затаила дыхание и ле-

жала тихо, как бревно.

— Боже мой! — вскричал Шакал, вытаскивая носовой платок. — Какое горе! Бедная Крокодилица! Она умерла от любви ко мне! Но странно, она, наверное, не совсем умерла, потому что мертвые звери всегда машут хвостами!

Тут Крокодилица начала махать легонько хвостом, а

Шакал с хохотом бросился бежать:

— Ха-ха-ха! Мертвые всегда машут хвостами!

ТИГР, БРАХМАН И ШАКАЛ

днажды тигр попал в ловушку. Он пытался выбраться за загородки, но тщетно. В тоске и ярости зверь катался по земле и грыз решетки.

Мимо случилось проходить бедному

брахману.

 Выпусти меня из ловушки, благочестивый муж!— взмолился тигр.

— Нет, мой друг,— кротко отвечал брахман.— Ока-

завшись на воле, ты можешь съесть меня.

— Ни за что!— поклялся тигр самыми страшными клятвами.— Напротив, я буду вечно благодарен и стану служить тебе, как раб.

Тигр рыдал и вздыхал, причитал и давал обеты. В конце концов сердце благочестивого брахмана смяг-

чилось. Он выпустил зверя из ловушки.

Тигр выпрыгнул наружу, схватил человека и зарычал:
— Глупец! Теперь-то я обязательно съем тебя. Ведь, сидя взаперти так долго, я ужасно проголодался.

Бедняга умолял о пощаде и взывал к справедливости. Наконец тигр согласился с тем, чтобы их рассудили три существа, которых выберет брахман.

Сначала он подошел к дереву пипал. Однако, узнав

о сути дела, дерево спросило:

— На что же ты жалуешься? Взгляни на меня— я даю тень и убежище всем людям, но вместо благодарности они ломают мои ветви на корм скоту. Поэтому не хнычь — будь человеком!

Тогда опечаленный брахман отправился дальше, пока не увидел в поле корову, вращающую колодезное колесо. На просьбу высказать свое суждение она ответила:

— Только глупец ожидает благодарности! Посмотри хотя бы на меня! Пока я давала молоко, люди угощали меня хлопковыми семечками и сдобными лепешками. Когда же вымя мое иссохло, на меня надели ярмо и перестали давать даже сено!

Огорченный еще больше, брахман обратился к дороге,

по которой шел.

— Мой добрый господин,— сказала дорога,— поистине глупо было бы ожидать чего-нибудь иного. Вот, например, я нужна, казалось бы, всем. Богатые и бедные, знатные и ничтожные топчут меня, но взамен не дают ничего — лишь шелуху да пепел из трубок.

После этого брахман в великой печали повернул обратно. По пути он встретил шакала, который обратился к

нему:

 Что случилось, господин? Почему у вас столь несчастный вид? Вы, словно рыба, вытащенная из воды.

Брахман поведал ему обо всем, что случилось.

— Как сложно!— воскликнул шакал.— Не могли бы вы повторить свой рассказ? Дело кажется мне чрезвычайно запутанным.

Выслушав брахмана еще раз, шакал лишь сокру-

шенно замотал головой — он опять ничего не понял.

— Как странно,— произнес он печальным голосом,— слова, похоже, входят у меня в одно ухо, чтобы немедленно выскочить из другого. Я отправлюсь вместе с вами на место происшествия. Возможно, там я наконец-то смогу составить собственное мнение.

Итак, они вернулись к ловушке, рядом с которой Тигр

точил клыки и когти в ожидании жертвы.

— Ты отсутствовал целую вечность!— прорычал свиреный хищник.— Ну что ж, приступим сейчас к нашему обеду.

«К нашему обеду! — подумал несчастный брахман, колени которого застучали друг о друга от страха.— Какое деликатное название для такого ужасного дела!»

Вслух же он сказал:

— Дай мне еще пять минут, господин, чтобы я мог растолковать ситуацию одному не очень сообразительному шакалу.

Получив согласие, брахман вновь пересказал историю

с начала до конца, не опустив ни одной детали.

— О бедный мой мозг, бедный, бедный, — запричитал шакал, всплеснув лапами. — Но позвольте! Как же все началось? Ах. да, вы сидели в ловушке, а тигр проходил мимо...

— Пуф!— вмешался тигр.— Какой же ты дурак! Это

я сидел в ловушке.

— Конечно, конечно, — заторопился шакал, притворно задрожав якобы от испуга. — Именно так: я сидел в ловушке...— нет, это не я сидел...— боги! боги! где же мой разум? Еще раз: тигр сидел в брахмане, а ловушка шла мимо... нет, не так! Лучше не обращайте на меня внимание и приступайте к обеду. Видно, я никогда не смогу понять, что же произошло.

— Нет, сможешь! — возразил тигр, пришедший в ярость от глупости шакала. — Я заставлю тебя понять.

Смотри, вот я, тигр...

- Да. господин!...
- A вот брахман... — Да, господин!
- A это ловушка...

- Да, господин!

— И я сидел в ловушке — теперь понятно?

 Да — то есть нет. О, я хотел бы только узнать, мой господин...

 Ну, что еще? — в нетерпении заревел тигр.
 О, совсем немного — как вы попали в ловушку, мой госполин?

- Как? Что за глупость! Обычным путем, конечно.

О, боги! У меня даже голова снова закружилась, взвыл шакал. — Пожалуйста, не сердитесь, добрый господин, но что значит «обычным путем»?

Тут терпение тигра иссякло. Одним прыжком он очу-

тился внутри ловушки и закричал оттуда:

- Вот таким путем! Теперь-то ты понял, как все было?

Не теряя ни секунды, шакал захлопнул ловушку, пос-

ле чего ответил с усмешкой:

— Да, господин, сейчас я полностью разобрался, с чего началась ваша история. И мне кажется, надо все оставить, как было!

О ЛЕТУЧЕЙ МЫШИ

екогда между зверями и птицами вспыхнула великая война. Тогда летучая мышь сказала себе:

— Никто еще не решил, кто я такая— зверь или птица. Одни говорят, что я зверь, другие — что птица. Лучше мне пока держаться особняком да обдумать все хорошенько. Не стану я примыкать

ни к зверям, ни к птицам; погляжу, кто кого одолеет.

Чья сторона победит, на ту я и перейду.

Тем временем звериное войско встретилось с птичьим, и завязалось сражение. А летучая мышь только смотрела на битву издалека. И стало ей казаться, что побеждают птицы. Тогда она полетела в их сторону, но не приблизилась к ним, только подумала: «Вот одержат победу, я к ним и примкну!»

Но тут ей вдруг показалось, что одолевают звери. Тогда летучая мышь шмыгнула в ряды зверей и заявила:

— Морда у меня точь-в-точь такая, как у мышей. Детеныша своего я кормлю молоком, а птицам этого не дано. Значит, я зверь. Так примите же меня в свое племя! А уж я век буду служить вам верой и правдой. Ни за что на свете вас не предам!

Звери поверили летучей мыши и приняли ее в свое

племя.

А птицы-то все-таки победили зверей — очень уж храбрый был у них полководец — орел. Тут летучая мышь испугалась до смерти и подумала: «Не миновать мне теперь птичьих когтей!»

Подумала так летучая мышь и решила спасаться бегством. Улетела в горы и леса и стала там укрываться в

дуплах деревьев.

Так вот она теперь и живет, презренная; днем прячется, а ночью, когда все птицы сидят в своих гнездах, вылетает наружу.

Воистину недостойно быть трусом, а вероломство и подлость постыдны и достойны порицания!

О БРАХМАНЕ, ЛЬВЕ, ГУСЕ И ВОРОНЕ

ак-то раз один брахман ушел из своей страны в соседнюю. Шел-шел, и что же он видит? Лев сидит в своем логове. Увидел его брахман — чуть не умер от страха. Что делать? Думал-думал — ничего не придумал, совсем обеспамятел; сам не свой выхватил священную книгу, которую он взял с собой, и стал читать ее вслух.

В тот день при льве состоял один из его советников — гусь; и лев спросил гуся:

— Что это за человек?

— Ваше Величество,— сказал гусь,— этот человек — жрец-летописец. Он пишет историю наших предков, описывает их деяния и ваши; восхваляет и вас и весь ваш род. Надо бы вам наградить его. Да будет благословенно Ваше Величество!

Выслушал лев гуся и пожаловал брахману две сумы, набиты монетами — в каждой было по тысяче рупий. Брахман обрадовался и вернулся домой. А дома принялся сорить деньгами — ведь они ему без труда достались; да и надеялся он, что еще получит.

«Схожу еще раз ко льву, — думал брахман, — и опять

принесу две сумы, набитые монетами!»

И вот когда кончились у брахмана все деньги, вышел он из дома и направился в ту сторону, где жил лев. По дороге встретился ему тот самый гусь, что посоветовал льву пожаловать брахману деньги.

— Эй, брахман! Куда путь держишь?— спросил гусь.

— Тут недалеко живет мой благодетель,— ответил брахман,— так вот я к нему иду!

— Какой благодетель? — спросил гусь.

— Раджа лев!

Тогда гусь сказал ему в стихах:

Советника-гуся совет: возвращайся домой! О льве перестань говорить. «Благодетель он мой». Но брахмана жадность обуяла. Он не послушался гуся, подошел ко льву и, как и в прошлый раз, принялся читать свою книгу.

В тот день при льве состоял другой его советник —

ворон. Лев спросил его:

— Кто это и что он там болтает?

— Ваше Величество! — доложил ворон.— Это явился ваш завтрак! Извольте его скушать!

Лев послушался ворона и сожрал брахмана.

О НАБОЖНОМ КОТЕ

доме одного бедняка стояла глиняная крынка с едой. Чей-то кот увидел крынку, захотел полакомиться и сунул в нее морду. Горлышко у крынки было узкое, вот голова у кота и застряла в ней — сунуть сунул, а вытащить не может. Кот в испуге бросился бежать с крынкой на голове и сослепу наскочил на камень.

Крынка ударилась об него и разбилась, а горлышко осталось у кота на шее. Кот сам не свой убежал в дремучий лес. В лесу на дереве сидел попугай. Увидел он

кота и спрашивает:

— Эй, любезный! Что это ты нацепил себе на шею?

— На шею я надел вериги, чтобы вечно помнить о боге, — ответил кот. — И еще я дал обет не есть никаких животных. А сейчас совершаю паломничество — иду в Мекку каяться о своих грехах.

Раз ты дал такой хороший обет, промолвил по-

пугай, — так я тоже пойду с тобой.

— Ты во мне не сомневайся,— уверил его кот.— Иди со мной без всякого страха.

Попугай поверил обманщику-коту, и они пошли вдвоем. По дороге им встретилась крыса, которая рыла себе норку. Увидела она путников и спросила кота:

— Эй, приятель! Что это ты надел себе на шею?

Кот ответил ей так же, как и попугаю. Поверила крыса коту и пошла вместе с ним. Путников стало трое. Затем по дороге им попался скворец. Расспросил скворец кота, поверил ему и тоже пошел с ним. Путников стало четверо. Потом встретился им петух и тоже напросился к ним в попутчики. И вот друзья-товарищи двинулись дальше впятером.

К вечеру дошли до рощи, решили заночевать в ней и стали подыскивать место для ночлега. Всем известно, что ночью птицы видят плохо. Знал это и кот. Вот он

и сказал своим спутникам:

— Если вы, четверо, заночуете на открытом месте, может статься, что придет кто-нибудь из моих родичей — другой кот — и съест вас, а тогда — только я вас и видел! Залезайте-ка лучше в дупло какого-нибудь дерева, а я сяду с краю, буду вас сторожить и никого чужого не подпущу.

Спутникам совет понравился. Забрались они в дупло,

а кот сел на стражу с краю.

Немного погодя крыса по привычке начала «умывать» себе мордочку передними лапками. А кот только того и ждал, как бы ему придраться к своим спутникам. Вот

он и говорит петуху:

- Эй, петух-сахиб! Ты из нас, четверых, самый умный и рассудительный. Вон у тебя какой гребешок на голове! Ведь это венец мудрости. Ты знаешь, что я выбросил из сердца вражду к вам и решил жить праведной жизнью. А эта крыса всех нас ненавидит. Гляди, как она усами крутит! Вот-вот на нас кинется. Что нам с нею лелать?
- Крыса виновата. Надо ее наказать, ответил петух.

— А коли она виновата, так выкинь ее из дупла, чтобы всем нам. остальным, жить в дружбе,— сказал кот.

Петух недолго думая выкинул крысу из дупла, а кот спрыгнул и съел ее. Потом закрыл глаза и притворился, будто думает о боге.

Ровно в полночь попугай забормотал что-то во сне.

Тогда кот сказал петуху:

— Эй, друг! Послушай, как попугай ругает нас на своем языке, хоть мы и ни в чем не виноваты. Что мы ему сделали дурного? Ничего!

— Верно! ответил петух. Попугай ведет себя

плохо.

— Ему не место среди нас, — сказал кот, — выкинь его вон!

Петух выбросил попугая из дупла. Кот мигом съел его, возблагодарил бога и стал думать, как бы ему поживиться третьим своим путником. После полуночи подал голос скворец. Кот и скворца обвинил во вражде к друзьям. Петух выбросил скворца из дупла, а кот его съел. Теперь у кота остался только один спутник — петух.

Стало светать. Петух-сахиб проснулся и загорланил

свое «ку-ка-ре-ку».

— Эх, петух, петух!— сказал кот.— Хоть ты и умный, а, видать, тоже не хочешь со мной ладить — громко ругаешь меня в глаза. Не знаешь, должно быть, как за это поплатились остальные!

Тут кот бросился на петуха, перегрыз ему горло и

съел его с большим удовольствием.

ЛЕВ И ЕГО ПОДДАННЫЕ

ак-то раз, когда царь зверей лев изволил отдыхать в своей пещере, на прием к нему явились медведь, обезьяна и лисица. И вот лев спросил медведя:

— Скажи мне, как пахнет в нашей

пещере?

Медведь доложил:

— О владыка мира! В вашей пещере дышать нельзя от вони!

Услышал лев этот ответ, разгневался и прорычал: - Как ты посмел сказать мне, бадшаху зверей, такую дерзость — будто в нашей пещере воняет! — И так

хватил медведя лапой, что переломал ему все кости. Затем обратился к обезьяне: Говори теперь ты! Какой

запах в нашей пещере — хороший или плохой?

Обезьяна доложила:

— Ваше Величество! В пещере у вас приятнейшее благоухание!

Услышал ее ответ лев, опять разгневался и заревел:

- Ты хочешь ко мне подольститься, а потому врешь! - И так хватил лапой обезьяну, что она в тот же миг испустила дух. Затем приказал лисице: - Говори правду! Как пахнет в нашей пещере?

Лисица доложила:

— О, бадшах зверей! У меня насморк. Я никакого запаха не чувствую; не могу знать, как пахнет в вашей

пещере.

- Ну, ты известная плутовка и обманщица! -- промолвил лев и больше не стал ее спрашивать. Однако не растерзал.

ПТИЧКА-ТКАЧ И ОБЕЗЬЯНА

тичка-ткач свила гнездо на ветке дерева и жила себе поживала в нем. Однажды на это дерево влезла обезьяна. Случилось так, что в тот день пошел проливной дождь. Птичка-ткач спокойно сидела в своем гнезде, а обезьяна промокла до костей и все металась туда-сюда — искала, где бы от ливня укрыться. Тут птичкаткач сказала обезьяне:

— Послушай-ка! Ведь ты похожа на человека. У тебя и руки есть и ноги. А тебе лень построить себе хотя бы самый простой шалаш! В нем ты осенью могла бы укрываться от дождей, летом — от зноя, а зимой — от холода. Зря ты весь свой век только лазаешь да прыгаешь по деревьям без всякого толка!

Услышала этот совет обезьяна и разозлилась. Добралась до гнезда птички-ткача, разорвала его на куски

и столкнула на землю.

* * *

Советы следует давать лишь тому, кто выслушает тебя и поступит так, как ты советуешь. А тому, кто выслушает, но не послушается, никогда ничего не советуй, а не то в беду попадешь. Известна пословица:

Лишь тому давай совет, Для кого советы— свет. Посоветуй павиану— Не минуешь тяжких бед.

ЛЯГУШКА, ЗМЕЯ И КРАБ

ила-была лягушка. Рядом с ее домом поселилась змея, и всякий раз, как у лягушки выводились лягушата, змея являлась и пожирала их. Лягушка ничего не могла с ней поделать и молча терпела свое горе. У лягушки был большой приятель — краб. Как-то раз она разговорилась с ним о своем житье-бытье и пожаловалась:

— Змея мне прямо житья не дает! Всех моих лягу-

шат сожрала. Посоветуй, что мне делать, как от нее, элолейки, избавиться?

— Сам я не в силах драться со змеей, но могу ей отомстить,— сказал краб.— Надо бы попросить кого-нибудь, кто сильнее змеи, избавить тебя от нее.

Подумал-подумал краб и придумал.

— Слушай, — сказал он. — В таком-то месте живет в своем домике мангуст. Ты сделай вот что: налови рыбешек и разложи их недалеко друг от друга между домом мангуста и змеиной норой. Мангуст вылезет из своего домика, увидит рыбок, станет подбирать их и есть одну за другой и так дойдет до змеиной норы. А как увидит, что рыбок больше нет, заберется в нору к змее и разорвет злодейку.

Как сказал краб, так лягушка и сделала. Вылез мангуст из своего домика, увидел рыбок, стал подбирать их и есть одну за другой и так дошел до самой змеиной норы. А как увидел, что рыбок больше нет, забрался в

нору к змее и разорвал ее на куски.

Так лягушка избавилась от своего заклятого врага.

* * *

Кто не может одолеть врага силой, тот может победить его разумом.

хитроумная лиса

одного льва был такой обычай: собираясь на охоту, он всякий раз посылал на разведку лису, чтобы узнать, много ли дичи в джунглях. Лиса докладывала ему, есть в джунглях дичь или нет, и лев тогда решал: отправляться ему на охоту или не стоит.

Однажды лев, по своему обычаю, послал лису на разведку. Лиса прибежала в джунгли, поглядела во все четыре стороны, но не нашла никаких следов дичи. Тогда она возвратилась ко льву и доложила:

— Прибежище мира! Ваша покорная служанка обегала все джунгли, но нигде не увидела добычи.

В тот вечер льва обуяла лень, и он решил не ходить на охоту; остался лежать в своей пещере.

Лиса сейчас же смекнула, что дело плохо. «Дичи в лесу нет, а льва лень обуяла,— подумала она.— Қак бы мне самой не попасть ему на зуб! Надо приглядеть местечко, где бы можно было спрятаться!»

Подумала это лиса и принялась рыскать туда-сюда. Наконец отыскала острый, толстый сук, что от дерева

отломился, и спряталась за ним.

Немного погодя лев проголодался, и лень его как рукой сняло. И вот он затаил в душе злой умысел и спросил у лисы:

- Скажи, если кто-нибудь вздумает повредить друго-

му, постигнет ли его за это кара?

— Прибежище мира! — ответила лиса. — Кара постиг-

нет не его, а его детей!

Услышав этот ответ, лев бросился на лису, чтобы ее сожрать. Лиса кинулась прочь. Лев прыгнул за ней и напоролся на острый сук, да так, что сук пропорол ему брюхо и вышел из спины. Тогда лев поглядел на лису и сказал:

- Ты мне солгала— сказала, что кара постигнет моих детей. Я хотел тебя сожрать, но кара постигла меня.
- Прибежище мира!— возразила лиса.— Ваша покорная служанка никогда вам не врала! Кара постигла вас за грехи вашего почтенного родителя! А ваших детей кара постигнет за то, что хотели сделать вы!

ОРАНГУТАНГ И ПУТНИК

ак-то раз в холодную пору орангутанг бродил по лесу и увидел путника. Путник тот промерз до костей — такая была стужа. А тут еще и снег пошел. Орангутанг сжалился над путником и сказал ему:

 Слушай, друг! Я живу недалеко отсюда в пещере. Если хочешь, пойдем

ко мне, погреешься!

И вот оба они вошли в пещеру и сели рядом. В пещере пылал костер и было очень тепло, но путник все еще дрожал от холода, а пальцы у него совсем окоченели, и он стал на них дышать, чтобы их отогреть.

— Скажи мне, друг! Зачем ты это делаешь? — спро-

сил путника орангутанг.

— Дышу на руки, чтобы их отогреть, — ответил тот, —

они у меня совсем закоченели.

Далеко орангутангу до человека! Где ему понять, что делают люди? Поглядел он, подивился и подумал, что, наверное, путник этот — умелый, искусный человек. Очень довольный, орангутанг принес горячего вина с пряностями и плодами; потом вскипятил сок сахарного тростника, вылил его в чашку, поставил перед путником и сказал:

Выпей-ка сладкого сока!

Тростниковый сок был очень горячий, и путник принялся на него дуть. Увидел это орангутанг и спросил:

— Зачем ты на него дуещь?

— Затем, чтобы сок немного остыл,— ответил тот. Услышал это орангутанг, рассердился и закричал:

— Как же это так, негодный человек? Ртом ты греешь холодное и ртом же охлаждаешь горячее? Врешь ты все, не верю я тебе! Не хочу с тобой водиться, не хочу больше тебе помогать!

И глупый орангутанг схватил путника за шиворот и

вытолкнул из пещеры.

торговец и обезьяны

дин торговец сел отдохнуть в тени дерева, а котомку с товаром положил на землю. Котомка эта была битком набита красными шапками — он нес их в соседний город на продажу. Такая же красная шапка была у него самого на голове. Сидел он, сидел, потом прилег. Повеял прохладный ветерок, навеял на путника дремоту, и он заснул.

А над ним на ветках дерева сидели обезьяны и таращили на него глаза. Как только торговец заснул, обезьяны соскочили на землю, расхватали шапки и снова забрались на дерево. Напялили шапки на головы и ну прыгать и скакать с ветки на ветку. Шум подняли на

все джунгли.

Проснулся торговец от их гомона, поглядел — котомка пустая, шапок и след простыл. «Что за чудо! думает. — Куда мои шапки подевались? Неужто их кто украл?» Поглядел вверх, видит — обезьяны в его шапках прыгают с дерева на дерево. Чего только он ни делал, как ни пугал обезьян, не смог вернуть ни одной шапки. Рассердился, в досаде сорвал с себя шапку и швырнул ее на землю с криком:

 Берите уж заодно и мою шапку! На что мне она, одна-то!

Обезьяны, надо сказать, любят подражать человеку. Не успел торговец сорвать с себя шапки, как в тот же миг все обезьяны поснимали свои и покидали их вниз. Торговец подобрал их, увязал в котомку и, очень довольный, пошел своей дорогой.

ТИГР И МЫШКА

днажды в знойный день тигр спал сладким сном в джунглях, в прохладной тени мангового дерева. Под деревом жили мыши. И вдруг они подняли такую возню, такой писк, что разбудили тигра. Разгневался тигр, поймал одну мышку и уже хотел разорвать ее на куски, но она пропищала:

— О тигр! Ты ведь бадшах зверей! Ты по всему свету славишься своим благородством и доблестью, так не пристало тебе марать свои лапы кровью такого маленького слабенького зверька, как я. Негоже тебе убивать меня!

Сжалился тигр над бедной мышкой и отпустил ее. Вскоре случилось так, что тигр опять забрел в джунгли. А охотники расстелили сети возле мангового дерева. Подошел тигр к дереву и запутался в сетях — бьется, мечется, никак вырваться не может. Рассвирепел, разъярился да как заревет! На рев его прибежала мышка и запищала:

 О, махараджа тигр! Не бойся! Я здесь — на помощь к тебе пришла.

И она в тот же миг перегрызла узел, которым были стянуты сети.

Так мышка спасла тигра от неволи.

кобра и еж

ж и кобра были закадычными друзьями. Но вот еж случайно попал в компанию пьяниц и бездельников, и что же он там увидел? Все они подтрунивали и смеялись друг над другом. Поглядел на них еж и отправился домой. Видит — ползет ему навстречу кобра. Он взял да и уколол ее своими иглами — не со зла, а в шутку.

Кобра спросила:

— Брат! Что это ты нынче ведешь себя как-то по-

чудному?

— Мы с тобой друзья, — ответил еж, а если в които веки пошутим да поиграем, так что в этом дурного?

— Ну что ж,— согласилась кобра,— если тебе уж

так хочется играть, играй!

И с тех пор начались у них шутки да игры — что ни

день, задирали друг друга.

Но вот как-то раз, когда кобра куда-то ползла, еж подбежал сзади, ухватил ее зубами за кончик хвоста, а сам встопорщил свои иглы и свернулся в клубок. Кобра повернулась, раздула шею и принялась кусать ежа зубами и бить его раздутой шеей. Играли-играли, а кончилось тем, что кобра изорвала в лохмотья свою шею о колючки ежа, а еж издох от змеиного яда.

* * *

Недаром говорит пословица: «Где кашель — там хворь, где хохот — там драка».

об осле

ак-то раз осел стал думать о своем хозяине.

«Хозяин очень любит нашу собаку, думал он.— Должно быть, это потому, что она подлиза — виляет хвостом, скачет перед ним, прыгает. Ну, конечно, за этото он ее и любит. Надо бы и мне попробовать поскакать и попрыгать перед ним,

потом забраться к нему на колени! А уж он тогда непременно меня приласкает!»

Так рассуждал осел. Тем временем хозяин его вернулся с поля домой и сел на стул во дворе. А наш осел подошел поближе и ну скакать перед ним. То влево прыгнет, то вправо, да вдруг как заревет во все горло. Потом стал на задние ноги, а передние умильно положил на грудь хозяину и уже хотел было сесть к нему на колени, но тут хозяин не выдержал и завопил. На его крик прибежал слуга с толстой палкой и пребольно отколотил осла.

вор, тигр, медведь и шакал

ил-был богач. Было у него много коров и большой-пребольшой бык. Когда его стадо гнали пастись в лес, тигр всегда говорил: «Если б мне съесть этого быка, — он такой жирный, — я много дней был бы сыт».

Был там еще вор. Он тоже всегда говорил: «Если бы мне украсть этого быка,

я бы продал его и получил кучу денег».

Как-то раз в месяце бхадор тигр и вправду решил

утащить быка. То же задумал и вор.

Тигр еще днем забрался на кукурузное поле, спрятался там и стал ждать. «Пусть-ка люди уйдут спать,—говорит он сам себе,— тогда я мигом схвачу быка и утащу его в лес». А вор заприметил тигра и думает: «Бык-то сам из коровника вышел. Мне его и красть не приходится. Он сам ко мне пришел». Взял да и накинул на тигра веревку. Обвязал его веревкой за шею и принялся лупить и тянуть. Утро уж близко, а он все его тащит к лесу и лупит по голове изо всех сил, так что тигр совсем обалдел.

Стало светать. Вор глядит: матушки, да это тигр! Разом бросил веревку и бежать без оглядки. Он в одну сторону, а тигр — в другую, прямо в лес со всех ног

припустил.

Увидел его шакал и спрашивает:

- Куда это, дядюшка, ты так торопишься?

— Сам не знаю, племянничек, — тот отвечает. — Нынче ночью попался я головобойцу. Всю ночь напролет он меня по голове колошматил.

— А на кого он похож, этот головобоец, дядюшка?
 Поди-ка, покажи мне его.

— Будь уверен, — говорит тигр, — к головобойцу я не пойду. Взгляни-ка туда, вон он там. Сам и иди.

- Интересно мне, дядюшка. Пойду погляжу, - ска-

зал шакал и ушел.

А вор сидел неподалеку и думал со страхом: «Ведь он мог меня сожрать, этот тигр-то. Не пойму, отчего он меня не сожрал». Тут он заметил шакала, лег плашмя и одеждой сверху укрылся.

Шакал вокруг него обощел и говорит сам себе: «Какой он из себя, этот головобоец? Хорошо бы на него

посмотреть». И двинулся к его голове.

Той порой вор незаметно высунул руку, схватил шакала за хвост у самого корня да как примется его крутить - точно так, как узел с ракушками крутят, когда известь жгут. Крутил, крутил, пока не устал, и швырнул прочь.

Шакал ужас как перепугался. Пустился бежать, а

сам весь дрожит. Прибежал к тигру и говорит:
— Дядюшка, это не головобоец. Это захвосткрутильщик. Ты меня обманул.

Бегут они вместе и встречают медведя.

— Куда это, племяннички, вы так торопитесь?—

спрашивает медведь.

— Ты, дядюшка, не поверишь, — отвечает шакал. — Захвосткрутильщик меня за хвост так страшно крутил, что я думал — помру.

— Ну-ка, из каких он, племянничек? — спрашивает

медведь. - Не из тех ли, кого я поел немало?

- Что ты, дядюшка, верно уж нет! Тебе такого не съесть, я-то знаю. Хочешь, попробуй, съешь ты его или нет.

Пошел медведь, куда ему показали. Вор сидел на старом месте. Увидел медведя и думает: «Он идет прямо ко мне. Он меня съест. Заберусь-ка я на дерево, а то он меня обязательно съест». Полез он на дерево, а медведь лезет следом. Вор себя от страха не помнит, дрожит и лезет все выше и выше. А медведь за ним. Как забрались на самую верхушку, где совсем тонко, вершинка подломилась, и оба хлопнулись оземь. Медведь-то первый шлепнулся, а вор на него сверху. Кое-как медведь выпутался и наутек.

Встретил после медведь шакала и говорит:

— Ну и шутник же ты, племянничек! Здорово ты меня обманул -- сказал, что это захвосткрутильщик. Он не захвосткрутильщик, а сверхухлопник.

стародавние времена, говорят, зайцы тигров ели.

Пошел раз кузнец в лес — дров нарубить, чтоб потом угли жечь. Как раз в эту пору заяц гнался за тигром. Загнал его туда, где кузнец дрова рубил. Тигр притаился, а заяц вокруг рыщет.

Тут тигр и говорит - кузнецу, значит,

говорит:

— Эй ты, спаси меня.

— Нет, не стану,— отвечает кузнец.— Ты ведь меня сразу съешь.

— Не буду я тебя есть, — говорит тигр.

Ну, кузнец его и спрятал. Потом тигр ему сказал: — Не смей никому про это рассказывать. Если ска-

жешь, так и знай, я тебя съем.

Что тут делать бедному парню? Сперва он тигра спрятал, а теперь тигр ему такие слова говорит. Он и отвечает невнятно, гундосенько так:

— Конечно, не расскажу.

А пока они говорили, подбежал заяц. Кузнец как запустит в него топором, сразу попал и убил его насмерть. На прощанье тигр снова сказал:

— Никому не рассказывай. — И убежал.

Кузнец нажег угля, взвалил его на плечи и зайца туда же и пошел домой. Как пришел, было уже довольно после полудня. Сам опалил зайца и нарубил мясо, а жена сварила рису и приготовила мясную приправу. Сели они есть, жена и спрашивает:

— Где ты зайца убил?

Кузнец не отвечает. Жена опять:

— Скажи же, где ты его убил? Он такой вкусный. Завтра я пойду с тобой. Ты будешь зайцев ловить, а я тем временем дров тебе нарублю.

Тогда муж ей и говорит:

— Я тебе скажу кое-что. Только ты остерегись, никому не пересказывай.

— Будь спокоен, не скажу, — отвечает.

Тут муж ей все рассказал.

— За тигром,— говорит,— заяц гнался. Тут я топор кинул в зайца и убил его на месте. Тигр мне тогда и говорит: «Никому не рассказывай, а то я тебя съем».

Вот я тебя тоже предупреждаю: никому не пересказывай.

Ну а тигр под вечер сам пришел к его дому, лежал под стеной и все слышал. Только они легли спать, тигр вошел в дом, схватил кузнеца и потащил сперва во двор, а потом за деревню. Кто его знает, как уж он ухитрился тащить, только ничего кузнецу не повредил. Отнес его подальше и положил на землю, а у кузнеца ляжки так и трясутся от страха. Видит это тигр, удивился и спрашивает:

- Слушай, как у тебя ляжки трясутся. С чего бы это?
- Да я только что,— отвечает кузнец,— зайца в желудок отправил. Вот он наружу и просится.

— Погоди, погоди, - просит тигр. - Ты его не выпус-

кай. Дай я сперва отойду малость.

— Ладно, — говорит тот. — Я его подержу. Только ты поспеши, не задерживайся.

Тигр убежал, а кузнец пошел домой. Его догадка

спасла.

МУРАВЕЙ И УГОЛЕК

уравей с угольком пошли странствовать. Подошли к реке, остановились и стали решать, кому ее первому перейти. Наконец первым пошел уголек, а муравей — за ним. Муравей говорит:

— Вот и стали друзьями угольно-

черный муравей и уголек.

Перешли они реку, и вода в ней почернела. Приходит к реке олень и спрашивает воду:

— С чего ты так почернела, вода? Раньше ты была

ведь прозрачная.

 Слушай меня, олень, — отвечает вода. — Муравей и уголек сделали меня черной, а я теперь сделаю тебя хромым.

Олень попил воды и заковылял на гору — поискать плодов дерева махуа. Подошел к дереву, оно спрашивает:

— Что с тобой? Час назад ты так хотел есть, а теперь ничего в рот не берешь.

— Ты из рода деревьев, а я из рода зверей, — говорит

ему олень. — Разве ты меня поймешь? Да уж раз я стал

хромым, ты станешь маленьким.

И дерево махуа, которое было очень большое, стало вдруг маленьким. А олень заковылял к себе домой. Вскоре на дерево уселась птица и принялась клевать плоды.

— Что стряслось?— спрашивает она.— Вчера мне хватило одного плода. А сегодня я съела четыре, а то и пять и все равно не наелась.

Махуа ей отвечает:

- Слушай сказку про угольно-черную воду, хромого

оленя и дерево-карлика.

Услышала это птица и запищала: «Чии-пии, чии-пии». Она улетела и села поесть на лесную сливу. Только она ничего там не съела. Все порхала взад да вперед и пищала: «Чии-пии, чии-пии».

 Что с тобой? — спрашивает ее слива. — До сих пор ты прилетала молча поесть. А теперь ты не ещь ничего,

только пищишь без конца.

Птица говорит:

— Слушай сказку про угольно-черную воду, хромого оленя, дерево-карлика и маленькую бедную птичку, что лишилась обеда,— и на тебе будут расти горькие ягоды.

Рано поутру крестьянки пошли за водой. И была между ними одна — из тех, что всегда все жуют без разбору. Сорвала она горстку ягод и стала есть.

— Что стряслось? — говорит она дереву. — Отчего у

тебя такие горькие ягоды стали?

Слива ей отвечает:

— Слушай сказку про угольно-черную воду, хромого оленя и дерево-карлика, про птицу, что пищит «чиипии», и про горькие ягоды. А теперь ты сама станешь коротышкой.

Женщина та была высокая, а теперь вдруг стала низенькой. Пошла она домой, кончила там всю работу, потом взяла горшок с кашей и понесла в поле мужчинам.

— Идите есть, братья,— говорит она им и выкладывает еду из горшка.

А они спрашивают:

- Это кто? Наша была высокая, а эта чья коротышка?
- Садитесь есть,— она отвечает,— и я вам все расскажу.

Рассказала и говорит:

— Ну а вы горбатыми станете.

И у всех пахарей спины согнулись. Весь день они пахали, а вечером пошли к своей рани. Увидела их рани и говорит:

— Рам! Рам! Рам! Что стряслось? Расскажите

мне все. Ведь вы мне помощники и защитники.

— Ладно,— отвечают они.— Слушай сказку про угольно-черную воду, хромого оленя и дерево-карлика, про птицу, что пищит «чии-пии», про горькие ягоды, про девушку-коротышку и трех горбатых пахарей. А ты те-

перь будешь пердунья.

Услышала это рани и издала громкий звук. И сразу пахари распрямились, девушка снова стала высокой, птица, что пищала «чии-пии», начала есть, дерево махуа опять выросло, олень избавился от хромоты, вода потекла прозрачная, уголь сгорел в кузнице у агарии, а муравей добрался до своей кучи.

ПРИМЕЧАНИЯ

Термины, включенные в состав примечаний, отражают многообразие представленных в сборнике сказок. Так, например, в сказках у мусульманских народов правителя называют «бадшах» а у индуистских — «раджа» и т. д. Проявляется и региональная специфика, например, в названиях тех или иных должностей у санталов и гондов. Однако большинство слов из нашего списка имело общеиндийское распространение. Подчас их значение могло изменяться в довольно широких пределах (например, слово «котвал» могло обозначать низший полицейский чин, и начальника всей полиции). При переводе мы старались избегать слишком специфических терминов, поэтому предлагаемый вниманию читателя список сравнительно невелик. При его составлении мы опирались на соответствующий раздел в работе: Сказки Центральной Индии./Под. ред. Г. А. Зографа. М., «Наука», 1971, с. 342—373; и некоторые другие индологические сочинения.

Azapus — ремесленник, выплавляющий железо и изготовляющий из него различные инструменты.

Aна — монета, равная $^{1}/_{16}$ рупии.

Ашрам (ашрама) — обитель отшельников; храм.

 Fadwax — правитель, царь (у некоторых мусульманских народов Индии).

Банджара — странствующий купец.

Бигх (бигха) — земельная мера, равная примерно 1/4 га.

Брахман — представитель одной из высших индийских каст, как правило выполнявший жреческие обязанности.

Гайта — деревенский староста или жрец (у гондов).

Дарбар (дорбар) — царский прием или совет.

Джог-манджхи — один из деятелей общинной администрации у санталов, который надзирал за нравственностью молодежи и руководил различными церемониями.

 \mathcal{A} ом — одна из низших каст, члены которой выступают в качестве музыкантов или танцоров.

Дхоби — красильщик.

Йог — последователь йоги, то есть учения о достижении «просветления» и «освобождения» (от бренности земной жизни) с помощью специальных методов самосовершенствования; отшельник-подвижник; бродячий жрец.

Каста — замкнутая, эндогамная группа людей, образованная на основе их социальной и профессиональной принадлежности. Между

кастами существует строгая иерархия. Все отношения между членами различных каст строго регламентированы.

Кос — мера длины, чуть больше 3 км

Котвал (котвар)— деревенский стражник, полицейский чин; начальник городской полиции, градоначальник.

Кшатрий — представитель древнеиндийской *варны* (сословия) воинов; воин.

Лакх — сто тысяч.

Махатма— буквально: Великая душа. Так называли благочестивых святых людей.

 ${\it Maxya}$ — дерево с красивыми цветами, из которых приготовляют вино.

Нахарни — небольшой составной инструмент, объединяющий нож, щипчики и иглу. С его помощью извлекают занозы и подстригают ногти.

Падмини — легендарная царица государства Читтор, знаменитая своей красотой и мудростью.

 Π айса — грош; мелкая медная монета, равная $^{1}/_{4}$ аны.

Пипал — смоковница, которая почитается в Индии священным деревом. Некоторые полагают, что именно под ее сенью Будда обрел Закон.

Пуджа — богослужение.

Пятеро (панчаят) — совет общины из числа наиболее уважаемых ее членов, выполнявший административные и судебные функции.

 $Pa\partial жa$ — правитель, владетельный князь. Этот титул могли носить как владыки больших государств, так и мелкие владетели, реальная власть которых не выходила за пределы одной деревни.

Ракшас — злой демон-людоед; оборотень, который может выступать в различных обликах.

Рани — жена раджи, княгиня.

Рупия — серебряная монета, основная денежная единица в большинстве индийских государств.

Садху -- отшельник, человек святой жизни.

Сати — первоначальное значение слова: «добродетельная женщина». Но поскольку высшим проявлением добродетели считалась преданность мужу и в жизни и в смерти, то этим словом стали также называть древний индийский обычай самосожжения вдовы на погребальном костре мужа, а также саму женщину, избравшую эту участь

 ${\it Caxu6}$ — господин, вежливое обращение. Обычно ставится после имени.

Сика — четверть рупии.

Синдур — красная минеральная краска для нанесения на тело ритуальных и декоративных узоров.

Тода — мера веса, около 60 каратов (примерно 12 г).

Факир — нищенствующий подвижник (у мусульман).

Хукка — курительная трубка типа кальяна.

Чандо — верховное божество санталов.

СОДЕРЖАНИЕ

Комиссаров С. А. Предисловие	*		•		3
ПУТЕШЕСТВИЕ НА НЕБО					
Чудесный рубин. Перевод В. В. Евсюкова					6
Чудесный рубин. Перевод В. В. Евсюкова Волшебное кольцо. Перевод Г. Н. Квиты	•			•	11
Царевна-баклажан. Перевод Г. Н. Квиты					17
Путешествие на небо. Перевод В. В. Евсюкова					23
Царевич Львиное Сердце. Перевод С. А. Ксмиссарова	a				27
Женитьба Рупкумара. Перевод В. В. Евсюкова				Ì	39
Трах-тарарах. Перевод В. В. Евсюкова					45
Два брата. Перевод Г. Н. Квиты					52
Рубиновый царевич. Перевод С. А. Комиссарова					60
Зло порождает зло. Перевод С. А. Комиссарова					65
Великодушный царь. Перевод В. В. Евсюкова					69
Богиня Цветов. Перевод В. В. Евсюкова					73
Руп и Базант. Перевод Г. В. Комиссаровой				٠	79 87
Верный царевич. Перевод В. В. Евсюкова					94
Приключения Канахарде. Перевод Г. В. Комиссаровой Царь крокодилов. Перевод Г. Н. Квиты	•	-			101
Мать и дочь, поклонявшиеся Солнцу. Перевод Г. Н. Кви	Thi	•			104
Наказанный самозванец. Перевод С. А. Комиссарова.	IOL				107
Паказанный самозванец. Перевоо С. А. Комиссирови.	•	•			117
Летающий слон. Перевод Г. Н. Квиты					121
Борцы. Перевод С. А. Комиссарова					125
Горошинка и Фасолинка. Перевод Г. Н. Квиты					128
Царский секрет. Перевод Г. В. Комиссаровой					131
Нерассказанные сказки. Перевод З. Е. Самойловой.					135
Жена обезьяны. Перевод З. Е. Самойловой					137
Невеста ракшаса. Перевод З. Е. Самойловой					139
Плавильная печь. Перевод З. Е. Самойловой					141
Семь братьев чампа. Перевод В. Новиковой			٠		143
Горшок. Перевод В. Балина					146
Кукла. Перевод В. Балина			٠	٠	150
Майянагари. Перевод В. Балина			٠	٠	152
Своим умом (Муж-тыква). Перевод В. Балина	٠				154 156
Краб-попутчик. Перевод Г. А. Зографа	٠			٠	166
Сын плотника. Перевоо 1. А. Зографа				•	100
озорной помощник					
Месть рани. Перевод Г. Н. Квиты					188
Храбрая Чичо. Перевод Г. В. Комиссаровой					191
Раму-делец. Перевод Г. В. Комиссаровой					196
318					

умная женщина. Перевоб С. А. Комиссарова	201
Умная женщина. Перевод С. А. Комиссарова	205
Умная жена брадобрея, Перевод Г. Н. Квиты	208
Рука судьбы. Перевод Г. В. Комиссаровой	214
Гончар и дхоби. Перевод Г. В. Комиссаровой	217
Все к лучшему. Перевод В. В. Евсюкова	220
Кара и Гуджа. Перевод Г. А. Зографа	222
О бадшахе и его шуте. Перевод В. Л. Крашенинникова	225
C-carry a research of the first	
Старик и красавица. Перевод В. Л. Крашенинникова	226
О мудреце и хлебосольном хозяине. Перевод В. Л. Крашенинникова	227
Глухой. Перевод В. Л. Крашенинникова	227
О двух переселенцах. Перевод В. Л. Крашенинникова	228
О монахе и четырех жуликах. Перевод В. Л. Крашенинникова .	229
«Деньга деньгу тянет». Перевод В. Л. Крашенинникова	230
Факир, купец и котвал. Перевод В. Л. Крашенинникова	231
Слепой. Перевод В. Л. Крашенинникова	231
Скряга и его приятель. Перевод В. Л. Крашенинникова	231
Как наказывать клеветников. Перевод В. Л. Крашенинникова	232
Мудрый судья. Перевод В. Л. Крашенинникова	232
У писца нога болит. Перевод В. Л. Крашенинникова	232
Conserve Banana 2 F Canadanas	
Сумерки. Перевод З. Е. Самойловой	233 235
как жена мужа люонла. <i>Перевоо В. Л. Крашениникова</i>	
Купец и его приятель. Перевод В. Л. Крашенинникова	236
Сам себя перехитрил. Перевод С. А. Комиссарова	237
Улыбка удачи. Перевод С. А. Комиссарова	240
Телега. Перевод Г. Н. Квиты	243
Телега. Перевод Г. Н. Квиты	246
Озорной помощник. Перевод Г. Н. Квиты	247
Бесценный меч. Перевод С. А. Комиссарова	248
Глупый царь. Перевод В. В. Евсюкова	251
крестьянин и ростовщик. Перевод Г. Н. Квиты	254
Рассказ путешественника. Перевод Г. В. Комиссаровой	256
Коляска. Перевод Г. В. Комиссаровой	258
Банджара и пастух. Перевод С. А. Комиссарова	261
Находчивая жена. Перевод З. Е. Самойловой	265
Глупый зять. Перевод Г. А. Зографа	266
Пва брата Перевод Г А Зографа	268
Два брата. Перевод Г. А. Зографа	268
Женщине ничего не рассказывай. Перевод Г. А. Зографа	270
Mayora Hangood F A Roangha	272
Мачеха. Перевод Г. А. Зографа	
Путник и дерево манго. Перевод Н. Волкова	274
Почетической просесси Почето П	275
Находчивый дровосек. Перевод Л. Глыбина и Ф. Богданова	276
К чему приводит жадность. Перевод Н. Волкова	278
Сильнее всех. Перевод В. Балина	279
О том, как один бадшах узнал себе цену. Перевод В. Л. Краше-	
нинникова	280
Вельможа и красавица. Перевод В. Л. Крашенинникова	281
О молчаливом княжиче. Перевод В. Л. Крашенинникова	283
Репа. Перевод Н. Толстой	284
ЛЕВ И ЕГО ПОДДАННЫЕ	
+	
Шакал и куропатка. Перевод В. В. Евсюкова	288
Журавль и рак. Перевод С. А. Комиссарова	
журавль и рак. Перевод С. А. Комиссарова	251

Шакал и крокодилица. Перевод Г. Н. Квиты Тигр, брахман и шакал. Перевод С. А. Комиссарова. О летучей мыши. Перевод В. Л. Крашенинникова О брахмане, льве, гусе и вороне. Перевод В. Л. Крашенинникова О набожном коте. Перевод В. Л. Крашенинникова Лев и его подданные. Перевод В. Л. Крашенинникова . . . Птичка-ткач и обезьяна. Перевод В. Л. Крашенинникова . Лягушка, змея и краб. Перевод В. Л. Крашенинникова . Хитроумная лиса. Перевод В. Л. Крашенинникова . . . Орангутанг и путник. Перевод В. Л. Крашенинникова . . . Торговец и обезьяны. Перевод В. Л. Крашенинникова. Тигр и мышка. Перевод В. Л. Крашенинникова . . . Кобра и еж. Перевод В. Л. Крашенинникова Об осле. Перевод В. Л. Крашенинникова. Вор, тигр, медведь и шакал. Перевод Г. А. Зографа . Тигр и заяц. Перевод Г. А. Зографа Муравей и уголек. Перевод З. Е. Самойловой. Комиссаров С. А. Примечания

ЧУДЕСНЫЙ РУБИН

Индийские народные сказки

Составители Комиссаров С. А., Евсюков В. В.

Редактор Н. К. Герасимова Художник В. Н. Савин Художественный редактор В. П. Минко Технический редактор В. В. Злобина Корректоры Н. М. Жукова, Т. Ю. Сенокосова

ИБ № 3146

Сдано в набор 14.10.92. Подписано в печать 15.07.93. Формат $84\times108^1/_{32}$. Бум. офсетная № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 16,8. Усл. кр.-отт. 18,48. Уч.-изд. л. 17,7. Тираж 60 000 экз. Заказ № 1635. С № 20.

Новосибирское книжное издательство, 630076, Новосибирск, 76. Вокзальная магистраль, 19.

Тверской ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия Министерства печати и информации Российской Федерации. 170040, Тверь, проспект 50-летия Октября, 46.

1/1

